

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБНУ «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

А. В. КУШХАБИЕВ

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ

Учебное пособие

Издание второе, переработанное и дополненное

Нальчик
Издательство КБНЦ РАН
2023

УДК 94(=352.3)

ББК 63.3

К 96

Рецензенты:

доктор исторических наук А. Х. Абазов
доктор исторических наук А. Д. Панеш

Кушхабиев А. В.

К 96. История зарубежной черкесской диаспоры. Учебное пособие. – Издание второе, переработанное и дополненное. – Нальчик: КБНЦ РАН, 2023. – 248 с.

ISBN 978-5-6049404-1-9

В учебном пособии представлены краткая история и современное положение зарубежной черкесской диаспоры. Показаны: теоретические аспекты изучения диаспор и миграций; краткие сведения об этногенезе, территории расселения, сословной структуре черкесов и военном устройстве Черкесии в Средние века и Новое время; характер основных периодов миграций черкесов (адыгов) за пределы Кавказа; процессы адаптации черкесских иммигрантов в регионах Османской империи, в странах Европы и США; роль черкесских иммигрантов в социально-политической жизни стран Ближнего Востока и Северной Африки; современные актуальные проблемы зарубежной черкесской диаспоры.

Учебное пособие предназначено для аспирантов специальности «История», специализирующихся по истории народов Северного Кавказа.

Рекомендовано Ученым советом Кабардино-Балкарского научного центра РАН
в качестве учебного пособия для аспирантов, обучающихся
по научным специальностям 5.6.1. Отечественная история и 5.6.4. Этнология,
антропология и этнография, а также для обучения слушателей по программам
дополнительного профессионального образования (повышения квалификации
и профессиональной переподготовке) на базе КБНЦ РАН.

© Кушхабиев А. В., 2023

© Издательство КБНЦ РАН, 2023

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
KABARDIN-BALKARIAN SCIENTIFIC CENTER
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ANZOR KUSHKHABIEV

**THE HISTORY OF THE FOREIGN
CIRCASSIAN DIASPORA**

Second edition, revised and enlarged

Nalchik
2023

UDK 94(=352.3)

BBK 63.3

K 96

Reviewers:

Doctor of Historical Sciences **A. Kh. Abazov**

Doctor of Historical Sciences **A. D. Panesh**

Kushkhabiev Anzor

K 96. The History of the foreign Circassian Diaspora. Textbook. Ed. 2nd, revised and enlarged. Nalchik: Publishing house of the Kabardin-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2023. – 248 p.

ISBN 978-5-6049404-1-9

The textbook presents a brief history and current situation of the foreign Circassian Diaspora. Shown: the theoretical aspects of the study of diasporas and migrations; brief information about the ethnogenesis, the territory of settlement, the class structure of the Circassians and the military structure of Circassia in the Middle Ages and Modern times; the nature of the main periods of migration of Circassians (Adyghs) beyond the Caucasus; processes of adaptation of Circassian immigrants in the regions of the Ottoman Empire, in Europe and the USA; the role of Circassian immigrants in the socio-political life of the countries of the Middle East and North Africa; modern actual problems of the foreign Circassian Diaspora.

The textbook is intended for post-graduate students of the speciality «History», specializing in the history of the peoples of the North Caucasus.

Recommended by the Academic Council of the Kabardin-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences as a textbook for postgraduate students, studying in the scientific specialties 5.6.1. Domestic history and 5.6.4. Ethnology, anthropology and ethnography as well as for training students in programs of additional professional education (advanced training and professional retraining) on the basis of the KBSC RAS.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории и современных проблем зарубежной черкесской (адыгской) диаспоры имеет важное фундаментальное и прикладное значение. В наши дни зарубежная черкесская диаспора рассредоточена в ряде стран Ближнего Востока, Северной Африки, Западной Европы, в Соединенных Штатах Америки, в странах СНГ – более чем в 50 странах мира. Численность зарубежной черкесской диаспоры составляет приблизительно 4 млн человек, что в несколько раз превышает численность адыгского населения Северного Кавказа. В ряде стран черкесами ошибочно называют и представителей других северокавказских диаспор. Это обусловлено тем, что в некоторых странах преобладающую часть северокавказских диаспор составляют черкесы (адыги). Черкесские иммигранты, оказавшиеся за пределами своей родины, способствовали экономическому развитию районов нового расселения, принимали активное участие в социально-политической жизни государств проживания. Многие представители черкесской диаспоры вошли в историю некоторых государств Ближнего Востока, Северной Африки и Европы как выдающиеся государственные и политические деятели, военачальники, ученые, писатели и др. Важно отметить, что зарубежные черкесы на протяжении более чем 150-летнего периода сохраняют свою этнокультурную специфику.

Не может считаться изученной в достаточной степени история народов Российской Федерации, в частности, история адыгского народа без изучения истории его преобладающей части, проживающей за рубежом, также как и история полиэтнических государств без отражения в ней истории этнических меньшинств, в частности, черкесских диаспор.

Актуальность изучения зарубежной черкесской диаспоры также обусловлена расширением сотрудничества зарубежных черкесских неправительственных организаций с республиками Северного Кавказа в сфере культуры, образования, науки, туризма и др.

Настоящее учебное пособие – переработанный и дополненный вариант предыдущего издания. Оно подготовлено на основе ранее опубликованных монографий и учебных пособий автора:

Черкесы в Сирии (Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1993. 170 с.); Черкесская диаспора в арабских странах (XIX–XX вв.) (Нальчик: ИИФЭ КБНЦ РАН, 1997. 226 с.); Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры (Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2007. 320 с.); Проблемы депатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика (Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2013. 224 с.); Зарубежная черкесская диаспора: история и современность. Учебное пособие (Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007. 94 с.), а также ряда научных статей.

Источниковедческой, информационной базой указанных работ являются: архивные и опубликованные документы; мемуарная, научная и публицистическая литература; полевые материалы, собранные автором в среде черкесских диаспор в Турции, Сирии и Иордании в 90-е гг. XX – начале XXI в.; результаты социологических исследований, проведенных автором в этих странах и в среде черкесов-репатриантов в республиках Северного Кавказа (Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика). Ценная информация получена из документов фондов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ, г. Москва): Ф. 151. «Политархив», Ф. 180. «Посольство в Константинополе», Ф. 149. «Турецкий стол (старый)». Преобладающую часть документов этих фондов составляет дипломатическая переписка – доносения сотрудников российских консульств в городах Османской империи, адресованные в российское посольство в Константинополе (Стамбуле) и др. В них зафиксированы: процессы выселения черкесов (адыгов) с Кавказа и их расселения в регионах Османской империи; участие черкесских иммигрантов в военных и политических событиях этого государства.

Информация о сотрудничестве органов государственной власти и общественных организаций Кабардино-Балкарии с зарубежными соотечественниками получена из документов: Управления Центра документации Новейшей истории Архивной службы КБР (УЦДНИ АС КБР, г. Нальчик), Ф. Р-865. Ассоциация «Родина». Кабардино-Балкарское отделение Международной Ассоциации по связям с соотечественниками за рубежом; Управления Центрального государственного архива Архивной службы КБР (УЦГА АС КБР, г. Нальчик): Ф. Р-1262. Мини-

стерство внешних связей КБР; Ф. Р-1241. Комитет внешних экономических связей КБР. Документы указанных фондов относятся к делопроизводственной документации: отчеты, справки, информации и др.

В процессе подготовки вышеуказанных исследований автора была использована информация, предоставленная неправительственными организациями черкесских диаспор Турции, Сирии и Иордании: статистические данные о черкесских диаспорах, ежегодная делопроизводственная документация, фото, видео и аудио материалы и др.

При подготовке настоящего учебного пособия были также учтены материалы и выводы, содержащиеся в новейших научных и учебных изданиях по истории республик Северного Кавказа, стран Ближнего Востока, Северной Африки, по этнологии, социологии, демографии, политологии, психологии, миграциологии и др.

ГЛАВА 1. ДИАСПОРЫ И МИГРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1. Понятия и сущность диаспоры и миграции

Определения терминов «диаспора» и «миграция». В научной, учебной и справочно-информационной литературе существует значительное количество определений терминов «диаспора» и «миграция». Это обусловлено тем, что в зависимости от подходов и предметов исследований ученые, представляющие разные науки (история, этнология, культурология, психология, политология, социология), выделяют те или иные аспекты. Тем не менее, несмотря на многообразие трактовок данных терминов, определение их сущности в целом совпадает. В настоящем учебном пособии используются термины и дефиниции, принятые в исторической науке. Под термином «диаспора» (греч. *diaspora* – рассеяние) следует понимать часть этноса или религиозной группы, проживающую за пределами родины среди других народов и сохраняющую свою этнокультурную специфику. Первоначально термин «диаспора» обозначал совокупность евреев, расселившихся после Вавилонского плена (586–539 гг. до н.э.) за пределами Палестины. Со временем этот термин стал применяться и по отношению к другим иммигрантским общинам. Термин «миграция» (латин. *migratio* – переселение, перемещение) означает переселение этносов, групп населения или индивидов за пределы мест постоянного проживания.

Актуальность изучения проблем диаспор и миграций. Диаспоры и миграции известны на протяжении всей истории человеческого общества. Во многих государствах мира диаспоры внесли значительный вклад в развитие экономики, науки и культуры, способствовали развитию военного дела, принимали активное участие в политической жизни стран нового проживания. Так, армянские и еврейские диаспоры в Османской империи, в Иране, в России, в странах Западной и Восточной Европы способствовали развитию торговых отношений и ремёсел. Русские учёные, эмигрировавшие из России после Октябрьской революции 1917 г., внесли значительный вклад в развитие науки и образования стран Западной и Восточной Европы. Русские про-

фессора-иммигранты преподавали в университетах Франции, Германии, Чехословакии и других стран. Иммигранты – выходцы из разных стран Европы осваивали земли, возводили города, со временем создавали новые государства в колониях Нового Света, меняли облик континентов – Северной и Южной Америки, Австралии.

В наши дни этнические диаспоры существуют в большинстве стран и регионов мира. Миграционные процессы, ведущие к формированию новых диаспор, продолжают усиливаться, что приводит в некоторых странах, например в странах Западной Европы, к появлению мультикультурных обществ. В ряде случаев сформировавшиеся в странах мира крупные диаспоры начинают оказывать значительное влияние на страны-реципиенты: меняют их этнодемографический и конфессиональный состав; навязывают принявшему их обществу свои ценности; оказывают воздействие на внутреннюю и внешнюю политику принимающих государств. В последние годы исследователи отмечают, что процессы диаспоризации все более приобретают транснациональный характер.

В городах и регионах России также наблюдаются процессы роста этнических диаспор и формирования новых диаспор как за счет внутренних, так и внешних миграций населения. Процесс диаспоризации также оказывает определенное влияние на разные сферы регионов России. В целом, исследование проблем диаспор и миграций населения в современный период приобретает все более актуальное значение.

К настоящему времени в России и за рубежом накоплен большой опыт изучения проблем диаспор и миграций. Диаспоры и миграции стали предметом исследования разных наук и дисциплин – истории, этнологии, культурологии, социологии, психологии, политологии и др. При этом ученые расширяют диапазон предметов и аспектов исследований, используют разные методы и подходы. В работах историков исследуются: специфика периодов генезиса диаспор; влияние диаспор на социально-политические процессы стран и регионов нового проживания и т. п. В работах этнологов исследуются этнические и этнотрансформационные процессы в среде диаспор: процессы

адаптации, этнической консолидации, ассимиляции, репатриации, трансформации этнической специфики диаспор и др. В работах психологов анализируются: психологические факторы и причины миграций, как индивидов, так и групп населения; менталитет диаспорантов (представителей диаспор) и т. п. Правоведы исследуют: правовые аспекты миграционных процессов; тенденции международной и внутренней межрегиональной миграции; инструменты регулирования миграционных процессов (статусы, паспорта, визы, гражданство), зарубежный и российский опыт миграционной политики; международное взаимодействие в сфере регулирования миграционных процессов и т. п.

В конце XX – начале XXI в. российские ученые стали разрабатывать научное направление – *миграциологию*, которая изучает миграционное движение населения. Под миграционным движением понимается совокупность всех видов территориальных передвижений населения, обусловленных разными факторами и причинами. Основными задачами миграциологии являются: классификация видов миграции, анализ современных миграционных потоков, связанных с ними экономических, правовых и социальных проблем; выявление основных факторов и причин миграции; разработка и совершенствование методов учета и регулирования миграций на глобальном, государственном и региональном уровнях.

Классификация диаспор. В работах зарубежных и российских исследователей представлены разные варианты классификации или типологии диаспор – т. е. их распределения по отдельным группам или типам по схожим признакам. Наиболее распространенной является классификация диаспор по *времени их образования*. Это *старые, новообразовавшиеся и зарождающиеся* диаспоры. К старым диаспорам, например, относятся: греческие (с VIII в. до н.э.), еврейские (с VI в. до н.э.), армянские (с 1375 г.) диаспоры в странах Европы; китайские диаспоры в странах Юго-Восточной Азии. К молодым диаспорам исследователи, как правило, относят диаспоры, образовавшиеся в странах Европы во второй половине XX в. Это турецкие, индийские, пакистанские, арабские, китайские, японские и другие диаспоры. К зарождающимся диаспорам относят русские общи-

ны в бывших советских республиках, китайские диаспоры в регионах России и др.

Исследователи также классифицируют диаспоры по их *численности*. К самым крупным диаспорам относятся: китайская диаспора – свыше 50 млн человек, индийская диаспора – свыше 25 млн человек, русская диаспора – свыше 25 млн человек, польская диаспора – свыше 20 млн человек, украинская диаспора – свыше 12 млн человек. Многочисленные диаспоры обладают значительными ресурсами (финансовыми и др.) и влиянием на международном уровне.

Специалисты также выделяют диаспоры, *имеющие государства на исторической родине*, и «безгосударственные» или «бездомные» диаспоры, т. е. диаспоры, не имеющие своих государств. К первому типу относятся русские, украинские, польские, турецкие и другие диаспоры. Ко второму типу относятся ассирийские, уйгурские, цыганские, палестинские диаспоры. Диаспоры, имеющие государства на исторической родине, как правило, получают от них поддержку, прежде всего этнокультурную, и могут рассчитывать на возвращение. Нередки и обратные процессы, когда диаспоры оказывают поддержку своим странам исхода.

Исследователи классифицируют диаспоры и по *специализации деятельности преобладающей части их членов* (торговцы, наемные рабочие и др.), по *юридическому статусу* (граждане стран проживания, беженцы и т. п.), по *характеру пребывания в новой стране* (ориентированность на получение гражданства, на переселение в другие страны и т. п.), по *близости культур с народом страны поселения* (украинская и белорусская диаспоры в России) и др.

Несмотря на историю формирования, на условия проживания в разных странах и специфику культур разных диаспор, им свойственны общие процессы, тенденции, факторы и механизмы, как сохранения своей этнической культуры, так и ассимиляции. Диаспоре, как этносоциальному организму, свойственны несколько стадий эволюции, начиная со стадии ее формирования – т. е. с миграционных процессов. Некоторые исследователи рассматривают диаспору как миграционное явление и структуру

миграции. Конечно же, диаспоры образуются в результате миграции населения, и в этой последовательности они являются следствием миграционного явления и процесса. Но в рамках историко-этнологических исследований миграцию следует рассматривать как стадию эволюции диаспоры, т. е. стадию ее формирования.

Классификация миграций. Для правильного понимания сущности миграционных процессов и их роли в истории стран мира необходимо рассмотреть классификацию или типологию миграций. Прежде всего, миграции населения подразделяются на *эмиграцию* (латин. *emigrare* – выселять) – выселение этноса, его части или индивида за пределы своей страны, и *иммиграцию* (латин. *immigrare* – вселяться) – въезд в одну страну групп населения или индивидов из других стран. В научной литературе используется ряд критериев классификации миграционных процессов. К наиболее важным и значимым относится классификация миграций по *причинам и факторам* (социально-экономические, политические и др.).

Исследователи также классифицируют миграции по *географическим* критериям. К ним относят миграции внешние и внутренние, дальние и ближние. Внешние миграции – это перемещения населения за пределы своего государства. Внутренние миграции – это перемещения населения в пределах одного государства (из одного населенного пункта в другой, из сельской местности в города и т. п.).

К наиболее значимым критериям относится также *временной критерий* миграции (безвозвратная, постоянная, времененная, сезонная, маятниковая). *Безвозвратные миграции* – перемещения населения с окончательной сменой прежнего места жительства. *Постоянные миграции* – это выезд лиц из страны на период свыше одного года. *Временные миграции* – это пребывание граждан одного государства в другом от трех месяцев до одного года. Временная миграция, как правило, связана с трудовой деятельностью (работа по контракту и т. п.).

К временным миграциям относится т. н. *академическая мобильность* – перемещение студентов и преподавателей высших учебных заведений на определенный период времени (от се-

местра до года) в другое образовательное или научное заведение в своей стране или за рубежом с целью обучения, преподавания или проведения исследований, после чего студент, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение. Студенты, участвующие в программах академической мобильности, как правило, делятся на две группы: фримуверы – студенты, которые отправляются в другие учебные заведения по собственной инициативе на условиях самофинансирования, и программные студенты, которые являются участниками программ студенческого обмена на базе какой-либо кафедры, факультета, образовательного учреждения или организаций национального уровня (*Erasmus, Nordplus, Fulbright* и др.).

В 2000 г. в зарубежных вузах стран мира обучалось 2 млн человек, в 2012 г. – 4 млн человек, в 2016 г. – 5 млн человек. Количество студентов, обучающихся за рубежом, продолжает возрастать с каждым годом. При этом студенты из азиатских стран (Китай, Индия и др.) составляют преобладающую часть всех студентов в образовательных учреждениях за рубежом – 45% от общего количества иностранных студентов в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и 52% от общего объема в странах, не входящих в ОЭСР. Среди стран, принимающих мобильных студентов, в 2012 г. почти половину от общего объема мобильных студентов приняли США (18% зарубежных студентов), Великобритания (11%), Франция (7%), Австралия (6%), Германия (5%).

Сезонные миграции – это перемещения лиц и групп населения в определенные времена года с целью трудоустройства. Сезонные мигранты устраиваются на работу в определенное время года, преимущественно в сельском хозяйстве (уборка урожая), в морском рыбном промысле, в сфере туризма и др. Сезонные миграции могут быть как внутренними, так и внешними. Например, в ряде стран (Турция, Греция, Абхазия и др.) для уборки урожая цитрусовых фермеры нанимают сезонных рабочих как внутри своих стран, так и из-за рубежа. В странах Северной Европы для работ по отлову рыб и морских животных нанимают значительное количество сезонных рабочих из разных стран мира.

Маятниковая миграция или *маятниковая мобильность* – это регулярные передвижения населения из одного населенного пункта в другой на работу или учебу. Маятниковая миграция появилась и получила развитие в условиях урбанизации. Она обусловлена несоответствием в размещении производства и расселения населения. Главные направления движения населения – из села в город, из небольшого города в крупный. Маятниковая миграция происходит в пригородных зонах крупных городов и городских агломерациях, а также в зоне средних и малых городов, в сельской местности урбанизированных территорий. В пригородных районах городов формируются зоны устойчивой маятниковой миграции.

Маятниковая миграция является важным источником формирования трудовых ресурсов в городах, в значительной мере обеспечивает сбалансированное и рациональное использование трудовых ресурсов города и деревни. Маятниковая миграция создает равноценные условия выбора места работы, профессионального обучения. Она способствует социальной мобильности населения, изменению социальной структуры сельских жителей, распространению городского образа жизни, преодолению существенных различий между городом и деревней.

В начале 2000 г. в г. Москву из Московской области, а также из соседних регионов – Тульской, Владимирской и Калужской областей на работу или учебу ежедневно приезжали около 850 тыс. человек. При этом и в Московскую область из столицы направлялось 200–250 тыс. человек. Общий оборот маятниковой миграции в Московской агломерации уже в начале 2000-х гг. превысил 1 млн человек. В 2010 г. положительное сальдо трудовой маятниковой миграции г. Москвы достигло 1,8 млн человек в сутки.

Приграничная или *фронтьерская миграция* – это регулярные передвижения населения из одного населенного пункта в другой на работу или учебу, с пересечением государственной границы.

По правовому критерию миграция классифицируется как легальная (законная) и нелегальная (незаконная). Легальные мигранты должны получить разрешения на въезд в определенную страну, на пребывание либо проживание в ней в течение опре-

деленного срока, на трудовую деятельность, на учебу и т. п. Если у иммигранта нет документов, подтверждающих его пребывание в стране, он считается нелегальным.

Важнейшее значение имеет критерий *характера* миграции и, прежде всего, эмиграции. В зависимости от причин эмиграция может носить *добровольный, вынужденный, добровольно-вынужденный и насильственный* характер. Также в зависимости от причин, эмиграция может охватывать незначительную часть этноса, его отдельных представителей, а может носить *массовый* характер.

К *добровольной эмиграции* следует отнести добровольные перемещения различных групп населения, связанные с профессиональной деятельностью, освоением новых территорий и т. п. Такими были расселения древних греков по побережьям Средиземного и Чёрного морей в VIII–I вв. до н. э., расселения генуэзских колонистов на Черноморском побережье в XIII–XV вв. Миграции древних греков и генуэзцев были обусловлены, прежде всего, развитием торговых отношений. Средневековая итальянская колонизация также была связана с миссионерской деятельностью – распространением католицизма среди народов Кавказа.

Добровольным, в отдельных случаях добровольно-вынужденным, является характер военного *наемничества*. Основной причиной наемничества является стремление групп и отдельных лиц получить высокое вознаграждение за военную службу, участие в разовых военных кампаниях и т. п. Привлечение воинов из других стран к участию в разовых военных кампаниях и на службу на длительный период, практиковалось во многих странах мира. Ещё в древнем Египте в XII–X вв. до н. э. отряды ливийских наёмников регулярно вступали в армии фараонов. В Средние века, как в странах Европы, так и в странах Востока, довольно распространённым был наём на службу представителей небольших феодальных владений, кочевых и полукочевых племён к правителям соседних, более могущественных государств. Например, китайские императоры довольно часто нанимали на военную службу отряды кочевников-гуннов и др. Правители средневековых государств Ирана привлекали на службу наёмников, преимущественно кочевые тюркские племена.

В конце XX – начале XXI в. широкое распространение получили добровольные переселения молодых специалистов, бизнесменов и лиц неквалифицированного труда из развивающихся стран в государства с развитой экономикой (США, страны Западной Европы и др.) с целью устройства на более выгодную работу. Переселения же ученых из стран бывшего СССР в развитые страны (т. н. утечка мозгов) продолжаются и в современный период.

Причинами *вынужденных миграций* являются, прежде всего, политические: военные конфликты; оккупационные режимы; репрессивные и дискриминационные меры, осуществляемые властями государств по отношению к расовым, этническим и религиозным меньшинствам, представителям определенных социальных групп и различных организаций, деятельность которых противоречит политическому курсу правящих элит и т. п.

Вынужденный характер носят и миграции, вызванные экономическими причинами (стремление беднейших слоев населения улучшить свое материальное положение в странах с более развитой экономикой). Например, экономическими причинами вызваны миграции необеспеченных слоёв населения из стран Азии, Африки, Латинской Америки, Восточной Европы, СНГ в страны Западной Европы, США, в нефтедобывающие государства Персидского залива (трудовая эмиграция).

Вынужденные миграции жителей развивающихся стран Азии и Африки в страны Европы, принявшие массовый характер в 2010-е гг., обусловлены как социально-экономическими, так и политическими факторами. В частности, масштабные военные действия, массовые казни населения по политическим мотивам и, как следствие, развал экономики страны, послужили причиной беженства и массовой эмиграции населения из Сирии.

Причинами вынужденных миграций населения являются и природные стихийные бедствия – наводнения, эпидемии, а также техногенные экологические катастрофы. В этих случаях эмиграция может носить массовый характер. В частности, вынужденный и массовый характер носила эмиграция, последовавшая за аварией на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. С террито-

рии, подвергшейся радиоактивному заражению (150 тыс. кв км), были эвакуированы десятки тысяч жителей.

Одной из форм вынужденной миграции является беженство – массовое оставление жителями своих родных мест вследствие войн или стихийных бедствий. *Беженцы* – лица, покинувшие страну постоянного проживания по причине чрезвычайных обстоятельств. Понятие «беженец» и его статус были приняты в 1951 г. в г. Женеве в Конвенции ООН о статусе беженцев.

Во второй половине XX – начале XXI в. возрастали масштабы беженства. Причинами данного процесса являются политические и военные конфликты, крайне низкий уровень экономического развития ряда стран. В современный период беженство приобрело глобальный проблемный характер и стало одним из самых сложных вопросов, стоящих перед мировым сообществом.

Изменилась и география беженства. Если в середине XX в. большинство беженцев были жителями европейских стран, то в современный период – это население стран Азии и Африки (Сирия, Афганистан, Йемен, Ирак, Южный Судан, Бурунди, Нигерия и др.). Ранее беженство представляло вынужденные перемещения отдельных лиц и групп, в современном же мире перемещения беженцев всё чаще принимают массовую форму. В частности, по данным ООН, численность официально зарегистрированных беженцев из Сирии в 45 странах с начала военного конфликта (март 2011 г.) составила к концу 2018 г. 6664415 человек.

По данным Международной организации по миграции (МОМ), число международных мигрантов выросло в мире с 1970 по 2020 г. с 84 млн до 281 млн человек. От общего числа мигрантов женщины составляют 48% (134,88 млн), дети – свыше 13% (около 38 млн), трудовые мигранты – 58,3% (164 млн). 75% мигрантов – люди трудоспособного возраста (20–64 лет). Общая численность беженцев в странах мира в конце 2017 г. составила 67,3 млн человек. Большинство из них – 89% – является населением развивающихся стран и 19% – развитых. 80% беженцев составляют женщины и дети.

Добровольно-вынужденный характер эмиграции свойственен определенным группам и лицам, в частности, он свойственен военно-колонизационному виду миграций, т. е. переселению «народов-завоевателей». Одни группы населения добровольно вступали в вооруженные формирования и отправлялись в экспедиции с целью улучшить своё экономическое положение и повысить свой социальный статус. Другие, будучи убежденными в правоте политики своих правителей и государств, вступали в экспедиционные корпуса с цивилизаторской миссией – распространять культуру и религию среди «отсталых» народов. Вслед за войсками в завоёванные территории добровольно переселялись представители беднейших слоёв народов-завоевателей, стремившиеся улучшить свое положение. Довольно часто в колонии выдворялись в принудительном порядке группы беднейших слоёв населения, представители нелояльных народов, пронарушители и др.

Добровольно-вынужденный характер носят в современный период миграции безработных (специалисты, работники неквалифицированного труда) из регионов России с трудоизбыточным населением и из стран бывшего СССР в г. Москву, г. С.-Петербург и другие мегаполисы с целью трудоустройства (на прибыльную работу). Миграции данных групп населения являются добровольными, так как их не принуждают к этому. В то же время, отсутствие на родине возможности устройства на работу, которая может обеспечить их существование, вынуждает их отправляться в мегаполисы с развитой экономикой.

Депортация (латин. *deportatio* – изгнание, ссылка) – насильственное выселение в форме изгнания или вытеснения этноса, его части или индивида за пределы родины. Депортации довольно часто применялись государствами-завоевателями в самых разных частях земли и, нередко, становились одним из их главных методов утверждения власти на захваченных территориях. Изгнание и вытеснение населения с удобных земель широко практиковались европейскими колонизаторами в странах Нового Света. В Южной Америке (в конце XV–XVI в.) испанские и португальские конкистадоры и колонизаторы захватывали территории индейских племен, массово уничтожали и депортировали их с удобных зе-

мель. В Северной Америке (XVII–XIX вв.) британские колонизаторы, а затем правительство США в период с 1778 по 1877 г. уничтожали индейские племена, вытесняли и депортировали их с насиженных мест на неудобные территории, создавали для них резервации. В итоге, численность индейцев сократилась с 3 млн до 200 тыс. человек. В настоящее время в США в 300 резервациях проживает около 5 млн индейцев.

В Советском Союзе в эпоху сталинизма осуществлялись депортации некоторых народов. В 1943–1944 гг., на основании указов Президиума Верховного Совета СССР, в районы Средней Азии, Казахстана и Сибири были высланы балкарцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, крымские татары, чеченцы.

К насильственным переселениям, несомненно, относится вывоз населения для продажи в рабство, который в разные эпохи приобретал значительные масштабы. Особенно масштабным был насильственный вывоз рабов из Африки в колонии Нового Света для работ на плантациях и в рудниках, осуществлявшийся европейскими колонизаторами с середины XV в. до 70-х гг. XIX в. За 400 лет работорговли из Африки было вывезено свыше 100 млн человек, включая погибших в процессе захвата и перевозки невольников.

Миграционная сукцессия (латин. *successio* – преемственность, наследование) – быстрая смена одного этноса другим на определенной территории, произошедшая в результате миграции. В современный период миграционная сукцессия стала распространенным явлением. Представители необеспеченных слоев населения развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки массово мигрируют в развитые страны и регионы со стабильной ситуацией, где используют возможности для своей трудовой деятельности (работа за низкую зарплату, торговая деятельность и т. п.) или существования на различные пособия. Таким группам иммигрантов свойственен высокий демографический рост. Они начинают создавать компактные поселения на новом месте, что приводит к конфликтам с местным населением и его вытеснению. В частности, в ряде городов южных штатов США происходит быстрый рост латиноамериканского населения за счет иммиграции, следствием которого являются кон-

фликты латиноамериканских общин с другими этническими и расовыми группами.

На Северном Кавказе, в частности в Кабардино-Балкарской Республике, с 1980-х гг. стала значительно возрастать численность турок-месхетинцев, переселившихся из Грузии, а затем и из Узбекистана. В Кабардино-Балкарии их численность возросла с нескольких десятков человек в начале 1980-х гг. до более чем 20 тыс. человек к началу 2000-х гг. В местах их компактного расселения наблюдаются конфликты с местным населением и процесс сукцессии. В целом, миграционная сукцессия в странах и регионах мира создает серьезную угрозу местному населению.

Международные организации по проблемам миграции и беженства. *Международная организация по миграции (МОМ, англ. The International Organization for Migration, IOM)* является основным межправительственным учреждением в области миграции. МОМ, известная как Временный межправительственный комитет по переселению мигрантов в Европе (ВМКПМЕ), была учреждена в 1951 г. Основным направлением деятельности организации было оказание помощи правительствам европейских стран в расселении приблизительно 11 млн лиц, вынужденно покинувших места постоянного проживания в ходе Второй мировой войны. МОМ состоит из 169 государств-членов и 8 государств со статусом наблюдателей. Организация имеет представительства в более чем 100 странах мира.

Цели и задачи МОМ:

- содействие развитию международного миграционного законодательства;
- организация дискуссий и подготовка рекомендаций по вопросам миграционной политики;
- защита прав мигрантов;
- решение вопросов здравоохранения и защиты прав женщин в связи с процессами миграции.

Высшим органом МОМ является Совет, в который входят по одному представителю от каждого государства-члена. Исполнительный комитет рассматривает вопросы политики и деятельности МОМ и управления. В него входят представители 33 государств-членов. Постоянный комитет по программам и финан-

сам, состоящий из государств-членов, рассматривает программы и мероприятия, бюджетно-финансовые вопросы. Штаб-квартира организации расположена в Женеве. Канцелярия Генерального директора осуществляет управленческие функции. МОМ состоит из: 9 региональных отделений, 2 специальных отделений связи, 2 административных центров; 5 офисов в странах с координирующими функциями; 4 отделений в странах с функциями мобилизации ресурсов; Африканского центра по наращиванию потенциала (ACBC); Глобального центра анализа миграционных данных.

МОМ сотрудничает с правительствами государств, другими международными организациями и общественными объединениями в целях обеспечения в мире упорядоченного перемещения беженцев и иных лиц, нуждающихся в помощи в сфере международной миграции. МОМ принимала участие в разработке и принятии в декабре 2018 г. в Марракеше Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции.

Управление верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев (УВКБ, англ. *Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, UNHCR*) – организация системы ООН, осуществляющая деятельность по оказанию помощи беженцам. Организация уполномочена координировать международные действия по решению проблем беженцев во всем мире. В 1943 г. была создана Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (англ. *United Nations Relief and Rehabilitation Administration, UNRRA*), предназначенная для решения проблем людей, перемещенных по странам Европы в результате Второй мировой войны. В 1947 г. ООН учредила Международную организацию по делам беженцев (англ. *International Refugee Organization, IRO*), которая была первой международной организацией, осуществлявшей деятельность по оказанию поддержки беженцам. В 1949 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята специальная резолюция № 319(IV) «Беженцы и апатриды», постановившая утвердить с 1 января 1951 г. УВКБ ООН. На сессии Генеральной Ассамблеи 14 декабря 1950 г. было учреждено УВКБ и утверждён его устав (специальная резолюция № 428(V), с 1 января 1951 г.).

УВКБ ООН возглавляет Верховный комиссар ООН по делам беженцев. Штаб-квартира организации расположена в Женеве. Представительства организации находятся во многих столицах государств и конфликтных регионах мира. Крупные миссии УВКБ находятся в Ливане, Южном Судане, Чаде, Конго, Кении, Ираке и Афганистане. Организация стремится предоставить возможность каждому осуществить свое право на получение убежища и найти безопасное место в другом государстве, а также возможность добровольной реэмиграции или переселения в третью страну. УВКБ осуществляет деятельность, как в странах-реципиентах, так и в странах-донорах.

Мандат УВКБ ООН первоначально был изложен в его уставе, содержащемся в приложении к резолюции 428 (V) Генеральной Ассамблеи ООН 1950 г. Впоследствии этот мандат был расширен резолюциями Генеральной Ассамблеи и ее Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС). УВКБ ООН осуществляет свою деятельность на основании Устава Организации, руководствуясь Конвенцией ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протоколом к ней 1967 г. Исполнительный комитет УВКБ ООН и Генеральная Ассамблея ООН также предоставили полномочия УВКБ заниматься проблемами т. н. других групп и лиц: лиц без гражданства; лиц, гражданство которых оспаривается; лиц, перемещенных внутри страны. Организация обращает особое внимание на нужды детей и содействует обеспечению равных прав женщин и девушки. УВКБ ООН сотрудничает с правительствами и региональными организациями, а также с международными и неправительственными организациями.

УВКБ ООН также принимает участие в процессе урегулирования причин беженства.

Международный Красный Крест и Международный Красный Полумесяц (англ. *The International Red Cross and Red Crescent Movement*) – международное гуманитарное движение, основанное в 1863 г. и объединяющее более 17 млн сотрудников и волонтеров по всему миру. Главная цель движения – защита жизни и здоровья человека, обеспечение уважения к человеческой личности, прежде всего, во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций, содействие установлению

мира на Земле. Его отделения осуществляют деятельность во всех странах мира. В состав Движения входят: *Международный Комитет Красного Креста (МККК)*, *192 национальных общества Красного Креста и Красного Полумесяца* и *Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП, англ. International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, IFRC)*.

Руководящие органы движения. Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца – проводится, как правило, 1 раз в 4 года. Совет делегатов проводит заседания 1 раз в 2 года. Постоянная комиссия – является уполномоченным органом Международной конференции в период между Конференциями. Штаб-квартира движения находится в г. Женеве. Участники Международного движения в своей деятельности руководствуются семьью основополагающими принципами: гуманностью, беспристрастностью, нейтральностью, независимостью, добровольностью, единством и универсальностью.

Международный Комитет Красного Креста (МККК, англ. International Committee of the Red Cross, ICRC) – гуманитарная независимая организация, осуществляющая свою деятельность во всём мире. Была учреждена в 1863 г. и стала основателем Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Основным направлением ее деятельности является защита и оказание помощи пострадавшим в вооружённых конфликтах и внутренних беспорядках. МККК координирует международную деятельность Движения в местах конфликтов.

Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца – гуманитарная организация, которая состоит из 190 национальных обществ. В ее рядах насчитывается около 100 миллионов членов и добровольцев по всему миру. Главной задачей Международной Федерации является уменьшение последствий катастроф и эпидемий.

Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца оказывают содействие органам государственной власти своих стран в гуманитарной сфере и осуществляют деятельность по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях, по реализации медицинских и социальных программ.

Общероссийская общественная организация «*Российский Красный Крест*» с июня 2021 г. по май 2022 г. реализует проект по оказанию помощи наиболее уязвимым категориям мигрантов, проживающим на территории Москвы и Московской области. Осуществляет сотрудничество с Национальными обществами Италии и Китая в сфере миграции. В рамках проекта заявителям предоставляется гуманитарная помощь; проводится работа по расширению доступа к квалифицированным медицинским услугам путем покрытия расходов на полисы добровольного медицинского страхования, а также проведением мероприятий по добровольной вакцинации иностранных граждан от COVID-19. Проводит активную деятельность по предоставлению доступа к образованию детям из семей мигрантов. С 2021 г. на базе офиса Российского Красного Креста действует Учебный центр РКК для детей беженцев и мигрантов.

Санкт-Петербургское региональное отделение Общероссийской общественной организации «*Российский Красный Крест*» занимается реализацией проекта по оказанию помощи беженцам (медицинская, информационная и юридическая помощь, помощь в трудоустройстве, организация курсов обучения русскому языку и др.), осуществляет, при содействии партнеров, выдачу гуманитарной помощи лицам, находящимся в сложной жизненной ситуации. С 2013 г. при Отделении функционирует Приют Красного Креста для временного размещения уязвимых категорий мигрантов. В приюте беженцам оказывается юридическая, социальная, материальная и медицинская помощь, помощь в устройстве детей в детские сады и школы, помощь многодетным семьям и одиноким женщинам с детьми в переезде на съемное жилье и др.

ЮНИСЕФ – детский фонд ООН (англ. *United Nations International Children's Emergency Fund, UNICEF*) – международная организация, действующая под эгидой ООН. Является преемником международного фонда «Чрезвычайный фонд защиты детей ООН» (англ. *United Nations International Children's Emergency Fund*), который был создан 11 декабря 1946 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН в качестве временной вспомогательной организации для оказания помощи детям. В 1953 г.

ООН преобразовала организацию в постоянно действующую и расширила сферы её деятельности. Фонд получил своё наименование с сохранением первоначальной аббревиатуры UNICEF.

ЮНИСЕФ осуществляет деятельность за счет ежегодных добровольных взносов правительств и пожертвований частных компаний и отдельных лиц. Ежегодные взносы правительств государств обеспечивают две трети поступлений. Ежегодный добровольный взнос России с 2006 г. составляет 1 млн долларов США.

В соответствии с мандатом, закрепленным Конвенцией о правах ребенка и Целями устойчивого развития, ЮНИСЕФ осуществляет деятельность по защите прав детей в 192 странах и регионах. Сеть ЮНИСЕФ насчитывает более 150 отделений, штаб-квартир и других отделений в разных странах, а также 34 национальных комитета, которые осуществляют деятельность в рамках программ, разработанных совместно с правительствами стран. Исполнительный Совет определяет стратегию, утверждает программы и контролирует административные и финансовые планы. Отдел снабжения ЮНИСЕФ находится в Копенгагене и является основным пунктом распределения важных предметов: вакцин, антивирусных препаратов для детей и матерей с ВИЧ, пищевых добавок, учебных материалов и др.

Одним из направлений деятельности ЮНИСЕФ является оказание поддержки детям мигрантов и беженцев. Программы, которые реализует ЮНИСЕФ, направлены на защиту прав детей и подростков в 21 стране в Европе и Центральной Азии. При этом организация отдает приоритет нуждам наиболее уязвимых детей. Дети беженцев и мигрантов в процессе транзита из стран Ближнего Востока и Африки по прибытии в страны Европы, довольно часто подвергаются эксплуатации контрабандистами и торговцами людьми, жестокому обращению и др. По оценкам экспертов, каждые сутки как минимум один ребенок погибает на центрально-средиземноморском маршруте из Северной Африки в Италию.

ЮНИСЕФ в сотрудничестве со своими партнерами разработал «дорожную карту», которая содержит основные принципы по защите и уходу за детьми-беженцами и детьми-мигрантами, находящимися в процессе транзита как с родителями или лица-

ми, осуществляющими уход за ними, так и в одиночку. Принимаются и срочные меры – безотлагательное препоручение ребенка подготовленному опекуну и др. ЮНИСЕФ сотрудничает с партнерами в целях обеспечения детей безопасностью, медицинской помощью, полноценным питанием и образованием.

ЮНИСЕФ стремится содействовать снижению масштабов общемирового перемещения беженцев и мигрантов. Для этого в странах исхода детей-беженцев и детей-мигрантов ЮНИСЕФ проводит работу по обеспечению безопасности, образования, охраны здоровья и защиты прав всех детей.

1.2. Этнокультурные и этносоциальные процессы в среде иммиграントских групп и диаспор

Адаптация иммигрантов. Довольно сложным и многоаспектным является процесс *адаптации* (латин. *adaptare* – приспособлять) – приспосабливания иммигрантов (латин. *immigrans* – вселяющийся) к новой природной и социокультурной среде. Процесс адаптации в значительной степени зависит от формы и характера расселения групп иммигрантов на новых территориях. Среди форм расселения иммигрантских групп преобладают *компактная* (латин. *compactus* – плотный, сжатый) и *дисперсная* (латин. *dispersio* – рассеяние, разложение). По отношению к компактным поселениям иммигрантов, окруженным поселениями местных этносов, используется термин «канклав» (франц. *en-clave* – территория или часть территории одного государства, окруженная владениями другого государства). Компактные поселения закрытого типа, население которых проявляет негативное отношение к представителям других этносов, называются «гетто» (итальян. *ghetto*). Процесс адаптации в компактных поселениях протекает менее болезненно. В большей степени зависимости от местного населения находятся иммигранты при дисперсной форме расселения.

Характер расселения иммигрантов может быть *мирным* или *немирным*. При немирном характере расселения (военная колонизация) отношения иммиграントских групп с местным населени-

ем, как правило, приобретали обострённый характер. С первых же дней прибытия иммигрантов встаёт проблема их размещения на новых территориях, а, следовательно, обладания землями. Местное население обычно не желает добровольно уступать свои земли переселенцам или признавать их в законном владении завоевателей. В истории многих государств земельный вопрос становился наиболее острый во взаимоотношениях коренного и пришлого населения и, нередко, перерастал в вооружённые конфликты. Например, колонизация территории в Северной Америке стала главной причиной войн между британскими колонизаторами и индейскими племенами. Споры из-за земель также были одной из главных причин вооружённых столкновений между российскими казаками, которых царские власти планомерно переселяли на Северный Кавказ с 60-х гг. XVIII в., и северокавказскими народами, не желавшими отказываться от своих территорий, аннексированных царскими войсками.

Адаптацию принято подразделять на: *природную* (приспособливание к новой природно-климатической среде); *трудовую* или *экономическую* (трудовая деятельность в новой среде); *социальную* (приспособливание к новой социальной среде); *этно-культурную* или *культурно-психологическую* (приспособливание к новой этнокультурной среде).

Природная адаптация приобретает значение первостепенной важности в случаях, когда иммигранты оказываются в регионах, географические и климатические условия которых имеют существенные отличия от условий их прежнего проживания. Например, в Средние века и Новое время иммигранты из стран Европы, попадавшие в регионы с тропическим климатом (Южная Америка, Индия и др.), тяжело переносили его и погибали в значительном числе от лихорадки и других непривычных болезней. Нередки были и случаи, когда местное население массово погибало от ранее неизвестных болезней, завезенных иммигрантами.

Экономическая и *социальная* адаптация иммигрантов зависят от их прежнего социально-профессионального статуса, от целей иммиграции, от их правового статуса в новой стране. Наиболее бесправной категорией иммигрантов были невольники, использовавшиеся на тяжёлых работах, – на плантациях, в

рудниках и т. п. В полурабском положении находилась преобладающая часть индийских иммигрантов в британских колониях Африки и Америки во второй половине XIX – начале XX в. Их основным занятием также была работа на плантационных хозяйствах. Преобладающую часть законтрактованных индийских рабочих составляли представители низших каст, разорившиеся ремесленники и крестьяне.

Иным был статус и род деятельности свободных индийских иммигрантов, прибывавших в Южную Африку и другие британские колонии в 70-е гг. XIX в. Преобладающую часть их составляли торговцы и купцы, обладавшие капиталом и правом свободного передвижения. Со временем им удалось монополизировать почти всю розничную торговлю в британских колониях Южной Африки.

Особую группу составляли иммигранты, основным родом деятельности которых была военная служба: военные колонисты, воины-невольники, наемники. Власти Османской империи расселяли на завоёванных территориях – на Балканах, в арабских, армянских и других регионах, в качестве военных колонистов тюркское население – туркменов, крымских татар и др. За ними устанавливался особый социальный статус. За несение пограничной и военно-полицейской службы в регионах с нелояльным населением военным колонистам предоставлялись земельные наделы и налоговые льготы. Власти царской России расселяли казачество на южных окраинах империи в качестве военных колонистов. За несение службы казачество также получало земельные наделы и различные привилегии. Таким путём из военных колонистов формировалось военно-служилое сословие.

Правители средневековых государств Ближнего Востока и Северной Африки формировали отряды воинов-невольников и наемников (гулямы, мамлюки) из немусульманских народов, которых использовали в качестве дворцовой стражи, гвардии и т. п. Правивший в Кордовском халифате (на территории Испании) представитель династии Омейядов Абд Ар-Рахман III (912–961) содержал отряды невольников-христиан «сакалиба». Правители Багдада в XVIII в. формировали свои гвардии из невольников «кюлеменов». В 1780 г. отряды кюлеменов захватили

власть. Династия пашей-кюлеменов правила в Багдаде до 1831 г. В Османской империи в XIV в. был сформирован янычарский корпус, пополнявшийся юношами-невольниками из числа немусульманских, преимущественно христианских народов: южных славян, греков, кавказцев.

В наши дни в странах Западной Европы и США процесс трудовой адаптации более успешно проходит у иммигрантов, устраивающихся на неквалифицированную работу. Иммигранты из развивающихся стран без затруднений устраиваются на вредном производстве и т. п. Труд иммигрантов оплачивается, как правило, ниже, чем труд граждан принимающих государств. Иммигрантам интеллектуального труда, прибывающим в более развитые страны без специального приглашения, довольно сложно устроиться на работу по специальности.

Этнокультурная или *культурно-психологическая* адаптация иммигрантов находится в зависимости от демографического фактора и формы их расселения. В анклавах наблюдается «консервация» иммигрантов: продолжает функционировать их родной язык, сохраняются их обычаи и традиции. Иммигранты первого поколения стремятся вести в стране-реципиенте свой традиционный образ жизни. Контакты иммигрантов-жителей анклавов с местным населением ограничены. Государственный язык страны-реципиента изучается, как правило, лишь иммигрантами, устроившимися на работу среди местного населения. Фактически анклавы иммигрантов становятся «островками» их этнической родины в стране-реципиенте. У жителей иммиграционных анклавов может сохраняться их традиционный образ жизни на длительный период.

Иммигранты, расселившиеся дисперсно, с первых же дней подвергаются культурному влиянию иноэтничного окружения. Они вынуждены изучать язык, обычаи и традиции местного населения.

Преодолевая трудности адаптации, иммигранты стремятся к общению с земляками и родственниками, от которых получают поддержку. Уже в первом поколении у них вырабатывается корпоративное сознание. Корпоративность облегчает многим иммигрантам первого поколения переносить состояние культурно-

го шока или стресса, который возникает у них в процессе адаптации. Особенно остро культурный шок/стресс проявляется у иммигрантов, расселившихся дисперсно.

Иммигранты первого поколения также испытывают чувство ностальгии, которое усиливается у них с течением времени. В сознании иммигрантов второго, третьего и последующих поколений, которые не посещали свою историческую родину, вырабатывается идеализированное представление о родине как о земном рае.

Исследователи выделяют две *стратегии адаптации* иммигрантов – *закрытую* и *открытую*. Закрытая стратегия адаптации – компенсаторная (противодействие, уравновешивание, нейтрализация) направлена на сохранение этнокультурной специфики иммигрантов. Открытая стратегия адаптации – модификационная (вживание, усвоение, освоение) направлена на достижение успеха. Наиболее эффективным является вариант адаптации, сочетающий обе стратегии, когда иммигранты усваивают системы новой социальной среды, сохраняя при этом свою самобытность. Сочетание двух стратегий способствует устойчивости и жизнеспособности диаспор.

Аккультурация иммигрантов. *Аккультурация* (латин. *acculturare* – к культуре, образование, развитие) – процесс восприятия одним народом элементов или всей культуры другого народа. При этом иммигранты первого поколения, принимая культуру местного населения, полностью не утрачивают свою этническую идентичность. Аккультурация является первой ступенью к полной ассимиляции. Как правило, процесс аккультурации охватывает иммигрантов второго поколения, а в зависимости от ситуации – иммигрантов последующих поколений. Большинство иммигрантов второго поколения не ведут изолированный образ жизни. Им свойственны билингвизм и бикультурализм. По мнению исследователя З.И. Левина, аккультурация « – это процесс преодоления эмигрантом его осознанного или неосознанного сопротивления переменам в попытке защищить свое этнокультурное своеобразие».

Ассимиляция диаспор. *Ассимиляция* (латин. *assimilatio* – слияние, уподобление) – процесс растворения этноса или части

одного этноса в среде другого. Процесс ассимиляции диаспор может завершиться в короткий период, а может растянуться на десятилетия и столетия. Факторы, оказывающие сдерживающее влияние на ассимиляцию и способствующие сохранению этнокультурной специфики этнических диаспор, могут быть самыми разнообразными. Первостепенное значение имеют демографический фактор и форма расселения иммигрантов. При численности, достаточной для воспроизведения, иммигрантам удаётся сохранять этническую эндогамию (заключение браков в рамках одного этноса). В компактных, территориально обособленных поселениях, в связи с ограниченным характером взаимодействия с местным населением, иммигранты на длительный период сохраняют свою этническую культуру. Например, довольно многочисленное население чайна-таунов – китайских анклавов в США и в других странах сохраняет свою этническую идентичность. При дисперсной форме расселения иммигранты, как правило, утрачивают свою этнокультурную специфику уже во втором-третьем поколениях.

Сохранению этнокультурной специфики диаспорантов в значительной степени способствуют их непрерывные контакты с этнической родиной, а также регулярное пополнение диаспор новыми группами эмигрантов с этнической родины. Новоприбывшие усиливают у иммигрантов ранних волн этническое самосознание, чувство этнической родины и т. п.

К факторам, препятствующим ассимиляции диаспор, также относятся *расовые, религиозные и кастовые барьеры* между диаспорантами и местным населением. Так, разные группы индийских и пакистанских иммигрантов в странах Африки и Америки (на островах Карибского бассейна) на протяжении десятилетий сохраняют свою этническую, религиозную и кастовую эндогамию.

В значительной степени процесс ассимиляции зависит от политики государств по отношению к диаспорам (политика насилийственной ассимиляции диаспор, политика дискриминации и сегрегации или принцип равноправия народов). Сохранению этнокультурной специфики диаспор также способствуют различия в обычаях, традициях, этнической психологии диаспо-

рантов и местного населения. Например, этнические культуры иммигрантов-мусульман из стран Ближнего и Среднего Востока (курды, турки, арабы и др.) в странах Скандинавии (Дания, Швеция, Норвегия) значительно отличаются от этнических культур коренных народов. Данный фактор, а также регулярные контакты иммигрантов-мусульман с этнической родиной способствуют сохранности их этнической и религиозной идентичности.

В истории многих государств, при миграции значительных групп населения (военная колонизация) нередки были случаи ассимиляции пришлым населением местных общин, случаи миксации и др. Появлялись новые этнические общности и группы, смешанные этнорасовые группы и антропологические типы (метисы, мулаты и др.).

Репатриация диаспор. В современный период стало актуальным изучение проблем, связанных с *репатриацией* (латин. *repatriare* – возвращение на историческую родину иммигрантов или их потомков) диаспорантов. В истории частичной и массовой репатриации разных этнических диаспор в странах мира прослеживается ряд общих закономерностей. К факторам, способствующим частичной добровольной репатриации, относится, прежде всего, рост этнического самосознания диаспорантов. Он проявляется в стремлении диаспорантов к сотрудничеству с этнически родственными диаспорами и представителями своих этносов, проживающими на исторической родине, в их желании сохранить свою этническую идентичность. При этом у некоторых диаспорантов наблюдается трансформация ценностных ориентаций. Они отказываются от более обеспеченной, стабильной жизни и возвращаются на историческую родину с менее стабильной экономической и политической ситуацией. Частичной добровольной репатриации диаспорантов в определенной степени может способствовать пропаганда и агитация, осуществляемая как представителями исторической родины, так и возвратившимися на родину диаспорантами (репатрианты).

Рост этнического самосознания диаспорантов проявляется и в создании ими неправительственных организаций (союзы, политические партии, движения, комитеты), деятельность которых

направлена на решение проблем, имеющих актуальное значение для всего этноса: изучение родного языка, этнической истории, народных обычаев и традиций; содействие репатриации и созданию национальных государственных образований на исторической родине и т. п. Так, в 1897 г. в Базеле (Швейцария) прошёл первый сионистский конгресс, заложивший начало сионистского движения, в основу которого была заложена необходимость создания на исторической родине – в Эрец-Исраэль еврейского национального очага. В 1906 г. в Каире был основан Армянский благотворительный всеобщий союз, призванный решать общие этнические проблемы армян в разных странах мира. В 1968 г. во Франции был основан Всемирный ассирийский союз, целью которого стала деятельность по сохранению ассирийской культуры, по предотвращению дальнейшей эмиграции ассирийцев из стран Ближнего Востока в страны Европы и США, по созданию государства или полноправной ассирийской автономии на Ближнем Востоке.

Рост этнического самосознания в среде этнических диаспор особенно отчётливо проявляется во время обострения политической ситуации на исторической родине – во время войн, межэтнических конфликтов и т. п. Диаспоры начинают оказывать помощь народу своей исторической родины. Так, армянские диаспоры оказывали помочь народу Армении и армянам в Карабахе во время армяно-азербайджанских конфликтов во второй половине 80-х – 90-х гг. XX в. Зарубежные абхазские и черкесские диаспоры оказывали народу Абхазии гуманитарную помощь во время грузино-абхазской войны (август 1992 – сентябрь 1993).

В отличие от частичной репатриации, массовое возвращение диаспорантов на историческую родину, как правило, не происходит вследствие роста этнического самосознания, пропаганды и агитации. Главным фактором, обуславливающим массовую репатриацию, является обострение политической ситуации в странах проживания диаспорантов: войны, дискриминационные меры по отношению к этническим меньшинствам и диаспорам и т. п.

Массовая вынужденная репатриация диаспорантов зависит, прежде всего, от политики правительства государств историче-

ской родины. Она возможна только при поддержке органов власти государства, принимающего репатриантов. Так, политическая ситуация, изменившаяся в Сирии и Ливане после ухода французов в 1946 г., послужила причиной массовой репатриации армян из этих стран в Советскую Армению. Репатриация десятков тысяч армян из стран Ближнего Востока осуществлялась органами власти Советской Армении и организациями зарубежных армянских диаспор.

Конфликты на постсоветском пространстве также послужили причиной массового отъезда представителей «некоренных» народов, проживавших в той или иной республике на протяжении десятилетий. Так, в конце 80-х – первой половине 90-х гг. XX в. происходил массовый отток русскоязычного населения из стран Закавказья, где разгорелись военные действия. Армянам пришлось покинуть Азербайджан, осетинам Грузию и т. п. В Израиле репатриация является государственной политикой, в соответствии с которой существует специальная система размещения евреев-репатриантов. В Германии также действует государственная система размещения этнических немцев, возвращающихся из других стран на постоянное жительство.

Вопросы к главе

1. Каковы основные виды диаспор?
2. Каковы основные виды миграций?
3. Расскажите о международных организациях, осуществляющих деятельность по решению проблем миграции и беженства.
4. Охарактеризуйте процесс аккультурации иммигрантов.
5. Назовите основные факторы, оказывающие сдерживающее влияние на ассимиляцию этнических диаспор.
6. Какие факторы способствуют репатриации диаспор?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бондырева С. К., Колесов Д. В. Миграция (сущность и явление). М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2003. 296 с.

Зинченко Н. Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования: Монография. М.: Внешторгиздат, 2003. 264 с.

Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог МГУ, 1999. 174 с.

История российского зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX вв. М.: ИРИ РАН, 1996. 176 с.

Кондратьева Т. С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия [Электронный ресурс]. Сайт «Перспективы». URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=48886>

Кушхабиев А. В. Проблемы депатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика. Нальчик: КБНЦ РАН, 2013. 224 с.

Левин З. И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М.: Крафт+, 2001. 176 с.

Миграционное движение населения: теория, политика, практика, перспективы (под общей редакцией Воробьевой О.Д, Топилина А.В.). М.: МПСУ, 2013. 257 с.

Садохин А. П. Этнология. М.: Альфа-М, ИНФРА, 2004. 352 с.

Таборисская И. М. Маятниковая миграция населения: теория, методология, практика. М.: Статистика, 1979. 176 с.

Тюркин М. Л. Миграционная система России. Монография. М.: Стратегия, 2005. 368 с.

Юдина Т. Н. Социология миграции. Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2006. 272 с.

Агентство ООН по делам беженцев [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unhcr.org/ru/mandate>

Государственная публичная историческая библиотека России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shpl.ru>

Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество» [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru>

Сайт Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: https://iacis.ru/ob_organizacii

Сайт МККК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/who-we-are/movement>

Сайт MOM. UN Migration [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iom.int/who-we-are>

Сайт Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» [Электронный ресурс]. URL: [https://www.redcross.ru/onas/mezhnarodnoe-dvizhenie/mezhnarodnyy-komitet-krasnogo-kresta](https://www.redcross.ru/onas/mezhunarodnoe-dvizhenie/mezhunarodnyy-komitet-krasnogo-kresta)

Сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration>

Сайт Санкт-Петербургского отделения «Российского Красного Креста» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spbredcross.org/about/kk-world>

Сайт Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unhcr.org/ru/stats>

Сайт ЮНИСЕФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.org>

ГЛАВА 2. ЧЕРКЕСЫ (АДЫГИ) В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ

2.1. Общие сведения

К черкесам (адыгам) относятся современные адыгейцы, кабардинцы, черкесы, шапсуги – в Российской Федерации и черкесы, проживающие за рубежом. До настоящего времени сохраняются локальные или субэтнические группы адыгского народа: абадзехи, бесленеевцы, бжедуги, кабардинцы, кемиргоевцы (чемгуйцы), натухаевцы, шапсуги, убыхи. Независимо от регионов проживания черкесы являются единым народом, с общим происхождением и этнической культурой.

Черкесы – экзоэтноним, т. е. термин, используемый другими народами для обозначения адыгов. Адыге – эндоэтноним, т. е. самоназвание черкесов. Адыгейский и кабардино-черкесский литературные языки, вместе с абхазским, абазинским и убыхским языками, составляют единую абхазо-адыгскую группу кавказской языковой семьи.

После установления Советской власти и окончания гражданской войны (1918–1920) на Северном Кавказе были созданы четыре черкесские автономии. В 1922 г. была образована Черкесская (Адыгейская) автономная область. В 1928 г. она переименована в Адыгейскую автономную область. В 1921 г. была образована Кабардинская автономная область, которую в 1922 г. преобразовали в Кабардино-Балкарскую автономную область, а в 1936 г. в Кабардино-Балкарскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. В 1922 г. была образована Карачаево-Черкесская автономная область, из которой в 1926 г. выделился Черкесский национальный округ. В 1928 г. он был преобразован в Черкесскую автономную область. В 1957 г. Черкесская автономная область была преобразована в Карачаево-Черкесскую автономную область. В 1924 г. был образован Шапсугский национальный район, который упразднен в 1945 г. Для обозначения черкесов в разных автономных образованиях были приняты официальные этнонимы – адыгейцы, кабардинцы и черкесы, а позднее и шапсуги.

Создание автономных образований в Советском Союзе стало важнейшим событием эпохи. Народы автономных образований, в том числе и народы Северного Кавказа, получили возможность для сохранения и развития своих культур. Автономные образования были включены в единый процесс советской модернизации. В то же время, черкесский (адыгский) народ оказался разделенным по четырем автономным образованиям. Часть адыгского этноса осталась за пределами вышеуказанных автономий, в нескольких районах Северо-Кавказского края, позднее – Краснодарского и Ставропольского краев, а также в Северо-Осетинской АССР. Это привело к постепенной политической, экономической и культурной дезинтеграции единого этноса, появлению трех советских национальностей – адыгейцев, кабардинцев и черкесов.

В начале 1990-х гг. автономные республики и области Северного Кавказа повысили свой статус – были преобразованы в республики в составе России. В октябре 1990 г. была провозглашена Адыгейская АССР. В июле 1991 г. она преобразована в ССР Адыгея, в марте 1992 г. – в Республику Адыгея. Территория Республики Адыгея – 7,6 тыс. кв км. Её население составляет свыше 496 тыс. человек. В январе 1991 г. была провозглашена Кабардино-Балкарская ССР, в марте 1992 г. – Кабардино-Балкарская Республика. Территория Кабардино-Балкарской Республики – 12,5 тыс. кв км. Её население составляет свыше 900 тыс. человек. В ноябре 1990 г. была провозглашена Карачаево-Черкесская ССР, в декабре 1992 г. – Карачаево-Черкесская Республика. Территория Карачаево-Черкесской Республики – 14,3 тыс. кв км. Её население составляет около 470 тыс. человек.

По данным Всероссийской переписи 2020 г., на территории Российской Федерации проживает свыше 750 тыс. черкесов (адыгов). Численность адыгейцев составляет свыше 111 тыс. человек, численность кабардинцев – около 523 тыс. человек, численность черкесов – 114 тыс. человек, из них в КЧР – свыше 50 тыс. человек. В процессе проведения переписи свою национальную принадлежность как черкес указала часть кабардинцев и адыгейцев. Черкесы (адыги) также проживают в Краснодарском и Ставропольском краях, Республике Северная Осетия-Алания, в гг. Москве, Санкт-Петербурге и других городах России.

2.2. Этногенез, территория расселения черкесов в XV – первой половине XIX века

Этногенез адыгов. Черкесы (адыги) являются автохтонным этносом Северного Кавказа. Преобладающая часть адыгов относится к pontийскому антропологическому типу, особенно в западной (причерноморской) части региона. Для адыгского населения Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии характерно промежуточное положение между представителями pontийского и кавкасионского антропологических типов.

Созданные древними адыгами в эпохи энеолита, бронзы и перехода к ранножелезному веку культуры – дарквети-мешоковская (V тысячелетие до н.э.), майкопская (IV тысячелетие до н.э.), дольменная (IV–II тысячелетия до н.э.), северокавказская / северокавказская культурно-историческая общность (III–II тысячелетия до н.э.), прикубанская (XV–IX вв. до н.э.), западнокобанская (конец VIII–V вв. до н.э.), охватывали территории Северо-Западного и Центрального Кавказа. По мнению ряда ученых, языки племён хаттов и касков, проживавших в III и II тысячелетиях до н.э. на южном побережье Черного моря и в Малой Азии, принадлежали к адыго-абхазской языковой группе.

В I тысячелетии до н.э. – начале I тысячелетия н.э. древне-адыгские племена, проживавшие вдоль Азово-Черноморского побережья Кавказа, были известны в античных источниках под термином «меоты». Наиболее многочисленные из них – синды занимали Таманский полуостров. Далее к югу – до современного г. Новороссийска проживали тореты, в районе Геленджика – керкеты. Южнее на черноморском побережье проживали ахеи, к востоку от них – в горах – зихи. К востоку от синдов – на левобережье Кубани до р. Афипса проживали псессы, далее – фатеи и др. Восточнее также жили племена, родственные меотам. Территории к северу от меотов занимали кочевые племена скифов и савроматов. Группа меотов проживала и в низовьях р. Дона.

В V в. до н.э. синды основали государство Синдика. Столицей этого государства был Синдик или Синдская гавань (с IV в. до н.э. – Горгиппия), находившийся на месте современной Анапы.

В III–I вв. до н.э. – начале I тысячелетия н.э. территории адыгских племен значительно сократились под написком кочевых сарматских племен. В 70-х гг. IV в. н.э в результате крупномасштабного нашествия гуннских племен адыгские племена были вытеснены с равнин Центрального Предкавказья и Северо-Западного Кавказа в горные территории. В конце IV в. германские племена готы-тетракситы вытеснили адыгов с Таманского полуострова.

Объединение зихов, усилившееся к V в. на территории, прилегающей к черноморскому побережью Северо-Западного Кавказа от современного г. Геленджика до р. Шахэ, консолидировало другие адыгские племена и создало Зихское княжество. Важное значение в усилении зихов имело то, что они не пострадали от нашествия гуннов. Фактически адыгские племена, консолидированные зихами, образовали единый этнос. К VI в. зихи вытеснили готов-тетракситов с черноморского побережья. К X в. Зихское княжество занимало значительную часть Северо-Западного Кавказа. Термин «зих» использовался европейскими авторами для обозначения адыгского этноса вплоть до XVI в.

В кавказоведческой литературе закрепилось положение о том, что часть адыгов, проживавшая в Закубанье к северу и северо-востоку от Зихии, к VIII в. образовала самостоятельный Касожский союз. В русских источниках X–XIII вв. все адыги известны под названием «касоги». Термины «кешах», «кешаг» использовались по отношению к адыгам в некоторых восточных источниках X в. В целом, к VIII в. адыги были одной из крупных этнических общностей на Северном Кавказе, компактно проживавшей в западной части этого региона. Археологические данные свидетельствуют о том, что часть адыгов также проживала в верховьях Кубани и на Центральном Кавказе. С XIII в. по отношению к адыгам чаще стал использоваться термин (экзоэтоним) черкес.

Территория и численность населения Черкесии в XV – первой половине XIX века. В Средние века и Новое время черкесская (адыгская) территория в западноевропейских, русских, персидских и османских источниках называлась Черкесия, в русских документах XVI в. – Черкасы. По отношению к Ка-

барде в русских документах использовалось название Черкасы Пятигорские, Черкасская Кабардинская земля. Сами черкесы называли свою страну Адыга хеку (адыг. *Адыгэ хэку* – Адыгская страна). Для черкесской традиции XVI–XIX вв. характерно разделение страны на Верхнюю (адыг. *Шхъагъ*, на восток от р. Лабы – территория Кабарды и Бесленея) и Нижнюю (адыг. *Клахэ* – нижнее Прикубанье и Черноморское побережье) части. В российском кавказоведении используются названия Западная Черкесия (Закубанская Черкесия) и Кабарда (Восточная Черкесия).

В XIV–XV вв. северная граница Черкесии проходила по территории от устья р. Дона вдоль Кумо-Манычевской впадины на восток до побережья Каспийского моря у устья р. Терека. На западе граница Черкесии проходила по черноморскому побережью Кавказа от Тамани на юг до р. Хосты (Хамыш) и примыкала к Главному Кавказскому хребту. Площадь Черкесии в данных границах составляла около 180 тыс. кв км. Указанные очертания границ Черкесии, при некоторых расхождениях, зафиксированы в работах европейских путешественников XV–XVIII вв.

В первой трети XV в. черкесский князь Инал Светлый/Сиятельный объединил адыгские и абазинские государственные образования и создал единое Черкесское государство. После его смерти Черкесское государство распалось на несколько княжеств – Кабарду (каб. *Къэбэрдей*), Жаней (Жаней), Бжедугию (Бжъэдыгъу), Хегак (адыг. *ХэгъакIэ*), Кемиргой (адыг. *КIэмгуй*, в российской историографии по отношению к кемиргоевцам используется название «темиргоевцы», на западно-адыгских диалектах используется название *кIэмгуй*, на кабардинском – *кIэмыргуей*) и горские общества, позднее известные под названиями Абадзехия (адыг. *Абдзах*), Шапсугия (Шапсыгъ), Натухай (адыг. *Натхъуадж*) и Убыхия (Убых).

В работах авторов эпохи царской России и ряде научных и публицистических изданий советской и постсоветской эпох по отношению к населению данных черкесских государственных образований ошибочно используется термин «племя». По отношению к населению государственных образований с феодальным строем следует использовать дефиниции «территориальные

группы», «локальные группы», «субэтнические группы», либо термин «субэтносы».

В конце XV – первой половине XVI в. Османская империя и Крымское ханство оккупировали часть территории Западной Черкесии на Таманском полуострове. К середине XVI в. Восточное Приазовье от устья р. Дона до течения р. Кубани захватили Крымское ханство и ее вассал – Малая Ногайская орда. Границы Жанеевского и Кемиргоевского княжеств были отодвинуты на левый берег р. Кубани.

В XVI – первой половине XVII в. в результате внутренних социально-политических процессов – феодальных междоусобиц и крестьянских восстаний в Западной Черкесии происходило изменение границ между княжествами и возникновение новых этнотERRиториальных единиц. В 1630-е гг. в Абадзехии в результате антифеодального движения был установлен демократический строй. В 1792–1796 гг. в Шапсугии произошло антифеодальное восстание, известное в кавказоведении как «демократический переворот». В результате переворота в Шапсугии и преобразований в Натухае, властные функции перешли от феодалов к демократическим органам, которые формировались из лидеров черкесских кланов (адыг. *лакъу*). На протяжении XVIII и в первой четверти XIX в. происходил процесс миграции непривилегированных словий из княжеских владений в демократические общества – в Абадзехию, с конца XVIII в. в Шапсугию и Натухай.

К XVIII в. территория Западной Черкесии (на западе) проходила по черноморскому побережью от Тамани на юг – до р. Хосты. Ее северная граница проходила по р. Кубани до места впадения в неё р. Лабы. Восточная граница Западной Черкесии проходила по р. Лабе, южная граница примыкала к Большому Кавказскому хребту. На северо-востоке западночеркесские государственные образования граничили с ногайцами, на юге – с абазинскими обществами. Правобережье р. Кубани, колонизированное ногайцами во второй половине XVI в., черкесские лидеры продолжали считать своим. На протяжении XVI–XVIII вв. территория Западной Черкесии постепенно сокращалась под натиском Крымского ханства, а в последней четверти XVIII в. – вследствие колониальной политики царской России.

Западная Черкесия подразделялась на государственные образования: объединения княжеств – Кемиргой, Бжедугиу; княжества – Бесленей, Жаней, Хегак; политии с демократическим строем – Абадзехию, Шапсугиу, Натухай и Убыхию.

Хегакское княжество (адыг. ХэгъакІэ) охватывало территории, примыкающие к устью Кубани, по побережью Черного моря от Таманского полуострова до Цемесской бухты. На востоке оно граничило с Жанеевским княжеством. В конце XV – первой половине XVI в. значительная часть территории Хегакского княжества была оккупирована Османской империей. На протяжении XVIII в. территория этого княжества продолжала сокращаться. В конце XVIII в. от населения Хегакского княжества осталось лишь небольшое поселение под Анапой, которое вошло в Натухай. В начале XIX в. часть хегакского населения вследствие эпидемии чумы (1812 г.) и столкновений с жителями Натухая мигрировала в Кемиргоевское феодальное объединение.

Жанеевское княжество (Жаней) занимало равнинные территории по обоим берегам нижней Кубани и часть отрогов Кавказского хребта с выходом на черноморское побережье от Цемесской бухты до р. Пшады. Жанеевские князья Комео и Бечкан создали свои уделы. Во второй половине XVIII в. население Жанеевского княжества было депортировано Крымским ханством со своей территории, после чего расселилось в других государственных образованиях Западной Черкесии. Значительная часть жанеевского населения во главе с князьями Заноко вынужденно переселилась в Хегакское княжество. В 1778 г. часть жанеевцев, проживавшая на правобережье Кубани, под натиском царских войск переселилась за Кубань. К началу XIX в. от прежде крупного Жанеевского княжества оставалось шесть селений, располагавшихся в низовьях р. Кубани, на ее левом берегу.

Бжедугское феодальное объединение (Бжъэдыгъу), находилось в междуречье Афипса и Пшиша. До середины XVII в. Бжедугия охватывала район р. Туапсе и верховья р. Псекупса. Бжедугия была разделена князьями на четыре части. Князья Богорсоко и Бастоко создали самостоятельные княжества. Князь Бастоко со своими подданными занял земли на черноморском побережье в районе р. Вепсне. Князья Черчан и Хамыш сохранили

Бжедугию как объединение двух княжеств (Черчаней и Хамышей). Хамышеевский удел располагался между нижним течением рек Афипс и Псекупс, а Черчанеевский – между низовьями рек Псекупс и Пшиш (приток Кубани). На юге Бжедугия граничила с Абадзехией, на западе – с Шапсугией. Бжедугия включала и часть правобережья Кубани до расселения там казаков в конце XVIII в.

Кемиргоеевское феодальное объединение (адыг. КIэмгуй) охватывало территории между нижними течениями рек Шхагуаше (Белая) и Лаба, а до середины XVI в. часть Восточного Приазовья. По сведениям итальянского путешественника И. Барбаро. в середине XV в. территория черкесского владения Кремук (Кемиргой) начиналась в трех днях пути от Таны (устья Дона). На севере граница Кемиргоя проходила по р. Кубани, на юге по р. Шхагуаше. Кемиргой включал 6 этногосударственных единиц: Адамий (адыг. Адэмый), Егерукай (адыг. Еджэркъуай), Кемиргой, Мамхег (адыг. Мамхэгъ), Махош (адыг. Мэхъош) и Хатукая (адыг. Хьатикъуай). Кемиргой занимал территорию между нижними течениями рек Шхагуаше и Лаба. Адамий охватывал территорию вблизи рек Кубань, Пшиш, нижнего течения Шхагуаше Егерукай занимал территорию между реками Шхагуаше и Лаба, Мамхег – бассейн р. Курджипс. Махош занимал территорию бассейна средней Лабы, рек Фарс и Псифирь. Махош населяла группа, отделившаяся от Бжедугии во главе с князем Богорсоко. Со временем Махош вошел в Кемиргоеевское объединение. На севере Махош граничил с ногайцами, на юге – с Мамхегом, на западе – с Егерукаем, на востоке – с Бесленеем. Хатукаевцы – локальная группа кемиргоеевцев, обособившаяся во главе с князем Хатуко, но сохранившая политическое единство с Кемиргаем. Хатукая находился в междуречье Шхагуаше и Пшиша. В Кемиргоеевском объединении правили князья рода Болотоко.

Натухай (адыг. Натхъадж) охватывал территорию от нижнего течения р. Кубани на севере, до р. Джубги на юге. Западная граница Натухая проходила по черноморскому побережью, восточная граница – по течению р. Адагума и ее притокам. Территория и численность населения Натухая стали увеличи-

ваться с конца XVIII в. С населением Натухая консолидировались остатки жителей Хегакского и Жанеевского княжеств, а также другие небольшие локальные группы. До демократических преобразований конца XVIII в. в Натухае наиболее влиятельными были князья Заноко, а также дворянские кланы Чупако, Чангаку, Куйцук.

Шапсугия (*Шапсыгъ*) охватывала земли, прилегающие к Черноморскому побережью от р. Джубги до р. Шахе, граничила с Натухаем по рекам Джубга и Адагум (и Главному Кавказскому хребту). На востоке Шапсугия граничила с Абадзехией и Бжедугией, на юге по р. Шахе – с Убыхией. Население Шапсугии возрастало быстрыми темпами и к XIX в. стало самым многочисленным в Черкесии. В верховьях рек Аше, Псезуапе и Шахе, между Туапсе и Сочи проживала локальная группа шапсугов хакучи (адыг. *хъакIуцу*). До конца XVIII в. наиболее влиятельными в Шапсугии были дворянские кланы Шеретлук, Абат, Нами, Керзек.

Абадзехия (адыг. *Абдзах*) занимала горные территории от бассейна р. Афипса до бассейна р. Лабы. На западе Абадзехия граничила с Шапсугией, на юго-западе – с Убыхией, на севере и востоке – с Бжедугией и Кемиргое. С середины XVII в. стали увеличиваться территории и численность населения Абадзехии. Население Абадзехии стало занимать территории соседних феодальных объединений – Бжедугии и Кемиргоя.

Бесленеевское княжество (каб. *Бесльэней*) охватывало территории по правому берегу р. Лабы и её притоку Ходзь, до р. Урупа на востоке и северо-востоке. Бесленеевское княжество граничило на северо-западе с Кемиргоеом (с Мамхегом), на юге и юго-востоке – с абазинскими обществами. Бесленей отделился от Кабарды в результате феодальных междуусобиц в конце 30-х гг. XVI в. Княжество получило название от имени князя Беслана – одного из потомков Инала Светлого. В Бесленее правили князья рода Каноко.

В XVI в. часть черкесского населения (жанеевцы, хегаки) осталась на территории Таманского полуострова, оккупированного Османской империей. В XVII в. вблизи османских укреплений Тамань, Темрюк и Кизил-Таш насчитывалось 80 черкес-

ских селений, в которых правили местные феодалы, подконтрольные османской администрации.

Убыхия охватывала территорию, примыкающую к Черноморскому побережью между реками Шахэ и Хоста. На северо-западе Убыхия граничила с Шапсугией, на юго-востоке с территорией абхазо-абазинских обществ садзов и ахчипсоу. Убыхи (*туахты, убых*) представляли собой этническую группу, родственную адыгам и абхазо-абазинам. В первой половине XIX в. шел процесс вытеснения убыхского языка черкесским (шапсугским диалектом). Социально-политический строй Убыхии в начале XIX в. можно охарактеризовать как демократический. В то же время шел процесс усиления власти дворян. Наиболее влиятельными были дворянские кланы Берзек и Дишан.

В первой четверти XIX в. в Западной Черкесии также расселились группы кабардинцев, отказавшиеся подчиняться царской власти и вынужденно покинувшие Кабарду.

Бассейн Верхней Кубани заселяли локальные группы абазин, переселение которых из Абхазии стало интенсивно возрастать на рубеже XIV–XV вв. С конца XVI в. на северные территории Западной Черкесии стали переселяться ногайцы Малой орды. Переселение ногайцев в Западную Черкесию активизировалось в XVII в., что было обусловлено нашествием калмыков и внутренними конфликтами.

Кабарда. По разным версиям исследователей, название Восточной Черкесии «Кабарда» (каб. *Къэбэрдей*) появилось в IX–XIV вв. После распада Черкесского государства в середине XV в. на Центральном Кавказе сложилось государственное объединение Кабарда. В XVI – начале XVIII в. границы Кабарды проходили: на западе по рекам Уруп, Лаба и Кубань, на востоке по побережью Каспийского моря у устья р. Терека. Северная граница Кабарды проходила по равнинам современного Ставропольского края, севернее р. Кумы. Южная граница Кабарды проходила по Главному Кавказскому хребту. К югу от кабардинских селений, в верховьях рек от Кубани до Терека находились селения карачаевцев, балкарцев, осетин и вайнахов. Территория Кабарды в середине XVI в. составляла около 80 тыс. кв км.

В первой трети XVI в. в результате междуусобиц князей – потомков Инала Светлого произошло разделение Кабарды на пять частей. Земли от р. Урупа до р. Черека, район Пятигорья и прилегающие к нему земли по рекам Кубань, Кума, Малка и Баксан, вошли в удел князя Кайтуко Беслановича (каб. *Къетыкъуей* – Кайтукина Кабарда). Территория от р. Лескена до левого берега р. Терека, примыкавшая к ущельям, занятым осетинскими обществами, составила удел Тапсаруко Талостановича (каб. *Талъостэней* – Талостанова Кабарда). Правобережье Терека, бассейн средней и нижней Сунжи, граничившие с вайнахскими обществами на юге и с дагестанскими владениями на востоке, составили удел Джилахстана Минбулатовича (каб. *Джылахъстэней* – Джилахстанова Кабарда). Самая восточная часть Кабарды – земли от слияния Сунжи с Тереком до побережья Каспийского моря составили удел Идара Инармасовича (каб. *Идарей* – Идарова Кабарда, княжество Идаровых). Идару Инармасовичу также достались земли в бассейне р. Черека. Территория в междуречье Лабы и Урупа досталась Каноко Беслановичу, где он основал отдельное Бесленеевское княжество.

В результате княжеских междуусобиц XVII в. произошел передел уделов Кабарды. Кайтукина Кабарда или Казиева Кабарда (от имени князя Кази Пшеапшоковича Кайтукина), в которую вошла часть территории Идаровой Кабарды, в русских источниках получила название Большая Кабарда. Сыновья Кази Пшеапшоковича – Хатокшоко, Мисост и Жамбулат дали начало трем новым княжеским фамилиям – Атажукиным (Хатокшоко), Мисостовым и Жамбулатовым. Позднее удел Жамбулатовых разделился на уделы Кайтукиных и Бекмурзиных. Значительно сократились владения Идаровых. Уделы Талостановых и Джилахстановых оформились в качестве самостоятельных княжеств и получили в российских и османских источниках название Малая Кабарда. В первой четверти XVII в. княжество Джилахстановых подразделялось на владение Ахловых и владение Мударовых. С середины XVII в. Талостановы и Джилахстановы не принимали участия в выборах великого князя (каб. *пицыххуэй*) Кабарды, но во внешнеполитической деятельности предприни-

мали согласованные действия с князьями Большой Кабарды. В XVIII – начале XIX в. Кабарда состояла из 6 удельных княжеств, в которых правили: Атажукины (каб. *Хъэтлохъуцокъуэхэ*), Ми-
состовы (каб. *Мысостхэ*), Бекмурзины (каб. *Бэчмырзэхэ*), Кай-
тукины (каб. *Къетыкъуэхэ*), Талостановы (каб. *Тальостэнхэ*) и
Джилахстановы (каб. *Джылахъстэнхэ*), подразделявшиеся на
Ахловых (каб. *Алъхъуохэ*) и Мударовых (каб. *Мудархэ*).

На протяжении второй половины XVI и XVII в. северные территории Кабарды сокращались под натиском Крымского ханства и Ногайских орд. К концу первой четверти XVIII в. значительная часть Восточной Кабарды от побережья Каспийского моря до слияния р. Сунжи с р. Тереком (Идарей) отошла к России. Княжество Идаровых было включено в состав России де-факто, без акта о его упразднении. Следующий этап сокращения территории Кабарды связан с началом завоевания царской Россией Северного Кавказа. В 1763 г. и в 1777–1778 гг. царские власти аннексировали значительные территории Кабарды под строительство Кизляро-Моздокской, а затем – Азово-Моздокской или Кавказской военной линии. Границы Кабарды (с населением) были отодвинуты за реки Малка и Терек. Планомерная военно-казачья колонизация территории Кабарды продолжалась и в последующие годы – в 1779–1780 гг., 1784–1787 гг. и в 1803 г. В 1818 г. царские власти перевели из района Минеральных Вод и Пятигорья на правый берег р. Малки 18 кабардинских селений. В 1818–1827 гг. царские власти отторгли от Кабарды земли между реками Эшкакон, Кума и Малка, выселив оттуда кабардинское население. В 1846 г. царские власти отмежевали от земель Кабарды 42904 десятин и передали их станицам Владикавказского казачьего полка и др. С 1760-х гг. и на протяжении XIX в. царские власти осуществляли заселение территории Кабарды казаками, русскими мигрантами и горскими народами. Царские власти продолжали и в последующие годы произвольно урезать территорию Кабарды. В итоге от Кабарды – прежде самого крупного государственного образования на Северном Кавказе осталась незначительная часть ее территории.

В российских, европейских и османских источниках приводятся разноречивые данные о численности западноадыгского населения в XVI – первой половине XIX в. – в пределах от 300 тыс. до более чем 1,7 млн человек. Нет единого мнения по данному вопросу и среди российских исследователей. Вопрос о численности западноадыгского населения в указанный период все еще остается дискуссионным. Необходимо также указать, что численность западноадыгского населения снижалась вследствие войн с Крымским ханством, феодальных междуусобиц, классовой борьбы и эпидемии чумы в начале XIX в., а также в результате регулярных военных действий и планомерной военно-казачьей колонизации территории Западной Черкесии, осуществлявшейся царизмом в период завоевания Северного Кавказа. К 1860-м гг. численность западночеченского населения составляла приблизительно 1 млн человек.

В российских, европейских и османских источниках XVII–XVIII вв. содержатся различные данные о численности населения Кабарды (количество населенных пунктов, дворов, семей и др.). Существенно различаются статистические данные о численности кабардинского населения во второй половине XVIII в., которые приводят российские исследователи – от 180 тыс. до 600 тыс. человек. Наиболее вероятной можно считать численность кабардинского населения в конце XVIII в. приблизительно 250–300 тыс. человек.

В конце XVIII – первой четверти XIX в. вследствие боевых действий с царскими войсками и эпидемии чумы в 1803–1811 гг. численность кабардинского населения снизилась в значительной степени. В конце XVIII – первой четверти XIX в. около 20 тыс. кабардинцев, отказавшихся примириться с условиями царского режима, переселились на западные территории Кабарды между Лабой и Кубанью и в западночеченские государственные образования. В начале 1830-х гг. за Кубанью находилось 62 кабардинских селения. Несколько тысяч кабардинцев вынужденно переселилось в Чечню. В итоге, к началу 1830-х гг. численность кабардинского населения на территории Кабарды, где было установлено царское правление, составляла около 30 тыс. человек.

2.3. Сословная структура черкесского общества в XV – первой половине XIX века

В исследованиях по истории Северного Кавказа в Средние века приводятся разные периоды становления феодальных отношений у адыгских территориальных групп, в пределах от IV до X в. Это объясняется довольно сложной сословной структурой и специфическим социально-политическим строем адыгских локальных групп в Средние века и Новое время. По письменным источникам и результатам научных исследований, расцвет черкесского феодализма приходится на XV–XVIII вв. Следует также отметить, что в работах авторов XVI–XIX вв. приводится противоречивая информация о статусе некоторых черкесских сословий. Это обусловлено трансформацией функций некоторых сословий в разные эпохи. Европейские и российские военнослужащие, политические агенты, ученые и др., посещавшие Черкесию в Средние века и Новое время, в целом, зафиксировали сущность сословной структуры адыгского общества, но в то же время, они не понимали ее деталей, в связи с чем в их работах содержатся ошибочные заключения о статусе и функциях некоторых сословий. У российских исследователей нет единого мнения о статусе некоторых адыгских сословий, в частности, крестьянских категорий.

Для черкесского феодализма была характерна многоступенчатая сословная градация, господство вотчины, закрепощение значительной части крестьян, развитая военная организация и рыцарская культура.

В черкесских княжествах и объединениях княжеств (Кабарда, Бесленей, Кемиргой, Бжедугия, Жаней до середины XVIII в., Натухай до конца XVIII в.) на высшей ступени иерархической лестницы находились пши (каб. *пицы* – князь, правитель) – князья, потомки великого князя Черкесии Инала. Княжеские дома (фамилии) возглавляли князья-старшины пши-тхамада (каб. *пицы-тхъэмадэ*). Они обладали высшей политической, судебной и военной властью на территориях своих княжеств. Князья считались покровителями народа. Одной из их главных обязанностей было обеспечение безопасности населения княжеств. Кня-

зья являлись верховными земельными собственниками. Доходы князя состояли из ренты, получаемой от всего населения княжества за пользование его землей, подати, уплачиваемой крестьянами, торговых пошлин и штрафов. Кабардинские князья также получали дань с владетелей некоторых северокавказских народов. Князья обладали личной неприкосновенностью. Княжеское сословие было обособленным. Титул князя приобретался только по рождению. При этом оба родителя княжича должны были принадлежать к княжескому сословию. Черкесские князья заключали браки внутри сословия, либо с правящими династиями Крымского ханства, Грузии, Дагестана и Ногайских орд. В Кабарде на законодательном собрании (*хасэ*) избирали великого князя *пшишхо* (каб. *пицыхуэ* – великий князь; *пицым я пицыж* – князь князей) поочередно от четырех в XVI в. и от шести в XVIII в. княжеских фамилий, как правило, самого влиятельного и старшего по возрасту. Но данное правило нередко нарушалось, что приводило к конфликтам между князьями. Великий князь Кабарды возглавлял законодательную и исполнительную власть, председательствовал на законодательном собрании и в верховном суде. Он обладал правом объявления войны и заключения мира. Великий князь также являлся главнокомандующим вооруженными силами.

Сословная прослойка *пши-тума* (каб. *пицы-тумэ*) образовалась и пополнялась детьми от неравных браков князей с дворянками. В сословной иерархии черкесских княжеств статус *пши-тума* был выше статуса знатных дворян, но они не обладали княжескими правами. Со временем *пши-тума* переходили в дворянские сословия. Для приобретения *пши-тумами* княжеских прав их должны были признать полноправными князьями представители их фамилий. Такие признания происходили, как правило, при разделе представителями княжеской фамилии имения, совершении *пши-тумами* каких-либо подвигов, приобретении ими влияния в обществе. Поэтому *пши-тума* отличались предприимчивостью в военных походах, отвагой, щедростью. *Пши-тума* не следует отождествлять с незаконнорожденными детьми князей – тума, которых, как правило, причисляли к разряду дворян третьей степени.

На службе у князей находились уорки (уэркъ – дворянин) – дворяне разных степеней. Высоким статусом обладали знатные первостепенные дворяне – тлекотлеши (*лакъуэльэц*, *лакъуэлэш/лэкъолэш* – могущественный род) и дыжиныго (каб. *дыжсыныгъэ* – серебряное время). Они были вассалами князей, но обладали правом владеть своими селами, крепостными крестьянами и содержать своих вассалов. Из представителей этих сословий князья назначали своих советников – кодзей (каб. *къуэдзэ* – помощник). Тлекотлеши и дыжиныго обладали правом перехода со своими селами к другим князьям в случае недовольства отношением к ним князей-сюзеренов, но подобные случаи были крайне редки. Сословие тлекотлещ, как и словение князей, было обособленным. Титул тлекотлеща можно было получить только по рождению. В Кабарде сословие дыжиныго могло пополняться пши-тумами. Со временем статус дыжиныго стал ниже статуса тлекотлещ и во многом утратил свое значение. После демократических переворотов в Абадзехии в 1630-е гг., а в Шапсугии и Натухае в конце XVIII в. дворянские сословия там утратили свои властные функции и привилегированное положение.

Незнатные потомственные дворяне пши-уорки или беслан-уорки (каб. *пицы уэркъ* – княжеский дворянин) являлись вассалами князей. Наименование «бесльэн уэркъ» они получили в честь великого князя Беслана, правившего в Кабарде в первой трети XVI в. Данное сословие причисляли к дворянам второй степени. Пши-уорки/беслан-уорки составляли войска князей, сопровождали их в различных поездках. За несение службы они получали от своих сюзеренов дворянские пожалования уорктын (каб. *уэркътын*), состоявшие из земельных наделов, дорогостоящего оружия, боевых коней, зависимых крестьян, домашних рабов, скота и др.

Незнатные дворяне третьей степени уорки-шаотлугусы (каб. *уэркъ щауэ лыгъусэ* – витязь, сопровождающий дворянина) являлись вассалами первостепенных дворян. Контингент беслан-уорков и уорков-шаотлугусов пополнялся за счет освобожденных крестьян. Их удельный вес был высоким в черкесских княжествах, особенно в Кабарде (свыше 15%), что было обусловле-

но фактически не прекращавшейся борьбой с внешней агрессией. Беслан-уроки и уорки-шоатлугусы проживали в селах своих сюзеренов или на территории их уделов в собственных селах. Уорки-шоатлугусы, в отличие от других дворянских сословий, могли заниматься производительным трудом. Незнатные дворяне обладали правом перехода на службу к другим сюзеренам, но только на основании серьезных причин – в случае притеснений со стороны сюзеренов и т. п. В случаях таких переходов они возвращали уорктын прежним сюзеренам.

В Западной Черкесии высоким социальным статусом обладала немногочисленная сословная группа хануко (*хъаныкъуэ/хъаныкъо* – сын хана), сформировавшаяся из крымских сultанов, получивших там воспитание и впоследствии возвратившихся из Крыма. В то же время черкесские князья ограничивали их права и влияние в обществе.

Сословная группа пшикеу (каб. *пицык'эу/пицычэу* – княжеская ограда) находилась на службе у князей и не обладала статусом дворян. Их главной обязанностью была охрана князей. Пшикеу также выполняли личные поручения князей, следили за порядком в их владениях. Князья набирали их из числа отличившихся зависимых крестьян. За несение службы пшикеу получали от князей уорктын. Некоторые представители пшикеу становились владельцами селений. Они являлись доверенными лицами князей и пользовались их покровительством. В случае убийства пшикеу кем-либо, обязанность мести или получения платы за кровь возлагалась на князя.

Сословная группа бейголь (бейгуэл – от тюркского *бейкол*, первоначальное адыгское название *блыгущIэт*) представляла собой должностных лиц, находившихся на службе у князей, дворян первой степени и наиболее влиятельных беслан-урорков. Бейголи не обладали дворянским статусом, но пользовались покровительством своих сюзеренов. В функции бейголей входило: сбор податей (натуральных и денежных) с населения, взыскание штрафов, хозяйственно-распорядительные обязанности. Большинство бейголей участвовали вместе с феодалами в войнах, где они выполняли вспомогательные функции. В связи с большим кругом обязанностей бейголей, их удельный вес в черкес-

ских княжествах был значительным. Бейголей набирали из числа лично-свободных и зависимых крестьян. Пшикеу и бейголи, отличившиеся на службе, могли претендовать на перевод в сословия беслан-урок и уорк-шоатлугуса.

Значительным был процент крестьян в черкесских княжествах (70–80%). Крестьяне подразделялись на сословные категории, находившиеся в разной степени зависимости от феодалов. Категория тлхукотл (каб. *лъхукъуэл*) в Кабарде и тфокотл (адыг. *фэкъол*) в Западной Черкесии представляла собой сословие свободных крестьян-общинников. В Кабарде к XVIII в. преобладающая часть тлхукотлов расслоилась и пополнила другие сословия. В черкесских демократических обществах тфокотлы составляли преобладающую часть населения. Они формировали и органы власти.

Общим наименованием зависимых крестьян в Западной Черкесии и Кабарде было пшитль (каб. *тиыл*). Крестьянская категория ог (каб. *Іуэгу*) представляла собой лично-свободных, но уплачивавших оброк и выполнявших некоторые повинности феодалам. Оги князей были военнообязанными; от каждого двора они выставляли вооруженного всадника для несения службы князьям. Оги жили в селениях феодалов, под покровительством которых находились, и вели самостоятельное хозяйство. Они являлись наиболее зажиточной частью крестьянства. В некоторых исследованиях оги идентифицируются как крепостные крестьяне. Однако с этим нельзя согласиться, т. к. феодалы не могли продавать огов. Оги также обладали правом владеть крепостными крестьянами и рабами.

Категория крестьян тлхукошао (каб. *лъхукъуэщауэ*, *лъхукъуэцо*), известная в русских источниках как такошавы, представляла собой часть огов, в обязанности которых входила охрана князей и участие вместе с ними в военных походах. Тлхукошао могли претендовать на перевод в сословия незнатных дворян.

Категория лагунаут (каб. *лэгъунэյут* – пристроенный к дому) – крепостные крестьяне. Лагунауты обрабатывали землю своих владельцев, ухаживали за их скотом и т. п. Жилища лагунаутов примыкали к усадьбам владетелей. Кабардинские князья обла-

дали правом продавать членов семей лагунаутов поодиночке и за пределы Кабарды. Дворяне же могли продавать своих лагунаутов только семьями и только внутри Кабарды. Владетель мог перевести лагунаута в категорию ог.

Категория вольноотпущенников шхашахуж, азат (*иҳъэшхуж/иҳъащэфыжь*; иран. *азэт*) – представляла собой получивших волю зависимых крестьян. Зависимые крестьяне могли стать вольноотпущенниками несколькими способами, прежде всего, по договоренности с владельцем за выкуп. Дети от браков мужчин из крепостных крестьян и рабов с женщинами из свободных сословий получали статус вольноотпущенника. В случае нарушения владельцем прав зависимого, суд мог представить последнему свободу. В случае выкупа или самостоятельного возвращения в Кабарду ранее проданного лагунаута, он становился лично-свободным. Одной из распространенных форм освобождения зависимых крестьян было благодеяние – « успокоение души» владельца. Вольноотпущенники не становились полностью свободными, они оставались в определенной степени юридической и экономической зависимости от прежних владельцев: выполняли некоторые сельскохозяйственные работы, работы во дворах прежних владельцев и др. Князья представляли свободу своим крепостным для их перевода в категории пшикеу, бейголь и незнанных дворян, а также крепостным, желавшим стать священнослужителями. Многие вольноотпущенники становились тлхукотлами.

Самой бесправной категорией населения Западной Черкесии и Кабарды были домашние рабы – унауты (каб. *унэJут* – стоящий у дома), ряды которых пополнялись, в основном, захваченными в плен. Их процент был относительно небольшим. Преобладающую часть унаутов составляли женщины. Унауты занимались, в основном, работой в имениях владельцев, а в случае необходимости и сельскохозяйственными работами. Положение унаутов в Западной Черкесии и Кабарде отличалось от положения рабов в соседних странах; они обладали определенными правами, имуществом, жильем, скотом и др. В Западной Черкесии запрещалась продажа раздельно членов семьи рабов, и продажа детей рабов без их согласия. Владельцы переводили значи-

тельную часть своих рабов в сословие лагунаут, после чего у них появлялась заинтересованность в производительном труде.

В черкесских княжествах эффективно действовала система продвижения по сословно-иерархической лестнице. Как отмечено выше, князья и дворяне переводили рабов (унаут) в сословную категорию зависимых крестьян (лагунаут), лагунаутов переводили в категорию лично-свободных крестьян (ог). Огов переводили в категории пшикеу и бейголь, а также в сословия беслан-урок и уорк-шоатлугуса. Сословие беслан-урок было наивысшим звеном, которого можно было достичь за службу. Освобождая отличившихся крестьян, князья символически принимали от них выкуп (имущество, ценности), затем объявляли об их переводе в сословие беслан-урок, в сословные группы пшикеу и бейголь. Первостепенные дворяне таким же методом переводили крестьян в сословие уорк-шоатлугуса и в сословную группу бейголь. Конечно же, каждый перевод в более высокое сословие зависел от воли феодалов и личных качеств претендентов. Князья могли переводить крепостных крестьян в дворянские сословия, минуя некоторые звенья. Данная система была выгодна как представителям низших, так и феодальных сословий. У рабов и крестьян была реальная перспектива продвижения по сословно-иерархической лестнице. У князей и первостепенных дворян был ресурс верноподданных, из которых они регулярно пополняли свои дружины.

После окончательного установления правления царской России в Кабарде в 1822 г. и в Западной Черкесии в 1864 г. были упразднены традиционная система власти и система вассалитета, в результате чего сословно-иерархическая структура черкесского общества подверглась кардинальной трансформации.

2.4. Военное устройство Черкесии в Средние века и Новое время

Формирование черкесского военного дела и военной культуры. В истории Кавказа, стран Ближнего Востока, Северной Африки и Восточной Европы Средних веков и Нового времени черкесы (адыги) известны, прежде всего, как искусные

воины и военачальники, создатели уникальных видов вооружения, участвовавшие во многих войнах и внесшие вклад в становление вооруженных сил ряда государств. Обусловлено это было развитием у адыгского этноса военного дела и военной культуры.

Адыгская военная культура формировалась на протяжении тысячелетий. Автохтонное население Северного Кавказа, занимая территории, имевшие важное стратегическое значение, благоприятный климат и богатые ресурсы, с древнейших времен было вынуждено отражать перманентную военную экспансию кочевых народов, передвигавшихся по степному поясу Евразии, а также крупных государств. Адыги вели оборонительные войны, как с войсками европейских народов – древних греков (VI в. до н.э. – начало I тысячелетия н.э.), готов-тетракситов (конец IV–V в.), так и кочевников – скифов (VII–IV вв. до н.э.), сарматов (III в. до н.э. – начало I тысячелетия н.э.), гуннов (конец IV–V в.), авар (VI в.), хазар (VII–X вв.), печенегов (IX–X вв.), половцев (XI–XII вв.), монголо-татар и золотоордынских ханов (XIII–XIV вв.) и др.

В Позднее Средневековье и Новое время Северный Кавказ был объектом политических притязаний Османской империи и Крымского ханства, Ирана и Российской империи. На протяжении тысячелетий у адыгского этноса формировались различные конструкции и комплексы снаряжения и вооружения. Стратегия и тактика ведения войны, превращаясь в военное искусство, способствовали формированию уникальной военной культуры.

Условия перманентных военных действий оказали влияние на адыгскую материальную и духовную культуру. Регулярные нашествия значительных войск на Кабарду негативно отражались на земледелии, т. к. поля систематически уничтожались кавалерией противника. В большей степени развивалось животноводство, так как овцы и крупный рогатый скот во время войн перегоняли в ущелья. Особое развитие получило коневодство. На Кавказе и в соседних регионах высоко ценились кабардинские породы лошадей, выведенные для военных целей. Они отличались выносливостью, неприхотливостью, приспособленностью, как к степному, так и горному ландшафту. Черкесы не придавали существенного значения материальному

обогащению, строительству просторного жилья и т. п. Среди ремесел в Черкесии особое развитие получило изготовление оружия и доспехов.

Воинский класс, принципы формирования войск, мобилизационные ресурсы Черкесии в Средние века и Новое время. Материалы археологии, многочисленные всаднические захоронения на территории Центрального и Северо-Западного Кавказа, свидетельствуют о том, что воинский класс у адыгов начал формироваться с древнейших времен и можно констатировать его наличие в VIII–VII вв. до н.э.

Воинский класс. Социальный состав воинского класса, мобилизационные ресурсы, принципы формирования войск в черкесских политиях трансформировались в разные периоды. Они имели свои особенности, находившиеся в зависимости от нескольких факторов: демографического (количество населения), социально-политического (феодальный, демократический строй), природно-географического (степь, горы, предгорья, море). В Позднее Средневековье и Новое время в черкесских феодальных объединениях – Кабарде, Кемиргое, Бжедугии и княжествах – Бесленее, Жанее, воинский класс состоял из князей и находившихся у них на службе дворян: знатных первостепенных дворян – тлекотлешей, дыжиныго, незнатных потомственных дворян – пши-уроков, беслан-уроков, телохранителей князей – пшикеу, должностных лиц – бейголей, свободных общинников, ведущих военный образ жизни – тлхукошао.

Принципы формирования войск. Войска князей формировались из профессиональных воинов – беслан-уроков/пши-уроков. В войска князей также входили отряды их вассалов – дворян первой степени – тлекотлешей и дыжиныго, состоявшие из находившихся у них на службе дворян третьей степени – урков-шаштагусов. Представителям профессионального воинского класса было запрещено занятие каким-либо видом деятельности, кроме военной и управлеченческой.

Черкесские феодальные объединения и княжества охватывали обширные равнинные территории, что позволяло содержать значительное количество верховых лошадей и формировать кавалерийские войска. Уорки-рыцари составляли элитную пан-

цирную кавалерию (каб. уэркъыдзэ). Некоторые авторы относят черкесскую панцирную кавалерию к легкой кавалерии, но при этом отмечают, что по эффективности она превосходила тяжелую. Черкесская панцирная кавалерия по защищенности не уступала тяжелой кавалерии. Доспех и оружие панцирников в комплексе были весьма эффективными и относительно легкими. Качества черкесских коней позволяли обеспечивать скорость передвижения, маневренность и проходимость.

Из крестьян сословной группы тлхукоша формировали отряды легкой кавалерии. Военнообязанными были крестьяне категории ог. Во время крупномасштабных нашествий противника князья и дворяне комплектовали из крестьянских сословных категорий пешее, вооруженное ружьями ополчение, которое использовали в качестве вспомогательных отрядов.

В черкесских феодальных объединениях и княжествах действовал довольно эффективный способ мобилизации. Его можно рассмотреть на примере Кабарды. Великий князь Кабарды во время общегенеральной опасности призывал всех удельных князей, которые являлись к нему со своими войсками. Он имел право наложить значительный штраф на лиц, не явившихся в сборный пункт (с каждого дворянина по ясырю, а с представителей непривилегированных сословий по два быка). Военная мобилизация в Кабарде производилась в кратчайшие сроки – в течение одних суток. Великий князь Кабарды являлся главно-командующим войсками – дзепшем (*дзэпци*). В случаях, когда он не мог осуществлять командование, командующего войсками избирали из удельных князей, с учетом их личных качеств. В некоторых случаях полководцев выдвигали из числа дворян. На время военной кампании полководцы наделялись особыми полномочиями.

В черкесских «демократических» обществах (Абадзехия, Шапсугия, Натухай, Убыхия) доминировал территориально-клановый принцип формирования войск. Небольшие отряды от патронимических поселений объединялись в более крупные войска от территорий – ущелий и долин. Данные общества, занимавшие горно-лесистые местности Северо-Западного Кавказа, при обороне своих территорий формировали, в основном, пе-

хотные войска, состоявшие из свободных крестьян-общинников (тфокотлей). В меньших масштабах они использовали кавалерию. В Абадзехии, Шапсугии и Натухае представители дворянства были лишены политических привилегий, но учитывая их высокий уровень военной подготовки, во время войн им часто предоставляли командные полномочия.

В Западной Черкесии существовали и особые группы разведчиков и диверсантов «псыхадзе» (*псыхъэдзэ*), которые малыми группами либо в одиночку пробирались в тыл врага, где стремились уничтожить максимальное количество живой силы.

Адыгские субэтносы, жившие у побережий Черного и Азовского морей, с древности использовали корабли. Значительное количество терминов в адыгском, абхазском, абазинском и убыхском языках, связанных с морем и мореплаванием, свидетельствует о давности этой традиции. По сведениям античных источников, горцы Северо-Западного Кавказа были искусными мореходами и морскими воинами. Они господствовали на море, и флот Боспорского царства, не мог с ними справиться. Подобное состояние дел наблюдалось в Средние Века и Новое время.

В источниках известны три основных вида черкесских военных судов: лодки (*кхъуафэжъей/къуашъо*), рассчитанные на экипаж в 12–18 человек, барки (*кхъуафэ/къошьоихо*) – на экипаж в 25–30 человек, корабли (*кхъухъ/къухъэ*) – на экипаж в 60–140 человек. Корабли представляли собой длинные (до 20 м), узкие (шириной около 2,5 м) плоскодонные суда (галеры). Они были гребными и отличались быстроходностью и маневренностью. Эти суда были приспособлены для каботажного плавания и ведения военных действий. Они могли бесшумно приближаться с разных сторон к стоящим или проходящим судам и стремительно атаковать их, а также быстро отрываться от преследования и причаливать к берегу в любом месте побережья, или завести свои суда в устья рек, впадающих в Черное море. Галеры были приспособлены причаливать к берегу как носом, так и кормой. Экипаж после высадки вытаскивал их на берег и уносил в безопасные места. Корабли же противников не могли подходить близко к черноморскому побережью Кавказа, где мало удобных гаваней и бухт, в связи с чем была вероятность сесть на

мель. Во время дальних плаваний на галерах устанавливались мачты и легкие квадратные или угловые паруса.

У населения Причерноморской Черкесии не было постоянного флота, но оно создавало отряды галер. Во время военных действий суда использовались для высадки десантов на побережье и нанесения ударов по войскам противника, для связи и координации военных действий, доставки оружия и боеприпасов, а также для разведки. При сражении с кораблем противника черкесские воины вначале вели огонь из винтовок по солдатам противника на верхней палубе, затем устремлялись с клиновым оружием на абордаж.

Для противодействия царскому флоту, блокировавшему черноморское побережье Кавказа (после подписания Адрианопольского трактата в 1829 г.), причерноморские черкесы, наряду с другими методами, использовали и свою военную флотилию. Население Причерноморской Черкесии использовало военные суда вплоть до его массового выселения в Османскую империю (1858–1865).

Мобилизационные ресурсы. По данным российских источников XVIII в. княжеско-дворянские войска Большой и Малой Кабарды насчитывали до 15 тыс. человек. Во время нашествий многочисленных войск противника численность войск Большой и Малой Кабарды увеличивали за счет сословных категорий пшикеу и бейголь и крестьянских сословий. В таком случае кабардинское войско, включая ополчение, могло составлять около 30 тыс. человек.

Офицеры царской армии генерал-лейтенант В. А. Потто и генерал-майор И. Ф. Бларамберг оценивали общий мобилизационный ресурс феодальных государственных образований и демократических обществ Черкесии в первой половине XIX в. в 50–60 тыс. конных воинов. По данным польского полковника Т. Лапинского, в 1857–1859 гг. общий мобилизационный потенциал Шапсугии, Абадзехии, Натухая и Убыхии составлял 80–150 тыс. хорошо вооруженных воинов, из которых на пехоту приходилось от 50 тыс. до 100 тыс. человек, на конницу – от 30 тыс. до 50 тыс. человек.

Черкесское вооружение в Средние века и Новое время. В системе ценностей черкесов культ оружия занимал важное место. Без оружия мужчина не появлялся за пределами дома. Оружие и снаряжение черкесских воинов, особенно у высших сословий, было высокого качества. К примеру, оружие и экипировка черкесского князя в начале XIX в. в среднем стоили не менее 2–2,5 тысяч рублей серебром – значительная сумма для той эпохи.

Комплекс вооружения и доспехов черкесских князей и дворян включал в себя как оборонительные, так и наступательные функции. Он состоял из легких, прочных кольчуг (*афэджанэ*), шлемов (каб. *жыр пылэ*) – высоких (*таж/тандж*) и низких «жипха», «кипха» (каб. *жылхъэ, кылхъэ*), налокотников (каб. *еущэджий*), кольчужных перчаток или наручей (каб. *ІэцІтель*), черкесских сабель (*джатэ/чатэ*) и луков со стрелами (*шабзэ/бзэку, шабзэши/цэбзащэ*). В саблях черкесского типа с небольшим изгибом и штыковым концом эффективно сочетались, как правило, взаимоисключающие колюще и рубящее режущее действия. Основа комплекса вооружения тлухокоша состояла из шашек (*сэихуэ/сэихо*) и ружей (*фоч/иҳонч*). В оба комплекса вооружения входили кинжал (*къамэ*) и боевые ножи, а также один–два пистолета (*фокІэцІ/иҳончкІэкI*).

С эпохи бронзы адыгские воины широко применяли также боевые топоры, копья, дротики, палицы, палаши и щиты. В эпоху Позднего Средневековья и Нового Времени они постепенно вышли из употребления. Европейские и российские авторы отмечали, что луки со стрелами и дротики использовались черкесами и в XIX в. при необходимости бесшумных нападений или в случаях, когда заканчивались боеприпасы.

В течение XVII–XVIII вв. имело место сосуществование двух вышеуказанных комплексов вооружения. Вследствие масштабного распространения огнестрельного оружия, в конце XVIII – начале XIX в. произошла смена черкесского комплекса вооружения. Вместо комплекса вооружения, использовавшегося сугубо в аристократической среде (кольчуга, шлем, налокотники, длинная черкесская сабля со штыковым концом, лук со стрелами, кинжал), среди всех сословий воинского класса стал утвер-

ждаться новый комплекс, основу которого составляли шашка и ружье. Формой нового комплекса стала черкеска. Следует отметить, что черкеска на адыгском языке означает не одежда, а общенациональная черкесская военная форма «адыга фаше» (*адыгэ фащэ*).

В новый комплекс вооружения вошли такие элементы снаряжения как газыри (хъэзыр/хъазыр – готовый) – полые трубочки, в которых находились отмеренные дозы пороха, носившиеся в газырницах (хъэзырыльэ). Их общее количество колебалось от 16 до 24 (по 8 или по 12 с каждой стороны). В подгазырных кармашках носилась натруска (небольшая пороховница для мелкого пороха), у которой была своя портупея, перекидывавшаяся через плечо, кусочки кремня для замков ружей и пистолетов. Натруски имели форму рожка, более редкой была круглая форма. Они делались из рога, кости, дерева, в более редких случаях целиком из серебра.

На поясе носились кинжал, жирница (небольшая металлическая коробочка с жиром для смазывания оружия), отвертка (для разборки и чистки элементов огнестрельного оружия), пулелейка и мешочек для отлитых пуль. Через плечо подвешивалась пороховница (*гыныльэ*), в которой находился запас ствольного пороха.

Название «шашка» происходит от черкесского слова «сэшхуэ», означающего «большой нож». Шашка предназначена для рубящего удара. У нее отсутствует защитная крестовина на рукояти – гарда, что позволило уменьшить вес оружия на одну шестую, одну пятую части и передвинуть центр тяжести вперед. Шашка короче и легче сабли. Средняя длина клинка шашки составляет 72–76 см, средняя длина клинка черкесской сабли – 95–106 см. Шашку носили в деревянных, обтянутых сафьяном ножнах на левом боку лезвием вверх. При этом она утапливалась в ножнах по самую головку рукояти. Ножны в нижней части обматывали куском материи, пропитанной воском «шахуда» (*шэхудэ/шэфыдэ*). Данная конструкция защищала нижнюю половину шашечных ножен, предохраняла шашку от сырости, в том числе при переправе через реки вброд. Эта материя в походе могла отматываться и использоваться для розжига костра, а

также в скрученном виде использоваться как свеча (каб. уэздыгъэшихъ). Способ ношения шашки лезвием вверх способствовал эффективности ее применения за счет молниеносного обнажения и нанесения удара прямо от пояса из ножен. Шашечная портупея имела конструкцию поясной, но благодаря большой длине она могла носиться и как плечевая. Боевым было ношение шашки на поясной портупее, что лучше фиксировало оружие на костюме воина.

Клинки довольно высокого качества производились черкесскими мастерами. Они также завозились из стран Европы. Обладателем оружия высокого качества, как, например, черкесские шашки «гурда» или «волчок» в то время был ограниченный круг лиц.

Особенности конструкции черкесской шашки и специфическая техника владения ею способствовали превращению шашки в самое эффективное длинноклинковое оружие кавалерии и пехоты XVIII – начала XX в. Эффективность шашки привела к ее заимствованию соседними народами и вытеснению менее эффективных видов длинноклинкового оружия на протяжении XVIII–XX вв. в армиях Российской империи, позднее – Советского Союза.

Ружья носились в специальных чехлах, изготавливавшихся из войлока, козьих или барсучьих шкур. Ружье в чехле носилось за спиной. После выстрела, если необходимо было сразу же обнажить шашку, его можно было, не вкладывая обратно в чехол, перекинуть за спину с помощью имеющегося на самом ружье ремня. Этот способ ношения ружья защищал его от сырости, а также позволял быстро извлекать его из чехла. Для стрельбы из ружья спешенные черкесские воины использовали присоски (зэпэбаш/зэпэбэц, щэнтал), имевшие вид циркуля, иглы которого втыкаются в землю, а наверх кладется ружье.

В новый черкесский комплекс вооружения также входил пистолет в кобуре, имевшей форму воронки. Конструкции пистолетов, по мнению специалистов, были завезены на Кавказ из стран Западной Европы. В Черкесии пистолеты начали изготавливать приблизительно в XVIII в. По длине они такие же, как и европейские кавалерийские пистолеты, но намного легче. Для

них характерна тонкая деревянная ложа, оклеенная черной ослиной кожей. Тонкие рукоятки заканчиваются костяным, несколько сплюснутым сверху и снизу шариком. К рукояти прикреплялся шнур, который препятствовал утере пистолета во время боя. Он крепился на шею воина и украшался плетением золотых и серебряных нитей для щегольства. Нередко воины носили по два пистолета: один в кобуре на левом боку рукоятью вперед, а другой за спиной, заткнутый за пояс. Кобура для пистолета (*хъумIырэ/иҳончкIэкIыль*) изготавливалась девушками. Затвор у пистолетов был кремниевый, аналогичный ружейному, но меньших размеров. Пистолет считался оружием ближнего боя.

Начиная с эпохи раннего железа, клинки адыгских кинжалов представлены двумя основными формами: вытянутой под треугольной и с параллельными лезвиями в основной части, сходящиеся у острия под вытянутым острым углом. В XVIII – начале XX в. черкесские кинжалы были представлены тремя основными типами: боевой («*къамэ фIыцIэ*» – «черный кинжал»), парадный («*дышэ къамэ*» – «золотой кинжал») и детский («*быфыкъуэ къамэ*», «*къан къамэ*» – кинжал воспитанника).

Можно выделить два основных вида черкесских кинжалов – небольшой узкий кабардинский и широкий шапсугский. Но кинжалы обоих видов могли изготавливаться разных размеров, по желанию заказчиков. Кинжал – боевое оружие, он не применялся, например, при приеме пищи. Для этого использовался специальный подкинжальный ножик небольших размеров (*къамэцIэгъысэ*), который хранился в углублении – карманчике, сделанном с внутренней стороны кинжальных ножен. Иногда черкесские воины носили сзади на правом боку т. н. «черкесский нож» (адыгэсэ).

Эффективность, престижность и элегантность черкески способствовали тому, что ее стали использовать другие народы Кавказа и казачество. Она также стала употребляться высшими слоями русского общества и офицерским корпусом. Начиная с Николая I, черкеску носили российские императоры.

Обязательными в снаряжении воинов были такие походные элементы черкесской формы как бурка (*щIакIуэ/кIакIо*) и башлык (*иҳъэрыхъуэн/иҳъарьыхъон*). Бурка была универсальной по

своему назначению. Во время ночлега бурка служила одновременно подстилкой и одеялом. На привале, в непогоду из бурок, наброшенных на воткнутые в землю колья, делали палатку. На Северном Кавказе особенно ценились кабардинские бурки – легкие и плотные. Спецификой покроя башлыка были длинные лопасти, которые позволяли замотать ими шею, не защищенную ничем, кроме стоячего воротника бешмета. Этими же лопастями можно было прикрыть лицо от ветра, холода или при желании быть неузнанным.

Конское снаряжение. Черкесскими мастерами было создано и своеобразное конское снаряжение, в частности седельный набор. Черкесское седло (*адыгэ уанэ*) на Кавказе, среди горцев и казаков, называлось «кабардинским» или «черкесским». Оно состоит из деревянного остова – арчака, обтянутого кожей, поверх которого укладывается седельная подушка. Она обычно набивалась оленевой или турьей шерстью, которая не слеживается, не преет и не гниет при попадании воды. Небольшое, легкое, довольно высокое черкесское седло опирается на спину коня двумя параллельными седельными полками.

Тактика и методы ведения военных действий. Уровень военного профессионализма, дисциплины, военного искусства в войсках черкесских феодальных объединений и княжеств был значительно выше, чем в войсках демократических обществ. Это было обусловлено наличием в княжествах многочисленного сословия дворян – профессиональных воинов. У основной же массы населения черкесских демократических обществ не было столь высокого уровня военной подготовки как у дворян.

В черкесских политиях были эффективная тактика и развитое оперативное искусство. Организация и управление оперативными действиями осуществлялись феодальными и народными механизмами общественного управления. Базовыми принципами черкесского военного искусства были мобильность (маневренность), внезапность, тактический обман, оперативное взаимодействие. Черкесское оперативное искусство, в целом, следует характеризовать как маневренное.

В зависимости от ситуации, черкесские полководцы действовали как крупными соединениями, так и малыми отрядами.

Во время войн и крупномасштабных походов князья выступали большими войсковыми соединениями. В таких случаях, в отличие от походов, требовавших скрытности (диверсионных, разведывательных), черкесские войска были экипированы в рыцарские доспехи и использовали лучшее оружие.

Полководец одновременно являлся и командиром авангарда (*шуупэгъуазэ*). Он также назначал командира арьергарда (*шуукIэкъалэ, клашэ*), который являлся его заместителем. В случае гибели полководца командир арьергарда замещал его.

Во время военных действий уорки-рыцари выстраивались в авангарде (*шуупэ, дзэнэ*) при наступлении, и составляли арьергард в случае отступления, принимая удар на себя. Другая часть войска составляла арьергард (*шуукIэ, дзэклэ*). В зависимости от ситуации, черкесские воины действовали как сомкнутым, так и растянутым строем. На открытых равнинах конница, как правило, стремительно атаковала клинковым оружием. Черкесские всадники успешно применяли стрельбу из луков, а позднее из винтовок, как при атаке, так и при притворном отступлении (на полном скаку с разворота назад, из-под живота лошади и т. п.). Использовались и различные приемы джигитовки – имитация падения с лошади с целью дезориентации противника и т. п. Эффективной была атака клинковым оружием «в шашки», когда воины стремились нанести противнику максимальный урон.

В боях с превосходящими силами противника, оснащенными артиллерией, применялись разнообразные тактические приемы: стремительные атаки и контратаки; притворные отступления с целью заманивания противника в засаду или растягивания предстоящих отрядов для контратаки; сменяемость одних отрядов другими и т. п.

В 40-х гг. XIX в., в связи с преобразованием административной системы в черкесских демократических обществах, была введена призывная система – по решению законодательного собрания призывался один человек со двора. Также стали формировать регулярные военно-полицейские отряды. В случае необходимости проводилась всеобщая мобилизация.

При отражении наступавших подразделений регулярных войск, воины черкесских демократических обществ применяли

контратаки авангарда и арьергарда одновременно. Штыковые атаки пехоты встречали, выстроившись рядами с шашками и кинжалами в руках. Во время обороны окруженных селений все взрослые мужчины упорно отстаивали каждый дом, предоставляя возможность женщинам и детям перебраться в безопасное место. В то же время офицеры царской армии – участники военных действий отмечали, что черкесы недооценивали тактику партизанской войны – нападения из засад и т. п. «Рыцарский образ ведения войны» – бои на открытой местности с частями регулярной армии, оснащенными артиллерией, приводили их к значительным потерям и поражениям.

Черкесский рыцарский кодекс. Важной составляющей черкесской военной культуры было дворянское право или рыцарский кодекс «Уорк хабзэ» (уэркъ хабзэ, от уэркъ – рыцарь, дворянин, хабзэ – правило, норма), выработанный в течение столетий милитаризованного быта черкесского этноса на основе общенационального свода правовых и моральных норм «Адыга хабзэ» (Адыгэ хабзэ). Только князья соблюдали княжеское право «Пши хабзэ» (пицы хабзэ, от пицы – князь, хабзэ – правило, норма).

Рыцарская мораль. Черкесское военное искусство, правила ведения войны в XVIII–XIX вв. содержали в себе много рыцарских элементов. В черкесском феодальном обществе эталоном воина являлись, прежде всего, благородство и удасть. Спецификой психологии и морали феодалов во время сражений были соревнование в личной храбости, демонстративное пренебрежение опасностью и презрительное отношение к смерти. Желание прославиться и заслужить признание в обществе довольно часто толкали отдельных воинов к безрассудным подвигам. Феодалы относились к сражениям как к празднику и готовились к ним соответственно – в день сражения надевали свои лучшие одежды и доспехи. Во время битвы воины не только соперничали между собой в проявлении удали, но и старались найти более достойных противников. Перед сражениями довольно часто проходили рыцарские поединки; известные воины вызывали на поединок воинов из войск противника. Такие поединки заканчивались, как правило, гибелью одного из соперников.

Черкесские князья и дворяне ставили рыцарскую мораль выше религиозной. В Средние века до шестидесятилетнего возраста они не входили в церковь. В XIX в. рыцарская мораль черкесских феодалов стояла выше мусульманской. В то же время многие представители духовенства вместе с князьями и дворянами участвовали в военных действиях.

Представители воинского класса были обязаны соблюдать правила рыцарского кодекса. Гарантами соблюдения Адыга хабзе и Уорк хабзе являлись князья. Им принадлежало право взимания штрафов за оскорбление достоинства, которые они могли наложить на любого подвластного, в том числе и на дворянину. Под оскорблением княжеского достоинства понималось любое нарушение правил Уорк хабзе, совершенное кем-либо в присутствии князя. В случае нарушения дворянином правил Уорк хабзе, его могли лишить дворянского титула.

Уорк хабзе отражал правила взаимоотношений внутри воинского класса, в частности нормы, регулирующие отношения сюзерена и вассала. Он регулировал жизнь черкесского дворянина с его рождения до смерти. После смерти воин должен был явиться в потусторонний мир вооруженным, поэтому в захоронениях высшего класса обязательно присутствует длиноклинковое оружие. В основе кодекса находилась рыцарская честь (уэркъ напэ). Не было никаких моральных или материальных ценностей, которые могли бы превалировать над этим понятием. Основные девизы черкесского дворянства «Закон и война» (*Xабзэрэ зауэрэ*) и «Честь выше жизни» (*Псэм япэ напэр*) провозглашали честь и военную славу как их высшие ценности.

В Уорк хабзе можно выделить несколько основных правил. Правило *верности* требовало от уорка-рыцаря, прежде всего, верность своему сюзерену и своей сословной группе. Дворяне служили князьям из поколения в поколение. Переход дворянина от одного сюзерена к другому был редким явлением. Во время боя дворяне сражались возле своего князя, выполняя приказы, и защищали его до последней возможности. Если же князь погибал, они должны были вынести его тело с поля битвы или погибнуть вместе с ним. Правило «верность» также включало уважение к родителям и преданность своему клану. Дворянин

был обязан поддерживать фамильную честь и мстить каждому, кто покушался бы на жизнь и честь членов его клана.

Запрет сдачи в плен (гъэру земытын). Отношение к смерти. Уорк хабзе запрещал сдаваться в плен, терять оружие, покидать поле боя. В безвыходных ситуациях черкесские воины убивали лошадей, портили оружие и упорно сражались, пока не погибнут. Капитуляция без борьбы была невозможна, если не предложен договор, позволявший сохранить честь и достоинство. В источниках XIX в. отмечается, что погибнуть достойно в бою для черкесского дворянина было важнее, чем бесславно сохранить свою жизнь. Российские офицеры, участвовавшие в войнах на Кавказе, отмечали, что крайне редко удавалось захватывать в плен черкесских воинов. В ментальности черкесских воинов смерть в бою являлась не поражением, а свободой. Как и для отдельного человека, так и для всего народа жизнь без чести и свободы не представляла ценности. Воины стремились встретить смерть достойно. Позором считалось, например, быть раненым или убитым в спину. В адыгских историко-героических песнях распространено правило – погибать, повернувшись лицом к врагу.

Гуманное отношение к пленным. Рыцарский кодекс требовал гуманного отношения к побежденным и пленным. При этом делялось различие между пленниками благородного и неблагородного социального статуса. Для представителей несвободных сословий сдача в плен не считалась предосудительной, в отличие от дворян. Если представитель благородного сословия попадал в плен по независящим от него причинам (ранение и т. п.), то существовали особые правила обращения с военнопленными благородного статуса. В отличие от представителей несвободных сословий, которых могли продать в рабство, использовать на работах, дворян сразу заковывали в кандалы. Считалось, что настоящего воина может удержать в плена только железо.

Проявление благородства. По свидетельствам очевидцев, черкесские воины не осуществляли действий, которыми довольно часто сопровождаются войны: изувечение трупов, убийства невооруженных людей, насилия над женщинами. Во время боя воины не нападали на безоружных или раненых, которые не могли оказать сопротивление.

Отношение к телам погибших соратников. Черкесские военные правила не допускали, чтобы тела погибших в сражении соратников оставались в руках противника и чтобы противник завладел их доспехами. Поэтому во время военных действий часто завязывались отдельные бои между теми, кто хотел снять доспехи с убитого воина и теми, кто старался воспрепятствовать этому. Во время войн черкесов с другими народами, последние нередко требовали выкуп за тела погибших, если таковые оставались в их руках. Этим занимались переговорщики, которые обсуждали сумму выкупа за погибшего. Во время войн внутри Черкесии (феодальных усобиц и др.) тела погибших враждующие стороны возвращали беспрепятственно.

Ораторское искусство. В Черкесии считалось, что ораторское искусство было таким же необходимым качеством, как и храбрость. Обучение искусству красноречия и рассуждения входило в курс воспитания юных феодалов. Для этого воспитатели водили своих воспитанников на народные собрания, военные советы и третейские суды, где они получали уроки ораторского искусства и знание законов адыгского общества. Для развития ораторского искусства и усвоения норм обычного права дворянской молодежью в сезон наездничества и нахождения в военных лагерях для них практиковались специальные диспуты.

Военное воспитание черкесских феодалов. Военное воспитание детей феодальных сословий в Черкесии осуществлялось через систему или институт воспитательства (*быфадэ-нlyр*), который известен в российском кавказоведении как «ата-лычество». Он выполнял две основные функции – военную подготовку сыновей феодалов и укрепление сюзеренно-вассальных отношений. Князья отдавали своих сыновей на воспитание семьям первостепенных дворян. Последние отдавали своих детей на воспитание незнатным дворянам – беслан-урокам и уоркам-шаотлугусам. Незнатные дворяне воспитывали своих детей сами, либо отдавали на воспитание свободным общинникам.

Сыновья феодалов проходили у своих воспитателей (*быфадэ, быф, гъэсакIуз, атэлыкъ*) комплекс нравственно-правовой и военно-физической подготовки: обучались положениям Адыга хабзе и Уорк хабзе, владению оружием, правилам верховой

езды и джигитовки, боевым тактическим приемам, ораторскому искусству и др. Уже к 9–10-летнему возрасту воспитанники (*быфыкъуэ*, *пүр*, *гъесэн*, *къан*) могли управлять конем, обращаться с огнестрельным и холодным оружием. Ближе к совершеннолетию (15–16 лет) воспитанников брали в походы. Первый поход под предводительством молодого воспитанника становился для него своеобразным экзаменом (*къангъэунэху/пүргъэунэху*).

До совершеннолетия воспитанникам не позволялось видеть своих родителей. По завершении обучения, воспитатель дарил своему воспитаннику коня, доспехи и вооружение и в сопровождении членов семьи, родственников и друзей отвозил его к родителям. В результате данной системы воспитания сыновья черкесских феодалов становились искусными воинами. Военно-физическое воспитание получали и дети крестьянских сословий, но в менее совершенной форме. Это было обусловлено тем, что крестьяне большую часть времени должны были посвящать производственной деятельности.

Всю полноту сословных прав – право участвовать в сословно-представительных собраниях, а также уважение членов общества, черкесские юноши из феодальных сословий приобретали только после демонстрации высоких личных качеств, проявленных, как правило, в военных действиях.

Внешним признаком принятия в категорию рыцарей являлось правило оставлять на макушке бритой головы длинный пучок волос «ача/аке» (*аклэ*). Юноша отращивал его после того, как становился воином (с 15–16 лет). По окончании воинской жизни, старый воин совершал обряд «сбивания ача» (*аклэ упсыж*). Название обряда – метафора, означающая уход на покой (*аклэ упсыжыгъуэ* – пора ухода на покой). Однако лишь незначительный процент черкесских феодалов достигал старческого возраста, когда освобождался от участия в войнах. Подавляющее их большинство погибало в многочисленных войнах, не достигая почтенного возраста.

Социально-политические функции института воспитательства заключались в установлении прочных связей между представителями господствующих сословий. Князья, отдавая своих

сыновей на воспитание дворянам первой степени, фактически «привязывали» их к себе. Дворяне, стремившиеся получить покровительство могущественных князей, прилагали усилия, чтобы взять на воспитание их сыновей. Таким путем между князьями и дворянами устанавливалось искусственное родство, которое считалось не менее прочным, чем кровное. Сыновья князей, не знавшие в детстве своих родителей, считали семьи воспитателей своими. Дети воспитателя становились братьями и сестрами воспитанника. Дворяне, взявшие на воспитание княжеских сыновей, пользовались у них особым доверием. Князья довольно часто возлагали на дворян – воспитателей своих сыновей ответственные дипломатические миссии.

Институт воспитательства использовался черкесскими князьями и для упрочения отношений с соседними народами и государствами.

Институт наездничества. Важной составляющей черкесского военного дела и военной культуры был институт наездничества (*зекIуэ*). Данный термин означает поход, цели которого могли быть разными: войны с завоевателями, поддержка союзников и др. Зарождение института наездничества относится к эпохе классообразования (военная демократия). В ту эпоху развитие производительных сил породило потребность общества в захвате новых территорий, имущества и пленных. В адыгских традиционных верованиях существовал покровитель наездников Зекуатха (*ЗекIуатхъэ/ЗекIуатхъ*).

С развитием феодальных отношений наездничество приобрело сословный характер и стало частью образа жизни аристократии. В функции черкесского наездничества входило: содержание войск в постоянной готовности; активная оборона границ; превентивные нападения на территории потенциальных противников; подготовка молодежи к военным действиям в походных условиях. Идеологической основой наездничества была аристократическая мораль – стремление приобрести репутацию храброго и щедрого воина. Молодой князь, не участвовавший в походах, не был, по мнению феодалов, достоин княжеского звания. Идеологическое обоснование наездничества, как образа жизни феодалов, обеспечивали находившиеся при дворе князей

певцы – джегуако. В черкесских историко-героических песнях воспевались не только борьба за свободу и независимость своей родины, но и походы в другие страны. Отражение войск завоевателей и походы на территории противников в равной мере считались делом доблести и чести. Степень значимости похода также зависела от его расстояния. Чем длиннее был маршрут, тем он был престижнее, в связи с чем походы нередко затягивались на длительное время – от нескольких недель до нескольких лет. Этим фактором была обусловлена и широкая география походов: Днепр, Волга, Дунай, Дон, Малая и Средняя Азия, Закавказье, Черноморское побережье Малой Азии. Различным было количество участников похода: от нескольких человек до нескольких тысяч. Существовали также и рыцари, совершившие военные походы в одиночку (*ишу закъуз* – одинокий всадник). Подобный образ жизни вела и часть крестьян (*лъхукъуэщауэ*).

Одной из важных форм функционирования наездничества, как социального института, являлись ежегодные сезонные лагерные сборы черкесских феодалов, предназначенные для совершения военных походов (*шупицыIэ* – стан наездников). Князья, собрав молодых дворян, выезжали в заранее выбранное место. Там они сооружали лагерь, в котором находились в течение всей осени и всей весны. Выбор этих сезонов объясняется природно-климатическими условиями, временем появления подножного корма весной – до наступления жарких дней летом, и до первых морозов осенью. Осенью и весной княжеские отряды, находившиеся в лагере, обеспечивали безопасность крестьян, трудившихся на полях. Крестьяне снабжали продовольствием князей и дворян, находившихся в лагере.

Сезонные лагерные сборы являлись школой подготовки молодежи феодалов. В них происходила социализация юношей, передача знаний от старшего поколения к младшему. Опытные воины обучали молодых тактическим приемам, перенесению тягот походной жизни, ориентированию в незнакомой местности. Во время пребывания в лагерях княжеские отряды регулярно проводили военные учения. Одним из видов учений были походы вглубь территорий враждебных государств. Захваченные трофеи являлись не целью походов, а доказательством

успешных учений, приближенных к военным операциям. Захват трофеев, по мнению феодалов, способствовал приобретению молодыми воинами военных навыков. Особенно это было характерно для эпохи Средневековья, когда наездники стремились не просто захватить трофеи, но при этом еще и вступить в столкновение с преследователями и выйти из него победителями.

Для того, чтобы сохранить секретность проводимых операций князя и дворяне, находившиеся в лагере, скрывали свои лица башлыками и разговаривали между собой на тайном языке, непонятном другим сословиям. В источниках упоминаются несколько тайных языков черкесских феодалов: шакобзе, фаршибзе и зиковшир.

Адыгские правовые нормы предусматривали определенные механизмы и правила, ограничивавшие и регулировавшие функционирование института наездничества. Воспрещались нападения на общины, территориальные группы и другие народы, с которыми были заключены соглашения о ненападении. Действовали и общие правила, соблюдавшиеся наездниками на всей территории Черкесии. Например, нападению не могли подвергаться путники, путешественники, купцы, паломники. На дорогах Черкесии практически не было разбоев и грабежей.

По возвращении наездников из удачного похода князя и дворяне раздавали большую часть трофеев (за исключением трофейного оружия и пленных) своим подвластным, родственникам и знакомым, уделяя особое внимание малоимущим (инвалидам), пожилым женщинам, вдовам и сиротам. В ментальности черкесских феодалов истинный наездник должен быть щедрым и раздавать все, добывтое в походах, в первую очередь нуждающимся. Сам же он должен был вести скромный образ жизни. Разумный аскетизм, неприятие духа накопительства и стяжательства были характерны как феодалам, так и, в целом, черкесскому народу.

Таким образом, черкесская военная культура формировалась на протяжении тысячелетий в специфических условиях, во взаимодействии со многими странами и народами. Являясь продуктом духовной, творческой, инженерной, технологической и се-

лекционной деятельности, она является одной из важнейших составляющих адыгской культуры. Адыгская военная культура оказала влияние на военное дело соседних народов Кавказа и народов некоторых государств. В целом, адыгская военная культура эпохи Средних веков и Нового времени является значимым вкладом адыгского народа в мировую культуру.

Вопросы к главе

1. Что вы знаете об этногенезе адыгов?
2. Расскажите о территории и численности населения Черкесии в XV – первой половине XIX века.
3. Охарактеризуйте сословную структуру черкесского общества в XV – первой половине XIX века.
4. Расскажите о формировании черкесского военного дела и военной культуры.
5. Что вы знаете о воинском классе и принципах формирования войск в Черкесии в Средние века и Новое время?
6. Охарактеризуйте черкесский рыцарский кодекс.
7. Что вы знаете о военном воспитании черкесских феодалов?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абрамович А. Очерк сословного строя в горских обществах Терской и Кубанской областей // Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа 1793–1897 гг. / Сост.: Х. М. Думанов, А. И. Мусукаев, А. А. Максидов. Нальчик: Эль-Фа, 2003. Т. 1. С. 21–71.

Аствацатуриян Э. Г. Оружие народов Кавказа. История оружия. М. – Нальчик: Хоббикнига, Эль-Фа, 1995. 192 с.

Барбаро И. Путешествие в Тану Иосфата Барбаро, венецианского дворянина // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Составление, редакция и вступительное слово к текстам В. К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. (Далее – АБКИЕА). С. 41–42.

Бгажноков Б. Х. Воинский класс и демографическое пространство Черкесии в XVII – середине XIX в. // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2004. Вып. 11. С. 45–82.

Бажноков Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 232 с.

Бесс Ж. III. de. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Малую Азию и в Константинополь в 1829 и 1830 гг. // АБКИЕА. С. 330–351.

Бетрозов Р. Ж. Этническая история адыгов. С древнейших времен до XVI века. Нальчик: Эльбрус, 1996. 248 с.

Бларамберг И. Кавказская рукопись. Ставрополь: Кн. изд-во, 1992. 240 с.

Броневский М. Описание Татарии // АБКИЕА. С. 53–55.

Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. 465 с.

Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов. перевод с английского. Нальчик: Эль-Фа, 2007. Т. 1. 408 с.

Витсен Н. Северная и Восточная Татария или сжатый очерк нескольких стран и народов // АБКИЕА. С. 86–98.

Галафонтиbus И де. Сведения о народах Кавказа // Северный Кавказ в европейской литературе XIII–XVIII веков. Сборник материалов / Сост. В. М. Аталиков. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 16–19.

Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука, 1967. 332 с.

Гербер И. Г. Записки о находящихся на западном берегу Каспийского моря, между Астраханью и рекою Кура, народах и землях и об их состоянии в 1728 году // АБКИЕА. С. 152–155.

Главани Ксаверио. Описание Черкесии // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Составление, редакция и вступительное слово к текстам В. К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 158–173.

Горелик М. В. Оружие Древнего Востока. СПб.: Атлант, 2003. 336 с.

Грабовский Н. Ф. Присоединение к России Кабарды и борьба ее за независимость // Сборник сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ). Тифлис, 1876. Вып. 9. С. 112–122.

Дроздов И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1877. Т. 2. С. 387–457.

Дроздовский А. И. Краткий медико-топографический очерк Кабардинского округа Терской области // Русские авторы XIX века о народах центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2001. С. 334–387.

Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Очерк Кавказа и народов, его населяющих. Т. I. Кн. 1. Кавказ. СПб.: Типография департамента уделов, 1871. 638 с.

Думанов Х. М. Предисловие // Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX века. Нальчик: Нарт, 1992. С. 3–10.

Думанов Х. М. Социальная структура кабардинцев в нормах адата. Первая половина XIX в. Нальчик: Эльбрус, 1990. 264 с.

Записка о кабардинцах из материалов Коллегии иностранных дел с краткими сведениями о расселении кабардинцев, их занятиях и некоторых фактах из их истории. После 1775 г. // Кабардино-Русские отношения. М.: АН СССР, 1957 (далее – КРО). Т. 2. С. 318–319.

Интериано Дж. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование // АБКИЕА. С. 46–52.

История Адыгеи с древнейших времен до начала XX в. Майкоп: Адыгейское респ. кн. изд-во, 2009. Т. 1. 452 с.

История Кабардино-Балкарской АССР. М.: Наука, 1967. Т. I. 484 с.

Кагазежев Ж. В. Из этнической и политической истории средневековой Черкесии (XIV–XVII вв.). Нальчик: Эльбрус, 2015. 464 с.

Кажаров В. Х. Территория феодальной Кабарды // Адыгская (черкесская) энциклопедия. М.: Фонд им. Б. Х. Акбашева, 2006. С. 120–128.

Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. Нальчик: Эль-Фа, 1994. 438 с.

Кемпфер Э. Новейшие государства Казань, Астрахань, Грузия и многие другие // АБКИЕА. – С. 113–118.

Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства. Перевод с английского. Нальчик: Эль-Фа, 2008. 320 с.

Ключков Д. А. «Отличные храбростью...» Собственный Его Императорского Величества конвой 1829–1917. СПб.: Славия, 2007. 346 с.

Кожев З. А., Прасолов Д. Н. Территория и численность населения Черкесии // Адыгская (черкесская) энциклопедия. М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. С. 116–120.

Крупинов Е. И. Древняя история Кабарды. М.: АН СССР, 1957. 176 с.

Кудашев В. Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Киев: Типография С. В. Шульженко, 1913. 283 с.

Кузьминов П. А. Этнодемографическая карта народов Терека: размещение, численность и миграция населения в конце XVIII – первой половине XIX века // Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX века. Нальчик: Эль-Фа, 2004. С. 641–759.

Кук Дж. Путешествия и странствования по Российскому государству, Татарии и по части Персидского королевства // АБКИЕА. С. 174–178.

Кумахов М. А. Убыхи // Адыгская (черкесская) энциклопедия. – М.: Фонд им. Б. Х. Акбашева, 2006. С. 473–531.

Кумыков Т. Х. Выселение адыгов в Турцию – последствие Кавказской войны. Нальчик: Эльбрус, 1994. 116 с.

Кушхабиев А. В. Кавказская война и изменение территории Кабарды // Земельные отношения в Кабарде и Балкарии: история и современность. Нальчик: КБНЦ РАН, 2005. С. 38–43.

Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 320 с.

Кушхабиев А. В. Этнополитическая и социальная история зарубежной диаспоры // Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А. Х. Абазов, Ю. Д. Анчабадзе, А. В. Кушхабиев, М. М. Паштова. М.: Наука, 2022. С. 116–176.

Кушхабиев А. В., Мирзоев А. С., Наков Ф. Р. Военная культура в Средние века и Новое время // Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А. Х. Абазов, Ю. Д. Анчабадзе, А. В. Кушхабиев, М. М. Паштова. М.: Наука, 2022. С. 374–415.

Кушхабиев А. В., Наков Ф. Р. К проблеме перехода черкесских феодальных сословий на комплекс вооружения, сформировавшегося в крестьянской среде // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2017. Вып. 4(209). С. 111–118.

Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик: Эль-Фа, 1995. 464 с.

Лукка Дж. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин, Жана де Люкка, монаха Доминиканского ордена (1625) // АБКИЕА. С. 70–72.

Люлье Л. Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. Нальчик: Возрождение, 1990. 47 с.

Максимов Е. Кабардинцы. Статистико-экономический очерк // Терский сборник. Владикавказ, 1892. Вып. 2. Кн. 2. С. 139–187.

Мальбахов Б. К. Кабарда на этапах политической истории (Середина XVI – первая четверть XIX века). М.: Поматур, 2002. 512 с.

Марзей А. С. Черкесское наездничество «Зеклүэ». Нальчик: Эль-Фа, 2004. 303 с.

Мариньи Тебу де. Поездки в Черкесию. перевод с французского. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. 208 с.

Марковин В. И. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1974. 56 с.

Монпере Ф. Д. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Колхиду, Грузию, Армению и в Крым // АБКИЕА. С. 435–457.

Мунчаев Р. М. Культуры эпохи камня и бронзы // Античное наследие Кубани. М.: Наука, 2010. Т. 1. С. 146–167.

Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1958. 240 с.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно // АБКИЕА. С. 82-84.

Описание народам в Кабардинской линии под управлением начальника Центра Кавказской линии состоящих // Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа 1793–1897 гг. / Сост.: Х. М. Думанов, А. И. Мусукаев, А. А. Максидов. Нальчик: Эль-Фа, 2003. Т. 2. С. 145–150.

Описание аудиенции кабардинского посла Магомета Атажукина у вице-канцлера А. И. Остермана, с изложением беседы вице-канцлера с Атажукиным о Большой и Малой Кабарде. 1732 г. февраля 21 // КРО. Т. 2. С. 53–56.

Описание кабардинского народа, хранящееся в материалах коллекции иностранных дел, со сведениями из истории кабардинского народа, о его международных связях и этнографических особенностях. 1748 г. май // КРО. Т. 2. С. 152–161.

Описание населенных мест Большой и Малой Кабарды, составленное геодезистом Степаном Чичаговым к выполненной им карте Кабарды 1744 г. // КРО. Т. 2. С. 144–145.

Остахов А. А. Внезапность как один из базовых принципов черкесского военного искусства (XVIII–XIX вв.) // Российский Кавказ: исторический альманах. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. Вып. 1. С. 65–68.

Остахов А. А. Военная культура адыгов (кабардинцев, адыгейцев, черкесов): наследие прошлого в реалиях настоящего // Вестник южного научного центра. М.: Наука, 2013. Т. 9. № 2. Апрель-Май-Июнь. С. 85–89.

Остахов А. А. Военная хитрость в системе военного искусства черкесов (статья) // Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал. № 1. Пятигорск: ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ», 2006. С. 75–79.

Остахов А. А. Оперативное искусство черкесов в Кавказской войне (1817–1864) // Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа – IV. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 18–20 ноября 2011. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. С. 299–310.

Остахов А. А. Тактика полевых сражений у черкесов (XVII–XIX вв.) // Археология и этнология Северного Кавказа: Сборник научных трудов. Нальчик: КБИГИ, 2015. Вып. 5. С. 71–78.

Очерки истории Адыгеи. Майкоп: Адыгейское книжное изд-во, 1957. Т. 1. 484 с.

Панеш А. Д. Общественно-политический строй Западной Черкесии в XVI–XVII вв. // История Адыгеи с древнейших времен до начала XX в. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2009. С. 134–145.

Пейсонель К. Трактат о торговле на Черном море // АБКИЕА. С. 179–202.

Полное собрание кабардинских древних обрядов (1844 г.) // Леонович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. 1. С. 223–257.

Попко И. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. СПб., 1858. 307 с.

Постановления о сословиях в Кабарде // Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик: КБ кн. изд-во, 1958. С. 179–188.

Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб: Изд. кн. склада В. А. Березовского, 1887. Т. 1. Вып. 1. С. 1–164.

Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб: Изд. кн. склада В. А. Березовского, 1887. Т. 2. Вып. 3. С. 379–588.

Представление астраханского губернатора П. Кречетникова о Малой Кабарде, с изложением его мнения о политике по освоению этого края. 1775 г. апреля 24 // КРО. Т. II. С. 310–317.

Привилегированные сословия Кабардинского округа // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 89–100.

Сегюр де Ф. Л. Воспоминания // Северный Кавказ в европейской литературе XIII–XVIII вв. Сост. Аталиков В. М. Нальчик, Республика-канский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., Эль-Фа, 2006. С. 276–283.

Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф. Ф. Торнау. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 508 с.

Спенсер Э. Путешествия в Черкесию. Перевод с английского. Майкоп: Адыгея, 1994. 153 с.

Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2001. С. 185–278.

Стрейс Я. Описание г. Терки // АБКИЕА. С. 99–102.

Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XIX вв. М: Наука, 1989. 288 с.

Ферран. Путешествие из Крыма в Черкесию, через земли ногайских татар в 1709 году // АБКИЕА. С. 109–112.

Фелицин Е. Д. Князь Сефер-Бей Зан // Кубанский сборник. Т. 10. Екатеринодар, 1904. С. 3–167.

Фоменко В. А. Археологические культуры Северного Кавказа эпохи древности и Средневековья (проблемы выделения и культурно-этнической атрибуции). Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 164 с.

Фоменко В. А. Археологическое наследие адыгских племен и народов. Пятигорск: ПФ СКФУ, 2020. 116 с.

Фоменко В. А. Северо-Западный и Центральный Кавказ в Древности и Средневековье (вторая половина II тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.): обзор актуальных вопросов социально-экономического и культурно-этнического развития. Нальчик: КБИГИ, 2015. 176 с.

Фонвилль А. Последний год войны Черкесии за независимость 1863–1864. Из записок участника-иностраница. Краснодар, 1927. 42 с.

Хан-Гирей Султан. Избранные труды и документы. Майкоп: Полиграф-Юг, 2009. 672 с.

Хотко С. Х. История Черкесии в средние века и новое время. СПб.: Изд-во С. – Петербург. ун-та, 2001. 552 с.

Челеби Эвлия. Книга путешествия (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. 287 с.

Чирг А. Ю. Черкесский флот в Кавказской войне. Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции 24–26 октября 1990 г. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 156–159.

Шарден Ж. Путешествие господина дворянина Шардена в Персию и другие восточные страны // АБКИЕА. С. 104–108.

ГЛАВА 3. МИГРАЦИИ АДЫГОВ В СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ

3.1. Причины и характер эмиграции адыгов в Средние века и Новое время

Военная эмиграция черкесов. На протяжении столетий происходили миграции черкесского населения за пределы Кавказа. В Средние века и Новое время, вплоть до 50-х гг. XIX в. преобладала *военная эмиграция* черкесов. Она была обусловлена двумя главными факторами – наложенной в Черкесии эффективной системой военной подготовки и феодальной раздробленностью страны. В условиях отсутствия централизованного государства, в котором регулируется прохождение службы подданными и контролируются миграционные процессы, черкесские князья со своими дворянскими отрядами довольно часто отправлялись на службу к правителям соседних государств. Причины выезда на службу черкесских феодалов были разными. В одних случаях черкесские князья со своими отрядами принимали участие в войнах правителей соседних государств, выполняя союзнический долг. В других случаях князья, потерпевшие поражение в междуусобицах, а также молодые княжичи, которые не могли рассчитывать на княжение, выезжали на службу в другие страны. В Западной Черкесии и Кабарде распространение получил и процесс найма групп и отдельных лиц на военную службу в соседние государства. В источниках отмечается, что черкесские воины отправлялись на службу в другие государства со своим оружием, доспехами и лошадьми. В войнах они придерживались правил своего рыцарского кодекса.

Правители деспотических государств, нуждавшиеся в искусственных воинах, поощряли военную иммиграцию из небольших феодальных владений, в частности, с Кавказа. Монархи ценили в черкесских воинах их высокий уровень подготовки и, особенно, их приверженность к рыцарскому кодексу. В источниках зафиксирована служба черкесских воинов как длительная, так и их участие в отдельных походах в войсках золотоордынских ханов, османских султанов, шахов Ирана, русских царей, польских ко-

ролей. Так, черкесские отряды упоминаются в составе войск золотоордынских ханов: Токта-хана (1290–1312), Узбек-хана (1312–1341), темника Мамая (1380). Часть черкесских воинов оседала в городах Золотой Орды, а в ее столице Сарай-Берке был основан черкесский квартал. Из черкесских наемников формировались отряды конной полиции «оргузии» в генуэзских поселениях на черноморском побережье Крыма и Кавказа (вторая половина XIII–XV в.).

Военная эмиграция черкесов в Османскую империю берет начало во второй половине XV в. Она была следствием политики османских властей, стремившихся закрепиться на Северном Кавказе. После безуспешных попыток завоевания Западной Черкесии османские власти стали распространять там свое влияние другими методами: приближали феодалов, развивали торговлю, осуществляли вербовку молодежи на военную службу и др. Черкесские отряды в Османской империи чаще использовались в составе иррегулярной кавалерии, реже – в частях регулярной армии. Известно, что черкесская конница находилась на службе у султана Баязида II (1481–1512). Значительное число черкесских воинов перешло на службу к султану Селиму I (1512–1520) после падения черкесского султаната в Египте в 1517 г. Миграции групп и отдельных лиц из Западной Черкесии в Османскую империю с целью найма на военную службу продолжалась вплоть до 60-х гг. XIX в.

Черкесские воины-наемники известны и в истории Сефевидского Ирана. В период правления шаха Тахмаспа (1524–1576) отряды из Черкесии играли значительную роль в политической жизни страны.

С середины XVI в. западночкеркесские и кабардинские князья, выполняя союзнический долг, стали выезжать со своими отрядами на службу в Россию. Они принимали участие во многих войнах России с другими государствами: в Ливонской войне (1558–1583), в войнах с Крымским ханством, с Османской империей и др. Представители кабардинской аристократии основали в России род князей Черкасских, которые стали крупными землевладельцами и обладали значительным влиянием при дворе. Из рода Черкасских вышли известные военные и государственные деятели России.

В Черкесии, наряду с феодальной военной эмиграцией, было распространено и крестьянское военное наемничество. В источниках встречаются описания вербовки османскими и египетскими агентами юношей в Черкесии. В XIV–XV вв. значительные группы западнокавказских крестьян переселялись в районы Среднего Поднепровья и Левобережной Украины, в Запорожье, на острова Днепра, регулярно пополняли ряды казачества. Бегство зависимых сословий из Кабарды в российские крепости и казачьи станицы происходило в XVII – первой половине XVIII в. Масштабы этого процесса возросли во второй половине XVIII в., когда царизм развернул колониальную политику на Северном Кавказе.

Вывоз северокавказских невольников. Представители северокавказского населения попадали в соседние страны в результате работорговли. Однако масштабы северокавказской работорговли были чрезмерно преувеличены европейскими и российскими авторами, как современниками событий, так и советскими кавказоведами. Довольно часто к работорговле они причисляли и военное наемничество. В Западной Черкесии и Кабарде контингент рабов пополнялся за счет военнопленных, а также лиц, захваченных в соседних регионах. При этом существовали правила, регламентировавшие порядок захвата в рабство. Ими устанавливался социальный, семейный и возрастной ценз, а также временные рамки, ограничивавшие сезон захвата. Как правило, объектом захвата становились юноши и девушки из зависимых сословий, не состоявшие в браке. Не допускались захват и продажа в рабство представителей свободных сословий. Сезон захвата в плен был ограничен сорока днями в течение весны и сорока днями в течение осени. Северокавказские невольники в странах Востока использовались, как правило, на военной службе.

С середины XIII в. основными скупщиками кавказских невольников и вербовщиками воинов стали генуэзские купцы. Из генуэзских факторий (торговые поселения) на Черноморском побережье Черкесии и Абхазии невольников и наемников направляли в генуэзский центр в Крыму – Кафу, оттуда в Египет. В XIII–XIV вв. между египетскими султанами и правителями

Генуи были заключены договоры, по условиям которых египетским агентам позволялось производить в Кафе торг невольниками. Часть невольников переправляли из Кафы в Геную, Венецию и другие города Европы. Среди невольников, которых вывозили из генуэзских колоний на Черноморском побережье, преобладали кавказцы, татары и славяне.

После захвата османами Кафы и генуэзских факторий на Черноморском побережье в 1475 г. основными вербовщиками черкесских воинов и скупщиками невольников на Западном Кавказе стали османские агенты и купцы. Наибольший спрос был на невольников в возрасте от 6 до 12 лет и на молодых людей, которых турки нанимали за плату для отправки вместо себя на службу в османскую армию. Современники также отмечали, что многие кавказские невольники и наемники, зачисленные в османскую армию, отличались на службе и добивались назначений на высокие посты. Удачно устроившиеся кавказские наемники и невольники способствовали переселению в Османскую империю своих родственников. В середине XIX в. численность черкесского населения в Османской империи составляла приблизительно 50 тыс. человек.

Вынужденные переселения черкесов в Османскую империю в первой половине XIX в. В первой половине XIX в. происходили также и вынужденные переселения в Османскую империю отдельных черкесских групп и семей (преимущественно кабардинцев). Данный процесс был обусловлен завоеванием Северного Кавказа царской Россией (в российской историографии «Кавказская война» 1763–1864). Завоевание Северного Кавказа царской Россией стало переломным этапом в истории черкесского народа. Одним из главных методов, применявшимся царским командованием при завоевании Кабарды, а затем и Западной Черкесии, была аннексия территорий, имевших стратегическое значение, удобных равнинных территорий и изгнание с них населения. Затем следовало застраивание аннексированных территорий укреплениями и казачьими станицами.

Ещё одним из основных методов, использовавшихся царским командованием при покорении северокавказских народов, были так называемые карательные экспедиции – военные похо-

ды, во время которых царские войска уничтожали селения, поля, запасы хлеба и сена, угнали скот. Для ряда народов Северного Кавказа война с царизмом стала войной за независимость. Они оказывали упорное сопротивление царским войскам, совершали ответные нападения. Боевые действия между царскими войсками и отрядами кабардинских феодалов и их союзников имели место в 1765, 1769, 1774, 1779, 1785, 1794–1798 гг.

Значительные потери понесла Кабарда в первой четверти XIX в. Во время карательных походов в 1804 и 1805 гг. царские войска под командованием генерала Г. И. Глазенапа уничтожили 92 кабардинских селения, а в апреле 1810 г. войска под командованием генералов С. А. Булгакова и И. П. Дельпоццо уничтожили около 200 кабардинских селений. Окончательное установление царского контроля над Кабардой связано с деятельностью главнокомандующего царскими войсками на Кавказе, генерала от инфантерии А. П. Ермолова. В 1818–1821 гг. он провёл ряд репрессивных мер. В 1822 г. царские войска под командованием А. П. Ермолова совершили крупномасштабную военную экспедицию в Кабарду. В том же году внутри Кабарды был основан ряд укреплений. Проведены были и кардинальные административные преобразования. Был упразднен пост великого князя Кабарды. Управленческие функции перешли к царской администрации. На основе прокламаций (распоряжения) генерала Ермолова (1822 г.), земли феодалов, отказавшихся изъявить покорность царским властям, были конфискованы. Их зависимым сословиям даровалась свобода. В 1825 г. царские войска подавили последнее крупномасштабное антиколониальное выступление в Кабарде.

Часть феодалов и представители других сословий, не желавшие жить под контролем царских властей, покидали Кабарду и переселялись в неподконтрольные царским властям регионы: за Кубань – в западную часть Кабарды и в Западную Черкесию; в Чечню, Дагестан, а также в Османскую империю. В первой четверти XIX в. в Западную Черкесию и западную часть Кабарды переселилось свыше 20 тыс., в Чечню и Дагестан – около 13 тыс. кабардинцев. После репрессий 1822–1825 гг. группы кабардинцев вынужденно переселились в Османскую империю и

Египет. В середине 30-х гг. XIX в. около 370 семей из Кабарды и Западной Черкесии вынужденно переселились в Османскую империю. Установленный царизмом в Кабарде военно-полицейский режим и аннексия значительной части территории – пахотных земель и паствищ служили причиной вынужденной эмиграции кабардинцев и в последующие годы.

Колониальная политика царизма встречала упорное сопротивление и в Западной Черкесии. Ситуация обострялась во время русско-турецких войн 1768–1774, 1787–1791, 1806–1812 и 1828–1829 гг., когда на территории Западной Черкесии разворачивались боевые действия. Население Западной Черкесии оказывало упорное сопротивление царским войскам. В результате крупномасштабных походов царских войск в Западную Черкесию в 1807–1810 гг. было сожжено около 200 селений, в 1822 г. – 126 селений, в 1828 г. – 210 селений.

По условиям русско-турецкого Адрианопольского трактата 1829 г. (Статья 4), к Российской империи отшло восточное побережье Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая (южнее совр. Поти). Таким путем османское правительство признало Западную Черкесию во владении Российской империи. Черкесские лидеры отказались признавать решения Адрианопольского трактата, заявляя, что Османская империя не имела полномочий уступать России Западную Черкесию, которая не входила в ее состав. После подписания Адрианопольского трактата начался новый период – прямой экспансии царизма в Западной Черкесии и борьбы ее народа за независимость. В 1830 г. при министерстве иностранных дел России был сформирован т. н. Особый комитет «для устройства Закубанского края», который разработал стратегию покорения Западной Черкесии, в основе которой находились методы применения военной силы, лишение народов Закубанья «способов существования» постоянным занятием их территорий.

Царские власти развернули планомерные действия по покорению Западной Черкесии: в качестве первостепенной задачи аннексировали равнинные и предгорные территории, на которых стали возводить укрепления и казачьи станицы. В 1830–1831 г. было построено укрепление в Геленджикской бухте и

Ольгинское укрепление на левом берегу Кубани. Царские власти также организовали блокаду черноморского побережья: вдоль побережья стали крейсировать корабли российского Черноморского флота. В 1830 г. также были построены укрепления: Мостовое-Алексеевское на левом берегу Кубани, Георгие-Афипское на р. Афипсе и Иваново-Шебское на р. Шебше. В 1834 г. в Шапсугии были сооружены укрепления Абинское и Николаевское. В 1837 г. на территориях Натухая, Шапсугии и Убыхии началось возведение Черноморской береговой укрепленной линии. В этом же году возникли укрепления: в устье р. Пшаде (Новотроицкое), в устье р. Вулан (Михайловское) и на р. Мзымте (укрепление Святого Духа). В 1838 г. были возведены укрепления: Новороссийское на р. Цемесе, форт Вельяминовский (в устье р. Туапсе) и Навагинское (на р. Сочи), Тенгинское на р. Шапсухо, Кабардинское на р. Добе, форт Головинский на р. Шахе, а в 1839 г. – форт Лазарев (на р. Псезуапе), а также в Натухае – форт Раевский и в 1842 г. – укрепление Гостагаевское, а на р. Кубани – укрепление Варениковское. К 1840 г. в целом было завершено строительство Черноморской береговой линии, состоящей из 17 укреплений и фортов. В Новороссийской бухте стала базироваться эскадра Черноморского флота.

В 1839–1840 гг. были построены укрепления в направлении со средней Кубани на запад: Зассовское, Махошевское и Темиргоевское на р. Лабе, Новотроицкое на р. Чамлыке и Ново-Григорьевское на р. Урупе. К середине XIX в. по р. Зеленчуку была возведена Зеленчукская укрепленная линия. К середине XIX в. российское население Кубанской линии уже составляло 56586 человек.

С завершением возведения укреплений вокруг Западной Черкесии началась массовая военно-казачья колонизация черкесских земель. Вдоль кордонных линий основывались казачьи станицы. С 1840 по 1849 г. казачье население на Северном Кавказе возросло с 162421 до 241794 человек. Также царское правительство переселяло на Северный Кавказ государственных крестьян. В 1840 г. в Кавказской области насчитывалось 41 казенное селение, в которых поселилось 112413 государственных крестьян.

Однако, вопреки прогнозам царского командования, завоевание Западной Черкесии затянулось на длительный период; её народ оказывал упорное сопротивление. В 30-е гг. XIX в. лидеры Западной Черкесии разделили страну на 12 административных округов, в которых стали избирать военачальников, судей, формировать военные отряды. Были приняты Декларация независимости и флаг независимой Черкесии (зеленого цвета с изображением трех перекрещенных стрел и двенадцати пятиконечных звезд).

В конце 40-х и в 50-е гг. XIX в. некоторые черкесские феодалы и старшины, осознававшие неизбежность поражения в войне с царской Россией, стали перевозить свои семьи в Османскую империю. Так, в 1847 г. кемиргоевский князь Каплан-Гирей с семьёй и 1619 человек подвластными крестьянами переселился в Стамбул.

В целом, в Средние века и Новое время военная эмиграция (выезд на службу по политическим причинам, наемничество) черкесов носила преимущественно добровольный, а вывоз невольников – вынужденный характер. Вынужденный и насильственный характер носили выселения черкесов с территории, аннексированных царскими властями в конце XVIII – первой половине XIX в. Регулярный отток, порой значительных групп молодого населения способствовал нарушению демографических процессов в Западной Черкесии и Кабарде. В то же время численность черкесов (адыгов) в Ближневосточном и Северо-Африканском регионах к середине XIX в. была невелика. Большинство их, будучи профессиональными воинами, гибло в многочисленных сражениях, уцелевшая часть ассимилировалась в иноэтнической среде.

3.2. Массовое выселение адыгов в Османскую империю (1858–1865): причины, характер и последствия

Ко второму периоду эмиграции черкесов с Кавказа следует отнести их массовое выселение в Османскую империю, осуществленное царизмом по окончании завоевания Северного Кавказа.

С 1829 г. царское военное командование разрабатывало планы по скорейшему завершению военных действий в Западной Черкесии. Их сущность сводилась к вытеснению черкесов с причерноморских гор и предгорий и переселению их на реки Кубань, Дон и в Османскую империю. Территорию Западной Черкесии предполагалось заселить казаками. Однако планы по переселению черкесов в различные регионы Российской империи были признаны неисполнимыми по ряду причин: по причине отсутствия необходимого количества земель для черкесов на р. Кубани, в Ставропольской губернии и на р. Дону; по причине больших финансовых затрат, необходимых для реализации данных планов, и т. п. В связи с этим, представители царской военной администрации считали наиболее приемлемым массовое выселение черкесского народа в Османскую империю. Командующий войсками правого фланга Кавказской линии и Черномории генерал Н. И. Евдокимов, обосновывая необходимость массового выселения черкесов в Османскую империю, утверждал, что такой мерой можно будет завершить «Кавказскую войну» в кратчайшие сроки с незначительными потерями.

До 1860 г. переселения северокавказских народов в Османскую империю осуществлялись под видом мусульманского паломничества в Мекку. С 1858 г. данный вопрос стал предметом дипломатической переписки между правительствами Российской и Османской империй. Османское правительство неоднократно заявляло о затруднениях, связанных с прибытием кавказских иммигрантов, и обращалось к царскому правительству с требованиями остановить данный процесс. Представители же царских властей отклоняли эти требования под предлогом того, что они не выселяют кавказских мусульман, а выдают им отпускные билеты для паломничества в Мекку. Против этого аргумента османские власти возразить не могли.

После падения Имамата Чечни и Дагестана в августе 1859 г. царские власти усилили военные действия в Западной Черкесии, численность войск там была увеличена до 260 тыс. человек. 20 ноября 1859 г. наib Шамиля Мухаммед-Амин от имени 100 тыс. абадзехов присягнул на верность России. В конце 1850-х гг. под натиском царских войск значительные группы северокавказских

народов (ногайцы, абазины, черкесы) стали переселяться в Османскую империю. В 1859 г. в Османскую империю было выселено 5211 черкесов.

В 1859 г. османские власти обнародовали правила колонизации северокавказских иммигрантов и обратились к российским властям с просьбой – осуществлять выселения с Кавказа малыми группами. В январе 1860 г. в Стамбуле сформировали комиссию по содействию иммигрантам (*Muhâcirîn Komisyonu*). Её возглавил губернатор Трапезунда Хафиз-паша, черкес по происхождению. Уже в апреле 1860 г. османские власти просили царское правительство ограничить переселение северокавказских народов.

В 1860 г. с целью ускорения решения вопроса о переселении черкесов и устранения препятствий в этом вопросе со стороны османского правительства в Стамбул был командирован генерал-майор М. Т. Лорис-Меликов. Он добился от османского правительства согласия на переселение 3 тыс. семей и обязательства расселять их вдали от российских границ.

3 октября 1860 г. на совещании высшего царского начальства на Кавказе, проходившем во Владикавказе, был принят новый план ведения войны с черкесами. Сущность плана заключалась в том, чтобы вытеснить все черкесское население на Черноморское побережье, а затем в Османскую империю. Автор данного проекта – генерал Н. И. Евдокимов брался осуществить его в течение двух-трёх лет. План генерала Евдокимова был поддержан главнокомандующим Кавказской (царской) армией, фельдмаршалом А. И. Барятинским, начальником Главного штаба Кавказской (императорской) армии, генерал-адъютантом Д. А. Милютиным и большинством участников совещания. Необходимость массового выселения черкесов (адыгов) в Османскую империю царское командование обосновывало стратегическим значением территории Северо-Западного Кавказа, прилегающей к Черноморскому побережью. Также оно считало опасным оставлять черкесов на Кавказе, даже в случае их переселения на равнинные территории под военно-административным контролем. Представители царского командования считали, что в случае какой-нибудь очередной войны и

появления вражеского флота в Черном море, черкесы непременно поднимут восстание.

Таким образом, в случае осуществления плана массового выселения черкесов в Османскую империю, царское правительство решало сразу несколько проблем: военно-стратегическую (завершение военных действий, приобретение территории, имевшей военно-стратегическое значение), земельную (отпадала необходимость поиска земель для расселения черкесов), финансовую (отпадала необходимость в значительных расходах, связанных с расселением черкесов на новых землях). Также у царского правительства отпадала необходимость содержания в Западной Черкесии значительного количества войск. В рассматриваемый период расходы на содержание войск там составляли 30 миллионов рублей в год.

Выполняя новый план ведения военных действий в Западной Черкесии от 3 октября 1860 г., царское командование усилило наступление и вытеснение жителей Западной Черкесии к черноморскому побережью. В июне 1861 г. царские войска окружили и под конвоем отправили в Османскую империю 600 бесленеевских семей (свыше 5 тыс. человек), проживавших возле р. Ходзь. Оставшиеся 200 бесленеевских семей были поселены на левобережье р. Кубани. Зимой 1861–1862 гг. царские войска депортировали черкесское население с территории между реками Лаба и Белая (Шхагуаше) и от р. Адагум до Черноморского побережья. С весны 1861 г. по весну 1862 г. там было основано 35 казачьих станиц с населением в 5482 семьи.

11 и 18 сентября 1861 г. состоялись встречи черкесской депутатии (от абадзехов, шапсугов, натухайцев и убыхов) с императором Александром II. Депутаты просили прекратить военные действия, уничтожение селений и заселение черкесских земель казаками, просили не выселять их с родных мест. В ответ, черкесским депутатам был предъявлен ультиматум – в течение месяца выселиться, куда им укажут царские власти, или переселяться в Турцию. По истечении срока царские войска должны были продолжить военные действия против черкесов.

На левобережье р. Кубани царская администрация отвела для черкесского населения относительно небольшую террито-

рию, на которую было переселено около 90 тыс. человек, что составляло приблизительно 10% от общей численности западночеченского населения. К тому же на этой территории черкесам были выделены незначительные наделы – по 6–7 десятин на человека и, в основном, неудобные болотистые земли, в связи с чем, они стали испытывать острую нехватку земли. В это же время казачьи наделы на Кубани составляли 20–30 десятин на человека. Кроме того, черкесы, поселенные на левобережье Кубани, подвергались произволу казачества и царской администрации (незаконные захваты земель, ограбления и т. п.), в связи с чем многие из них были вынуждены отправляться на черноморское побережье для переселения в Османскую империю.

Произволу царских властей и казачества подвергалась и часть чеченского населения, ранее прекратившая борьбу за независимость, в частности, жители Натухая. Царская администрация систематически выселяла их с удобных земель, переселяя с одного места на другое, запрещала им обрабатывать свои же земли, за исключением отдельных участков, и такими методами вынуждала их переселяться в Османскую империю.

Официальное выселение народов Северного Кавказа началось после 10 мая 1862 г., когда император Александр II утвердил постановление Кавказского комитета о переселении горцев. Для выполнения данного постановления были сформированы комиссии: в Тамани, Анапе, Константиновском, на посту Вельяминовском (в устье р. Туапсе), на посту Кубанском (в устье Дагомыса), в Хосте и Адлере. Чтобы ускорить выселение чеченцев, царское командование активизировало военные действия. Шесть отрядов царских войск наступали с разных сторон и вытесняли чеченское население к побережью Черного моря для отправки в Османскую империю. При этом они планомерно уничтожали чеченские селения вместе с посевами на полях и запасами продовольствия.

Большинство западночеченского населения – жители Шапсугии, Абадзехии, Натухая и Убыхии, было выселено в 1863–1864 гг. Эти годы стали самыми трагическими в истории Чечни. К весне 1864 г. царские войска стеснили подавляющее большинство западночеченского населения к Черноморскому

побережью. Российские офицеры отмечали, что черкесы упорно отказывались покидать свою родину. Они группами и в одиночку скрывались в горных лесах, где многие из них погибали от голода и холода.

20 мая 1864 г. колонны царских войск, наступавшие с разных сторон, соединились в верховьях р. Сочи. 21 мая в местности Кбаада, в присутствии наместника на Кавказе, великого князя (брата императора) Михаила Николаевича состоялись торжества по поводу окончания «Кавказской войны». Великий князь издал приказ по Кавказской армии с извещением об окончании покорения Западного Кавказа, а 27 июля 1864 г. своим приказом объявил реескрипт императора Александра II об окончании «Кавказской войны». Была учреждена медаль «За покорение Западного Кавказа».

Прогрессивные представители российского общества критиковали экспансионистскую политику царизма на Северном Кавказе. Даже некоторые представители высшего офицерского корпуса осуждали силовые, карательные методы, применявшиеся царскими войсками против черкесов. Главнокомандующий войсками на Кавказе генерал Н. Ф. Ртищев выступал за мирные и дружественные отношения с кабардинцами. Начальник Черноморской береговой линии генерал Н. Н. Раевский осуждал экономическую блокаду и разорительные экспедиции в Западную Черкесию, осуществлявшиеся царским командованием, и выступал за мирные отношения с ее населением. Командующий войсками правого крыла Кавказской линии генерал Г. И. Филиппсон предлагал добиваться покорности населения Западной Черкесии не военными, а мирными методами. Некоторые декабристы, участвовавшие в боях в Западной Черкесии, заявляли, что не испытывают вражды по отношению к черкесам и не считают их своими врагами. Они отмечали, что жесткая политика царизма являлась одним из главных препятствий на пути мирного сосуществования русского и кавказских народов. Революционные демократы А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и др. осуждали колониальную политику царизма. В частности, Н. А. Добролюбов справедливо подчеркивал, что не русский народ, а самодержавие осуществляет насилие на Кавказе.

Османское правительство не давало официального согласия на массовую черкесскую иммиграцию, но было заинтересовано в ней. Оно намеревалось использовать военный потенциал черкесских иммигрантов: пополнить боеспособными воинами недоукомплектованные части своей армии, расселить черкесских иммигрантов среди нетурецких народов на окраинах империи и таким путем укрепить там государственную власть. Османские эмиссары развернули среди черкесского населения агитационную кампанию: от имени султана распространялись прокламации с призывами к переселению в единоверную страну; черкесов заверяли в том, что для них отводятся земли, строятся дома и т. п. На черноморском побережье Кавказа находились представители османских властей, занимавшиеся организационными вопросами по перевозке черкесского населения.

Перевозка черкесских изгнанников осуществлялась на османских и российских судах, а также на кораблях авантюристов из европейских стран. Османским судовладельцам было временно предоставлено право причаливать к любым пунктам черноморского побережья для посадки черкесских изгнанников без таможенного досмотра. Османские судовладельцы брали плату за перевозку по 2 рубля 50 копеек серебром с человека. Русское общество пароходства и торговли брало плату за перевозку к османскому побережью с взрослых по 5 рублей серебром, с детей и подростков в возрасте от 3 до 14 лет по 2 рубля 50 копеек серебром. От уплаты освобождались дети до 3 лет. Царские власти выделяли денежные пособия – по 10 рублей серебром для выселявшихся семей с большим числом малолетних детей и необеспеченных семей. Однако значительная часть этих пособий расхищалась чиновниками. На перевозку западночкеркесского населения в Османскую империю царское правительство израсходовало всего около 290 тыс. рублей серебром, большая часть которых пошла на фрахтовку судов.

С целью завершения перевозки черкесских изгнанников в кратчайшие сроки, царские и османские власти предоставили им свои военные корабли. Тем не менее, судов не хватало. Переселение же сухопутным путем через Закавказье было запрещено царскими властями, опасавшимися, что в этом случае черкесы

могли расселиться вблизи границ с Россией, а также перегнать большое количество скота. Значительное число черкесских изгнанников, скопившихся на черноморском побережье, оказалось в катастрофическом положении. Им приходилось длительное время – от 1 месяца до 1 года ожидать очереди на отплытие под открытым небом, они испытывали острую нехватку продовольствия, среди них распространились инфекционные болезни (тиф, оспа). Покидать же прибрежную полосу черкесам не позволяли царские войска, дислоцированные вдоль всего кавказского побережья Черного моря. Лишения изгнанников усугубились тяжелыми погодными условиями – особенно холодной зимой 1863–1864 гг. Все эти факторы послужили причиной гибели десятков тысяч черкесских изгнанников. Немалое число их также погибло на кораблях во время плавания. Османские судовладельцы, стремившиеся получить максимальную прибыль, сажали в суда, рассчитанные на 50–60 мест, по 200–300 человек, в результате чего создавались теснота и нехватка продовольствия. Нередки были и случаи, когда барки с изгнанниками тонули от перегруженности и неблагоприятных погодных условий в осенне-зимний период. Очевидцы событий сообщали и о случаях преступных махинаций, когда изгнанников сажали в барки с пробуравленным дном, которые неминуемо тонули в море. Опубликовано немалое количество мемуаров и походных записок участников и очевидцев событий, в которых рассказывается об ужасах изгнания черкесов – о сотнях трупов женщин, детей, стариков, лежавших как по дорогам, ведущим к черноморскому побережью, так и на самом побережье.

В конце 1864 г. царские власти в целом завершили выселение западночкеркесского населения. В 1865 г. царские войска снова прошли по завоеванным территориям и выселили в Османскую империю еще свыше 3 тыс. хакучей (локальная группа шапсугов), укрывавшихся в труднодоступных местах.

Ускоренными темпами шла и колонизация западночкеркесских территорий. К 1863 г. на территории Западной Черкесии насчитывалось 92 казачьи станицы с населением 106 тыс. человек. Царские власти также дали согласие на переселение греков и армян из азиатских регионов Османской империи на опустевшие западночкеркесские земли.

Точная численность черкесов, выселенных в Османскую империю, к настоящему времени не установлена. По официальным российским статистическим данным, в 1858–1864 гг. через российские порты восточного побережья Черного моря в Османскую империю было выселено: западных черкесов – около 338 тыс. человек, убыхов – свыше 74 тыс. человек, абазин – свыше 30 тыс. человек, садзов-джигетов – около 20 тыс. человек и др. Однако приведенные статистические данные занижены в значительной степени, так как царская администрация вела учет только лиц, переселявшихся на кораблях из портов. Незарегистрированной осталась численность черкесов, отплывавших из пунктов, которые еще не контролировались царскими властями. Не отражена в официальных документах и численность изгнаников, погибших в процессе выселения – в пути следования к черноморскому побережью, на побережье и в море. Российские офицеры отмечали, что в пути следования погибло от одной пятой до половины черкесских изгнаников. Численность западночкеркесского населения, без учета убыхов (около 70 тыс. человек), в 60-е гг. XIX в. составляла приблизительно 900 тыс. человек. В 1866 г. численность западночкеркесского населения, оставшегося на родине, составляла около 50 тыс. человек, а в 1873 г. – около 45 тыс. человек. По статистическим данным османского правительства, численность черкесских иммигрантов на территории Османской империи в 1867 г. составляла 1 млн 8 тыс. человек. Столь большая цифра объясняется, вероятнее всего тем, что османские служащие причислили к черкесским иммигрантам и иммигрантов других северокавказских народов. На основании вышеизложенного можно заключить, что численность западночкеркесского населения, выселенного в Османскую империю в 1858–1865 гг., с учетом числа погибших при выселении, составляла приблизительно 850 тыс. человек, а с учетом убыхов, выселенных полностью, – около 920 тыс. человек.

Царские власти осуществляли также выселение в Османскую империю и некоторых народов Центрального Предкавказья, к которым они относились с недоверием. В связи с тем, что народы этого региона уже прекратили вооруженное сопротив-

ление, царские власти использовали не метод депортации, а метод вытеснения, создавая им невыносимые условия жизни. Прежде всего, царская администрация, как и в Кубанской области, выделила народам Терской области незначительные земельные наделы. В Кабарде после проведения земельной реформы в 1865 г., душевой надел реально составил всего 2,5 десятин удобной земли. Кабардинским землепашцам, как и черкесским землепашцам Кубанской области, приходилось брать в аренду у казаков свои бывшие земли. К тому же народы Центрального Предкавказья, не имевшие равных прав с русским населением, систематически подвергались произволу царской администрации и казачества. Для кабардинского населения были установлены строгие запреты и ограничения. В частности, кабардинскому населению, также как и черкесскому населению левобережья Кубани, было запрещено ношение огнестрельного и холодного оружия, в то время как казачество обладало таким правом. На кабардинцев оказывалось давление: им грозили дальнейшей аннексией земель, насильственной христианизацией, ссылками в Сибирь, отправкой на военную службу в пехоту и т. п. Агитацию к переселению в Османскую империю проводили также некоторые северокавказские владетели и представители духовенства. Перед проведением крестьянской реформы некоторые кабардинские феодалы, опасавшиеся утраты своих привилегий и освобождения зависимых сословий, стали переселяться в Османскую империю со своими подданными. По данным царской администрации, в 1859–1862 гг. в Османскую империю вынужденно переселились 10343 чел., а в 1865 г. еще 3 тыс. кабардинцев. Преобладающая часть кабардинского населения отправлялась в Османскую империю сухопутным путем через Закавказье.

На османском побережье Черного моря черкесские изгнанники оказались в не менее тяжелых условиях, чем на кавказском побережье. Их доставляли в порты Трапезунда, Самсона, Синопа, Стамбула, Варны и др. Местные власти, не ожидавшие прибытия столь значительного числа иммигрантов, не смогли обеспечить их временным жильем и необходимым минимумом продовольствия. Черкесских изгнанников размещали на побережье

в полуразрушенных зданиях, в рваных палатках, в пустующих казармах и хозяйственных постройках. По требованию европейских консулов, опасавшихся распространения инфекционных болезней среди местного населения, османские власти создали вдоль побережья, где скопились черкесские изгнанники, карантинные лагеря. Инфекционные болезни (тиф, оспа) и острые нехватка продовольствия послужили причиной гибели значительного числа черкесских изгнанников. По данным российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина (от 10.06.1864), на Анатолийском побережье Чёрного моря было высажено около 350 тыс. черкесских изгнанников. Смертность среди них в Трапезунде и окрестностях составляла 180–250 человек в день. По свидетельствам очевидцев событий, на османском побережье Чёрного моря в 1863–1864 гг. погибло свыше 100 тыс. черкесских изгнанников. Главная причина гибели столь значительного числа черкесских изгнанников заключалась в преступной неспособности османских властей в организации приема и расселения черкесов, которым они обещали идеальные условия.

В целом, массовое выселение черкесского народа имело катастрофические последствия: свыше 90% черкесского (адыгского) населения покинуло свою родину, значительная часть его погибла в процессе переселения. От черкесов – прежде самого многочисленного народа Северного Кавказа остались лишь небольшие этнические островки.

3.3. Миграции черкесского населения в Османскую империю во второй половине 60-х годов XIX – начале XX века

К третьему периоду эмиграции черкесов следует отнести их переселения в Османскую империю, проходившие во второй половине 60-х гг. XIX в. – начале XX в. Выселения черкесов не прекратились после их массовой депортации. Они продолжались вплоть до окончания Гражданской войны в России 1917–1922 гг. (на Северном Кавказе 1918–1920 гг.) и окончательного установления Советской власти на Северном Кавказе. Главной причиной по-прежнему являлась колониальная политика цар-

ских властей, стремившихся выселить оставшихся на Кавказе черкесов. Для этого царские власти продолжали применять метод вытеснения.

В местах нового расселения черкесов на левобережье Кубани был установлен военно-полицейский режим. Черкесские селения оказались в кругу казачьих станиц. У черкесского населения не было прав, равных правам русского населения. Войска и казачество осуществляли произвол (ограбления и т. п.) в отношении черкесского населения и таким путем создавали ему невыносимые условия жизни. Новые порядки также противоречили традиционному черкесскому менталитету и образу жизни. Черкесское население подвергалось и экономическому давлению: оно испытывало острую нехватку земли, было обложено многочисленными государственными налогами, податями и повинностями. Военно-полицейский режим послужил причиной антиправительственных выступлений черкесов в Кубанской области в 1868, 1872, 1873, 1874, 1875 гг. и увеличению среди них числа переселяющихся в Османскую империю. После окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. царская администрация на Северном Кавказе усилила деятельность по выселению «неблагонадежных горцев» в Османскую империю. Еще в 1876 г. управлением Екатеринодарского отдела Кубанской области был подготовлен Проект правил о переселении горцев в Турцию.

Атаманы Екатеринодарского, Лабинского, Майкопского и Баталпашинского отделов в своих донесениях начальнику Кубанской области предлагали «как можно быстрее» выселить горцев за пределы России. Командующий войсками Кавказского военного округа Дондуков-Корсаков в докладе военному министру (от 21 января 1889 г.) предложил выселить из Екатеринодарского и Лабинского отделов Кубанской области черкесов, а их земли распределить между казаками и отставными солдатами. Среди черкесского населения снова активизировали провокационную деятельность различные агитаторы, призывавшие к переселению в Османскую империю.

В Кабарде после проведения земельной реформы (1863–1869) некоторые князья и дворяне, лишившиеся своих зависи-

мых крестьян и привилегий, стали переселяться в Османскую империю и агитировать к этому население.

По официальной российской статистике, с 1871 по 1895 г. из Кубанской области в Османскую империю переселилось свыше 20 тыс. черкесов. В 1897 г. численность черкесского населения, оставшегося в Кубанской области, составляла 41631 человек. В 1900–1902 гг. из Нальчикского округа переселились в Османскую империю 2601 кабардинец, а в 1905 г. – еще 115 кабардинских семей. По российским статистическим данным, кабардинцев с территории Кабарды выселилось в Османскую империю 17 тыс. человек, по данным исследователя Т. Х. Кумыкова – приблизительно 60 тыс. человек.

До настоящего времени у исследователей нет единого мнения об итоговой численности черкесов, выселенных в Османскую империю в период с конца 50-х гг. XIX в. до 1920 г. Авторы приводят цифры от 500 тыс. до 2 млн человек. Можно предполагать, что численность черкесского населения (западночкеркесского и кабардинского), выселенного в Османскую империю в период с конца 50-х гг. XIX в. до 1920 г., с учетом числа погибших при выселении, может составлять приблизительно 1 млн человек.

Приблизительная численность других народов Кавказа, переселившихся в Османскую империю в XIX – начале XX в., составляет: 135 тыс. абхазов и абазин, 30 тыс. чеченцев и ингушей, 20 тыс. дагестанцев и относительно незначительное число других народов Северного Кавказа.

В целом, миграции черкесского населения в Османскую империю во второй половине 60-х гг. XIX в. – начале XX в. происходили регулярно и носили вынужденный характер.

Вопросы к главе

1. Что вы знаете о военной эмиграции черкесов в Средние века и Новое время?
2. Охарактеризуйте переселения черкесов в Османскую империю в первой половине XIX в.
3. Расскажите о причинах, характере и последствиях массового выселения адыгов в Османскую империю.

4. Что вы знаете о миграциях черкесского населения в Османскую империю во второй половине 60-х годов XIX – начале XX века?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов Я. Кавказские горцы. Краснодар, 1927. 36 с.
- Адыгская энциклопедия. М.: Фонд им. Б. Х. Акбашева, 2006. 1248 с.
- Адыгские песни времен Кавказской войны / Составители: Гутов А. М., Кажаров В. Х., Табищев М. А., Шериева Н. Г. Нальчик: Печатный двор, 2014. 658 с.
- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1904. Т. 12. 1558 с. (АКАК).
- Архивные материалы о Кавказской войне и выселении черкесов (адыгов) в Турцию (1848–1874) / Составитель Т. Х. Кумыков. Нальчик: Эль-Фа, 2003. Ч. 2. 416 с.
- Берже Ад. П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. СПб., 1882. Т. 33. С. 161–176, 337–363.
- Бижев А. Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис Восточного вопроса в конце 20-х, начале 30-х гг. XIX века. Майкоп: Меоты, 1994. 328 с.
- Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1880. Ч. 2. 412 с.
- Бутков П. Г. Материалы для Новой истории Кавказа с 1722-го по 1803 год. СПб.: Тип. Импер. АН, 1869. Ч. 2. 603 с.
- Бэрзэдж У. Н. Изгнание черкесов. Причины и последствия. Нальчик: Тетраграф, 2012. 288 с.
- Васильев Е. Экспедиция в землю хакучей // Военный сборник. СПб., 1872. № 8. С. 259–273.
- Венюков М. И. К истории заселения Западного Кавказа 1861–1863 гг. // Русская старина. СПб., 1878. Июнь. С. 249–270.
- Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милитиона 1860–1862. М.: Редакция альманаха «Российский Архив», 1999. 559 с.
- Гейнс К. Пшехский отряд // Военный сборник. СПб., 1866. Т. 49. № 5. С. 3–40.
- Грабовский Н. Ф. Присоединение к России Кабарды и борьба ее за независимость (Исторический очерк) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1876. Вып. 9. С. 112–212.
- Дзамихов К. Ф. Адыги в политике России на Кавказе. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 412 с.

Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара, 1982. 530 с.

Дроздов И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1877. Т. 2. С. 387–457.

Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1886. Т. 4. 546 с.

Думанов Х. М. Вдали от родины. Нальчик: Эль-Фа, 1994. 256 с.

Духовский С. Даховский отряд на южном склоне кавказских гор в 1864 г. СПб., 1864. 140 с.

Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII–XV вв. // Исторические записки. М., 1938. Т. 3. С. 72–129.

Зиссерман А. Л. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский 1815–1879. М., 1890. Т. 2. 458 с.

Из истории Кабардинского временного суда 1822–1858 гг. / Сост.: А. Х. Каров. Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. 228 с.

Из книги побед «Шериф-ад-дина Йездии» // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном. М.–Л.: АН СССР, 1941. Т. 2. С. 144–189.

Из описания путешествия Ибнбатуты // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / В. Тизенгаузен. Т. 1. СПб.: Издво С. Г. Строганова, 1884. С. 278–314.

Из «сборника летописей» Рашид-ад-дина // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранных В. Г. Тизенгаузеном. М.–Л.: АН СССР, 1941. Т. 2. С. 27–80.

История Абхазии. Учебное пособие. Сухум: Алашара, 1991. 416 с.

История Адыгеи с древнейших времен до начала XX в. Майкоп: Адыгейское респ. кн. изд-во, 2009. Т. 1. 452 с.

История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. 404 с.

История народов Северного Кавказа (XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. 659 с.

Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик: КБИГИ РАН, 2014. – 197 с.

Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции 16–18 мая 1994 г. Краснодар: Куб. ун-т, 1995. 288 с.

Кавказцы или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе / Под. ред. С. Новоселова. СПб.: Тип. Я. Грека, 1857. 253 с. Вып. 5, 6, 7, 8, 11, 12.

Касумов А. Х., Касумов Х. А. Геноцид адыгов. Нальчик: Логос, 1992. 200 с.

Короленко П. П. Черноморцы. СПб.: Тип. деп. уделов, 1874. 288 с.

Кудаева С. Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX веке: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. Майкоп: Магарин О. Г., 2014. 388 с.

Кузьминов П. А. Эпоха преобразований 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии. Нальчик: Печатный двор, 2011. 536 с.

Кузьминов П. А. Этнодемографическая карта народов Терека: размещение, численность и миграция населения в конце XVIII – первой половине XIX века // Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX века. Нальчик: Эль-Фа, 2004. С. 641–759.

Кумыков Т. Х. Выселение адыгов в Турцию – последствие Кавказской войны. Нальчик: Эльбрус, 1994. 116 с.

Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 320 с.

Кушхабиев А. В. Проблемы переселения адыгов в Османскую империю во второй половине XIX в. По документам Османского государственного архива Турции. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2010. № 6 (38). Ч. 2. С. 67–73.

Кушхабиев А. В. Этнополитическая и социальная история зарубежной диаспоры // Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А. Х. Абазов, Ю. Д. Анчабадзе, А. В. Кушхабиев, М. М. Паштова. М.: Наука, 2022. С. 116–176.

Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик: Эль-Фа, 1995. 464 с.

Магомеддадаев А. М. Эмиграция дагестанцев в Османскую империю (история и современность). Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 212 с.

Мальбахов Б. К. Кабарда на этапах политической истории (середина XVI – первая половина XIX в.). М.: Поматур, 2002. 512 с.

Монпере Ф. Д. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Колхиду, Грузию, Армению и в Крым // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Составление, редакция и вступительное слово к текстам В. К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 435–457.

Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы махаджирства. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции 24–26 октября 1990 г. Нальчик: Эльбрус, 1994. 264 с.

Озова Ф. А. План генерала Евдокимова в свете военного права XIX века // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик: КБИГИ, 2011. Вып. 18. С. 19–44.

Очерки истории Карачаево-Черкесии с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1967. Т. 1. 602 с.

Панеш А. Д. Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имаматом Шамиля в XIX в. (до 1864 г.). Майкоп: МГТУ, 2007. 240 с.

Переселение горцев в Турцию / Сост. Г. А. Дзагуров. Ростов н/Д.: Севкавкнига, 1925. 202 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 23. Ермолинская летопись. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910. 260 с.

Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб: Изд. кн. склада В. А. Березовского, 1887. Т. 1. 736 с. Вып. 1, 2, 3, 4; Т. 2. 1888. 820 с. Вып. 3, 4; Т. 4. 1889. 730 с.

Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е гг. XIX в.). Сборник архивных документов / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: Эльбрус, 2001. 496 с.

Прокламации, данные кабардинскому народу бывшим главнокомандующим ген. Ермоловым // Леонович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882. Вып. 1. С. 257–264.

Солтан В. Военные действия в Кубанской области с 1861-го по 1864-й год. Походные записки // Кавказский сборник. Тифлис, 1880. Т. 5. С. 344–470.

Султан Хан-Гирей. Избранные труды и документы. Майкоп: Полиграф-Юг, 2009. 672 с.

Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 464 с.

Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Письма с Кавказа // Собрание сочинений. СПб.: Тип. В. В. Комарова, 1890. Т. 1. Ч. 1. 224 с.

Фелицин Е. Д. Князь Сефер-Бей Зан // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1904. Т. 10. С. 1–167.

Фонвильль А. Последний год войны Черкесии за независимость 1863–1864. Из записок участника-иностраница. Краснодар, 1927. 42 с.

Хавжоко Шаукат М. Герои и императоры черкесской истории. Перевод с англ. Нальчик: Эль-Фа, 1994. 320 с.

Чекалин А. Е. Род князей Черкасских в истории России: социологическое исследование. Автореферат дисс. канд. ист. наук. М., 2013. 26 с.

Челеби Эвлия. Книга путешествий. Вып. 3. Земли Закавказья и со-пределльные области Малой Азии и Ирана. М.: Наука, 1983. 376 с.

Черкесский вопрос: опыт, проблемы, перспективы научного осмысления. Нальчик: Тетраграф, 2013. 152 с.

Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, 1910. Т. 1. 729 с.

Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар: Печатник 1913. Т. 2. 865 с.

Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914 (Майкоп: Меоты, 1993. 120 с.).

La Turkiye L Exposition universelle de 1867. Р.: Librairie Hachette & C, 1867. 258 p.

ГЛАВА 4. ЧЕРКЕССКАЯ ДИАСПОРА В ТУРЦИИ

4.1. Черкесская диаспора в период османского монархического режима (вторая половина XIX века – 1908 год)

Этнические черкесы – военачальники и государственные деятели в истории Османской империи (до массового выселения черкесского народа). В истории Османской империи известны имена этнических черкесов – военачальников и государственных деятелей. Среди них – военачальник Оздемир-паша, командовавший войсками, которые завоевали Йемен в 1547 г., а в 1555–1556 гг. установили контроль над Красноморским побережьем Африки. Его сын Осман-паша был назначен великим визирем (высшим министром) в 1584 г. Войска под командованием Осман-паша захватили столицу Ирана г. Тебриз.

Сулейман-паша был губернатором г. Халеба, а в 1712 г. назначен великим визирем империи.

Гази Хасан-паша Джезаирли в 1776 г. находился на посту командующего военно-морским флотом.

Генерал Хусейн-паша в 1792–1804 гг. был командующим военно-морским флотом и великим визирем. По поручению султана Махмуда II (1808–1839), он командовал масштабной операцией по ликвидации янычарского корпуса в 1826 г. Во время войны Османской империи с Египтом (1831–1833) Хусейн-паша был главнокомандующим османской армией.

Февзи Ахмед-паша был командующим гвардией султана Махмуда II, а позднее – командующим военно-морским флотом в звании маршала и великим визирем.

Хафиз-паша в 1836 г. был назначен командующим османской Анатолийской армией. Он отличился при покорении ряда районов Курдистана и подавлении волнений в Албании.

Мехмед Фуад-паша с 1852 г. был министром иностранных дел, а в 1861–1866 гг. великим визирем Османской империи.

По данным Бэрзэдж У., с 1530 г. по последние годы черкесского изгнания, звания османских пашей получили около 250 черкесов, 12 из них стали премьер-министрами, один удостоился титула шейх-уль-ислама (высшее должностное лицо по во-

просам ислама), около 115 человек стали маршалами, генералами, командующими воинских частей, послами.

Принципы и география расселения черкесских иммигрантов в Османской империи. Османские власти расселяли черкесских иммигрантов в соответствии с geopolитическими планами – в стратегически важных регионах: в регионах с не-лояльным населением (с христианским и другим нетурецким населением), вблизи портов и городов, вдоль больших дорог в форме военных линий. Как отмечалось ранее, османское правительство планировало использовать военный потенциал черкесских иммигрантов: массово привлечь их к несению военно-пограничной службы, к борьбе с освободительными движениями нетурецких народов и остановить распад империи. Османские власти также планировали увеличить за счет северокавказских иммигрантов процент мусульманского населения в христианских регионах империи.

Черкесские селения были основаны по всей территории Османской империи, начиная с западных (европейских) регионов, через всю Анатолию до восточных и южных окраин. Преобладающую часть черкесов – свыше 300 тыс. человек, в основном западночеркесские субэтносы, османские власти расселили в европейских регионах империи – на территориях Болгарии, Сербии, Боснии, Герцеговины, Румынии, Северной Греции и др.

Часть черкесских (адыгских) и других северокавказских иммигрантов была расселена в восточной части империи – на территориях Курдистана и Армении. Там они должны были оградить земледельческие районы от нападений курдов.

В Западной и Центральной Анатолии были расселены преимущественно черкесские и абхазо-абазинские иммигранты. В районах Центральной Анатолии поселения северокавказских иммигрантов образовали барьеры, преграждавшие пути передвижения кочевых туркменских племен. В тот период османские власти проводили политику по переводу кочевников на оседлый образ жизни. Незначительное число черкесских иммигрантов поселилось в городах империи и, прежде всего, в Стамбуле.

В то же время, османские власти не допускали компактного поселения значительных групп черкесских иммигрантов в одном

регионе. Османские власти опасались, что в таком случае могут возникнуть сложности с установлением контроля над поселениями иммигрантов.

Социально-экономическая адаптация черкесских иммигрантов в регионах Османской империи. Османские власти расселяли черкесских и других северокавказских иммигрантов в разных регионах империи в качестве военных колонистов. Их главным родом деятельности должно было стать несение военной и полицейской службы. За несение службы османские власти предоставляли северокавказским иммигрантам довольно значительные наделы и некоторые льготы, в частности, освобождение от уплаты налогов сроком на 10 лет. Позднее этот срок сократили до 3 лет. В разных регионах империи черкесские иммигранты получили по нескольку десятков дёнямов (1 дёнюм, дунам – 919,3 кв м, либо 990 кв м). Им отводили земли преимущественно из категории мири (*мирийя*) – государственных, распорядителем которых был султан. При этом северокавказские иммигранты не могли продать полученные наделы раньше, чем через 10 лет. В случае если иммигрант переселялся в другое место раньше этого срока, земля возвращалась в распоряжение государства. Фактически северокавказские иммигранты были наделены землей по уже ликвидированной военно-ленной системе. В итоге, черкесские иммигранты – представители разных прежде сословий образовали единое военно-служилое сословие.

Преобладающую часть черкесских (адыгских) иммигрантов составляли представители демократических субэтносов. К тому же государственной религией Османской империи был ислам, провозглашавший равенство всех мусульман. Попытки феодалов у меньших по численности аристократических субэтносов сохранить свои привилегии завершились безрезультатно. Султан издал фирман (указ), освобождавший зависимые сословия черкесов без какого-либо выкупа.

Многочисленные жалобы и недовольства бывших владельцев османские власти и суды, как правило, решали в пользу бывших зависимых сословий. Черкесские владетели пытались силой удержать своих бывших зависимых, но те оказывали во-

оруженное сопротивление. Так, в 1865 г. неподалёку от Эдирне, возле Чорлу произошёл бой между черкесскими владельцами и их бывшими зависимыми, который был остановлен прибывшими османскими войсками. Со временем принадлежность к феодальным сословиям у черкесских аристократических субэтносов утратила прежде доминирующее значение в регламентации социальных отношений.

Компенсируя черкесским феодалам лишение их прежних словесных прав, османские власти предоставили им некоторые привилегии, в частности, наделяли их землями, превышавшими наделы крестьян. Князей и дворян зачисляли на службу на более выгодных условиях. Они получали высокие чины, награды и т. п.

Расселяя черкесских иммигрантов в разных вилайетах (губерниях) империи, османские власти не оказывали им существенной помощи в дальнейшем обустройстве. На Балканах строительство жилья для черкесов было возложено на местное население. До завершения строительства жилья местное население обязывалось содержать иммигрантов в своих домах и обрабатывать их земли. Очевидцы событий приводят разноречивые данные относительно занятий черкесов на Балканах, кроме военной службы. Одни авторы сообщали, что черкесы отказывались заниматься сельским хозяйством, другие авторы отмечали, что черкесы стали заниматься сельскохозяйственными работами.

Процесс адаптации черкесских иммигрантов и, прежде всего, природно-климатической, протекал медленно и болезненно. Природно-климатические особенности большинства районов расселения иммигрантов, за исключением Балкан, значительно отличались от северокавказских. Например, районам Внутренней Анатолии свойственны холодная, длинная зима – до 6 месяцев и короткое, знойное лето. Непривычным для иммигрантов был и жаркий (сухой субтропический) климат арабских регионов.

Местные власти, как правило, расселяли черкесских иммигрантов на голой земле и не снабжали их ни зерном, ни скотом, ни сельскохозяйственными инструментами, не выдавали и обещанных средств на строительство жилья. Земельные наделы, предоставленные черкесским иммигрантам, были целинными, а в ряде

районов – малопригодными к обрабатыванию. Например, Голанские высоты в Сирии представляли собой нагорье на высоте 980 м над уровнем моря, покрытое кратерами и камнями. Климат нагорья отличается от соседних районов холодными зимами и сильными ветрами.

Во многих регионах империи имели место серьезные злоупотребления местных чиновников, связанные с наделением землей северокавказских иммигрантов. Официальные служащие, вступая в сговор с влиятельными лицами из числа коренных жителей, намеренно утаивали от центральных властей пустующие казенные земли и размещали группы иммигрантов на недостаточных для них площадях. Кроме того, надолго затягивалось размежевание предоставленных иммигрантам земель и не выдавались документы, подтверждавшие их владельческие права, вследствие чего даже после нескольких лет возделывания полученных участков иммигранты не могли чувствовать себя в безопасности от притязаний местных самоуправных (мютегаллиб) элементов и подкупленных ими чиновников.

Стамбульские правительственные ведомства с доверием относились к ложным отчетам региональных чиновников о безупречном поселении и обустройстве северокавказских иммигрантов и игнорировали жалобы и прошения самих иммигрантов.

В первые годы после расселения, в связи с неприспособленностью к новым природно-климатическим условиям, отсутствием жилья и сложным характером отношений с местным населением, черкесским иммигрантам приходилось фактически выживать. У них не было возможности заниматься земледелием. Поначалу черкесские иммигранты занимались преимущественно животноводством. Они приобретали у местного населения крупный рогатый скот, овец, коз, лошадей, а позднее и домашнюю птицу. В селениях черкесских иммигрантов получило развитие коневодство, что было обусловлено как их традиционным образом жизни (всадническая традиция), так и необходимостью – военной службой. Коневодство являлось и довольно прибыльным занятием. Военные части Османской империи (позднее – Турции, Сирии и Иордании) регулярно закупали лошадей для кавалерии вплоть до середины XX в. По сообщениям жителей

кабардинских селений района Узун-Яйла (Турция), кабардинские эмигранты перегнали с собой через Закавказье немалое количество породистых лошадей, которые значительно превосходили лошадей местных пород и ценились намного дороже. Уже в начале XX в. в кабардинских селениях этого района одна семья, в среднем, владела от 10 до 50 голов крупного рогатого скота и по несколько сот овец, что, в целом, обеспечивало их существование. Также жители одного села (несколько десятков семей) владели 100–200 лошадьми. Во многих селениях черкесских иммигрантов занимались и пчеловодством.

Постепенно в селениях черкесских иммигрантов стало развиваться и земледелие. При этом черкесские иммигранты проявляли привязанность к традиционным сельскохозяйственным инструментам – плугам, граблям, косам и др. В азиатских регионах Османской империи, в частности, в арабских вилайетах, инструменты, использовавшиеся черкесскими иммигрантами (косы, грабли и др.), не были известны местному населению. В первые годы после расселения черкесские иммигранты выращивали только культуры, вывезенные с Кавказа и не возделывавшиеся местным населением, – просо и овёс. Шапсуги стали выращивать также фундук, вывезенный с Кавказа. Со временем они стали выращивать кукурузу, ячмень, пшеницу, арбузы, различные овощи, фруктовые деревья и виноград. В селениях черкесских иммигрантов, основанных в районах Внутренней Анатолии, в связи с неблагоприятным климатом земледелие развивалось медленными темпами. Количество выращиваемых там культур было незначительным, невысокими были и урожаи. Но в конце XIX – начале XX в. русские и европейские путешественники уже отмечали, что уровень развития сельского хозяйства и ремёсел у черкесских иммигрантов значительно отличался и превосходил состояние земледелия и ремёсел населения азиатских регионов Османской империи.

В связи с тем, что преобладающая часть взрослого мужского населения была занята на военной службе, а женщины по черкесским обычаям не занимались сельскохозяйственными работами, в селениях черкесских иммигрантов получил развитие наёмный труд. Для обработки полей и ухода за скотом стали нанимать местное население.

В селениях черкесских иммигрантов также налаживалось и ремесленное производство и, прежде всего, оружейное. В условиях непрекращающихся столкновений с соседними общинами черкесские иммигранты нуждались в значительном количестве оружия. Фактически во всех крупных селениях черкесских иммигрантов мастера наладили изготовление традиционного клинового оружия – шашек, кинжалов, ножей и конского снаряжения в необходимом количестве. Традиционные костюмы – черкески (комплект), головные уборы, обувь и др. также изготавливались своими мастерами. Кузнецы изготавливали сельскохозяйственные инструменты: молотки, лопаты, пилы, косы, серпы и т. п. Однако кузнечное дело осложнялось в связи с нехваткой железа.

В более удобном положении оказались плотники и столяры, добывавшие необходимое количество древесины в окрестных лесах, так как большая часть селений черкесских иммигрантов в разных районах Анатолии и в арабских регионах была основана вблизи лесов. Ими изготавливались инструменты для обработки земли, двух – и четырёхколёсные телеги и повозки, двери, оконные рамы со ставнями, деревянные вёдра и различные предметы домашнего обихода. Ремесленники занимались также шорным и кожевенным делами, а в отдельных селениях были и свои ювелиры.

Черкесские иммигранты занесли в курдские и арабские регионы Османской империи традицию изготовления колёсных повозок (арб, телег) и стали прокладывать для них дороги. Местное же население использовало для перевозки грузов, в основном, верблюдов и не изготавливало колёсного транспорта. Черкесские иммигранты также начали сооружать в своих селениях большие мельницы.

Торговля в первое время носила меновой и вынужденный характер. Земледельческую продукцию и ремесленные изделия черкесские иммигранты обменивали у кочевого и полукочевого населения (бедуинов, курдов) на скот и продукты животноводства. В более крупных селениях черкесские иммигранты стали устраивать базары. Владельцы мельниц стали обслуживать за плату и местное население. Черкесы Заиорданья стали прода-

вать дубовую древесину в Хауран. В связи с тем, что у черкесских иммигрантов (как и во время жизни на Кавказе) занятие розничной торговлей было непопулярным, они стали приглашать в свои селения торговцев – армян, турок, арабов и др. В целом, хозяйственная деятельность черкесских иммигрантов способствовала экономическому развитию районов их расселения.

Черкесские иммигранты строили свои жилища из доступного материала. В районе Узун-Яйла они строили дома из камней, дерева и глины, которую использовали для внутренней отделки. Позднее они стали строить дома из самана. На территориях арабских регионов черкесские иммигранты для строительства домов использовали базальтовые и гранитные блоки античных руин.

Жилища черкесских иммигрантов той эпохи отличались от турецких и арабских и больше походили на кавказские и европейские. Они представляли собой прямоугольные, в основном двух или трехкомнатные дома с маленькими верандами и деревянными ставнями на окнах. В домах устанавливали печи с традиционными дымоходами. В арабских регионах у черкесских иммигрантов инновацией стало строительство бани восточного типа с каменными полами. Перед домами, как правило, находились небольшие дворы, а с задней стороны – огорода.

Несмотря на трудный процесс расселения и адаптации, некоторые из селений черкесских иммигрантов в Центральной Анатолии развивались и в скором времени становились ремесленно-торговыми центрами. В частности, селение Азизие (черкесское название – Хазей), основанное черкесскими иммигрантами в вилайете Кайсери в 1861 г., со временем получило статус города (совр. г. Пынарбашы). Численность основателей селения составляла около 600 дворов (кабардинцы, хатукаевцы и др.).

В регионах Османской империи правление в черкесских общинах в местах их компактного расселения осуществлялось по традиционной системе народным (сословно-представительным собранием – во время проживания на Кавказе) собранием (хаса), в состав которого избирались представители от каждого населённого пункта. Во главе отдельных селений избирались старшины (*тхъэмадэ/тхъэмат*). Османские власти официально признавали статус черкесских старшин и наделяли их дополнительно административ-

ными полномочиями каймакамов (глава администрации уезда), мудиров (наместник округа или города), мухтаров (староста) и т. д.

При назначении чиновников османская администрация отдавала предпочтение черкесским иммигрантам, и во многих регионах к административно-территориальным единицам с черкесским населением присоединяла близлежащие селения (арабские, курдские и др.) и бедуинские племена (кочевые арабские племена). Таким путём селения черкесских иммигрантов становились опорными пунктами османских властей в районах с нелояльным населением.

Внутри черкесских селений хаса обладала и судебно-правовой властью. Какие-либо споры и конфликтные ситуации, возникавшие между членами общины, разбирались исключительно старшинами, согласно адыгскому своду правовых и моральных норм «Адыга хабзе». При этом не допускалось вмешательство османских правоохранительных структур.

Воспитание и обучение детей черкесскими иммигрантами осуществлялось по традиционной системе. В первую очередь детей готовили к военной службе. В более крупных селениях были основаны начальные школы, в которых изучались основы письма, религии, османского и арабского языков. Детей, желающих продолжить учёбу, устраивали в школы расположенных вблизи городов. Для получения высшего образования молодежь отправляли, как правило, в Стамбул, реже в Каир и другие города.

В годы монархического правления черкесские иммигранты вели в целом изолированный образ жизни. Их контакты с окружающим населением, как правило, ограничивались торговой деятельностью. Это было обусловлено тем, что черкесские иммигранты были встречены местным населением недружелюбно и прошли десятилетия, прежде чем конфликтные ситуации, возникшие между сторонами, были урегулированы. Черкесы соблюдали и этническую эндогамию; смешанные браки с представителями местного населения в то время были редки.

В мемуарах и путевых заметках европейских и российских путешественников, посетивших селения черкесских иммигрантов в различных частях Османской империи в конце XIX – начале XX в., отмечается, что черкесские иммигранты, в целом, сохраняли свою материальную и духовную культуру, придер-

живались своих народных обычаяев и традиций. Образ жизни черкесских иммигрантов в разных регионах империи незначительно отличался от их образа жизни на Кавказе.

В целом, черкесским иммигрантам, несмотря на непривычные природно-климатические условия и сложные отношения с местным населением, удалось адаптироваться в разных регионах Османской империи. Ими были освоены целинные территории. Хозяйственная деятельность черкесских иммигрантов – животноводство, земледелие, изготовление мельниц и колесного транспорта, прокладка дорог, а также организация торговли – способствовали экономическому развитию районов их расселения.

Конфликты черкесских иммигрантов с населением регионов Османской империи. В процессе расселения в регионах Османской империи черкесские и другие северокавказские иммигранты были втянуты властями в конфликты с местным населением. В регионах с нелояльным населением (славянским, армянским, греческим, курдским, арабским, кочевым туркменским) османские власти фактически провоцировали конфликты черкесских иммигрантов с местными общинами, создавая между ними неразрешимое противоречие – споры из-за земель. В этих конфликтах османское правительство поддерживало черкесов как своих военных колонистов и нередко использовало их в качестве повода для «наказания» нелояльных общин. Местное население, как правило, считало своими пастищными угодьями земли, которыми османские власти наделили черкесских иммигрантов. Местные общины требовали от черкесских иммигрантов освободить занятые ими земли, черкесы же отказывались, заявляя, что землю им даровал султан. В одних случаях территориальные споры между местным населением и черкесскими иммигрантами были урегулированы в результате мирных переговоров, в других случаях они перерастали в вооруженные конфликты и затягивались на десятки лет.

Напряженно складывались отношения черкесских иммигрантов с населением Балкан. Османские власти регулярно проводили среди черкесских иммигрантов идеологическую работу, сущность которой заключалась в том, чтобы настраивать их

враждебно по отношению к народам Балкан. Черкесским иммигрантам внушали, что болгары и сербы являются «братьями русских», которые изгнали их с Кавказа, и они вправе мстить. Представители османских властей разжигали и религиозную рознь, заявляя черкесским иммигрантам, что христианское население должно находиться в подчинении у мусульман, а в случае неповиновения их следует «наказывать». Сербы и болгары воспринимали черкесскую колонизацию враждебно. Их недовольства были вызваны отторжением у них земель для черкесских иммигрантов и обязанностями по обустройству черкесов, возложенными на них правительством. Так же славянское население Балкан рассматривало черкесскую иммиграцию как укрепление османской власти и угрозу своему освободительному движению.

В западных и северо-западных районах Анатолии напряженно складывались отношения черкесских и абхазских иммигрантов с местным населением, как с греками-христианами, так и с турками-мусульманами. Первые, относительно немногочисленные группы черкесских и абхазских иммигрантов, расселенные в этих районах в 60-х – 70-х гг. XIX в., обустраивались относительно мирно. Ситуация обострилась после прибытия десятков тысяч черкесских и абхазских беженцев с Балкан в 1878 г. Современники событий писали о многочисленных фактах угонов скота у местного населения, осуществленных черкесскими и абхазскими беженцами. В 1879 и 1880 гг. сотрудники британских консульств отмечали, что жители Адапазары и Измита находились почти на положении осады, так как боялись черкесских и абхазских беженцев. Также они отмечали, что причины ограблений местного населения черкесскими и абхазскими беженцами заключались в том, что османские власти, расселившие в данном регионе беженцев, не оказывали им никакого содействия в обустройстве. Беженцы не получили ни скота, ни зерна, ни инструментов для обработки земли, и перед ними встало дilemma – умереть с голоду или грабить местное население. Британские агенты также сообщали, что местные власти не только поддерживали черкесских и абхазских беженцев, но и поощряли их грабежи, так как получали от них «свою долю».

Напряженно складывались отношения черкесских и других северокавказских иммигрантов с христианским населением и в восточных регионах империи. Российские дипломаты, находившиеся в азиатских вилайетах, указывали на то обстоятельство, что османские власти преднамеренно расселяли северокавказских иммигрантов на неудобных землях и подвергали их законным и незаконным поборам, пока у них не заканчивалось вывезенное с Кавказа имущество. Затем представители османских властей искусно настраивали их против христианского населения, предлагая им – правоверным вернуть себе плодородные земли и имущество, которыми «незаконно» владеют христиане.

Не менее напряженно складывались отношения черкесских иммигрантов с курдами. Причины немирного характера отношений заключались в самой черкесской колонизации, предназначеннной для сдерживания набегов курдских отрядов на земледельческие районы, а также территориальные споры. Российские офицеры, побывавшие в курдских регионах в конце XIX в., сообщали о враждебных отношениях, установившихся между курдским населением и черкесскими иммигрантами. В ряде районов противостояние черкесских иммигрантов с курдами переросло в вооруженные конфликты. Так в округе Гёксун Марашского санджака в середине апреля 1881 г. спор из-за земель между черкесами и курдами вылился в упорное сражение. По данным российского консульства в Халебе, потери курдов составили около 80 человек убитыми, потери черкесов – 40 человек убитыми и ранеными.

В районах Центральной Анатолии вооруженные столкновения происходили между черкесскими иммигрантами и кочевыми и полукочевыми туркменскими племенами. Как и в других регионах, главной причиной столкновений послужили территориальные споры. Земли, на которых османские власти расселили черкесов, прежде использовались туркменами в качестве пастбищ. К тому же селения черкесов преградили пути сезонных кочевок туркменских племён. Обращения туркменских племён, в частности афшаров, проживавших в районе Узун-Яйла, к султану Абдул-Азизу с просьбой о выселении черкесов с «их территории» успеха не имели. Правительство, осуществлявшее де-

ятельность по переводу кочевников на оседлый образ жизни, поддерживало черкесских иммигрантов. Территориальный спор между черкесами, основавшими селение Азизие (Хазей) в 1861 г., и афшарами, поселившимися в этом районе в 1863 г., принял затяжной характер; столкновения между сторонами происходили и в первой половине XX в.

Напряженно складывались отношения черкесских и других северокавказских иммигрантов и с турецким населением Османской империи. Современники событий сообщали о том, что турецкое население относились дружелюбно к первым немногочисленным группам северокавказских иммигрантов. После же прибытия значительных групп иммигрантов турки стали относиться к ним враждебно. В разных регионах империи между северокавказскими иммигрантами и турками происходили вооруженные столкновения, причинами которых служили, прежде всего, территориальные споры. В качестве причин современники также отмечали недовольство турок слишком гордым поведением черкесских иммигрантов, походивших не на беженцев, ищущих защиты и убежища, а на завоевателей. В конфликтах северокавказских иммигрантов с турецким населением османские власти, как правило, принимали сторону первых. Вооруженные и озлобленные от тягот переселения черкесские иммигранты использовались османскими властями для устрашения местного населения.

В ряде регионов имели место, напротив, враждебное отношение местных властей к северокавказским иммигрантам. Местные служащие провозглашали всех черкесских иммигрантов грабителями и настраивали против них местное население. Местные власти проводили кампании по разоружению черкесских иммигрантов. В Петиции черкесской знати Порте (около 1872 г.) зафиксировано требование сохранения за северокавказцами права ношения оружия, которое им было разрешено ввезти в страну при иммиграции. Для обоснования этого требования отмечалось, что осуществлявшиеся властями меры по разоружению иммигрантов на практике делали их беззащитными перед преступниками и местными враждебными элементами. В качестве основного аргумента в данном вопросе указана опас-

ность утраты черкесами их военного искусства и ослабления их готовности к выполнению своей важнейшей миссии в новом отечестве – его защиты от внешних врагов.

Необходимо отметить, что вооруженные конфликты черкесских иммигрантов с местным населением не носили характера экспансии. Несмотря на определенную поддержку со стороны османских властей и ряд побед, одержанных над местным населением, черкесы не осуществляли захвата новых территорий и изгнания побеждённых общин.

Служба черкесских иммигрантов в вооруженных силах Османской империи. Основным родом деятельности черкесских иммигрантов стала служба в вооруженных силах и, в меньшей степени, в административных органах Османской империи. Несмотря на обещания османских властей освободить северокавказских иммигрантов от военной службы сроком на 25 лет, их стали массово вербовать в вооруженные силы. В разных регионах империи были сформированы отдельные отряды черкесской кавалерии, которых причислили к иррегулярным, либо к военно-полицейским войскам. При этом османское командование снабжало черкесские отряды карабинами Винчестера и револьверами. Клинковое же оружие черкесы использовали свое традиционное – шашки и кинжалы. Формой этих отрядов была черкеска. В функции черкесских отрядов входило: охрана государственных объектов, дорог, границ, борьба с бандитизмом и др. Немалое число черкесов вступило и в регулярные части. Там они проходили службу в течение 5–6 лет, после чего вступали в иррегулярные и военно-полицейские войска. Уже к июню 1864 г. около 10 тыс. черкесских иммигрантов вступили в вооруженные силы Османской империи. Султан Абдул-Азиз также сформировал свой новый конвой из черкесов.

Военный потенциал черкесских иммигрантов был эффективно использован османским правительством, прежде всего, при подавлении волнений и восстаний на Балканах в 1867, 1868 и 1876 гг. Черкесских иммигрантов массово вовлекли в боевые действия Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. На Закавказско-Малоазиатском театре в составе османской Анатолийской армии действовали три северокавказские кавалерийские бригады,

насчитывавшие по 1 тыс. человек. Отряды черкесских и абхазских иммигрантов участвовали также в боях на Западном Кавказе весной и летом 1877 г. На Балканском театре черкесские кавалерийские отряды, общей численностью свыше 20 тыс. человек, участвовали и отличились во многих боевых операциях османских войск. По свидетельствам российских офицеров – участников военных действий, черкесская кавалерия действовала довольно эффективно, применяя свои традиционные тактические правила. Значительное число черкесских воинов привлекалось и в снайперские группы, действовавшие в привычной для них горной, покрытой лесами местности.

Известны и имена военачальников-черкесов на Балканском театре военных действий. Это командующий Западно-Дунайской армией маршал Осман-паша (командовал обороной Плевны), командующий Южной армией на Балканах генерал Сулейман-паша, маршал Моджан Рауф-паша (по окончании войны – главнокомандующий османской армией), командир 4-й дивизии Восточной армии Черкес Осман-паша, адмирал Дунайской военной флотилии Дилавер Карзег-паша, генерал Фуад-паша Тхуго (позднее – маршал и заместитель главнокомандующего османской армией), известный убыхский лидер Керандук Хаджи Берзег и др.

Черкесские иммигранты не могли в значительной степени повлиять на общий ход войны. Османская армия, уступавшая российской по численности и организованности, потерпела поражение. Черкесские отряды, которые действовали в самых сложных пунктах фронтов, понесли большие потери.

Поражение Османской империи в войне отразилось и на положении черкесских иммигрантов. По требованию европейских держав, российского командования и местного населения, османское правительство осуществило масштабное переселение черкесов с территории Балкан в азиатские регионы империи. На конференциях представителей европейских держав, проходивших в Стамбуле (декабрь 1876 – январь 1877 г.), были приняты решения об упразднении османских иррегулярных войск и выселении черкесов в азиатские вилайеты империи. Совет российского военного командования (август 1878 г.) также принял решение о выселении черкесов «из пределов Болгарского княже-

ства». По условиям Сан-Стефанского мирного договора (март 1878 г.) и Берлинского трактата (июль 1878 г.), черкесам воспрещалось возвращаться на территорию Балкан.

Многие офицеры-черкесы отличились на службе и пополнили ряды османской элиты. Среди представителей черкесской диаспоры – высших офицеров, дипломатов, государственных деятелей и великих везиров (вторая половина XIX в.) можно указать: командующего османской армией маршала Моджана Рауфа-пашу; заместителя командующего османской армией маршала Фуада-пашу Тхуго; маршала Османа-пашу; командующего 4-м армейским корпусом маршала Мехмеда Зеки-пашу Берзега; генерала Абдуллаха Решида-пашу; генерала Шукри-пашу; генерала Назми-пашу Пуха; генерала Ахмеда Февзи-пашу; великого везира в 1878–1879 гг. известного политического деятеля Хайреддина ат-Туниси; губернатора Токата Бекира-пашу и многих других.

В целом, черкесская иммиграция, использованная османским правительством в качестве военной колонизации, способствовала укреплению центральной власти в нестабильных регионах Османской империи. Военизированные северокавказские поселения стали стратегическими опорными пунктами османских властей среди нелояльного населения. В период монархического режима черкесская диасpora сохраняла высокий социальный статус. Её значительную часть составляли военнослужащие, служащие административных органов и землевладельцы (военно-служилое сословие).

4.2. Черкесская диаспора в периоды правления младотурок (1908–1918) и национально-освободительного движения в Турции (1918–1923)

Черкесская диаспора в период правления младотурок (1908–1918). В 1908 г. в Османской империи произошла буржуазная Младотурецкая революция. Пришедшие к власти младотурки (неофициальное название партии «Единение и прогресс») предоставили этническим меньшинствам право на культурно-просветительскую деятельность. Основной движущей си-

лой Младотурецкой революции был офицерский корпус и отчасти чиновники, значительный процент которых составляли представители кавказских диаспор.

В 1908 г. в Стамбуле было основано Черкесское общество единения и взаимопомощи (ЧОЕВ), ставившее целью проведение культурно-просветительной деятельности среди черкесской диаспоры, организацию возвращения черкесов на историческую родину и поддержку конституционного строя. В это общество вступили представители разных слоев: офицеры, чиновники, студенты вузов и др. Среди основателей ЧОЕВ были известные представители черкесской диаспоры: Ахмед Джавид-паша Тхерхет – председатель общества (автор грамматики черкесского языка), маршал Фуад-паша Тхуго, маршал Мехмед Зеки-паша Берзег, генерал Абдуллах-паша, генерал Юсуф Иззет-паша Чунатуко, генерал Назми-паша Пух, генерал Осман-паша Шхаплы, генерал Исмаил Беркок, Ахмед Нури Цаго – секретарь общества, депутаты представительного собрания Хусейн Тосун, Хусейн Кадри, Исмаил Джанбулат и др.

ЧОЕВ стало издавать газету «Гуазе» («Гъуазэ», 1911–1914) на черкесском (алфавит на арабской графической основе) и османском языках, а также книги, журналы и брошюры.

В 1910 г. ЧОЕВ учредило в Стамбуле Черкесскую образцовую школу, преподавание в которой велось на черкесском языке (алфавит на арабской графической основе). Со временем аналогичные школы стали открываться и в других районах компактного проживания черкесов. ЧОЕВ также установило связи с интеллигенцией на Северном Кавказе и отправило туда десятки преподавателей и учебную литературу.

В 1914 г. в Стамбуле было учреждено Общество взаимопомощи черкесских женщин. Председателем общества стала писатель Хайрие Мелек Хунч. В 1920 г. при нем открыли черкесскую женскую школу, в которой наряду с общеобразовательными предметами обучали черкесскому языку (алфавит на латинской графике). Школа функционировала до ее закрытия правительством в 1923 г.

Члены ЧОЕВ принимали участие и во внутренней политической жизни империи. Во время феодально-клерикального мятежа в

апреле 1909 г. ЧОЕВ, совместно с рядом политических и общественных организаций, выступило соучредителем объединения «Османский союзный совет», который провозгласил своей главной целью защиту конституционного строя. Члены ЧОЕВ были и среди учредителей либеральной партии «Свобода и согласие», созданной в ноябре 1911 г. Маршал Фуад-паша Тхуго являлся председателем этой партии в марте–декабре 1912 г. Партия «Свобода и согласие» получила широкую поддержку среди неподконтрольных империи народов, которым гарантировала право на автономию.

В июле 1912 г. партия «Свобода и согласие» пришла к власти, но в январе 1913 г. младотурки совершили государственный переворот и снова захватили власть. После установления в стране правления триумвирата военного министра, министра внутренних дел и министра флота к концу 1913 г. большая часть общественных объединений была закрыта. ЧОЕВ также было вынуждено закрыть большинство своих территориальных отделений.

Осознавая невозможность массовой репатриации в условиях царского режима, лидеры черкесской диаспоры в Османской империи сосредоточили свою политическую деятельность на поддержке идеи создания независимого конфедеративного государства на Северном Кавказе. С этой целью в сентябре 1915 г. они учредили две организации – «Комитет независимости Кавказа» (в 1916 г. переименован в «Комитет северокавказских политических эмигрантов в Турции») и «Общество единения Кавказа». Младотурецкое руководство поддержало планы и деятельность этих организаций. Демонстрируя свое покровительство северокавказским диаспорам, оно предполагало получить их содействие в распространении турецкого влияния на Кавказе. С целью обеспечения международной поддержки требований создания независимого северокавказского государства, Комитет независимости Кавказа установил связи с европейскими посольствами в Стамбуле. В Германии и Австро-Венгрии комитет проводил акции по привлечению внимания к положению северокавказских народов.

В период правления младотурок черкесская диасpora принимала активное участие в войнах, которые вели Османская им-

перия. В частности, специально сформированные черкесские кавалерийские отряды отличились в Балканских войнах 1912–1913 гг. Осенью 1912 г. эти отряды сыграли решающую роль в остановке наступавших частей болгарской армии под Стамбулом, а летом 1913 г. – в восстановлении контроля над Адрианополем и частью Фракии, которые были захвачены войсками противника.

Во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. в районах компактного проживания черкесских и других северокавказских иммигрантов младотурецкие власти проводили массовую мобилизацию. Кроме черкесов – солдат и офицеров регулярных частей, в военных действиях принимали участие и отдельные отряды черкесской кавалерии. При этом черкесские отряды были отправлены в наиболее «горячие» пункты фронтов. Они действовали в Закавказье, под Саракамышем, в Анатолии и в арабских регионах. С фронтов Первой мировой войны вернулось менее половины черкесских офицеров и солдат османских вооруженных сил.

После провозглашения независимости Республики Горцев Северного Кавказа (РГСК) 11 мая 1918 г., ее лидеры установили связи с младотурецким правительством. Младотурки официально признали независимость РГСК и стали оказывать ей военную помощь, которая была приостановлена только лишь после капитуляции Османской империи в Первой мировой войне 30 октября 1918 г.

В целом, десятилетний период правления младотурок был относительно благоприятным для этнокультурного развития черкесской и других северокавказских диаспор. Организации черкесской диаспоры осуществляли активную культурно-просветительную деятельность, деятельность по поддержке конституционного строя и Республики Горцев Северного Кавказа. Представители черкесской диаспоры принимали активное участие в войнах, которые вели Османская империя.

Черкесская диасpora в период национально-освободительного движения в Турции (1918–1923). Представители черкесской и других северокавказских диаспор приняли активное участие в национально-освободительном движении в

Турции в 1918–1923 гг. Страны Антанты оккупировали значительные территории Османской империи, включая Стамбул, и приступили к ее расчленению. Британские и французские войска оккупировали арабские вилайеты. Итальянские войска заняли Анталью и окрестные районы. Державы-победительницы также планировали создание армянского, курдского и греческого государств на территории Османской империи. В мае 1919 г. греческие войска оккупировали Измир и прилегающие территории. 10 августа 1920 г. в Севре был подписан договор, оформивший окончательное расчленение Османской империи. От Османской империи отторгались все арабские регионы, Киликия и полоса вдоль сирийской границы, а также Мосул. Зона проливов Босфор и Дарданеллы передавались международной комиссии.

Во внутренних районах Анатолии развернулось движение сопротивления иностранным войскам, которое возглавил генерал Мустафа Кемаль-паша. Военная и политическая верхушка империи распалась на два лагеря – на сторонников освободительного движения и сторонников султана Махмуда VI Вахид ад-Дина (1918–1922), занявшего соглашательскую позицию с европейскими державами. В такой ситуации северокавказские диаспоры не проявили политического единства. Преобладающая часть их поддержала национально-освободительное движение, другая часть поддержала султана. Немалое число черкесов и других северокавказцев вступило в Халифатскую армию султана, командующим которой был назначен черкес Ахмед Анзаур Анчок.

Немалым был процент представителей северокавказских диаспор в руководящих органах национально-освободительного движения. Из 10 членов Представительного комитета 5 были кавказцы: черкес Хусейн Рауф-бей (в 1920–1922 гг. вице-спикер национального парламента, в 1923 г. – премьер-министр), осетин Бекир Сами-бей (в 1920–1921 гг. – министр иностранных дел), черкес Хаккы Бехич-бей, черкес Омер Мумтаз-бей, абхаз Ибрагим Сюрейя. Из 120 депутатов парламента 25 были северокавказцы. Большинство отрядов национально-освободительного движения в Анатолии также возглавляли офицеры-черкесы:

генерал Али Фуад-паша Джебесой – командующий Западным фронтом, генерал Юсуф Иззет-паша – командир 14-го корпуса, Махмуд Хендик-бей – командир 28-й дивизии, Джемиль Джакхит Тойдемир-бей – командир 5-й дивизии, Ашир-бей – командир 23-й дивизии, Халид-бей – командир 9-й дивизии и др.

Значительную роль в национально-освободительном движении сыграл офицер черкес Этхем-бей Дипшоу. Он сформировал и возглавил черкесские партизанские кавалерийские отряды, получившие название «Летучий корпус» (около 5 тыс. человек). Эти отряды нанесли значительный урон греческим войскам. В 1919 и 1920 г. они также подавили просултанские выступления и нанесли поражение частям Халифатской армии. В мае 1920 г. партизанские отряды объединились в т. н. Зеленую армию, лидером которой стал Этхем-бей. В рассматриваемое время реальной властью в стране не обладали ни султан, ни правительство национально-освободительного движения. Партизаны же, напротив, представляли собой значительную организованную силу. Однако в связи с обострением отношений с Мустафой Кемалем, Этхем-бей в начале 1921 г. был вынужден передать партизанские отряды в подчинение формируемой регулярной армии и покинуть страну.

Греческое командование, стремившееся внести раскол в ряды национально-освободительного движения, и представители черкесской просултанской военно-чиновничьей группировки разрабатывали планы по созданию на территории Османской империи черкесского государства под протекторатом европейских держав. 24 октября 1921 г. в Измире, при содействии греческого командования, состоялся съезд представителей черкесской диаспоры, на котором рассматривался вопрос о создании Черкесской Республики в Западной Анатолии. Однако эта идея не была поддержана большей частью лидеров черкесской диаспоры. Их позиция была обусловлена, прежде всего, тем, что в общественном сознании черкесов в Османской империи преобладала идея возвращения на родину–Кавказ, в связи с чем идеи создания черкесского государства в каком-либо ином месте не представляли для них ценности.

В результате упорных боевых действий греческие войска потерпели поражение и к 18 сентября 1922 г. полностью покинули

территорию Турции. В целом, преобладающая часть черкесской и других кавказских диаспор активно поддержали национально-освободительное движение в Турции и способствовали его победе.

4.3. Черкесская диасpora в Турецкой Республике

Черкесская диасpora в период республиканского однопартийного правления в Турции (1923–1945). После победы национально-освободительного движения и провозглашения Турции республикой 29 октября 1923 г. изменилось отношение нового правительства к этническим меньшинствам. Оно стало проводить политику турецкого национализма, введенного в ранг государственной идеологии. В конституции 1924 г. были закреплены положения о моннациональном характере государства и отсутствии в нем других народов и языков, кроме турецкого. Был установлен принцип: «Одно государство – одна нация – один язык». В стране стала править одна Народно-республиканская партия Турции.

Северокавказские диаспоры Турции были объявлены «народом-предателем». Поводом послужили обвинения в адрес Этхем-бэя, который якобы применял чрезмерно жесткие меры при подавлении просултанских мятежей в Анатолии в 1919–1920 гг. и так называемая измена Этхем-бэя, заключавшаяся в его отказе войти в состав создаваемой регулярной армии. Сотни северокавказских лидеров, принимавших активное участие в национально-освободительном движении, подверглись репрессиям под вымышленными обвинениями.

В сентябре 1923 г. правительство Турции запретило деятельность ЧОЕВ и черкесских школ. Уничтожены были архив и библиотека ЧОЕВ. Во многих районах компактного проживания черкесов правительство закрыло и турецкие школы. Также была проведена кампания по переименованию черкесских названий сел на турецкие. Запрет был наложен на публичное использование родного языка, на ношение этнической одежды и т. п. В черкесских селах были вывешены объявления «Говорить на черкесском языке запрещено!».

Серьезной политической акцией стало насильственное переселение 14 черкесских сел с населением 5800 чел. с южного побережья Мраморного моря, одного из наиболее развитых районов страны, в менее развитые районы Восточной Анатолии за мнимую нелояльность режиму. В 1934 г. вышел закон, предписывающий этническим меньшинствам замену своих национальных фамилий на турецкие.

После падения РГСК и установления Советской власти на Северном Кавказе, зарубежные черкесы потеряли и надежду на депатриацию. В целом, 1920-е – 1930-е гг. были наиболее сложными для этнокультурного развития черкесской диаспоры. Вплоть до середины XX в. представители черкесской диаспоры в Турции были вынуждены скрывать свою этническую принадлежность.

Черкесская диасpora в период демократических преобразований в Турции (вторая половина XX – начало XXI в.). Существенные изменения в жизни черкесской диаспоры стали происходить во второй половине XX в. Это было обусловлено, прежде всего, развитием в стране процессов урбанизации и трудовой эмиграции. Значительная часть черкесов стала переселяться из аграрных районов в города. Жители относительно не развитых восточных регионов стали переселяться в более развитые западные районы страны. С 1960-х гг. стала развиваться и трудовая эмиграция в страны Западной Европы. Эти процессы привели к сокращению количества черкесских моноэтнических селений. Если к 60-м гг. XX в. в Турции насчитывалось около 1 тыс. черкесских сел, то в начале XXI в. их оставалось уже около 700. Процесс переселения жителей этих селений в города продолжается и в настоящее время. Прежде моноэтнические черкесские селения заселяются другими народами.

По данным черкесских неправительственных организаций в Турции численность черкесов (адыгов) в этой стране в наши дни составляет приблизительно 3,5 млн человек. При этом данные организации фиксируют только тех, кто сохраняет элементы черкесской культуры: национальное самосознание, родной язык и др. Преобладающая часть черкесов проживает в городах: Стамбул, Анкара, Самсун, Чорум, Кайсери, Дюздже, Караган-

мараш, Балыкесир, Токат, Сивас, Бурса, Адана, Измир, Эскишхир и др. В Турции черкесская диаспора представлена следующими субэтническими группами: абадзехами, бжедугами, бесленеевцами, кабардинцами, кемиргоевцами, хатукаевцами, убыхами и шапсугами. Относительно немногочисленные локальные группы консолидировались с указанными субэтносами. В Турции также проживает около 400 тыс. абхазов и абазин, около 100 тыс. дагестанцев, около 40 тыс. чеченцев, а также потомки других северокавказских иммигрантов.

Менее половины черкесских и других северокавказских диаспорантов, в основном представители старшего поколения, владеют родными языками. В 2001 г. в Конституцию Турецкой Республики были внесены изменения, отменяющие запрет на использование родных языков. С 2004 г. в стране стали выходить передачи на черкесском языке на государственных телевизионных и радиовещательных каналах. С 2011 г. в университетах г. Кайсери и г. Дюздже началось преподавание черкесского (кабардино-черкесского и адыгейского) языка. С 2012 г. в школах некоторых городов Турции было введено изучение черкесского языка по выбору учащихся. Но черкесский язык в школах преподается как иностранный язык на элементарном уровне. В целом, черкесские дети школьного и дошкольного возрастов родным языком владеют в незначительной степени.

Во второй половине XX в. происходила трансформация социальной структуры черкесской диаспоры; шло снижение удельного веса землевладельцев, что было обусловлено процессом урбанизации. Многие землевладельцы переселились в города и продали, либо стали сдавать свои земли в аренду. В районах внутренней Анатолии преобладающая часть фермерских хозяйств лишь обеспечивает свое существование в связи с неблагоприятными природно-климатическими условиями. Многие жители черкесских селений этих районов, также как и турки, отправляются в поисках работы в страны с более развитой экономикой. Фермерские хозяйства получили развитие в селениях, расположенных в районах с субтропическим климатом. В то же время стало возрастать количество предпринимателей, специалистов, рабочих, которые проживают в больших городах.

В наши дни традиционной популярностью в среде черкесской диаспоры в Турции продолжает пользоваться служба в вооруженных силах страны. Довольно высоким является процент офицеров армии, полиции, спецслужб. В среде черкесской диаспоры также значителен удельный вес служащих государственных учреждений, преподавателей высших и средних учебных заведений, врачей, юристов и др.

Ещё в XIX в., в эпоху османского правления, в среде черкесских иммигрантов появились писатели и публицисты. Их число увеличилось в последующие периоды. Среди них следует отметить имена наиболее известных, как в Турции, так и в других странах. Одним из основоположников классической турецкой литературы является Ахмет Мидхат Хагур (1844–1912). Из 225 опубликованных произведений этого автора наибольшее признание получили пьесы «Кавказ» (1877 г.), «Мщение» (1877 г.), романы «Любовь» (1875 г.), «Второе рождение» (1874 г.), «Хусейн Феллах» (1874 г.), «Осман Гази» (1890 г.) и др.

Из работ известного публициста Мехмета Фетгирея Шоену наибольшее признание получили: «Общественная жизнь и её философия» (1913 г.), «Черкесы» (1920 г.), «Обращение к турецкой общественности и Великому Национальному Собранию Турции по поводу черкесской проблемы» (1923 г.) и др.

Писательница Хайрие Мелек Хунч опубликовала романы «Зухра и Элем» (1910 г.) и «Зейнаб» (1926 г.).

Из произведений прозаика Омера Сейфеттина особое признание получили в Турции и других странах романы «Эфрузбей» (1918 г.), «Бомба», «Гарем» (1918 г.) и др.

Из произведений писателя и драматурга Бенера Вюсат наибольшее признание получили рассказы «Чёрное, белое» (1933 г.), «Дружба» (1952 г.), роман «Липовое дерево» (1962 г.).

Писательница и журналистка Зубейда Шхаплы в 1933–1936 гг. работала во Франции корреспондентом турецкой газеты «Джумхуриет» и французской газеты «Республика». Среди её произведений наибольшую известность получили «Кавказская любовь» (1944 г.) и «Абрек» (1977 г.).

Из произведений писателя и поэта Бенера Хикмета Эрхана особое признание получили роман «Новообранцы» (1952 г.),

роман «Одинокие» (1977 г.), роман «Букашка» (1982 г.), «Водоворот» (1993 г.) и др.

Произведения писателя Османа Челика Хакурате посвящены в основном событиям на Кавказе. Среди них исторический роман «Казаноко Жабаги» (1986 г.), «Путевые заметки о Северном Кавказе» (1990 г.), исторический роман в трёх томах «Кавказ» (1994 г.) и др.

В период после Второй мировой войны 1939–1945 гг. стали происходить значительные изменения в культурной жизни черкесской диаспоры, что было обусловлено, прежде всего, демократическими преобразованиями в Турции. Этническим меньшинствам снова было предоставлено право на культурно-просветительную деятельность. В начале 50-х гг. XX в. в городах Турции стали появляться северокавказские культурные общества. В 1951 г. в Стамбуле представителями кавказских эмигрантов периодов гражданской и Второй мировой войн было создано Общество поддержки и культуры Северного Кавказа. В 1952 г. в Стамбуле представителями «старой» северокавказской эмиграции было основано Кавказское культурное общество. В 1961 г. в Анкаре было основано Кавказское общество.

Северокавказские культурные общества снова стали выпускать периодические издания на турецком языке. Во время осложнений политической ситуации в Турции в 60–80-х гг. XX в. деятельность культурных обществ северокавказских диаспор приостанавливалась.

В второй половине XX – начале XXI в. северокавказские неправительственные организации выпустили около 80 периодических изданий, наиболее популярными из которых стали: «Кавказ» (Стамбул, 1953–1956), «Новый Кавказ» (Стамбул, 1957–1962), «Кавказ» (Анкара, 1964–1975), «Северный Кавказ» (Стамбул, 1970–1993) и др. В них опубликованы материалы по истории и культуре народов Северного Кавказа, об этнополитической ситуации на Кавказе, о проблемах черкесской диаспоры. В них также опубликованы статьи, опровергающие идеологический миф о нелояльности черкесов турецкому государству. Ряд северокавказских НПО выпускает свои периодические издания и в настоящее время.

Вначале представители северокавказских диаспор проводили работу в единых культурных обществах. Со временем стали появляться отдельные – абхазские, чеченские, осетинские и другие неправительственные организации, что было обусловлено стремлением этих диаспор сохранить свою этническую культуру. В 2010 г., в связи с созданием другими северокавказскими диаспорами своих этнически обособленных общественных организаций, организации, в составе которых преобладают черкесы, стали переименовываться в черкесские.

Параллельно с этнической сепарацией относительно немногочисленных кавказских диаспор, в начале 1990-х гг. начались и процессы интеграции ряда северокавказских неправительственных организаций. В 1993 г. было образовано объединенное (от 12 организаций) Кавказское общество (*Kafkas Derneği*, сокр. *Kaf-Der*). В 2003 г. на его основе была создана Федерация кавказских обществ (*Kafkas Dernekleri Federasyonu* – сокр. *Kaf-Fed*) с центром в г. Анкаре. Со временем в нее вошли 57 северокавказских (большинство – черкесские) неправительственных организаций Турции. В 2004 г. была создана еще одна федерация – Федерация обществ объединенного Кавказа (*Birleşik Kafkas Dernekleri Federasyonu*), включающая 17 северокавказских НПО с центром в г. Анкаре.

В наши дни в Турции осуществляют деятельность свыше 100 северокавказских неправительственных организаций – культурных обществ, фондов, комитетов, клубов. В составах 80 из них преобладают черкесы. Среди них: Анкарское черкесское общество (*Ankara Çerkes Derneği*), Бурское черкесское общество (*Bursa Çerkes Derneği*), Марморское черкесское общество (*Marmara Çerkes Derneği*), Стамбульское черкесское общество (*İstanbul Çerkes Derneği*), Токатское черкесское общество (*Tokat Çerkes Derneği*), Кавказское культурное общество в г. Стамбуле (*İstanbul Kafkas Kültür Derneği*), Узунайлинское кавказское общество культуры и взаимопомощи в г. Стамбуле (*Uzunayyla Kafkas Kültür ve Yardımlaşma Derneği*), Рейханлыское черкесское общество – Адыга хасе (*Reyhanlı Çerkes Derneği – Adige Khase*) и др. Главной целью этих организаций является осуществление культурно-просветительной деятельности среди черкесского

населения Турции. При них действуют курсы по обучению детей черкесскому языку, народным обычаям, народным танцам и музыке, издаются журналы, бюллетени, брошюры и др. Ежегодно, 21 мая черкесские НПО проводят мероприятия (конференции, собрания, митинги), посвященные окончанию завоевания царской Россией Северного Кавказа и массового выселения черкесов в Османскую империю. Особое значение они придают развитию связей с исторической Родиной – с российскими республиками Северного Кавказа. Большинство черкесских НПО проводят и благотворительные акции – выделяют стипендии для студентов и др.

В 2013 г. была создана Федерация черкесских обществ Турции (*Çerkes dernekleri federasyonu*, сокр. *Çerkes-Fed*), целью которой является координация деятельности черкесских неправительственных организаций в стране.

Черкесские неправительственные организации в Турции выполняют функции, имеющие важное значение для черкесской диаспоры: коммуникативно-интеграционные функции; культурно-образовательные функции; функции информационных центров; функции координационных центров; функции официального статуса (представительства). Культурные общества, фонды, комитеты и клубы черкесской диаспоры функционируют за счёт пожертвований, выделяемых представителями черкесской диаспоры. Финансирования извне эти организации не получают.

В последние десятилетия в Турции были учреждены черкесские НПО, деятельность которых направлена на решение наиболее актуальных проблем черкесской диаспоры: представление права на введение в школах и вузах страны обучения на черкесском языке, создание на телевидении и радио Турции передач на черкесском языке и др. Среди них: Инициатива за права черкесов (*Çerkes Hakları İnisiyatifi*, учреждена в 2011 г.); Общество за права черкесов (*Çerkes Hakları Derneği*); Демократическая черкесская платформа (*Demokratik Çerkes Platformu*) и др. В составах этих организаций преобладают молодые специалисты и студенты.

В ноябре 2012 г. черкесские НПО Турции учредили в г. Стамбуле Всемирный комитет солидарности черкесов (*Soli-*

darity Committee of World Circassians), целью которого стало оказание поддержки черкесским иммигрантам из Сирии. При финансовой поддержке этого комитета сотни черкесских беженцев из Сирии бесплатно получили жильё в районах Турции, где проживают черкесы.

В целом, деятельность черкесских НПО является достаточно эффективной, способствующей сохранению этнической культуры черкесской диаспоры в Турции. Эти организации также являются показателем и символом этничности черкесской диаспоры. Помощь, оказанная черкесскими НПО беженцам из Сирии, свидетельствует об эффективности и востребованности их деятельности.

Связи черкесской диаспоры в Турции с республиками Северного Кавказа были установлены в 1970-е гг. и получили развитие во второй половине 1980-х гг. вследствие демократических преобразований в СССР. Представители черкесской диаспоры получили возможность посещать историческую родину, молодежь – возможность обучаться в вузах Северного Кавказа. К 2015 г. свыше 100 представителей черкесской диаспоры Турции окончили Кабардино-Балкарский госуниверситет, Кабардино-Балкарский аграрный университет, Адыгейский госуниверситет.

В целях расширения связей Кабардино-Балкарии с черкесской диаспорой Турции, 9 июля 1993 г. глава администрации г. Нальчика и председатель муниципалитета г. Кайсери подписали Договор о дружбе и сотрудничестве между этими городами в сферах экономики, культуры, здравоохранения, образования, спорта, туризма, альпинизма. Также было подписано соглашение об установлении побратимства между гг. Нальчиком и Кайсери.

Три мощных землетрясения, произошедших в южных районах Турции 6 и 20 февраля 2023 г., отразились и на черкесской диаспоре. Десятки тысяч черкесов проживают в зоне землетрясений, в городах и селениях провинций Газиантеп, Караганмараши, Хатай и Адана. В результате землетрясений значительное число жителей этих городов погибли и получили ранения. Разрушено 25 черкесских селений. Черкесские НПО Турции стали

оказывать экстренную гуманитарную помощь пострадавшим в зоне землетрясения.

Таким образом, в настоящее время положение черкесской диаспоры в Турции, самой многочисленной среди черкесских диаспор в странах мира, можно охарактеризовать как стабильное. Наиболее актуальной проблемой черкесской диаспоры в Турции является усиливающийся процесс ассимиляции. Черкесы, сохранившие на протяжении более чем 150-летнего периода родной язык, народные обычаи и традиции, опасаются утраты своей этнической идентичности в ближайшем будущем. Этим фактором обусловлена активизация деятельности черкесских неправительственных организаций в Турции. Особенно острой стала проблема последствий землетрясений, произошедших в феврале 2023 г.

Вопросы к главе

1. Каковы принципы и география расселения черкесских иммигрантов в Османской империи?
2. Расскажите о социально-экономической адаптации черкесских иммигрантов в регионах Османской империи.
3. Что вы знаете о конфликтах черкесских иммигрантов с населением регионов Османской империи?
4. Расскажите о службе черкесских иммигрантов в вооруженных силах Османской империи.
5. Охарактеризуйте положение черкесской диаспоры в период правления младотурок.
6. Что вы знаете об участии черкесской диаспоры в национально-освободительном движении в Турции?
7. Охарактеризуйте положение черкесской диаспоры в Турции в период республиканского однопартийного правления.
8. Какие изменения произошли в положении черкесской диаспоры Турции в период демократических преобразований?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абазова М. М. Речь кабардино-черкесской диаспоры в Турции. Нальчик: КБИГИ РАН, 2014. 136 с.

Алиев Г. З. Турция в период правления младотурок. М.: Наука, 1972. 388 с.

Аралов С. И. Воспоминания советского дипломата. М.: ИМО, 1960. 224 с.

Архивные материалы о Кавказской войне и выселении черкесов (адыгов) в Турцию (1848–1874) / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: Эль-Фа, 2003. Ч. 2. 416 с.

Берже Ад. П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. СПб., 1882. Т. 33. С. 16–176, 336–363. Т. 36. С. 1–32.

Бижоев Б. Ч. Кабардино-черкесский язык в странах Ближнего Востока: социолингвистический аспект // Вопросы филологии. М., 2005. № 2. С. 15–22.

Бижоев Б. Ч. Язык кабардино-черкесской диаспоры в Сирии, Иордании, Турции // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик: Эль-Фа, 2000. С. 201–240.

Бижоев Б. Ч. Язык кабардино-черкесской диаспоры в Турции и на Ближнем Востоке // Кабардино-черкесский язык. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. 2. С. 308–338.

Бэрзэдж У. Н. Изгнание черкесов. Причины и последствия. Нальчик: Тетраграф, 2012. 288 с.

Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара, 1982. 530 с.

Ечерух М. Роль кавказских горцев в политической и общественной жизни Турции // Мусульманин. Париж, 1910. № 6. С. 143–146.

История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. 404 с.

Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик: КБИГИ РАН, 2014. 197 с.

Канитц Ф. Дунайская Болгария и Балканский полуостров. Исторические, географические и этнографические путевые наблюдения 1860–1875 // Всемирный путешественник. СПб., 1876. Декабрь. С. 1–351.

Касумов А. Х., Касумов Х. А. Геноцид адыгов. Нальчик: Логос, 1992. 200 с.

Кемаль Мустафа. Путь новой Турции. Т. 2, 3. М.: Литиздат, 1932–1934.

Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 320 с.

Кушхабиев А. В. Проблемы переселения адыгов в Османскую империю во второй половине XIX в. По документам Османского государственного архива Турции. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2010. № 6 (38). Ч. 2. С. 67–73.

Кушхабиев А. В. Проблемы репатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика. Нальчик: КБНЦ РАН, 2013. 224 с.

Кушхабиев А. В. Сотрудничество Кабардино-Балкарии с черкесской и карачаево-балкарской зарубежными диаспорами в конце ХХ – начале XXI века // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 4. С. 200–220.

Кушхабиев А. В. Сотрудничество Кабардино-Балкарского отделения Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом с неправительственными организациями зарубежных черкесских диаспор в эпоху социализма (1966–1991) // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 2. С. 127–147.

Кушхабиев А. В. Социально-политические аспекты адаптации черкесских иммигрантов в Османской империи во второй половине XIX – начале XX в. По документам Османского государственного архива Турции // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2010. № 4 (36). С. 122–128.

Кушхабиев А. В. Этнополитическая и социальная история зарубежной диаспоры // Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А. Х. Абазов, Ю. Д. Анчабадзе, А. В. Кушхабиев, М. М. Паштова. М.: Наука, 2022. С. 116–176.

Паштова М. М. Фольклор черкесской диаспоры: локальная традиция и её носитель. Майкоп: Изд-во «Паштов З. В.», 2020. 338 с.

Петиция черкесской знати Порте (около 1872 г.). Вступ. статья, пер. с османо-турецкого языка и comment. Г. В. Чочиева // Восток (Oriens). 2013, № 2. С. 124–142.

Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е гг. XIX в.). Сборник архивных документов / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: Эльбрус, 2001. 496 с.

Тимижев Х. Т. Литература черкесского зарубежья: вопросы генезиса и национального своеобразия. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 392 с.

Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 464 с.

Топчу (Папшу) М. Состояние и перспективы изучения родного языка в черкесской диаспоре Турции // Вестник науки ЩЭныгъэгъуз. Майкоп, 2017. № 12 (36). С. 147–153.

Удалова Г. М. Йемен в период первого османского завоевания (1538–1635). М.: Наука, 1988. 200 с.

Хотко С. Х. История Черкесии в Средние века и Новое время. СПб.: Изд-во С. Петербургского ун-та, 2001. 552 с.

Чочиев Г. В. Северокавказские (черкесские) организации в Турции (1908–1923 гг.). Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. 205 с.

Andrews P.A. Ethnic Groups in the Republic of Turkey. Wiensbaden, 1989. 659 p.

Aydemir Izzet. Muhaceretteki Çerkes aydınları. Ankara, 1991. 244 s.

Aydemir Izzet. Göç. Ankara, 1988. 220 s.

Berkok Ismail. Tarihte Kafkasya. İstanbul: Matbaası, 1958. 533 s.

Berzeg Sefer. Gurbetteki Kafkasya'dan belgeler. Ankara, 1985. 44 s.

Berzeg Sefer. Kafkasya ve Çerkesler bibliyografyası. Samsun, 1996. 152 s.

Berzeg Sefer. Türkiye kurtuluş şavaşı'nda Çerkes göçmenleri. İstanbul, 1990. 143 s.

Besleney Zeynel Abidin. The Circassians in Turkey. A Political history. L: Routledge, 2014. 192 p.

Correspondence Respecting the Conditions of the Population in the Asiatic Turkey. L., 1890. 130 p.

Erdogan Hâsim. Arşiv belgelerinde göre Kafkasya'dan Azizie (Pınarbaşı) göç eden muhacirler ve yerli halk ile ilişkileri // Cappadocia Journal of History and Social Sciences. 2015. January. Vol. 5. Pp. 109–109.

Further Correspondence Respecting the Conditions of the Population in Asia Minor and Syria. L., 1881. 323 p.

Karpat Kemal. The Eviction of the Cherkesses from the Caucasia and the Balkans and their Settlement in Syria. Amman, 1980. 26 p.

Papers Respecting the Settlement of Circassian Emigrants in Turkey. L., 1864. July. 6. 16 p.

Pinson M. Ottoman Colonization of the Circassians in Rumili after the Crimean War // Etude Balkaniques. Sofia, 1972. № 3. Pp. 71–85.

de Proux. Les Tcherkesses // La France Méditerranéenne et Africaine. P., 1938. Fasc. 4. Pp. 43–87.

Rumeli'den Türk göçleri belgeler. Turkish emigration from the Balkans. Hazırlayan Bilal Şimşir. Ankara, 1989. Cilt. 1. 820 s. Cilt. 2. 832 s.

Saydam Abdullah. Kırıム ve Kafkas göçleri (1856–1876). Ankara, 1997. 236 s.

Ünal Muhittin. Kurtuluş savaşı'nda Çerkeslerin rolü. Ankara, 2000. 314 s.

Yelbaşı Caner. The Circassians of Turkey. War, Violence and Nationalism from the Ottomans to Ataturk. I.B. Tauris, 2019. 250 s.

ГЛАВА 5. ЧЕРКЕССКИЕ ДИАСПОРЫ В СИРИИ, ИОРДАНИИ И ИЗРАИЛЕ

5.1. Черкесская диаспора в Сирии

Черкесская диаспора в Сирии в период османского правления (вторая половина XIX – начало XX в.). Во второй половине XIX в. территории современных Сирии, Иордании и Израиля являлись нестабильным, конфликтным регионом Османской империи. Османские власти расселяли черкесских и других северокавказских иммигрантов на этих территориях, как и в других регионах империи, в качестве военных колонистов. Они создавали из черкесских поселений военные линии, предназначенные для защиты земледельческих районов от набегов кочевых бедуинских и курдских племен. Расселяя северокавказских иммигрантов, османские власти также стремились увеличить удельный вес мусульманского населения в регионе и освоить пустующие земли.

Расселение черкесских иммигрантов на территориях Сирии, Иордании и Израиля осуществлялось несколькими этапами, начиная с середины 60-х гг. XIX в. Небольшие группы черкесских и других северокавказских иммигрантов были расселены в разных районах Сирии в 1865–1866 гг. и в 1871–1872 гг. Основную массу – свыше 50 тыс. черкесов, выселенных с Балкан, османские власти расселили в Сирии после окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. По требованию европейских держав и местного населения, османское правительство осуществило переселение черкесского населения с территории Балкан в азиатские регионы империи. Очередное массовое переселение черкесов осуществлялось неорганизованно; значительная часть их погибла от инфекционных болезней и неприспособленности к новым климатическим условиям. В меньших масштабах черкесская иммиграция в данный регион продолжалась вплоть до начала 20-х гг. XX в., а отдельные группы адыгов обосновались там в 1930 г. и после окончания Второй мировой войны 1939–1945 гг.

Черкесские иммигранты были поселены в следующих местностях: на Голанских высотах (совр. Сирия); в Заиорданье (совр. Иордания); в Галилее (совр. Израиль); вблизи гг. Дамаска, Хале-

ба, Хамы, Хомса, Александретты. Незначительное число их поселилось в Дамаске, Халебе и других городах. К середине 30-х гг. XX в. на территории Сирии проживало 4039 северокавказских семей (свыше 25 тыс. человек), преобладающую часть которых (3265 семей) составляли черкесы (адыги). На территории Трансиордании (совр. Иордания) в то время проживало свыше 9 тыс. черкесов и 850 чеченцев. В Палестине (совр. Израиль) проживало 900 черкесов.

В годы османского и мандатного правлений численность черкесского населения практически не возрастила, что было обусловлено высоким уровнем смертности и, прежде всего, детской, вызываемой инфекционными болезнями, а также гибелью значительного числа военнослужащих, особенно во время Первой мировой войны 1914–1918 гг.

Хозяйственная деятельность черкесских иммигрантов в арабских регионах способствовала экономическому развитию районов их расселения. Наиболее крупные из основанных черкесскими иммигрантами селений – Амман, Джераш, Кунейтра, Минбедж, Наур и Русейфа стали развиваться как ремесленно-торговые центры, которые со временем переросли в города. Чеченские иммигранты основали города – Зарку и Рас-эль-Айн.

Город Кунейтра, располагавшийся на Голанских высотах Сирии, был основан группой кабардинских иммигрантов в 1860 г. среди античных руин. В 1878 г. там поселились группы черкесских иммигрантов, прибывшие с Балкан. В конце 80-х гг. XIX в. в Кунейтре насчитывалось 260 различных зданий: казармы, двухэтажное здание администрации, мечеть, караван-сарай, магазины и жилые дома, построенные по сторонам центральной улицы. В Кунейтре дороги были проложены с севера на юг. Их ширина составляла 35 футов (1 фут – 0,3 м). Вдоль дорог проложили тротуары. Для черкесских селений этого района были характерны прямые и широкие улицы, такие, чтобы на дорогах могли разъехаться встречные повозки. Численность населения Кунейтры к тому времени составляла 1,3 тыс. человек. В 1878 г. Кунейтре был придан статус центра казы (уезд). В ней разместили администрацию во главе с каймакамом, полицейский гарнизон, проложили телеграфное сообщение с Дамаском. В Ку-

нейтре регулярно устраивались базары, на которые прибывали торговые караваны, доставлявшие необходимые товары. Развитие торговли способствовало нарушению моноэтнического характера населения Кунейты. Черкесские иммигранты, не желающие заниматься розничной торговлей, предоставили возможность торговцам – арабам, туркам, армянам и грекам из разных районов Сирии открывать там свои лавки. Многие из них оседали в Кунейтре и перевозили туда свои семьи.

Город Минбедж, расположенный в Северной Сирии, был основан группой абадзехских иммигрантов в 1878 г. среди средневековых руин. К 1890 г. население Минбеджа составляло 2,5 тыс. человек. В нём уже функционировали мечеть, школа для детей, 10 лавок и один караван-сарай. Нарушение моноэтнического характера населения Минбеджа также стало следствием развития торговых отношений в первые десятилетия XX в.

Столица Иордании город Амман был основан группой шапсугских иммигрантов в 1878 г. среди древнеримских руин. Позднее в Аммане поселились группы кабардинских, абадзехских и бжедугских иммигрантов. Со временем он стал центром черкесских иммигрантов Заиорданья. В 80-х гг. XIX в. османские власти разместили в Аммане окружную администрацию и черкесский полицейский эскадрон. Амман стал интенсивнее развиваться после завершения строительства Хиджазской железной дороги в 1908 г., конечной станцией которой он стал. В 1912 г. население Аммана составляло 1,5 тыс. человек. Развитие торговых отношений в начале XX в. нарушило и моноэтнический характер населения Аммана. Торговцы стали регулярно посещать Амман, а в начале Первой мировой войны 1914–1918 гг. там поселилась первая иноэтническая группа – купцы-христиане из эс-Сальта.

Пригород Аммана Вади-эс-Сир был основан в 1882 г. абадзехскими, шапсугскими и бжедугскими иммигрантами в незаселенной местности.

Город Джераш, расположенный в Иордании, был основан группой кабардинских иммигрантов в 1882 г. среди древнеримских руин. В 1890-х гг. население Джераша составляло 350–500 семей. В нем функционировали мечеть, школа и 12 торговых лавок.

Город Наур, расположенный в Иордании, был основан группой бжедугских, шапсугских и абадзехских иммигрантов в 1900 г. в незаселенной местности.

Город Русейфа, расположенный в Иордании, был основан группой кабардинских иммигрантов в 1903 г. в незаселенной местности.

Накануне Первой мировой войны многие арабы устремились в черкесские селения Заиорданья в связи с тем, что это были наиболее безопасные пункты в регионе, в которых сохранялась стабильная ситуация.

На территориях арабских регионов черкесские иммигранты были недружелюбно встречены местным населением. Как и в других регионах империи, главной причиной немирного характера отношений местного населения и северокавказских иммигрантов стали территориальные споры. Бедуины, друзы (арабы, приверженцы одной из крайних шиитских сект), курды и арабы-феллахи (крестьяне) считали своими пастищными угодьями земли, которыми османские власти наделили черкесов. Причиной конфликта между бедуинскими племенами и северокавказскими иммигрантами послужило и создание из иммигрантских поселений военных линий, предназначенных для защиты земледельческого населения от набегов непокорных правительству бедуинских племен. Появление этих линий также лишило бедуинов возможности взимать с феллахов традиционную дань «хуву». Местное население требовало от северокавказских иммигрантов покинуть занятые ими земли. Иммигранты же отказывались, будучи уверенными, что отстаивают свои права на земли, которые им даровал султан.

В конце XIX – начале XX в. черкесским иммигрантам приходилось отражать вооруженные нападения бедуинских племён и курдов. Вооруженные столкновения между черкесами и бедуинами имели место на Голанских высотах в августе 1880 г. (с племенем фадыль), в Заиорданье в июне 1904 г., в апреле 1907 г., осенью 1910 г. В 1882 г. произошло вооружённое столкновение черкесов с феллахами в Заиорданье, вблизи Джераша. Вооруженные столкновения между черкесами и бедуинами происходили и в Северной Сирии. В частности, столкновения между

черкесами – жителями Минбеджа и бедуинами продолжались вплоть до середины XX в. В столкновениях с бедуинами черкесы имели преимущества в боевой подготовке и вооружении. Бедуины же имели значительный численный перевес. К тому же черкесам приходилось вести борьбу одновременно с двумя и более племенами, в результате чего они несли серьезные потери. Противоборствующие стороны применяли и различные враждебные акции. Кочевники регулярно загоняли свои стада в черкесские поля и уничтожали посевы. Черкесы захватывали и уголяли эти стада, блокировали от бедуинов источники воды и т. п.

Особенно острый и затяжной характер носил дружско-черкесский конфликт. Нападения друзов на черкесские районы и ответные походы черкесов на дружеские районы происходили в 1881–1889 гг. 24 мая 1894 г. десятитысячное дружеское войско вторглось в черкесские районы на Голанских высотах. В результате упорного сражения черкесам удалось отбросить дружеское войско. 19 ноября 1895 г. дружеское войско численностью около 3 тыс. человек снова вторглось в черкесские районы на Голанских высотах. В союзе с черкесами выступили бедуины племени фадиль. В результате упорного сражения между противоборствующими сторонами дружеское войско отступило со значительными потерями (400 чел. убитыми). После данных событий османские власти отправили войска против друзов. К османским войскам присоединились отряды черкесской кавалерии. 4 и 7 декабря 1895 г. между дружеским и османским войсками происходили сражения, в результате которых друзьям было нанесено сокрушительное поражение.

На территориях Сирии, Иордании и Израиля, также как и в целом на территории Османской империи, основным родом деятельности черкесских иммигрантов стала служба в вооруженных силах. Османские власти сформировали черкесские полицейские кавалерийские отряды, которые дислоцировали в Аммане, Джераше, Кераке, Кунейтре, Халебе и др. На эти отряды возлагались следующие задачи: контроль сбора налогов с населения, охрана коммуникаций, борьба с бандитизмом.

В военной истории Сирии известны имена многих черкесов-офицеров османской службы. Среди них генерал Хосров-паша, возглавлявший жандармерию Дамасского вилайета в

конце XIX – начале XX в., генерал Мирза-бей Уасфи – командир черкесского кавалерийского отряда в Аммане, Хамид Фахри – начальник османского гарнизона в Кераке в годы Первой мировой войны и др.

Во время Первой мировой войны черкесское население арабских регионов сохранило лояльность османскому правительству. В черкесских селениях арабских регионов, как и в других регионах империи, была проведена массовая мобилизация. Черкесское население также оказалось сопротивление наступавшим частям британских и французских войск. После окончания войны с фронтов вернулась меньшая часть мобилизованных.

19–26 апреля 1920 г. на конференции в г. Сан-Ремо европейские державы-победительницы в Первой мировой войне произвели окончательный раздел арабских регионов Османской империи. По системе мандатов Лига Наций передала Франции преобладающую часть Сирии и Ливана. Палестина отошла к колониальным владениям Великобритании.

Черкесская диаспора в период французского правления в Сирии (1920–1946). После установления французского правления в Сирии относительно немногочисленная черкесская диаспора, находившаяся в окружении иноэтнического недружелюбного населения, стала придерживаться курса поддержки новых властей. Многие черкесы, прежде служившие в османских частях, и группы новобранцев вступили во французскую Ближневосточную армию. В 1921 г. был сформирован отдельный Черкесский кавалерийский взвод, а в 1922 г. – Черкесский эскадрон республиканской гвардии. В 1925 г. в составе французских Специальных войск Сирии и Ливана был сформирован Черкесский кавалерийский полк, состоявший из 8 эскадронов. Один эскадрон состоял из 100–150 чел. (около 1 тыс. чел.). Командиром Черкесского полка был назначен французский офицер, лейтенант Филибер Колле, его заместителем – кабардинский дворянин Осман Абей. В конце 1930-х гг. Черкесский полк преобразовывали несколько раз. В начале Второй мировой войны 1939–1945 гг. количество эскадронов Черкесского полка было увеличено до 20 (около 2,5 тыс. человек). Черкесский полк участвовал во всех крупномасштабных боевых операциях в Си-

рии и Ливане и считался одним из лучших кавалерийских формирований французских войск на Ближнем Востоке.

В годы французского мандата сложилась благоприятная ситуация для этнокультурного развития черкесской диаспоры. Группа интеллигентии во главе с Амином Самгуогом стала проводить деятельность, направленную на предоставление черкесской диаспоре статуса национального меньшинства и создание черкесской автономии в Кунейтрском районе. В 1927, 1929 и 1933 гг. обращения с данными требованиями передавались на рассмотрение французской администрации в Сирии и Лиги Наций. В 1938 г. с аналогичными требованиями в Лигу Наций обратились и представители черкесского населения округов Хама и Хомс. Лига Наций отвергла требования черкесской диаспоры. Одобрение получили лишь требования, касающиеся вопросов образования и культуры.

В 1927–1936 гг. в Кунейтре осуществляла деятельность неправительственная организация «Черкесское общество обучения и единения» («Адыгэ гъэсэн зыныгъэ хасэ»). Она издавала школьные учебники, брошюры, газету «Марж» на черкесском, французском и арабском языках. В 1932 г. эта организация учредила черкесскую десятилетнюю школу, в которой, наряду с общеобразовательными предметами, преподавали черкесский язык, народные обычай, песни и танцы. Фактически Кунейтра стала культурным центром черкесской диаспоры Сирии.

Во второй половине 1930-х гг. среди черкесского населения Сирии происходил рост числа сторонников арабского освободительного движения, что было обусловлено их недовольством политикой Франции в регионе (политикой силы), отказом французской администрации в содействии по созданию черкесской автономии, а также нежеланием французского командования повышать офицеров-черкесов в звании выше капитана. Во время Второй мировой войны 1939–1945 гг. большинство черкесских офицеров и солдат присоединились к войскам антифашистской «Свободной Франции». В июне 1941 г. черкесские эскадроны приняли участие в наступлении союзнических антифашистских войск на Дамаск. В мае 1945 г. в городах Джисра и Идлиб черкесские эскадроны поддержали арабских патриотов в боях с французскими войсками. 17 апреля 1946 г. все иностранные войска покинули территорию Сирии.

В целом, в годы французского правления черкесская диаспора в Сирии сохраняла свой высокий социальный статус. Также как и в годы османского правления, её основную массу составляли военнослужащие и землевладельцы.

Черкесская диаспора в период независимости Сирии. После завоевания Сирией независимости черкесская диаспора стала поддерживать национальное правительство. В декабре 1947 г. по просьбе сирийского правительства черкесская диаспора сформировала добровольческий кавалерийский отряд, который принял участие в партизанском движении арабов Палестины. Во время Арабо-израильской войны 1948–1949 гг. черкесский кавалерийский полк (около 800 чел.) под командованием Джевада Анзора принял активное участие и отличился в боевых действиях против израильских войск.

Арабо-израильская война 1967 г. (5–10 июня) внесла значительные изменения в положение черкесской диаспоры. Главный удар, нанесенный израильскими войсками по Сирии, пришелся по Голанским высотам, где компактно в Кунейтре и 11 окрестных селениях проживало около 18 тыс. черкесов. В результате военных действий и оккупации израильскими войсками Голанских высот из этого района было депортировано все черкесское население. Большинство депортированных черкесов расселилось в Дамаске и других городах страны. Часть из них эмигрировала в США. Черкесы, депортированные с Голанских высот, лишились района компактного проживания, своих земельных наделов, домов и другого имущества, большинства культурных реликвий.

К концу XX в. численность черкесской диаспоры в Сирии составила приблизительно 100 тыс. человек, из которых свыше половины проживали в г. Дамаске и его пригородах. До начала политического конфликта 2011 г. черкесы также жили в Халебе, Минбедже, Хомсе, Хаме и др. Чёркесская диаспора в Сирии представлена тремя субэтническими группами – абадзехами, бжедугами и кабардинцами. Представители других субэтнических групп относительно малочисленны. В Сирии также проживало незначительное число дагестанцев, чеченцев, абхазов, балкарцев и осетин. Чёркесским языком (диалек-

тами) владеют в основном представители старшего поколения. Черкесы исповедуют ислам суннитского толка. Среди них нет членов каких-либо сект.

В период независимости социальная структура черкесского населения Сирии подверглась дальнейшей трансформации. В связи с утратой земель на Голанских высотах и процессами урбанизации в других районах, значительно снизился удельный вес черкесов-землевладельцев. Среди черкесского населения Сирии относительно невысок процент торговой и промышленной буржуазии, а также рабочего класса. До 2011 г. его преобладающую часть составляли средние и промежуточные слои – офицерство, служащие госучреждений, интеллигенция.

Еще в конце XX в. довольно высоким среди черкесского населения Сирии был процент офицеров армии, внутренних дел и спецслужб. В то время в Вооруженных силах САР служили 30 генералов-черкесов. В военную историю независимой Сирии вошло немало имен черкесских офицеров, отличившихся в арабо-израильских войнах и получивших правительственные награды. Среди них: генерал-лейтенант Аудад Баг, генерал Рияд Халид, генерал Омар Шапсуг, генерал Мухаммед Шеркас, генерал Мухаммед-Саид Баратар, генерал Басам Абдул-Меджид Варок, генерал Иссак Апиш, генерал Бадреддин Рамадан, генерал Фарук Мешведж, генерал Аладин Стасс и др.

В начале XXI в. значительно снизилось число офицеров-черкесов, а также процент черкесской молодежи, избирающей военную специальность, что обусловлено, прежде всего, усилением конкуренции в офицерском корпусе. В связи с отсутствием перспектив трудоустройства, в конце XX – начале XXI в. в среде черкесской диаспоры Сирии усилился процесс трудовой эмиграции; молодые специалисты стали отправляться в поисках работы в США, Канаду, страны Западной Европы, Объединенные Арабские Эмираты.

В начале XXI в. среди черкесского населения Сирии значительным был процент преподавателей высших и средних учебных заведений, инженеров, врачей. Среди них – свыше 30 докторов наук, профессоров. Из числа известных черкесских ученых независимой Сирии можно указать следующих. Это про-

фессор географии Адиб Сулейман Баг, доктор медицины Ахмед Бакир, доктор инженерно-технических наук Ратиб Стасс, профессор географии Адиль Абдельсалям и др.

Среди сирийских черкесов – известных писателей и поэтов можно отметить поэта и журналиста Мидхата Хакаша. Наибольшую популярность получили его книги – двухтомник «Культура» и сборник стихотворений «О ночь». Широкое признание получили произведения писательницы Нади Хост: «Люблю Дамаск», «У чужака нет родины», «В тюрьме Акры» и др. Стали популярными также произведения новеллиста Уалида Тхаркахо, поэта Надима Кушхи и др. В историю сирийской кинематографии вошел как один из первых кинорежиссеров Исмаил Анзор, снявший в 1932 г. первый в стране документальный фильм.

До начала политического конфликта в Сирии в 2011 г. важное значение в жизни черкесской диаспоры имела деятельность, осуществляемая неправительственной организацией «Черкесское благотворительное общество» (ЧБО, «Адыгэ фыыщэ хасэ»), основанной в Дамаске в 1948 г. Данная организация осуществляла благотворительную и культурно-просветительскую деятельность среди черкесского населения Сирии. При обществе действовали курсы по обучению детей родному языку и народным обычаям. В 1960–1997 гг. ЧБО издавало журнал «Новости культуры», с 1997 г. – журнал «Эльбрус». Филиалы ЧБО функционировали в гг. Халебе, Хомсе, Хаме, Минбедже, Рас-эль-Айн и др. После начала политического конфликта в 2011 г. и последовавших затем военных действий, ЧБО Сирии приостановило свою деятельность, которая была восстановлена в 2016 г.

ЧБО Сирии установило связи с Кабардино-Балкарией, Адыгеей и Карачаево-Черкесией в конце 50-х гг. XX в. С 1966 г. сотрудничество с зарубежными черкесскими организациями в сфере культуры осуществляло Кабардино-Балкарское отделение общества «Родина». В первое время общество «Родина» организовало совместно с ЧБО обмены делегациями, а позднее – деятелями культуры и туристическими группами. Обществом была налажена и поставка в Сирию учебников черкесского (кабардино-черкесского и адыгейского) языка и литературы, периодиче-

ских изданий. С 1969 г. молодежи черкесской диаспоры Сирии предоставили возможность получать образование в Кабардино-Балкарском госуниверситете и других вузах СССР, позднее – РФ. К настоящему времени численность представителей черкесской диаспоры Сирии, окончивших Кабардино-Балкарский государственный университет, составила 250 чел., окончивших Кабардино-Балкарскую государственную сельскохозяйственную академию – 50 чел., окончивших Адыгейский госуниверситет – 50 чел. С 1991 г. Кабардино-Балкария стала принимать черкесскую молодежь из Сирии и других стран на обучение в средние специальные и профессионально-технические учебные заведения.

В 1966–1979 гг. общество «Родина», Всесоюзная радиостанция «Родина», Комитет по радиовещанию и телевидению КБА-ССР, арабский отдел Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР транслировали передачи на арабском (30 мин. в неделю) и кабардино-черкесском (30 мин. в месяц) языках. В 1990 г. комитетами по телевидению и радиовещанию Кабардино-Балкарии и Адыгеи было возобновлено радиовещание передач на кабардино-черкесском и адыгейском языках на страны Ближнего Востока (Турция, Сирия, Иордания). Радиопередачи посвящены истории и культуре адыгского народа. Также передавались новости об общественно-политической ситуации в СССР и автономиях Северного Кавказа.

Конфликт в Сирии, разразившийся в марте 2011 г. и переросший в гражданскую войну, внес кардинальные изменения в положение черкесской диаспоры. Её преобладающая часть стала придерживаться позиции нейтралитета, что вызвало недовольство как правительственные силы, так и оппозиции. Представители каждой из сторон стали требовать от черкесов вступать в их ряды. В сложившейся ситуации значительная часть черкесской диаспоры приняла решение возвратиться на историческую родину. Положение сирийских черкесов стало особенно сложным в связи с тем, что за время военных действий фактически все районы их компактного проживания (10 сел и кварталов городов) были разрушены. Большинство черкесского населения сконцентрировалось в нескольких кварталах Дамаска, в его пригороде Кудсея и в черкесском селении Марж-Султан, расположенным вблизи Дамаска. В конце 2016 г. численность черкесов,

погибших в зоне военных действий, составила около 300 человек, тысячи получили ранения. Подавляющее большинство черкесского населения, оказавшегося в зоне боевых действий, осталось без имущества, документов и др. В связи с закрытием большинства предприятий страны, большинство черкесов также лишилось работы и как следствие – средств к существованию. В последующие годы стала возрастать численность черкесов, вступающих в подразделения Вооруженных сил САР. Черкесский батальон под командованием Лоай Бжедуга, сформированный в Кудсее в составе Вооруженных сил САР, принял активное участие в боях с отрядами террористических организаций. В то же время сирийские черкесы отказались вступать в вооруженные формирования террористических организаций.

В связи с невозможностью решения проблемы массовой депортации сирийских черкесов, многие из них стали переезжать в другие страны – в Турцию, Иорданию, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, страны Западной Европы и др. К концу 2020 г. численность сирийских черкесов, переехавших в другие страны, составила около 20 тыс. человек. Из них свыше 6 тыс. человек переехали в Турцию, свыше 4 тыс. – в Иорданию. Черкесские диаспоры этих стран оказывают поддержку черкесским иммигрантам из Сирии. Тем не менее, большинство сирийских черкесов, обосновавшихся в Турции и Иордании, а также и те из них, которые нашли временное убежище в других арабских странах, предпринимают попытки к возвращению на историческую родину, либо к переселению в страны Западной Европы. В 2016–2017 гг. после укрепления позиций руководства страны, в г. Дамаске стала восстанавливаться разрушенная инфраструктура. Многие предприятия возобновили работу. Но, в связи с нестабильной политической ситуацией в Сирии, процесс эмиграции черкесов в другие страны продолжает возрастать. В целом, положение черкесской диаспоры в Сирии является довольно сложным.

5.2. Черкесская диаспора в Иордании

Черкесская диаспора Иордании в период британского правления (1920–1946). В 1921 г. британские власти вынесли

решение об образовании в Заиорданье подмандатного государства – эмирата Трансиордания во главе с представителем рода Хашимитов эмиром Абдаллахом. Значительная часть населения данного региона (бедуины и др.) отказалась признавать власть эмира Абдаллаха. Черкесская диаспора поддержала эмира Абдаллаха – предоставила ему своё селение Амман для основания столицы нового государства и приняла активное участие в формировании первых подразделений регулярной армии. Основой вооружённых сил Трансиордании стал черкесский кавалерийский отряд генерала Мирзы-бея, насчитывавший около 400 человек. Черкесская молодёжь, традиционно стремившаяся к военной службе, стала вступать в Арабский легион, созданный в 1923 г., и в Трансиорданские пограничные войска, сформированные в 1926 г. В этих войсках черкесы составляли от одной трети в начале 1920-х гг. до одной пятой части в конце 1930-х гг. офицерского и рядового состава. В 1922–1923 гг. черкесский отряд принимал активное участие в подавлении антиправительственных выступлений в разных районах страны. В сентябре 1923 г. подразделения Арабского легиона подавили восстание бедуинов, выступивших против власти эмира. Черкесский отряд из 40 человек добровольно оборонял дворец эмира «Рагадан», захват которого был предпринят бедуинскими повстанцами. Отряду удалось отбить атаки повстанцев и спасти эмира. После этих событий гвардию эмира Абдаллаха стали комплектовать только из черкесов. В качестве формы гвардейцев эмира была установлена черкеска.

Во время Второй мировой войны 1939–1945 гг. Арабский легион, в который включили и пограничные войска, использовали в качестве вспомогательных сил антифашистской коалиции. Подразделения легиона осуществляли охрану аэродромов, коммуникаций и др.

Значительным был процент черкесов в подразделениях полиции Трансиордании. Немалое число представителей черкесской диаспоры поступило и на административную службу нового государства – в органы государственной власти, в администрации городов и сёл. По первой конституции Трансиордании 1928 г., в Законодательном Совете из 16 депутатских мест два

места предоставили черкесской диаспоре. Среди представителей черкесской диаспоры, находившихся на высоких постах в годы британского мандата, можно отметить следующих: первого советника эмира генерала Мирзу-бея; первого начальника полиции страны, советника эмира, министра юстиции в 1932–1934 гг., депутата Законодательного Совета в 1941–1942 гг. Омара Хикмета; депутата Законодательного Совета в 1929–1930 гг., мэра г. Аммана в 1938 г., министра экономики в 1945 г., советника эмира Саида Муфти; депутата Законодательного Совета в 1934–1937 и в 1942–1946 гг. Фаузи Муфти и др.

В целом, в годы британского правления в Трансиордании черкесская диаспора сохраняла свой высокий социальный статус. Ее преобладающую часть составляли военнослужащие, служащие административных органов и землевладельцы. Черкесская диаспора составляла значительную часть населения столицы страны г. Аммана и являлась одной из главных опор власти эмира.

Черкесская диаспора в период независимости Иордании. 22 марта 1946 г. Трансиордания была провозглашена независимым государством, 25 марта переименована в Иорданское Хашимитское Королевство. В период независимости Иордании произошли наиболее значительные изменения в положении черкесской диаспоры. Во время Арабо-израильской войны 1948–1949 гг. на территории Иордании нашли убежище около 700 тыс. палестинцев, депортированных с оккупированных Израилем палестинских территорий. Часть палестинских беженцев расселилась в г. Аммане и других городах страны. Черкесская диаспора добровольно приняла участие в оказании помощи палестинским беженцам. Многие черкесские семьи временно предоставили беженцам свои дома, а затем стали продавать им свои земельные наделы.

В 1967 г. в Иорданию прибыло ещё свыше 300 тыс. палестинских беженцев. Вследствие прибытия значительного числа палестинских беженцев, черкесы стали этническим меньшинством в г. Аммане и других, основанных ими селениях.

Массовая иммиграция палестинских беженцев привела к обострению политической ситуации в стране. В 1970 г. Органи-

зация освобождения Палестины (далее – ООП) развернула действия по захвату власти в Иордании. 7 июня 1970 г. вблизи Аммана палестинские фидаины (члены военизированных формирований) совершили вооруженное нападение на короля Иордании Хусейна ибн Талала. Черкесским гвардейцам удалось спасти короля и предотвратить государственный переворот. При этом погибло большинство черкесских гвардейцев. 1 сентября 1970 г. черкесские гвардейцы снова спасли короля Хусейна ибн Талала при очередном нападении палестинских фидаинов. 16–24 сентября Вооруженные силы Иордании вели упорные военные действия с отрядами ООП вокруг Аммана и с сирийской танковой дивизией, вторгнувшейся с севера в страну для поддержки палестинцев. Представители черкесской и чеченской диаспор – военнослужащие и резервисты приняли активное участие в военных действиях. В итоге, сирийская танковая дивизия и палестинские отряды были разгромлены и разоружены. Боевые отряды ООП и около 150 тыс. палестинцев покинули Иорданию. Данные события вошли в историю Палестины под названием «Черный сентябрь».

В конце XX в. численность черкесов в Иордании составила приблизительно 80 тыс. человек. Свыше 70% от их общего числа приходится на г. Амман. Черкесы также проживают в гг. Науре, Джераше, Русейфе, Зарке и др. В Иордании черкесская диасpora представлена четырьмя субэтническими группами – кабардинцами, бжедугами, абадзехами и шапсугами. В стране также проживает свыше 5 тыс. чеченцев. Черкесским языком (своими диалектами) свободно владеют, в основном, представители старшего поколения.

В период независимости страны социальная структура черкесского населения подверглась дальнейшей трансформации, которая характеризуется снижением удельного веса землевладельцев, в связи с продажей ими большей части земель, а также тем, что все черкесские селения со временем переросли в города и пригороды. В настоящее время численность черкесских землевладельцев невелика. Преобладающую часть черкесского населения Иордании составляют средние и промежуточные слои. Значительным является удельный вес офицеров армии,

полиции и спецслужб. Особой популярностью в черкесской диаспоре пользуется служба в военно-воздушных силах и подразделениях специального назначения. По сложившейся традиции, только из черкесов комплектуется отряд внутренней дворцовой стражи короля. Формой стражи является черкеска с соответствующим клинковым оружием – шашкой и кинжалом.

Высоким среди черкесского населения также является процент служащих государственных административных учреждений. В Палате представителей Народного Собрания (парламент) Иордании из 130 депутатских мест два места предоставляются черкесской диаспоре.

Среди представителей черкесской диаспоры – государственных деятелей и высших офицеров независимой Иордании можно отметить следующих: вице-премьера страны в 1950-х гг., члена Сената в 1960–1967 гг., председателя Сената в 1967–1974 гг. Сайда Муфти; министра внутренних дел в 1947–1950 гг. Аббаса Мирзу; министра финансов Иордании в 1962–1963 и 1967 гг. Изеддина Муфти; начальника генштаба иорданской армии в 1961–1963 гг., советника короля, посла Иордании в Тайване, Ираке, Турции в 1960-х – 1970-х гг. генерала Фоаза Магера Бирмамита; начальника генштаба иорданской армии в 1976–1978 гг. генерала Мухаммеда Идриса; командующего ВВС Иордании в 1956–1962 гг. генерала Ибрагима Османа; начальника генштаба иорданской армии, начальника департамента безопасности Иордании в 1970-х гг. генерала Иззета Хасана Кандура; начальника департамента безопасности в 1981–1984 генерала Мухаммеда Али Амина; министра внутренних дел Иордании в 1970–1973 гг., советника короля генерала Исмаила Ануара Мухаммеда; министра внутренних дел Иордании в середине 1980-х гг. Усмана Дияба Юсефа; командующего ВВС Иордании в начале 1990-х гг. генерала Ауни Мудара; командующего пограничными войсками в 1990-х гг. генерала Тахсина Шурдума и др.

Значительным среди черкесского населения Иордании также является процент инженеров, врачей, преподавателей вузов и средних учебных заведений, среди которых свыше 30 докторов наук, профессоров. Среди них: доктор социологии Мажиддин Ханар, доктор биотехнологических наук Мухаммед

Хавадж, доктор медицины Ани Шаош, доктор исторических наук Сатеней Шами и др.

Среди черкесов – известных писателей и поэтов Иордании можно указать следующих. Это писатель и кинорежиссёр Мухадин Кандур, снявший ряд фильмов на Голливуде. Особую популярность получили его телесериалы «Всадник и время», «Легенда о скакуне». Из рассказов писательницы Джансет Беркок наибольшую популярность получили «Ожидание», «Слепое путешествие», «Наследие».

Важное значение для черкесской диаспоры Иордании имеет деятельность, осуществляемая неправительственными организациями. Черкесское благотворительное общество (ЧБО, Адыгэ фыщэ хасэ), основанное в Аммане в 1932 г., осуществляет благотворительную и культурно-просветительную деятельность среди черкесского населения. Оно имеет 7 территориальных отделений. ЧБО издает ежемесячный журнал «Нарт», прежде выходивший под названием «Аль-Уаха» («Оазис»). Вади-эс-Сирское отделение общества издает журнал «Аль-Ихаи» («Братство») на арабском языке.

Совет старейшин (*«Нэхъыжь хасэ»*) при ЧБО, традиционно наделенный судебными полномочиями, занимается урегулированием конфликтных ситуаций, в которых оказались представители черкесской диаспоры. Старейшины стараются примирить спорящие стороны, избегая вмешательства со стороны органов государственной власти.

Черкесская женская организация (*Цыхубз хасэ*), основанная в 1971 г., осуществляет деятельность по оказанию помощи женщинам в трудоустройстве и т. п. С 1974 г. при ней функционирует средняя школа, в которой наряду с общеобразовательными предметами преподают черкесский язык, народные обычаи, песни и танцы. В школе обучается около 1 тыс. детей.

Черкесский спортивный клуб «Ахли», основанный в 1944 г., и черкесский молодежный клуб (*Ныбжыщэ хасэ*), основанный в 1950 г., проводят работу по вовлечению черкесской молодежи в спортивную жизнь и привитию ей интереса к национальной культуре.

Независимая неправительственная организация «Общество дружбы иорданских и кавказских черкесов», основанная в Вади-

эс-Сире в 1993 г., ставит целью развитие сотрудничества между иорданскими черкесами и их соотечественниками на Кавказе в сфере экономики и культуры.

Черкесская диаспора Иордании установила связи с исторической Родиной в конце 1950-х гг. Во второй половине 1960-х гг. между Кабардино-Балкарским отделением советского общества «Родина» и ЧБО Иордании были наложены обмены официальными делегациями, деятелями культуры, а позднее и туристическими группами. Налажена была и поставка в Иорданию учебников черкесского (кабардино-черкесского и адыгейского) языка и литературы, периодических изданий. С 1968 г. черкесской молодежи Иордании предоставили возможность получать образование в Кабардино-Балкарском госуниверситете и других вузах СССР, с 1992 г. – в вузах РФ. К настоящему времени численность иорданских черкесов, окончивших Кабардино-Балкарский госуниверситет и Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, составляет свыше 200 человек.

По инициативе ЧБО Иордании, 19 августа 1994 г. мэр г. Аммана и глава администрации г. Нальчика заключили Договор о дружбе и сотрудничестве между этими городами в сфере экономики, образования, науки, культуры, здравоохранения и спорта. Также было подписано соглашение о побратимстве двух городов.

В целом, черкесская диаспора в Иордании сохраняет прочные позиции в социально-экономической и других сферах и придерживается курса поддержки королевской власти

5.3. Черкесская диаспора в Израиле

Регионы современного Израиля входили в Дамасский и Бейрутский вилайеты и Иерусалимский санджак Османской империи. На территорию Израиля черкесские иммигранты были переселены с Балкан после окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Осенью 1878 г. османские власти поселили около 50 шапсугских семей, прибывших с Балкан, в Галилее в местности Кфар-Кама, в северо-восточной части Израиля, к западу от Тивериадского озера. В течение 1879 г. там поселили еще около

500 шапсугов с Балкан (183 семьи). В 1880–1881 гг. на севере современного Израиля, вблизи границы с Ливаном около 200 черкесов (61 семья), преимущественно абадзехов, также выселенных с Балкан, основали селение Рихания. Вблизи г. Хадеры около 500 шапсугов, прибывших с Балкан, основали село, которое просуществовало до 1930 г. Расположенная вблизи болотистая местность служила источником многочисленных заболеваний малярией с летальным исходом. К концу XIX в. большинство жителей этого селения погибло, выжившие переселились в Кфар-Каму, Риханию и Амман. Небольшая группа черкесских иммигрантов поселилась в Цесарее (гавань в нескольких километрах от г. Хадеры) среди арабов и боснийцев. Через несколько лет они переселились в другие места.

После раздела арабских регионов Османской империи черкесские селения Кфар-Кама и Рихания отошли к территориям Великобритании. В период британского правления в Палестине (1918–1948) сфера деятельности жителей этих селений практически не отличалась от сферы деятельности черкесского населения Трансиордании. Жителям Кфар-Камы и Рихании было предоставлено право вступать в Трансиорданские пограничные войска и полицейские части.

В 20–30-е гг. XX в. во время арабо-еврейских конфликтов в Палестине жители черкесских селений сохранили нейтралитет. После образования государства Израиль (29.11.1947) из жителей Кфар-Камы и Рихании был сформирован отдельный черкесский кавалерийский отряд (эскадрон). Служба в вооруженных силах являлась для черкесов традиционным родом деятельности, разрешавшим проблему занятости. Черкесский эскадрон в составе 7-й бригады израильской армии принимал участие в боевых действиях Арабо-израильской войны 1948–1949 гг. Черкесский эскадрон также использовался в борьбе с контрабандной торговлей из Ливана. В июне 1958 г. по просьбе жителей Кфар-Камы и Рихании, правительство Израиля предоставило черкесским юношам, достигшим восемнадцатилетнего возраста, право на прохождение срочной службы в вооруженных силах страны.

Численность черкесской диаспоры в Израиле к 2019 г. составила: в Кфар-Каме – свыше 3290 человек, в Рихании – около

1200 человек. Преобладающую часть населения Кфар-Камы составляют шапсуги. В селении также живут абадзеши, хатукаевцы, бжедуги, натухайцы и несколько арабских семей. Среди черкесского населения Рихании преобладают абадзеши. В селении также проживает свыше 200 арабов. Отдельные черкесские семьи проживают в городах Цфат, Хайфа, Назарет и др.

В обоих селениях функционируют учреждения социальной инфраструктуры: детский сад, медицинские центры, стадион и др. В Кфар-Каме успешно развивается этнотуризм. Значительный поток туристов из разных регионов Израиля и других стран, посещающих Кфар-Каму, способствует интенсивному развитию сферы услуг и пищевой промышленности. Большой популярностью у туристов пользуются рестораны, кафе и магазины с адыгскими этническими блюдами. Сырзавод в Кфар-Каме производит адыгские сыры и масло.

Сфера занятости жителей Кфар-Камы и Рихании неоднородна: служащие армии, полиции, охранных фирм и административных учреждений, учителя, медицинские работники, фермеры, работники сферы туризма и др. Удельный вес работающих женщин составляет более половины – преимущественно воспитательницы и учителя.

Все поколения черкесского населения Израиля свободно владеют родным языком – шапсугским и абадзехским диалектами. Для изучения родного языка большое значение имело введение адыгейского языка в качестве предмета в учебную программу в школах Кфар-Камы и Рихании в 1976 г. Адыгейский язык изучают с 6 класса по учебникам, составленным на основе учебников Республики Адыгея. Учителя адыгейского языка проходят стажировку в Адыгее и Кабардино-Балкарии.

Первая начальная школа в Кфар-Каме была учреждена в 1890 г. Некоторым жителям селения удавалось получать образование в Аль-Азхарском университете в Каире и в Стамбульском университете. До 1977 г. преподавание в школах черкесских селений осуществлялось по арабской программе на арабском языке. Затем школы перевели на еврейскую общеобразовательную систему на иврите, что предоставляет черкесской молодежи больше возможностей для поступления в колледжи и вузы стра-

ны и дальнейшего трудоустройства. В качестве иностранных языков в школах этих селений изучают арабский и английский. В Кфар-Каме функционирует начальная – до 6 класса и неполная средняя – до 9 класса школы, в Рихании – начальная школа. Ученики этих школ завершают образование в школах соседних населенных пунктов.

В 1959 г. были установлены связи черкесской диаспоры Израиля с представителями исторической родины. Из Адыгеи в Кфар-Каму стали присыпать учебники адыгейского языка, записи адыгейских песен и др. В 1965 г. в Кфар-Каме стал выходить журнал «Черкес» на иврите и адыгейском языке. В нем публиковались материалы для изучения адыгейского языка, хроника событий на исторической родине, информация о жизни черкесов в Израиле и других странах. Сформирована была и группа черкесского народного танца. В июле 1990 г. группа израильских черкесов впервые посетила историческую родину – Адыгею и Кабардино-Балкарию.

В 1991 г. в Кфар-Каме учредили неправительственную организацию «Нафна», целью которой является сохранение черкесского культурного наследия и укрепление связей с исторической родиной. В Кфар-Каме функционирует музей Центра черкесского наследия (*Circassian heritage center*), а также частный музей. В Кфар-Каме регулярно транслируются передачи на радио и телевидении на черкесском языке. В 1993 г. по решению израильского правительства в Рихании был основан Институт изучения кавказских народов с отделением в Кфар-Каме. Институт занимается изучением черкесского (адыгейского) языка и истории и повышением квалификации учителей адыгейского языка.

Ежегодно, 21 мая черкесские неправительственные организации Израиля проводят памятные мероприятия, посвященные массовому выселению черкесов. Решением правительства Израиля, с 2008 г. 21 мая объявлен выходным днем для черкесской диаспоры. В Кфар-Каме ежегодно проводятся фестивали черкесской культуры, в которых принимают участие ансамбли черкесских народных танцев из разных стран мира. На фестиваль приезжают тысячи зрителей из Израиля и других стран.

По мнению российских кавказоведов, черкесская диаспора Израиля сохранила этническую идентичность и, особенно, родной язык лучше, чем черкесы, проживающие в других странах.

Вопросы к главе

1. Расскажите о черкесской диаспоре в Сирии в период османского правления.
2. Что вы знаете о положении черкесской диаспоры Сирии в период французского правления?
3. Какие изменения произошли в положении черкесской диаспоры Сирии в период независимости?
4. Охарактеризуйте положение черкесской диаспоры Иордании в период британского правления.
5. Какие изменения произошли в положении черкесской диаспоры Иордании в период независимости?
6. Что вы знаете о черкесской диаспоре в Израиле?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бижоев Б. Ч. Кабардино-черкесский язык в странах Ближнего Востока: социолингвистический аспект // Вопросы филологии. М., 2005. № 2. С. 15–22.

Бижоев Б. Ч. Язык кабардино-черкесской диаспоры в Сирии, Иордании, Турции // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик: Эль-Фа, 2000. С. 201–240.

Бижоев Б. Ч. Язык кабардино-черкесской диаспоры в Турции и на Ближнем Востоке // Кабардино-черкесский язык. Т. 2. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 308–338.

Джамиль Ю. И. Шаракиса-л-Урдун. На араб. яз. Амман, 2019. 174 с.

История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. 404 с.

Кабартай А. М.-М. Сафахат матуийя. Мин тарих-л-Кунейтра уа-л-Джолан. На араб. яз. Дамаск, 2005. 356 с.

Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 320 с.

Кушхабиев А. В. Проблемы репатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика. Нальчик: КБНЦ РАН, 2013. 224 с.

Кушхабиев А. В. Сотрудничество Кабардино-Балкарии с черкесской и карачаево-балкарской зарубежными диаспорами в конце XX – начале XXI века // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 4. С. 200–220.

Кушхабиев А. В. Сотрудничество Кабардино-Балкарского отделения Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом с неправительственными организациями зарубежных черкесских диаспор в эпоху социализма (1966–1991) // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 2. С. 127–147.

Кушхабиев А. В. Черкесская диасpora в арабских странах (XIX–XX вв.). Нальчик: ИИФЭ КБНЦ РАН, 1997. 227 с.

Кушхабиев А. В. Этнополитическая и социальная история зарубежной диаспоры // Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А. Х. Абазов, Ю. Д. Анчабадзе, А.В. Кушхабиев, М. М. Паштова. М.: Наука, 2022. С. 116–176.

Сапен-Линьер М. Черкесы. Перевод с французского. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2008. 96 с.

Хавжоко Шаукат М. Герои и императоры черкесской истории. Перевод с англ. Нальчик: Эль-Фа, 1994. 320 с.

Черкесы в Израиле. Нальчик: Полиграфсервис и Т., 2000. 84 с.

Haghandoqua M. Kh. The Circassians. Amman, 1985. 230 p.

Karpat Kemal. The Eviction of the Cherkesses from the Caucasia and the Balkans and their Settlement in Syria. Amman, 1980. 26 p.

Mackey B. D. The Circassians in Jordan. Thesis. Monterey: Naval postgraduate school, 1979. 131 p.

de Proux. Les Tcherkesses // La France Méditerranéene et Africaine. P., 1938. Fasc. 4. P. 43–87.

Rumeli'den Türk göçleri belgeler. Turkish emigration from the Balkans. Hazırlayan Bilal Şimşir. Ankara, 1989. Cilt. 1. 820 s. Cilt. 2. 832 s.

ГЛАВА 6. ЧЕРКЕССКИЕ ДИАСПОРЫ В СТРАНАХ АФРИКИ

6.1. Черкесская диаспора в Египте

Формирование черкесской военной группировки в Египте. Появление черкесов (адыгов) в странах Северной Африки, как и в целом в арабском мире, связано с традицией привлечения на службу воинов из других стран. В условиях мятежей феодалов, бунтов наемных войск и усиливавшихся восстаний на завоеванных территориях, Аббасидские халифы (в Багдаде) в начале IX в. стали формировать отряды своих гвардейцев из невольников-немусульман – мамлюков, гулямов. По мнению ряда историков, в ту эпоху среди халифских мамлюков стали появляться и кавказские, в том числе и адыгские воины. В арабских источниках до XIII в. адьги известны под терминами «кешах», «кешаг».

Приток мамлюков в Египет стал возрастать в период правления Айюбидов (1171–1250). В этот период адьги уже составляли одну из основных этнических групп мамлюкской гвардии. Основатель этой династии Салах-ад-Дин (1171–1193) проводил активную экспансионистскую политику. Его войска захватили Йемен, Киренаику и Триполитанию (территория совр. Ливии), закрепили вассальное положение Нубии (территория совр. Судана). Ему также подчинялись территории Сирии и Северного Ирака. В июле 1187 г. войска Салах-ад-Дина нанесли поражение крестоносцам при Хиттине в Палестине, а вскоре взяли Иерусалим. В этих боях отличилась гвардия Салах-ад-Дина.

Численность черкесской группировки в Египте возросла в период правления бахритских султанов (1250–1382). В этот период в египетской армии преобладали мамлюки тюркского происхождения: туркмены, малоазийские турки, кипчаки и др. Черкесы были вторыми по численности.

Из среды черкесских мамлюков вышли многие эмиры (военачальники), наместники, а также султан Бейбарс II аль-Джашангир (1309–1310). По мнению некоторых авторов, черкесами были также султаны Сайф ад-Дин Кутуз (1259–1260), Бейбарс I аль-Бундуқдари (1260–1277), Калаун аль-Алфи (1280–1290), Халил бен Калаун (1290–1293).

Бахритским султанам удалось не только отразить внешнюю агрессию, но и расширить границы империи. В 1240-х – 1280-х гг. мамлюкские войска нанесли поражения крестоносцам и изгнали их из крепостей на территориях Сирии, Ливана и Палестины. В сентябре 1260 г. в Палестине в местности Айн-Джалут мамлюкские отряды под командованием эмира Бейбарса нанесли поражение превосходящим по численности монгольским войскам Хулагу-хана. Мамлюкские отряды также нанесли несколько поражений монгольским (ильханским) войскам в 1273–1277 гг. В октябре 1281 г. мамлюкские отряды султана Калауна нанесли поражение превосходящему по численности ильханскому войску в крупномасштабном сражении возле Хомса (терр. Сирии). Черкесские воины, возглавляемые Бейбарсом аль-Джашангиром, сыграли решающую роль в разгроме ильханских войск, вторгавшихся в Сирию в 1299–1303 гг. В 1375 г. мамлюкские войска захватили Киликию (Малая Армения).

Рост численности и усиление черкесской группировки в Египте были следствием политики султана Калауна, который сформировал из черкесских воинов отдельный отряд своей гвардии. Так появился обособленный отряд черкесских или бурджитских воинов. Название бурджи происходит от арабского слова «бурдж» (башня), так как эта группировка размещалась в башнях Каирской цитадели. Начиная с периода правления султана Калауна, египетские корабли стали ежегодно доставлять из генуэзского центра в Крыму – Кафы в египетские порты Дамиетту и Александрию около 2 тыс. молодых мамлюков, преобладающую часть которых составляли черкесы. Гвардия султана Калауна насчитывала 3,7 тыс. воинов. В годы правления султана Халила бен Калауна численность черкесских воинов уже составляла 5,7 тыс. человек и превышала численность тюркских воинов.

В конце XIII в. обострилось соперничество между черкесской и тюркской группировками. В 1293, 1309 и 1346 гг. между ними проходили вооруженные столкновения. В 1382 г., лидер черкесской группировки эмир Баркук ибн Анас сместил правившего султана Хаджи II и был провозглашен султаном. С этого времени начался период правления черкесских султанов.

Египет в период правления черкесских султанов (1382–1517). Султан Баркук кардинально изменил этнический состав армии и административного аппарата. На высшие и средние посты стали назначать представителей черкесской группировки.

Черкесские султаны (1382–1517):

1. Захир Сайф ад-Дин Баркук (1382–1399);
2. Насир Насир ад-Дин Фарадж (1399–1405);
3. Мансур Изз ад-Дин Абдульазиз (1405);
4. Насир Насир ад-Дин Фарадж (1405–1412) вторично;
5. Адиль Мустаин (1412) – аббасидский халиф, провозглашенный султаном;
6. Муайад Шейх (1412–1421);
7. Музаффар Ахмед (1421);
8. Захир Сайф ад-Дин Татар (1421);
9. Салих Насир ад-Дин Мухаммед (1421–1422);
10. Ашраф Сайф ад-Дин Барс-бей (1422–1438);
11. Азиз Джамал ад-Дин Юсуф (1438);
12. Захир Сайф ад-Дин Джакмак (1438–1453);
13. Мансур Фахр ад-Дин Осман (1453);
14. Ашраф Сайф ад-Дин Инал (1453–1461);
15. Муайад Шихаб ад-Дин Ахмед (1461);
16. Захир Сайф ад-Дин Хушкадам (1461–1467);
17. Захир Сайф ад-Дин Билль-бей (1467);
18. Захир Тимурбууга (1467–1468);
19. Ашраф Сайф ад-Дин Кайт-бей (1468–1496);
20. Насир Мухаммед (1496–1498);
21. Захир Кансав (1498–1500);
22. Ашраф Джанблат (1500–1501);
23. Ашраф Кансав Гури (1501–1516);
24. Ашраф Туман-бей (1516–1517).

В период правления черкесских султанов регулярно осуществлялся перевоз наемников и родственников черкесских эмиров с Северного Кавказа в Египет. Численность черкесских воинов без учета их семей и черкесов-сотрудников административного аппарата, а также членов их семей, в указанный период находилась в пределах от 5 тыс. до 25 тыс. человек.

В период правления черкесских султанов Египетское государство было самой могущественной державой Восточного Средиземноморья. Оно включало территории Египта, Сирии, Палестины, Ливана, Киликии (Малой Армении), Нубии (Судана), Киренаики (Ливии), острова Кипр. В вассальной зависимости от египетских султанов находились: Хиджаз, Йемен и Хабеш, включавшие прибрежную часть Судана, Эритрею и часть Сомали; туркменские государства в Малой Азии – Зулгадыр и Караманидов.

В рассматриваемую эпоху Египетское государство являлось феодальной, военно-теократической деспотией. Главой государства был султан, который избирался из среды высших эмиров и считался «первым среди равных». Султан был абсолютным монархом, главой светской и духовной власти. Султан назначал высших чиновников: государственного секретаря, везиров (руководители) всех диванов (ведомств), военачальников, наместников. Наиболее важными диванами были: диван по делам армии, высокая канцелярия, диван по делам вакуфов, диван по делам государственных финансов и др. Из везиров формировали Высокий Совет (*аль-маджлис аль-али*). Особо важные вопросы султаны предварительно обсуждали с эмирами – членами сultанского совета (*аль-маджлис ас-салтана*). Резиденции султанов и административный аппарат размещались в Каирской цитадели.

Формально египетские султаны признавали идею халифата и придерживались ортодоксального направления в исламе – суннизма. Являясь духовным главой, султан назначал халифа, всех верховых кади (кади – судья-чиновник, отправляющий правосудие на основе шариата) четырех мазхабов (богословско-правовая школа) и четырех муфтиев (знаток шариата, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решения по спорным вопросам). Религиозный характер власти султанов всячески подчёркивался их окружением. Слово султан в официальных документах упоминалось в сочетании с Аллахом. Султаны покровительствовали священным городам мусульман. Они носили титул «султан ислама и мусульман». Египет в данную эпоху считался центром мусульманского мира.

Главной опорой власти черкесских султанов была армия, состоявшая из профессиональных воинов. Элитную часть египетской армии составляла мамлюкская кавалерия. Во время крупномасштабных войн формировались также вспомогательные отряды халка, состоявшие из бедуинов, курдов, монголов, туркмен и др. При черкесских султанах был создан и мощный военный флот, который курсировал по Средиземному, Эгейскому, Черному, Красному и Аравийскому морям, к побережью Индии. Флот обеспечивал военное доминирование Египта и безопасность торговли с отдаленными регионами.

Армия пополнялась только за счет молодых наемников, прибывавших с Кавказа. Мамлюков могли приобретать только султан и эмиры. По прибытии в Египет, мамлюков отправляли в военные школы, где их обучали владению разными видами оружия, военной дисциплине, основам ислама и др. К концу обучения они становились искусными воинами. Мамлюки получали свидетельство об окончании военной школы, личную свободу, феодальный лен (земельное владение за несение службы), оружие и лошадь. Следует отметить, что слово «мамлюк» означает невольник. После же получения мамлюками свободы использование данного термина по отношению к ним является некорректным. К тому же в XV в. значительную часть их составляли не невольники, а наемники. Тем не менее, в источниках и научной литературе термин «мамлюк» используется по отношению к египетским воинам иностранного происхождения, что расширяет саму этимологию данного термина.

Мамлюки находились на службе у султана (*мамалик ас-султанийя*) и у эмиров (*мамалик аль-умара*). Султанские мамлюки находились в привилегированном положении; обучались в лучших школах, имели больше возможностей для продвижения по службе. Численность султанских мамлюков в разные периоды колебалась от нескольких сот до 10 тыс. человек. Султанские мамлюки подразделялись на разные категории. В особо привилегированном положении находились «домашние» мамлюки (*аль-хассакийя*) – гвардейцы султана, исполнявшие его поручения. Привилегированным было и положение воинов-

гвардейцев правящего султана (*муштарат*, *джильбан*, *аджлаб*). В менее привилегированном положении находились воины, перешедшие на службу к правящему султану от прежнего султана (*мамалик ас-салатин аль-мутакаддима*, *каранис*). Каждая из групп каранис носила название, образованное от имени своих бывших султанов: «Захирий» от имени Захира Баркука; «Насирий» – от имени Насира Фараджа и т. п. Воины этой категории нередко подвергались притеснениям со стороны воинов-гвардейцев султана. Мамлюки, перешедшие на службу к султану от эмиров (*сайфийя*), проходили службу на окраинах империи, участвовали в длительных походах и т. п. Казарменные мамлюки (*мамалик ат-табакат*) еще не были свободны. Они несли службу на стенах цитадели в качестве стражей. Между разными категориями мамлюков царил дух соперничества.

Эмиры – офицеры армии подразделялись на следующие ранги: эмир сотни, эмир сорока, эмир десяти, эмир пяти. Как правило, эмиры сорока увеличивали число своих воинов до 70–80 человек. Эмиры сотни также держали на службе значительно большее число воинов, а во время войн командовали еще 1 тыс. воинов халка. Эмиры сотен и сорока содержали при себе оркестры. Мамлюков производили в ранг эмира только указом султана. Титулы и ранги не передавались по наследству. Сыновья эмиров уже не входили в правящий класс. Они могли идти на службу в армию в отряды халка, а также пополнять административный аппарат. Эмиры получали лен (земельное владение) и ежегодное жалование. Довольно часто родственники султанов и высших эмиров, переселявшиеся с Кавказа в Египет, сразу же получали звания эмиров, высокие посты в армии и административном аппарате, что вызывало недовольства воинов, десятилетиями ожидавших повышения по службе.

Взаимоотношения мамлюков разных категорий и рангов были довольно сложными и регулировались кодексом чести. Независимо от служебной карьеры мамлюк сохранял преданность до конца жизни своему наставнику – устазу, который его обучал и дал свободу. Во время обучения в военной школе у молодых мамлюков были воспитатели, к которым они относились как к

старшим братьям. Мамлюки одного выпуска школы, одного эмира были связаны союзом хушдашия – своего рода союзом братства. Они поддерживали друг друга на службе, старались выдвигать на пост султана своего ставленника и т. п. В свою очередь, один из хушдашней, ставший султаном, назначал на все ключевые посты своих «братьев». В целом, в период правления черкесских султанов мамлюки представляли собой военно-феодальную группировку, осуществлявшую управление страной. Подавляющее большинство эмиров и значительную часть воинов-мамлюков составляли собственно черкесы (адыги). Считавшие себя высшей кастой, они не смешивались с арабским населением.

Основная масса черкесов в Египте владела арабским языком в недостаточной степени. Немалое число их попадало в Египет уже в зрелом возрасте. К тому же их высокий социальный статус позволял им не изучать язык простого народа. По свидетельствам современников, знание арабского и тюркского языков у мамлюков ограничивалось, как правило, военной терминологией и чтением мусульманских молитв. Арабским языком слабо владели многие эмиры, и даже султаны.

Армии черкесских султанов Египта считались наиболее боеспособными для своего времени. В 1393–1394 и в 1400–1401 гг. они отразили нашествия армии среднеазиатского правителя эмира Тамерлана. В 1417 г. султан Шейх Муайяд нанёс поражение туркменским войскам. В 1424–1426 гг. султан Сайф ад-Дин Барс-бей осуществил завоевание острова Кипр.

В административно-территориальном отношении египетская империя подразделялась на наместничества (три в самом Египте и семь в Сирии), управлявшиеся наибами (наместники). Наибов назначали султаны из числа старших эмиров. Наиб был светским и духовным главой в своём наместничестве. Нижний (Северный) и Верхний (Южный) Египет состояли из 20 провинций (*амаль*), во главе которых назначались губернаторы (*вали*). Большие города также управлялись губернаторами.

Довольно развитой и сложной при черкесских султанах была судебная система. Правом верховного суда обладали султан и

наибы. Существовали следующие виды судов: шариатский суд (*када*), рассмотрение несправедливости, религиозная цензура. Шариатский суд возглавляли четыре верховных кади, обладавшие полной юрисдикцией по торговым и уголовным делам, по делам, связанным с движимым и недвижимым имуществом, по вопросам семейно-брачного и наследственного права. Каждый верховный кади имел свою тюрьму. Дела военнослужащих и гражданских лиц, чья деятельность связана с армией, рассматривались военными кади. Существовал также суд, разбиравший жалобы на представителей власти. Такие дела передавались на рассмотрение султану. Религиозные цензоры – «мухтасибы» обладали полномочиями налагать наказания за мошенничество в торговле (конфискация товара). Начальники городской полиции обладали полномочиями судебного следователя и пристава, а также могли налагать наказания соответственно законам, не передавая дела на рассмотрение кади.

Система землевладения также соответствовала сущности военно-теократического государства. Верховным собственником земли являлось государство. Султан наделял феодалов землями за несение службы. Феодалы, в свою очередь, сдавали землю в аренду феллахам на условиях уплаты налогов и поборов. На казенных землях рента-налог шла в пользу государства. Наиболее распространёнными были земли категории «икта», передававшиеся феодалам в пожизненное владение. Земли категории «ризк» распределялись султанами в качестве дара и делились на военные и религиозные. Военные ризки предоставлялись: эмирятам и воинам, уволенным со службы по состоянию здоровья, либо по возрасту; эмирятам и воинам, уволенным со службы по политическим мотивам; жёнам, вдовам и сиротам эмиров; детям знатных эмиров. Религиозными ризками наделялись представители духовенства.

Категория «мульк» представляла собой пожизненное и наследственное землевладение, не обусловленное несением военной службы. К этой категории относились земли, входившие в домен султана, часть земель эмиров и городской знати. Следует отметить, что воины не жили в своих земельных владениях. Они

проживали по месту службы, преимущественно в Каире и других городах. Управление хозяйством осуществлялось аппаратом чиновников. Вакуфные земли находились во владении мусульманских религиозных учреждений. При черкесских султанах часть вакуфов переходила в категорию икта и распределялась между мамлюками.

В период правления черкесских султанов шло расширение ирригационной системы, развитие ремёсел и торговли. Значительным был доход государства от транзитной торговли. Занимая выгодное географическое положение, Египет после падения Багдада стал главным центром торгового обмена между Европой, Азией и Африкой.

В эпоху правления черкесских султанов в Египте наблюдалась подъём культуры и искусства. Султаны приглашали из соседних стран известных учёных, богословов, поэтов, художников и др. В Египте жили знаменитый арабский историк и философ из Туниса Ибн Халдун (1332–1406), известные историки-хронисты Ахмед аль-Макризи (1364–1442), Ибн Тагри Бирди (1409–1470), Ибн Ийас (1448–1524), Аль-Калькашанди (1355–1418), Сахави (ум. в 1497 г.). Особое развитие получила архитектура. Султаны строили соборные мечети, мавзолеи, госпитали, крепости, мосты, школы. Среди шедевров зодчества Египта черкесского периода можно отметить мечети-мавзолеи султанов Барс-бея, Муайада, Кайт-бея, Кансава Гури и др. После османского завоевания египетская культура пришла в упадок.

На протяжении XV в. в Египте усиливался процесс стагнации. Увеличивалось налогообложение, подрывались производительные силы. Султаны уже не вели крупномасштабных войн. Феодальные междуусобицы за высокие посты и земельные владения ослабляли страну. Также вспыхивали восстания рабов и волнения горожан. К концу XV в. Египетское государство уже переживало глубокий социально-экономический и политический кризис.

На рубеже XV и XVI вв. султаны Египта вели войны с тремя державами – Османской империей, Португалией и Ираном. Османские правители, контролировавшие пути, стали препятствовать доставке в Египет воинов с Северного Кавказа и стра-

тегического сырья из соседних стран. В 1475 г. османские войска захватили Кафу и несколько генуэзских колоний на черноморском побережье Черкесии. В 1479 и 1484 гг. османская армия совершила походы в Западную Черкесию, во время которых на черноморском побережье были разгромлены пункты сбора наемников. Противоборство двух держав переросло в первую Египетско-османскую войну (1485–1491). Боевые действия проходили на территории малоазийских княжеств. Египетские войска трижды нанесли поражение превосходившей по численности османской армии. По договору, заключенному в 1491 г., Османская империя отказалась от притязаний на Альбистан и Киликию.

В начале XVI в. Египет подвергся нападениям португальского флота. В 1500–1513 гг. между военными флотами Египта и Португалии шли морские сражения. В 1512 г. на Евфрате произошли столкновения между египетскими и иранскими войсками. Султан Кансав Гури готовился к отражению нашествия иранских войск, но не стал вмешиваться в войну Османской империи с Ираном в 1514 г. После разгрома иранской армии, султан Османской империи Селим I Явуз (1512–1520) приступил к организации похода в Египет.

В октябре 1515 г. султан Египта Кансав Гури объявил мобилизацию, однако среди эмиров не было единства. Многие воины бунтовали и требовали денег. Крестьянские массы всячески сабotировали мобилизационные мероприятия, а во многих районах отказывались повиноваться властям. 5 августа 1516 г. османская армия перешла границу с Египтом. Началась вторая Египетско-османская война. Султан Кансав Гури во главе 60-тысячной армии, из которых 12–15 тыс. были мамлюкские воины, занял позиции в Северной Сирии вблизи Халеба. Османская армия значительно превосходила египетскую по численности, по оснащенности огнестрельным оружием и, особенно, артиллерией. Османы также подготовили специальные укрытия из связанных телег и древесных завалов. 24 августа 1516 г. в местности Мардж-Дабик, к северу от Халеба произошло одно из крупнейших сражений в мировой истории. Вначале мамлюки успеш-

но отбили атаки османской сипахийской кавалерии, уничтожив при этом около 10 тыс. воинов. Вскоре ситуация переменилась. Часть сражавшихся мамлюков была возмущена тем, что султанская гвардия стоит в резерве, и покинула правый фланг. Вслед за этим, командующий левым флангом египетского войска эмир Хайр-бей, находившийся в сговоре с Селимом I, отвёл свои отряды. Османская армия перешла в наступление. К полудню остальные египетские отряды стали отступать. Султан Кансав Гури умер от апоплексического удара. После поражения египетской армии вспыхнули восстания в ряде городов Сирии, Ливана и Палестины.

Османские войска заняли Сирию и Палестину. Султан Селим I присвоил себе титул «султан ислама», который прежде носили египетские султаны. Это было признано в Мекке и Медине. Селим I предложил лидерам черкесов заключить мир на унизительных условиях. Они должны были признать Селима I халифом правоверных, стать его вассалами и платить ему дань. Черкесские эмиры отвергли это предложение и готовились к продолжению войны.

Новый черкесский султан Туман-бей в кратчайший срок собрал и реорганизовал уцелевшие части армии, сформировал отряды наёмников, увеличил артиллерию. Туман-бей подготовил позиции возле Каира в районе Риданийи и выставил сорокатысячную армию. Всё же, несмотря на предпринятые меры, в египетской армии царил разлад. Магрибинские артиллеристы и горожане отказывались идти в бой. Среди эмиров были предатели, передававшие Селиму I информацию о египетской армии. 22 января 1517 г. разыгралось второе крупномасштабное сражение между египетской и османской армиями. Пользуясь численным превосходством и сведениями о диспозиции египетской армии, османские войска окружили её. Атака черкесской кавалерии не принесла желаемого результата. По данным современников, сам султан Туман-бей в том бою уничтожил значительное число османских воинов, включая великого визира Синана Юсефа пашу. Однако силы были неравны. Египетская армия отступила, оставив на поле боя около 25 тыс. тел погибших.

Арабские хронисты отмечали, что главными причинами поражения мамлюков были разногласия в их среде и превосходство османской армии в оснащенности огнестрельным оружием. Они подчеркивали, что в боях с османами подавляющее большинство черкесских воинов погибло от огнестрельного, а не от холодного оружия. Османские войска заняли Каир. Часть черкесских эмиров перешла на сторону османов.

Попытки султана Туман-бэя взять реванш успеха не имели. Селим I развернул репрессии против мамлюков; их гарнизоны изгонялись из городов Нижнего Египта. Туман-бей при поддержке бедуинов развернул партизанскую войну в Среднем и Верхнем Египте. В марте 1517 г. бедуины покинули Туман-бэя. 2 апреля 1517 г. отряд Туман-бэя потерпел поражение в последнем бою с османскими войсками в местности Уардан. Империя черкесских султанов прекратила своё существование.

Черкесская военная группировка в Египте в период османского правления. После окончания военных действий султан Селим I провёл в Египте некоторые преобразования и, прежде всего, осуществил перераспределение земель. Все мамлюкские земельные владения, дома и другое имущество, а также большинство вакуфов отошли к казне. Налоги, собранные в 1517 г., поделили между феллахами и управляющими. По данным очевидца событий – хрониста Ибн Ийаса, Селим I, покидая Египет, увёз с собой тысячу верблюдов, гружёных золотом и серебром. Он также вывез конфискованное у мамлюков имущество: оружие, предметы роскоши, лошадей и др.

Вскоре Селим I объявил о «помиловании» мамлюков. Египет и Сирия получили своеобразный автономный статус. Пожизненным правителем Египта был назначен эмир Хайр-бей, правителем Сирии – эмир аль-Газали. Оба эмира во время войны перешли на сторону османов. В этих регионах были сохранены мамлюкская администрация и прежняя система управления. Хайр-бей носил титул «малик аль-умара» (король эмиров) и даже не платил дани султану Селиму I. Оба правителя содержали свои войска и администрацию. Из уцелевших в боях мамлюков был сформирован черкесский кавалерийский кор-

пус «джемаат аль-джеракис». Оба черкесских правителя сохранили и традиционную систему приобретения, обучения и выдвижения мамлюков. В то же время они сохраняли лояльность Османской империи.

Ситуация изменилась после смерти Селима I (22 сентября 1520 г.). Эмир Газали, опираясь на черкесов и бедуинов, поднял восстание и объявил об отложении от Османской империи. Он принял титул короля «аль-малик аль-ашраф» и начал чеканить собственную монету. Войска Газали изгнали османские гарнизоны из Дамаска, Бейрута, Триполи и других городов Сирии. Все же, несмотря на военные успехи, восстание Газали не получило широкой поддержки в регионе. К нему присоединились лишь друзы и некоторые бедуинские племена. В декабре 1520 г. войска эмира Газали, насчитывающие 23 тыс. человек, отступили из-под Халеба, куда прибыли части османской армии. 27 января 1521 г. в сражении под Дамаском войска эмира Газали потерпели поражение. Автономный статус Сирии был упразднён. Территорию Сирии разделили на три эялета (губернии), управлявшиеся османскими пашами.

В октябре 1522 г., после смерти правителя Египта Хайр-бея, османские власти упраздили автономное мамлюкское королевство. Египет получил статус эялета во главе с бейлербеем. Черкесский корпус был расформирован и включён в состав семи корпусов османской армии, дислоцировавшихся в Египте. Из Египта стали ежегодно отправлять в Стамбул налоги в размере 100 тыс. динаров.

Черкесским лидерам всё же удалось сохранить свой высокий социальный статус. Их назначали наместниками провинций и округов. Постепенно они выходили из-под контроля османских властей. Продолжала действовать и традиционная система пополнения мамлюкских отрядов за счет завоза невольников и наемников. Уже в конце XVI в. мамлюкские беи стали принимать активное участие в политической жизни, а на протяжении XVII в. они вели борьбу за власть в Египте.

Усиление позиций мамлюкских беев относится к первой половине XVIII в. Вся полнота власти в стране была сосредоточе-

на в руках 24 наиболее могущественных мамлюкских беев – губернаторов провинций. Каждый из беев имел значительные земельные владения и содержал отряд численностью в 400–800 воинов. В целом, к середине XVIII в. две трети всех земель Египта находились во владении мамлюкских беев. Из их среды избирались два правителя: шейх эль-белед, возглавлявший гражданскую власть, и шейх эль-хадж – главнокомандующий войсками.

К тому времени изменился и этнический состав мамлюкских отрядов. В XVII – начале XVIII в. в мамлюкском корпусе возрос удельный вес выходцев из Закавказья (мергелов, абхазов) и Восточной Европы (южных и восточных славян, венгров и др.). В ряде источников содержатся описания образа жизни мамлюков XVIII в. В них отражены основные этнические группы мамлюкского корпуса. В источниках зафиксированы имена мамлюкских беев, к которым добавлены и термины, обозначающие этническую принадлежность (курд-бей, арнаут-бей, джеркаси и т. п.). По традиции, мамлюкские отряды продолжали называться черкесскими.

Мамлюки, как и прежде, вели образ жизни обособленной касты. Они не допускали смешанных браков с египтянами-арабами. Большую часть времени мамлюки проводили в боевых учениях. Современники высоко отзывались о боевой подготовке мамлюков, называли их кавалерию «лучшей в мире». Многие авторы также отмечали, что мамлюки были жестоки и склонны к бунтарству, но при этом объясняли данное обстоятельство тем, что мамлюки попадали в Египет ещё в детском и юношеском возрастах и вырастали там в военных школах, в условиях жесткой дисциплины.

Попытки османских властей восстановить контроль над Египтом в 1786–1787 гг. успеха не имели.

Черкесская военная группировка в Египте в конце XVIII–XIX в. Конец XVIII и начало XIX в. стали эпохой заката многовекового правления мамлюков в Египте и, прежде всего, это было следствием вторжения армии Наполеона Бонапарта. 1 июля 1798 г. Наполеон Бонапарт с тридцати тысячным экспе-

диционным корпусом высадился в Александрии. Междоусобицы в стране, а также превосходство передовой европейской тактики обеспечили успех французской армии. Разгромив в решающем сражении у Пирамид в районе Гизы мамлюкское войско (21 июля 1798 г.), французы заняли Каир. Мамлюки понесли значительные потери и вынуждены были отступить в Верхний Египет. Но, несмотря на ряд одержанных побед, французам не удалось продержаться длительное время в Египте. На борьбу с ними поднялись жители Каира, феллахи и бедуины. Мамлюки развернули партизанскую войну. 1 августа 1798 г. британская эскадра уничтожила флот Наполеона. В сентябре 1798 г. султан Османской империи Селим III, стремившийся восстановить контроль над Египтом, объявил войну Франции. В марте 1801 г. британские войска, прибывшие в Египет, нанесли поражение главным силам французов. Остатки экспедиционного корпуса Наполеона капитулировали и покинули Египет в сентябре 1801 г.

Военные действия не прекратились после ухода французов; борьба за власть развернулась между мамлюкскими и османскими войсками. В 1803 г. албанский отряд, прибывший в составе османских войск, заключил союз с мамлюками. В 1804 г. союзники нанесли поражение османским войскам, и повели борьбу между собой. Жители Каира провозгласили правителем Египта командира албанцев Мухаммеда-Али. Мамлюки, неудачно осаждавшие Каир в течение четырёх месяцев, отступили на юг страны. В итоге, страна была разделена на две зоны: Верхний Египет остался под контролем мамлюков, Нижний оказался во власти Мухаммеда-Али. В 1811 г. Мухаммеду-Али удалось путём военной хитрости уничтожить 500 мамлюкских беев. После этого начались репрессии против мамлюков по всей стране. Некоторые мамлюки ушли в Верхний Египет. Часть из них укрылась в Сирии, Ливии и Судане, небольшая часть перешла на службу к новому правителью. По данным арабского историка-хрониста Джабарти, во время этих событий было уничтожено более одной тысячи мамлюков и кяшифов (наместников).

В результате многочисленных боевых действий, охвативших Египет на рубеже XVIII и XIX вв., численность мамлюков со-

кратилась в значительной степени. По данным современников событий, общая численность мамлюков во второй половине XVIII в. составляла 60–70 тыс. человек, которые могли выставлять 10–12 тыс. воинов. После же войн конца XVIII – начала XIX в. их численность в стране снизилась до 5 тыс. человек.

После ликвидации мамлюков как политической силы в 1811 г. правитель Мухаммед-Али переменил своё отношение к мамлюкам – объявил об их помиловании. Семьям погибших стали возвращать конфискованное имущество, ценности и т. п. Мухаммед-Али уделял особое внимание созданию новой боеспособной армии, сформированной по европейской системе. Не отказался он и от традиции привлечения на службу мамлюков. Для обучения мамлюков (около 1 тыс. человек) в Ассиане учредили трехлетнюю военную школу, в которой преподавали инструкторы из Западной Европы. Ещё одна группа черкесских мамлюков была собрана в Каире и зачислена в состав гвардии правителя. Детям погибших черкесских беев Мухаммед-Али предоставил возможность получить образование в странах Европы.

В годы массового выселения черкесов в Османскую империю несколько сот черкесских иммигрантов поселились в Египте. По приказу хедива Исмаила, часть черкесских мальчиков и юношей устраивали в приюты, а затем в военные училища.

В годы правления Мухаммеда-Али (1805–1848) вновь возросло влияние черкесской военно-чиновничей группировки в стране. Уже к 1830-м годам в высшем офицерском корпусе египетской армии преобладали черкесы и представители других кавказских народов. Многие из них получали назначения в государственном аппарате, в провинциях и т. п. Среди черкесских офицеров, занимавших высокие посты во время правления Мухаммеда-Али и его преемников, можно отметить следующих: Махмуда Нами – губернатора Сирии в 1834 г., министра финансов в 1848–1859 гг.; генерала Ахмеда Рашида Хусни-пашу – командующего контингентом египетских войск на Балканах (в составе османской армии) в 1877–1878 гг.; маршала Мухаммеда Ратиба-пашу – главнокомандующего египетской армией в 1864–1879 гг.; генерала Исмаила-пашу Айюба – министра обществен-

ных работ в 1881–1882 гг., министра внутренних дел в 1883 г.; генерала Омара Лутфи-пашу – губернатора Александрии в 1870–х гг.; генерала Османа Рифки-пашу – военного министра при хедиве Исмаиле (1863–1879); генерала Юсуфа-пашу – командинра одной из египетских дивизий и др.

Многие представители черкесской военно-чиновничьей группировки становились обладателями крупных земельных наделов. Еще в начале 30-х гг. XIX в. Мухаммед-Али приступил к раздаче земель своим сановникам. Так, служивший при дворе черкес Хасан Абаза получил 4 тыс. федданов (1 феддан – 0,42 га) земли. Его сын Саид Абаза, также служивший при дворе, получил 6 тыс. федданов земли и 50 деревень. Некоторые из черкесских офицеров породнились с семьями правителей. Таким путём черкесские офицеры и чиновники пополнили правящую группировку Египта. В то же время, среди приближенных правителей страны не было собственно египтян-арабов. Ближайшее окружение хедивов состояло из лиц иностранного происхождения – черкесов, турок, албанцев, курдов и др. Современники образно называли политическую элиту Египта турецко-черкесской, турецкой, либо черкесской. Общая численность турецко-черкесской группировки на протяжении XIX в. колебалась в пределах 20–40 тыс. человек.

Сосредоточение власти в руках «иностранных» чиновников и финансовое закабаление Египта Великобританией (система двойственного контроля) стали главными причинами национально-освободительного движения в 1879–1882 гг. В среде арабских офицеров, недовольных ситуацией в армии и стране, образовалось общество ватанистов (патриотов), которое возглавил полковник Ахмед Ораби. В 1880 г. офицеры-ватанисты выступили против правления хедивов и черкесско-турецкой знати. В январе 1881 г. они потребовали отставки военного министра-черкеса Османа Рифки-паши и захватили здание военного министерства. Хедив Тауфик (1879–1892) был вынужден выполнить требования ватанистов. Военным министром назначили умеренного ватаниста и конституциониста, известного поэта Махмуда Сами аль-Баруди. Новый министр был одним из не-

многих черкесских офицеров, перешедших на сторону ватанистов. Большинство офицеров-чекесов боролись за сохранение власти хедива и своих позиций в государстве.

6 февраля 1881 г. ватанистам удалось добиться отставки генерала-чекеса Юсуфа-паши – командира дивизии, адъютанта хедива. Попытка хедива Тауфика отстранить аль-Баруди вызвала восстание каирского гарнизона, который окружил дворец и потребовал отставки правительства, введения конституции и созыва парламента. Хедив Тауфик был вынужден пойти на уступки, и сместил премьер-министра Рийаз-пашу. Новым премьер-министром стал чекес Мухаммед Шериф-паша. В декабре 1881 г. был создан парламент (палата нотаблей). Его председателем стал чекес Мухаммед Султан-паша – сторонник проведения умеренных реформ и создания в Египте конституционной монархии. В начале февраля 1882 г. по требованию парламента правительство ушло в отставку. 5 февраля было сформировано новое правительство – Правительство национальной революции во главе с Махмудом Сами аль-Баруди. Военным министром стал лидер ватанистов полковник Ахмед Ораби. Правительство Баруди приступило к разработке буржуазных реформ и, прежде всего, к подготовке новой конституции. Оно ликвидировало систему двойственного контроля над финансами страны, учредило национальный банк, подготовило законопроект об уничтожении барщины, о реформе судов, повело борьбу со злоупотреблениями чиновников. Реформированию подверглось и народное образование. С государственной службы были уволены многие иностранные чиновники. Началось и увольнение из армии чекесских и турецких офицеров.

После провала попыток офицеров-чекесов сместить полковника Ораби, ватанисты решили упразднить чекесскую группировку в армии. Под давлением ватанистов хедив был вынужден уволить свыше 40 офицеров-чекесов со службы, включая бывшего военного министра Османа Рифки.

В такой ситуации началось британское вторжение в Египет. Британские войска подавили сопротивление египетских подразделений. Ахмед Ораби, Махмуд Сами аль-Баруди и другие ли-

деры национального движения были арестованы и высланы из страны. Египет оказался под властью Великобритании.

В арабской, западной и российской (советской) исторической литературе роль черкесских офицеров в Египте в годы восстания ватанистов освещается исключительно как реакционная и антиарабская. Нередко офицеры-черкесы именуются иностранцами, агентами англичан и т. п. Однако офицеров-черкесов не следует рассматривать как иностранцев, так как часть из них родилась в Египте, а часть оказалась там в детском и юношеском возрастах. Они считали своей родиной Египет и, следовательно, были такими же египтянами, как и арабы. Большинство черкесских офицеров сохранили лояльность хедивам и выступили против ватанистов, так как стремились сохранить свои позиции.

Иммиграция групп и отдельных лиц черкесов в Египет прекратилась к концу XIX в., что было связано со спадом масштабов черкесских миграций, как с Кавказа в Османскую империю, так и внутри империи. После оккупации Египта британскими войсками в 1882 г. была ликвидирована и традиция использования мамлюков на военной службе. В годы Гражданской войны в России (1918–1920) в Египте поселилось несколько десятков черкесов-белоэмигрантов с Северного Кавказа.

Представители черкесской военной интеллигенции в Египте предпринимали попытки национально-культурного просвещения черкесской диаспоры. В 1899 г. в г. Каире осуществляла деятельность организация «Общество единения черкесов», ставившая целью проведение культурно-просветительной деятельности среди северокавказских диаспор Османской империи. При обществе издавалась газета «Иттихад» («Единение») на османском языке.

В 1932 г. в г. Каире была основана организация «Общество черкесского братства», осуществлявшая благотворительную и культурно-просветительную деятельность среди черкесского населения. При обществе функционировала детская школа. По сведениям журнала «Горцы Кавказа», египетские черкесы в начале 30-х гг. XX в. поддерживали связи с северокавказскими

иммигрантскими организациями в странах Европы и проявляли интерес к своей исторической родине. В 1936 г. Общество черкесского братства прекратило свою деятельность.

В середине XX в. численность черкесской diáспоры в Египте составляла около 10 тыс. человек. В настоящее время в Египте проживает несколько тысяч семей черкесского происхождения. Они сохраняют этническое самосознание, но не владеют черкесским языком.

6.2. Черкесская diáспора в Судане

Появление черкесских воинов в Судане относится к 1275 г., когда армия султана Бейбарса I окончательно покорила эту страну. Египетские султаны разместили в Судане свои гарнизоны, стали вывозить оттуда рабов, продукты сельского хозяйства, экзотические предметы роскоши и др. Мамлюкская группировка продолжала сохранять господствующее положение в Судане вплоть до уничтожения их главных сил в Каире в 1811 г.

В 1811 г. небольшая группа мамлюков нашла убежище в суданском султанате Донгола: к западу от Нила, в местности Аль-Урди она основала укрепленное поселение. Там группа мамлюков стала приобретать африканских рабов, пушки и боеприпасы. Обустройство группы мамлюков в Донголе послужило правительству Египта Мухаммеду-Али поводом для отправки военной экспедиции в Судан. В октябре 1820 г. пятитысячный экспедиционный египетский корпус под командованием сына правителя Мухаммеда-Али Исмаила-паши отправился в Судан. Небольшие государственные образования Судана и объединения племен практически не оказывали сопротивления египетским войскам. При подходе экспедиционных войск группа наиболее непримиримых мамлюков покинула Донголу и отступила в небольшое княжество Шенди, а позднее перешла в Абиссинию (Эфиопию). Оставшиеся в Донголе мамлюки (около 100 чел.) перешли на службу к правительству Египта.

После покорения Судана Мухаммед-Али назначил губернатором суданских провинций Сеннара и Кордофана генерала-

черкеса Усман-бей Джеркаса. В период его правления (1821–1825 гг.) был заложен город Хартум как административный центр Судана. В истории Судана XIX в. встречается значительное число имен черкесов – губернаторов, наместников отдельных областей, офицеров египетских войск. Среди них можно указать имена наиболее известных. Это губернатор Судана в 1838–1843 гг. Ахмед-паша Уидан, находившийся перед этим на посту военного министра Египта. В 1850–1852 гг. губернатором Судана был черкес Абд аль-Латиф-паша, который провел ряд преобразований в общественной жизни страны: предпринял меры по стабилизации курса денежных единиц, уравняв его с курсом в Каире; усилил государственный контроль торговли на Белом Ниле; запретил ношение холодного оружия; ввел наказания за нанесение оскорблений и т. п.

Губернаторами Судана также были черкесские офицеры: Ахмед-паша Миникли (1843–1845); Рустам-паша Джеркас (1853); Хасан-бей Салама Джеркас (1859–1861); Муса-паша Хамди (1863–1865); Исмаил-паша Айюб (1873–1877); Мухаммед-паша Рауф (1879–1882); Ала аль-Дин-паша Садик (1883). Наместниками отдельных провинций были черкесские офицеры: Хусров-бей – губернатор Таки в 1854 г.; Мухаммед Сайд-паша Уахби – губернатор Кордофана в 1873–1874 гг. и губернатор Таки в 1879 г.; Хасан-паша Хильми аль-Джувейсар – губернатор Таки в 1866 г. Сулейман-паша Ниязи командовавший египетскими войсками, дислоцированными в Судане в конце 70-х гг. XIX в. В целом, преобладающую часть черкесской диаспоры в Судане в XIX в., также как и в других регионах Египта, составляли офицеры и чиновники.

Европейские путешественники, побывавшие в Судане в XIX в., отмечали, что черкесы владели своим родным языком и держались обособленно. Современники также отмечали некоторые черты этнического характера суданских черкесов, типичные в целом для кавказцев: гостеприимство, щедрость, великодушие, а также строгость и мстительность. Как правило, черкесские офицеры и чиновники находились в суданских провинциях временно; их регулярно переводили в другие регионы Египта.

В годы массового выселения черкесов с Кавказа несколько сот из них обосновались в г. Хартуме. В настоящее время в городах Судана проживает незначительное число семей черкесского происхождения.

6.3. Черкесская diáspora в Тунисе

В Средние века черкесские мамлюки и наёмники также попадали в Тунис, правители которого формировали из них свои гвардии по египетскому образцу. Значительную часть мамлюков они приобретали в Египте и Стамбуле, а также у средиземноморских корсаров. Численность мамлюков в Тунисе возросла во второй половине XVIII в. Это было обусловлено тем, что в стране ослабла власть Османской империи и местные правители – беи династии Хусейнидов (1705–1957), стремившиеся к достижению полной независимости страны, стали увеличивать численность собственных вооруженных сил.

Большинство мамлюкского корпуса составляли выходцы с Кавказа и с греческих островов. Мамлюков приобретали семьи правителей – беев и некоторые сановники. Их обучали военному делу, арабскому и османскому языкам, основам ислама и др. Значительная часть мамлюков находилась при дворе. Они общались с семьями беев, а некоторые из мамлюков породнились с ними. Беи, стремившиеся создать из мамлюков твёрдую опору своей власти, продвигали их по службе, назначали их на высокие посты в армии и административных органах. Таким путем военно-чиновничья группировка, сформировавшаяся из мамлюков, в конце XVIII в. стала фактически управлять Тунисом.

К концу XVIII в. мамлюкский корпус в Тунисе уже представлял собой серьезную военную силу. Он отразил нападения алжирских янычаров на Тунис в 1807 и 1813 гг., а в 1811 г. нанес поражение отрядам османских янычаров, поднявших мятеж с целью свержения правящей династии. В истории Туниса XIX в. известны имена многих черкесских офицеров, дипломатов, государственных и политических деятелей, отличившихся в

борьбе за независимость страны. Один из них – Шакир был премьер-министром в период правления бея Сиди-Хусейна (1824–1835). Благодаря предпринятым Шакиром эффективным мерам, Тунис, правители которого задолжали европейским странам крупную сумму денег, был спасен от финансового банкротства и закабаления в 1829 г. Шакир сформировал первые части регулярной армии и окончательно ликвидировал в 1830 г. османский янычарский корпус, все еще дислоцировавшийся в Тунисе.

Правитель Туниса бей Ахмед (1837–1855) проводил реформы, направленные на укрепление обороноспособности страны: осуществлял реорганизацию армии, сформировал 10 полков пехоты, полк кавалерии и 4 полка артиллерии, создал военный флот. В 1838 г. он основал в городе Бардо военно-инженерную школу, в которой началось обучение по западноевропейской системе. Для преподавания в этой школе, а также для обучения армии, были приглашены французские военные инструкторы и советники. Курсантов школы стали набирать преимущественно среди молодых мамлюков. После окончания этой школы бывшие мамлюки составили преобладающую часть офицерского корпуса новой Тунисской армии.

Тунисские войска приняли участие в Крымской войне (1853–1856). Летом 1854 г. тунисский экспедиционный корпус, насчитывающий 5900 чел. пехоты при 20 орудиях и 700 кавалеристов, высадился в Батуме и принял участие в боевых действиях, во взаимодействии с османскими войсками.

Реформы желаемого результата не принесли; коррумпированный бюрократический аппарат ослаблял страну. В такой ситуации развернула реформаторскую деятельность группа бывших черкесских мамлюков во главе с генералом Хайреддином, получившим назначение на пост министра военно-морского флота в 1857 г. Генерал Хайреддин провел полную реорганизацию этого министерства в соответствии с европейской системой. Благодаря предпринятым им мерам был восстановлен порт Гулет. Особое внимание Хайреддин стал уделять проблеме приобретения земель в стране иностранцами. Комиссия под председательством Хайреддина с участием европейских представите-

лей в 1860 г. выявила и конфисковала незаконно приобретенные иностранцами земли (около 90% приобретенных земель).

Генерал Хайреддин также возглавил первую в стране конституционную комиссию, в состав которой включил группу либералов-западников, ставивших целью проведение реформ, направленных на кардинальное изменение государственного строя в стране по западноевропейскому образцу. Основными результатами деятельности этой группы стали: обнародование Хартии неприкосновенности или Фундаментального пакта (9 сентября 1857 г.), провозгласившего неприкосновенность личности, чести и имущества жителей Туниса, их равенство перед законом, свободу частного предпринимательства; разработка и принятие 23 апреля 1861 г. первой в истории Туниса и исламского мира конституции, провозгласившей Тунис конституционной монархией. В стране был создан первый парламент – Высший Совет, состоявший из 60 человек (назначавшихся сроком на 5 лет). Совет являлся одновременно законодательной ассамблеей и верховным судом. Совет возглавил сам генерал Хайреддин. В 1862 г. деятельность Высшего Совета была прекращена в связи с противоборством команды премьер-министра. Генерал Хайреддин и его сподвижники в знак протesta подали в отставку.

В 1873 г. генерал Хайреддин был назначен на пост премьер-министра Туниса. Он сформировал новое патриотическое правительство, преобладающую часть которого составили бывшие мамлюки. Генерал Хайреддин, кроме поста премьер-министра, занял и пост министра иностранных дел. Другой черкес – генерал Хусейн был назначен министром народного образования и общественных работ. Прежде он служил в гвардии бея, окончил военно-инженерную школу в Бардо. В 1858–1865 гг. генерал Хусейн возглавлял муниципалитет города Туниса, был председателем гражданского и военного суда. Он принимал участие в конституционных реформах. Генерал Хусейн был известен также как писатель, знаток европейской и арабской литературы. Наибольшую известность получило его описание путешествия Садок-бея в 1860 г. в Алжир, где прошли его переговоры с

Наполеоном III. На посту министра народного образования и общественных работ Хусейн находился вплоть до французской оккупации страны в 1881 г.

Военное министерство возглавил черкес генерал Рустам. После окончания военной школы в Бардо, он продолжил военную карьеру, получил чин генерала, был назначен командующим гвардии бея. В годы конституционных реформ генерал Рустам занимал должности министра внутренних дел, министра иностранных дел и др. Генерал Рустам был известен своими патриотическими и либеральными взглядами, честностью и ответственным отношением к службе. На посту военного министра генерал Рустам находился до 1878 г.

Правительство Хайреддина провело ряд важных преобразований. Был усовершенствован административный аппарат; проведены земельная, финансовая и судебная реформы. Развернулось строительство портов и железных дорог; получила поддержку национальная торговля. Была открыта первая в стране больница, устроенная по европейской системе. Важное значение придавали реформаторы вопросам образования и культуры. Они учредили первую в Тунисе арабскую типографию, первую публичную библиотеку, первую светскую школу Ас-Садикийя, в которой наряду с шариатом стали преподавать основы естественных наук, французский, итальянский и османский языки. Была реформирована и программа обучения в исламском университете Аз-Зитуна.

Деятельность правительства Хайреддина встретила противоборство со стороны значительного числа придворных, сановников, землевладельцев, недовольных реформированием основ привычного строя. Оппозицию правительству составили и чиновники, лишившиеся должностей. Вместе тем, французский капитал захватывал наиболее прочные позиции в экономике страны. Тунис превращался во французскую полуколонию. В таких условиях правительство Хайреддина, оказавшись в немилости бея и придворных, испытывая давление со стороны оппозиции, было вынуждено подать в отставку 21 июня 1877 г.

В конце апреля 1881 г. тридцатитысячная французская армия вторглась в Тунис. 12 мая 1881 г. Садок-бей подписал дого-

вор о протекторате. Была упразднена и система использования мамлюков в вооруженных силах.

6.4. Черкесская диаспора в Ливии

Черкесские воины находились на службе во всех провинциях Египта, в том числе и на территории Ливии. Группа черкесских воинов переселилась на территорию Ливии, в Триполи, после уничтожения мамлюкских лидеров в Каире в 1811 г. После окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. османское правительство расселило группы черкесов, выселенных с Балкан, на территории Ливии – в Триполи и Бенгази. В эпоху османского правления и в последующие периоды черкесская диаспора в Ливии придерживалась традиционной службы в вооруженных силах.

Положение черкесской диаспоры в Ливии изменилось после прихода к власти полковника Каддафи в 1969 г., занявшего по отношению к ней недружественную позицию. Черкесы-офицеры были отстранены от службы в Вооруженных силах Ливии. В августе 1975 г. группа офицеров-черкесов предприняла попытку свержения Каддафи, но попытка не удалась. С тех пор черкесская диаспора находилась под политическим давлением со стороны режима Каддафи. С первых дней восстания в Ливии в феврале 2011 г. подавляющее большинство черкесской диаспоры выступило против режима Каддафи и приняло активное участие в боевых действиях.

В настоящее время численность черкесской диаспоры в Ливии составляет приблизительно 40 тыс. человек. Преобладающая часть их проживает в Мисрате и Бенгази. Черкесское население Ливии не владеет родным языком, но сохраняет этническое самосознание.

Вопросы к главе

1. Расскажите о формировании черкесской военной группировки в Египте.
2. Что вы знаете о Египте в период правления черкесских султанов?

3. Каким было положение черкесской военной группировки в Египте в период османского правления?

4. Какие изменения происходили в положении черкесской военной группировки в Египте в конце XVIII–XIX в.?

5. Что вы знаете о черкесской диаспоре в Судане?

6. Расскажите о черкесской диаспоре в Тунисе.

7. Что вы знаете о черкесской диаспоре в Ливии?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ал-Джабарти Абд ар-Рахман. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801). Перевод с арабского. Т. 3. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 540 с.

Ал-Джабарти Абд ар-Рахман. Египет под властью Мухаммада Али (1806–1881). Т. 4. Перевод с арабского. Т. 4. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 792 с.

Арабская республика Египет. Справочник. М.: Наука, 1990. 355 с.

Иванов Н. А. Османское завоевание арабских стран 1516–1574 гг. М.: Наука, 1984. 237 с.

Илюшина М. Ю. Политическая история султаната мамлюков бурджи (1382–1517): борьба за власть в условиях нединастийной системы престолонаследия. Дисс. д-р ист. наук. СПб, 2022. 656 с.

История Африки в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1984. 584 с.

Кильберг Х. И. Восстание Араби-паши в Египте. М.–Л.: Академия наук, 1937. 188 с.

Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 320 с.

Кушхабиев А. В. Черкесская диаспора в арабских странах (XIX–XX вв.). Нальчик: КБНИИФЭ, 1997. 227 с.

Кушхабиев А. В. Этнополитическая и социальная история зарубежной диаспоры // Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А. Х. Абазов, Ю. Д. Анчабадзе, А. В. Кушхабиев, М. М. Паштова. М.: Наука, 2022. С. 116–176.

Наполеон Бонапарт. Экспедиция французов в Египет. Перевод с французского. М., 1832. 222 с.

Ратман А. Проблемы восстания Ораби 1879–1883 гг. в Египте // История и экономика стран Арабского Востока. М.: Наука, 1973. С. 247–274.

Рушди Расим. Это моя нация. Нальчик: Эль-Фа, 1993. 96 с.

Семёнова Л. А. Салах-ад-Дин и мамлюки в Египте. М.: Наука, 1966. 216 с.

Хасанов А. А. Социально-политический строй мамлюкского Египта при черкесских султанах (1382–1517). Дисс. канд. ист. наук. М., 1975.

Хотко С. Х. История Черкесии в средние века и новое время. СПб.: Изд-во С. – Петербургского ун-та, 2001. 552 с.

Черновская В. В. Формирование египетской интеллигенции в XIX – первой половине XX в. М.: Наука, 1979. 162 с.

Чочиев Г. В. «Общество единения черкесов» и его печатный орган – газета «Иттихад» (Каир, 1899 г.) // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2011. Вып. 3. С. 52–62.

Abu-Lughod J. The Transformation of the Egyptian Elite: Prelude to the Urabi Revolt // Middle East Journal. W., 1957. Vol. 3. P. 325–344.

Ayalon David. The Circassians in the Mamluk Kingdom // Journal of American Oriental Society. Maryland, 1949. Vol. 69. № 3. P. 135–147.

Baer G. A. History of Landownership in Modern Egypt 1800–1950. Oxford, 1962. 256 p.

Barbir K. K. Ottoman Rule in Damascus 1708–1758. Princeton, 1980. 238 p.

Beeri E. Army Officers in Arab Politics and Society. L., 1970. 514 p.

Brown L. C. Tunisia of Ahmad Bey. Princeton, 1974. 410 p.

Cezar Ahmed Pasha. The Nizamname – i Misir of Cezzar Ahmed Pasha. Cambridge, 1964. 81 p.

Collins R. O., Tignor R. L. Egypt and the Sudan. New Jersey, 1967. 180 p.

Equatoria under Egyptian Rule. Cairo, 1953. 478 p.

Hill R. Bibliographical Dictionary of the Sudan. L., 1967. 409 p.

Hill R. Egypt in the Sudan 1820–1881. Oxford, 1959. 188 p.

Hill R. On the Frontiers of Islam. The Sudan under Turco-Egyptian Rule 1822–1845. Oxford, 1970. 234 p.

Holt P. M. A Modern History of Sudan. L., 1961. 242 p.

Holt P. M. Egypt and the Fertile Crescent 1516–1922. A Political History of Ithaca. N. Y., 1966. 338 p.

Hourani A. H. Arabic Thought in Liberal Age 1798–1938. L., 1962. 406 p.

Ibn Iyas. Journal d' un bourgeois du Caire. Traduit et ennote par G. Wiet. T. 1–2. P., 1960.

Ibn Taghri Birdi Abu L' Mahasin. History of Egypt. V. 1–7. Berkeley – Los-Angeles, 1954–1960.

Ibn Tulun M. Les Gouverneurs de Damas sous les mamelouks et premiers ottomans. Damas, 1952. 281 p.

Khair Al-Din Al-Tunisi. The Surest Path. Cambridge, 1967. 188 p.

- Lane-Poole S. A History of Egypt in the Middle Ages. L., 1901. 456 p.
- Lyon G. F. A Narrative of Travels in Northern Africa in the Years 1818–1819 and 1820. L., 1821. 439 p.
- Mansfield P. The British in Egypt. L., 1971. 351 p.
- Muir W. The Mamluke or Slave Dynasty of Egypt 1260–1517 A.D. L., 1896. 322 p.
- Salt H. Narrative of the Expedition to Dongola and Sennar Under the Command of His Excellence Ismail Pasha. L., 1822. 232 p.
- Shaw J. Between Old and New. The Ottoman Empire under Sultan Selim III. 1789–1807. Harvard Univ. Press, 1971. 600 p.
- Smida M. Khereddine – ministre – réformateur. Tunis, 1971. 423 p.
- Zmerli M. S. Les précurseurs. Le général Hussein. Tunis, 1964. 40 p.

Глава 7. ЧЕРКЕССКИЕ ДИАСПОРЫ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

7.1. Черкесские диаспоры в странах Европы

Миграции черкесов в страны Восточной Европы происходили в Средние века и Новое время. Западночеркесские князья со своими дворянскими дружинами нанимались на службу к королям Польши, а позднее – Речи Посполитой (1569–1795). В 1561 г. король Польши Сигизмунд II Август (1548–1572) зачислил в шляхту группу черкесских феодалов. В 1562 г. пять западночеркесских (жанеевских) князей с тремя сотнями дворян прибыли в Krakow на службу к королю. Черкесские князья были причислены к князьям Польши, а дворяне пополнили шляхетский корпус. Из черкесских воинов сформировали два отдельных кавалерийских полка под названием «Пятигорские хоругви». Эти полки отличились в войнах Польши с Османской империей. В Пятигорских хоругвях использовали черкесские доспехи, лошадей, тактику боя и систему подготовки. Вплоть до раздела Речи Посполитой в 1795 г. Пятигорские хоругви пополнялись за счет черкесских наемников, прибывавших с Кавказа. После раздела Речи Посполитой и потери Польшей независимости прекратилась и черкесская военная иммиграция в эту страну. Постепенно черкесские иммигранты-воины ассимилировались в иноэтнической среде, но, по мнению польского историка М. Крушинского, их потомки сохраняли свой черкесский темперамент и боевой дух.

Относительно немногочисленные группы черкесских иммигрантов стали появляться в странах Европы после их массового выселения в Османскую империю. После выхода из состава Османской империи и обретения Сербией независимости в 1878 г., на ее территории в районе Косово оставалось незначительное черкесское население (абадзехи). К 1900 г. его численность составляла 6,5 тыс. человек. Как этническое и религиозное меньшинство черкесы там подвергались дискриминации, в связи с чем они стали переселяться в Османскую империю. Преоблада-

ющая часть косовских черкесов переселилась в Османскую империю после Балканских войн 1912–1913 гг. К 1998 г. в Косово оставалось 49 черкесских семей, которые при поддержке Правительства России возвратились на историческую родину – в Республику Адыгея в 1998–1999 гг.

В годы Гражданской войны в России (1917–1922) сотни северокавказских семей и отдельных лиц переселились в страны Западной и Восточной Европы. Их основную массу составляли сторонники независимой Республики Горцев Северного Кавказа, белогвардейцы, представители дворянства и буржуазии, бежавшие от Советской власти. Вначале северокавказские эмигранты отправились в Турцию. Через некоторое время преобладающая часть их переехала в Чехию (Прага, Брно), правительство которой оказывало российским иммигрантам значительную финансовую поддержку, в частности, в получении образования. Из Чехии большинство северокавказских иммигрантов перебралось во Францию (Париж, Лион), а некоторые из них в – Германию (Берлин), Польшу (Варшава) и другие страны.

Большинство северокавказских иммигрантов имели высшее и среднее образование (офицеры, юристы, врачи и др.). Некоторым из них удавалось устроиться на работу по специальности, а также заниматься предпринимательской деятельностью. Проблему трудоустройства успешно решали иммигранты, получившие высшее образование в Чехии и Франции. Преобладающая часть северокавказских иммигрантов устраивалась на неквалифицированную работу на различных промышленных предприятиях, в сфере услуг и др. Некоторые представители черкесских иммигрантов во Франции отличились в сфере искусств. Среди них: скульптор Иван Черемзин, певица Софья Хан-Гирей, балерина Ксения Гаджемукова, балерина, писатель, скульптор, актриса и режиссер Людмила Черина (Моника Шамирзе); танцовщицы Пеюк Хачимизов, Руслан Джанбеков и др. В 1920-е – 1940-е гг. в Париже и Мюнхене работал известный ученый – историк и филолог Айтек Намиток. Наибольшую известность приобрела его работа «Происхождение черкесов» (*Origines des Circassiens*).

По политическим взглядам преобладающая часть северокавказских иммигрантов в странах Европы разделилась на две основные группы – на сторонников независимых северокавказских государств и сторонников монархических идей. В 1920-е гг. северокавказские иммигранты – сторонники достижения полной независимости Северного Кавказа учредили несколько обществ и организаций: Союз горцев Кавказа в Чехословакии; Комитет независимости Кавказа в Лионе; Народную партию горцев Кавказа в Париже и др. Главной целью этих организаций была деятельность по достижению независимости Северного Кавказа. Данные организации пользовались поддержкой правительств европейских государств. Они установили связи с иммигрантскими организациями других народов России: закавказскими, туркестанскими, калмыцкими, украинскими и с теми русскими организациями, которые признавали право народов Северного Кавказа на независимость. Северокавказские организации также установили и поддерживали связи с черкесскими диаспорами Турции, Сирии, Трансиордании, Египта и др. У данных северокавказских организаций существовали противоречия с русскими и казачьими организациями, которые выступали за восстановление единой Российской империи.

Другая часть северокавказских иммигрантов – бывшие военнослужащие Русской императорской армии были сторонниками монархических идей. Они вступили в русские иммигрантские организации в Париже: Союз офицеров Кавказской армии, Кубанское объединение казаков, Объединение терских казаков (терцев) во Франции.

В первые годы в деятельности вышеуказанных северокавказских организаций возникали некоторые разногласия, обусловленные межэтническими, межрелигиозными, политическими и другими противоречиями. Со временем основные противоречия были устранены. Основанная в 1926 г. Народная партия горцев Кавказа (НПГК) заняла лидирующее положение и провозгласила себя единственной организованной силой северокавказских иммигрантов. Главной целью НПГК стала деятельность по созданию независимого конфедеративного государства на Северном Кавказе. Основные требования НПГК зафиксированы

в обращениях к европейским государствам и Лиге Наций. Прежде всего, это просьба в содействии по «справедливому решению Кавказской проблемы». В своих обращениях НПГК отмечала, что не просит военной помощи у западноевропейских государств, а просит лишь не оказывать моральной и материальной помощи русским «империалистическим течениям».

Еще одной из основных задач НПГК была организация реэмиграции зарубежных черкесов (т. н. старой эмиграции) на историческую родину.

Одним из основных принципов в деятельности НПГК было равноправие всех членов партии, независимо от прежнего социального статуса.

В 1926 г. представители северокавказских иммигрантских организаций вступили в Лигу Прометей, в которую входили представители иммигрантских организаций Российской империи. 11 июля 1934 г. в Брюсселе иммигрантские организации Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа подписали Пакт Кавказской Конфедерации, сохраняя место и для Армении. Главной целью этого Пакта было: подготовить кавказские народы к созданию независимого конфедеративного государства на Кавказе. В 1935 г. уже был учрежден Совет Кавказской Конфедерации как единый руководящий орган, сформированный из представителей кавказских иммигрантских организаций на патристической основе.

В странах Западной и Восточной Европы северокавказскими иммигрантами был организован выпуск периодических и непериодических изданий. В 1908–1911 гг. в Париже издавался журнал «Мусульманин» на русском языке. Первым редактором и издателем был известный в России журналист, писатель и драматург черкес Магомет-Бек Хаджетлаше (Кази-Бек Ахметуков).

Журнал «Кавказский горец» – орган Союза горцев в Чехословакии издавался в Праге в 1924–1925 гг. на русском языке под редакцией политического деятеля и публициста черкеса Мурата Хатгогу.

Журнал «Горцы Кавказа» – орган Народной партии горцев Кавказа издавался в Париже в 1929–1934 гг. на русском языке под редакцией кабардинского князя Эльмурзы Бековича-Черкасского.

Журнал «Северный Кавказ» – орган НПГК, издававшийся в Варшаве в 1934–1939 гг. на русском и турецком языках под редакцией политического деятеля и публициста осетина Барасби Байтугана.

Журнал «Кавказ» – «орган независимой национальной мысли» издавался в Париже в 1934–1939 гг. на русском языке под редакцией политического деятеля и публициста дагестанца Хайдара Баммата (с 1939 г. выходил в Берлине).

Единственный номер журнала «Независимый Кавказ» – орган кавказской «конфедералистской мысли» вышел в Париже в 1929 г.

В указанных журналах, а также в газетах и непериодических изданиях публиковались обращения и воззвания политического характера, статьи по истории и географии Северного Кавказа, информация о текущих событиях в СССР и, в частности, на Кавказе. Публиковались также рассказы и стихотворения, посвященные Северному Кавказу.

В Франции в начале 1920-х гг. северокавказские иммигранты также создали организации и этнические объединения, целью которых была благотворительная деятельность: Общество черкесских иммигрантов во Франции (г. Париж), Комитет по оказанию помощи черкесским беженцам Северного Кавказа в Париже, Объединение черкешенок Северного Кавказа во Франции (г. Париж), Ассоциация горских беженцев Северного Кавказа во Франции (г. Париж), Братство горцев Кавказа в Лионе.

Правительства европейских государств и отделения международного общества «Красный крест» оказывали материальную помощь северокавказской иммигрантской молодежи, в частности, выделяли для них стипендии в вузах. Преподаватели и студенты вузов Польши и Чехословакии проявляли большой интерес к кавказским проблемам; организовывали различные собрания, циклы лекций, посвященные географии и истории Кавказа. В марте 1933 г. в Варшаве был учрежден «Союз студентов-кавказцев в Польше». Одним из инициаторов создания организации был заведующий Кафедрой этнографии Варшавского университета профессор Станислав Понятовский. Союз организовывал собрания и лекции по истории, этнографии и географии народов Кавказа.

Зимой 1935 г. при Восточном Институте в Варшаве была образована комиссия, ставившая целью разработку унифицированного алфавита для языков северокавказских народов и создание единого языка для всех северокавказских народов. В состав комиссии вошли: сенатор С. Седлецкий, профессор О. Гурка, профессор С. Понятовский, профессор А. Зайончковский, профессор М. Домашевич. От кавказских иммигрантов в комиссию вошли: Багаеддин Хурш, Хусейн Кумуз, Магомет Чукуа, Барабси Байтуган, Жанбек Хавжоко, Бало Билатти, Юсуф Умаш.

Следующая волна иммиграции адыгов, как и других народов Северного Кавказа в страны Западной Европы приходится на период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Сотни так называемых перемещенных лиц с Северного Кавказа – бывших военнопленных, коллаборационистов (пособников) фашистской Германии и политических беженцев, которым удалось избежать принудительной депатриации в СССР, рассеялись в странах Европы.

Самая многочисленная волна – трудовая эмиграция черкесов, в основном из Турции и из арабских стран в страны Европы началась в 50-е гг. XX в. и продолжается в настоящее время. Поток черкесских мигрантов из Турции в Германию стал возрастать в 80-е гг. XX в. На протяжении 1990-х гг. происходила и трудовая эмиграция в страны Европы представителей северокавказских народов из России. Сотни молодых людей с высшим и средним образованием из республик Северного Кавказа стали отправляться в поисках работы в страны Западной Европы, преимущественно в ФРГ.

В настоящее время численность черкесской диаспоры в ФРГ составляет приблизительно 50 тыс. человек, преобладающая часть которых проживает в Мюнхене, Кельне, Дюссельдорфе, Гамбурге, Берлине, Вуппертале и др. Немногочисленные черкесские диаспоры также сформировались в Голландии, Бельгии, Великобритании, Франции, Швейцарии, Испании и др.

В среде черкесских диаспор в странах Европы родным языком владеют преимущественно представители поколений старше 30–40 лет. Дети дошкольного и школьного возрастов, ро-

дившиеся и выросшие в странах Европы, родным языком владеют в незначительной степени. В то же время черкесская молодёжь сохраняет этническое самосознание и проявляет интерес к своей этнической истории и культуре.

Преобладающая часть черкесских иммигрантов в странах Западной Европы не имеет гражданства стран проживания. Сфера их деятельности неоднородна. Большинство иммигрантов первого поколения устраивается на неквалифицированную работу (рабочие, водители и др.). Среди представителей поколений, родившихся и получивших среднее и высшее образование в странах Западной Европы, уже высок процент специалистов (инженеры, врачи, юристы и др.), бизнесменов, сотрудников частных компаний и госучреждений. Представитель черкесской диаспоры Джем Оздемир в середине 1990-х гг. был избран депутатом Бундестага от партии «Зеленых».

С середины XX в. в Германии и других странах Западной Европы северокавказские иммигранты снова стали создавать неправительственные организации. В 1951–1954 гг. в Мюнхене действовала организация «Северокавказский национальный комитет», издававшая журналы «Кавказ» и «Объединенный Кавказ». В 1953 г. в г. Мюнхене была учреждена организация «Черкесский комитет за границей», осуществлявшая культурно-просветительскую деятельность.

Активизация деятельности НПО черкесских иммигрантов в ФРГ приходится на конец 1960-х гг. Черкесские НПО, традиционно называемые «Адыгэ хасэ», были основаны в г. Мюнхене в 1968 г., в г. Кельне в 1973 г., в г. Швельме в 1974 г., в г. Гамбурге в 1991 г., в г. Ганновере и г. Штутгарте в 1994, а также в некоторых других городах страны. В начале XXI в. был создан Черкесский институт в Мюнхене. Главной целью этих организаций является осуществление культурно-просветительской деятельности среди черкесских иммигрантов. При некоторых НПО функционируют курсы для детей по изучению черкесского (адыгейского и кабардино-черкесского) языка, народных обычаяев и традиций, истории Кавказа. Черкесские НПО в ФРГ регулярно проводят массовые культурные мероприятия – собрания, концерты и др.

В 1980-х гг. Черкесский культурный центр в Вуппертале осуществлял выпуск журнала «Ныбжъэгъу» и газеты «Щыблэ» на черкесском, турецком и немецком языках. Однако издание литературы на черкесском языке в ФРГ дальнейшего развития не получило, так как черкесские НПО в ФРГ получают из республик Северного Кавказа (РА, КБР, КЧР) периодические издания, учебную литературу, аудио и видео материалы на адыгейском и кабардино-черкесском языках. Одним из наиболее массовых и популярных видов деятельности черкесских неправительственных организаций является проведение массовых культурных мероприятий поочередно в разных городах ФРГ. После этих собраний молодежные группы исполняют черкесские народные танцы и песни. Регулярно проводят и памятные мероприятия (собрания и др.), посвященные 21 мая 1864 г. – дню окончания «Кавказской войны» и массового выселения черкесов в Османскую империю.

Черкесские НПО (культурные центры, клубы и др.) осуществляют культурно-просветительскую деятельность и в некоторых городах Голландии (в гг. Амстердаме, Бреде), Франции (в гг. Париже, Лионе) и др. В частности, с 1980 г. в Амстердаме осуществляет деятельность Черкесское благотворительное общество, при котором функционируют курсы черкесского языка (используется алфавит на латинской основе) и ансамбль народных танцев.

В 2006–2012 гг. в г. Брюсселе были проведены семь «Черкесских дней в Европарламенте» (конференции), целью которых было ознакомление более широкого круга граждан европейских государств с культурой, историей и современными актуальными проблемами черкесского (адыгского) народа. В «Черкесских днях в Европарламенте» представители неправительственных организаций зарубежных черкесских диаспор, черкесских общественных организаций Республики Адыгея и Кабардино-Балкарской Республики, представители Европарламента и др. выступали с докладами по актуальным проблемам черкесов, проживающих в странах мира.

В 1991 г. черкесские НПО в странах Европы объединились в Федерацию черкесских культурных обществ Европы с центром

в ФРГ. Федерация является независимой, не состоит в каких-либо политических движениях и осуществляет деятельность за счет взносов своих членов. Федерация ежегодно проводит в Германии фестивали черкесской культуры, в которых принимают участие фольклорные коллективы из республик Северного Кавказа, стран Европы, Ближнего Востока и др. Фестиваль демонстрирует достижения черкесской культуры. Концертные программы фестиваля посещают жители разных стран мира.

В целом, черкесские иммигранты в странах Западной Европы сохраняют свою этнокультурную специфику. Преобладающая часть их стремится к получению гражданства и упрочению своего социального статуса в странах Западной Европы.

7.2. Черкесская диаспора в Соединённых Штатах Америки

Черкесская диаспора в США сформировалась в результате нескольких иммиграционных волн. В начале XX в. в США стали появляться отдельные черкесские иммигранты из Османской империи. Во время Гражданской войны в России в Турцию переехали сотни северокавказских семей, в основном представители дворянства и буржуазии. После поражения белогвардейских частей и окончательного установления Советской власти на Северном Кавказе иммигранты-дворяне потеряли надежду и на депатриацию. Дальнейшее пребывание в Турции становилось для них невозможным в связи со сложным экономическим положением и установлением дружественных отношений между турецким и советским правительствами. В связи с этим преобладающая часть северокавказских белоэмигрантов стала переселяться из Турции в страны Западной Европы. Часть черкесских иммигрантов приняла предложение Госдепартамента США о переселении в США. 8 июля 1923 г. группа черкесских дворян, состоявшая из восьми семей и девяти человек несемейных, отправилась в США на пароходе «Константинополь».

При содействии Русского общества помощи беженцам в США, черкесские иммигранты были размещены в одном из отелей района Баури в Нью-Йорке. Затем в течение двух лет они

жили в г. Стамфорд штата Коннектикут. Правительство США и администрация г. Нью-Йорка отнеслись к черкесским иммигрантам благожелательно, но они испытывали трудности, связанные с отсутствием средств к существованию, с незнанием английского языка, законов США и т. п. Постепенно группе черкесских иммигрантов удалось найти работу, а некоторые из них открыли свои предприятия.

Свои общественные мероприятия они проводили в одной из квартир, получившей название «Черкесский дом». В 1931 г. в Нью-Йорке было основано и черкесско-грузинское общество «Аллаверды», основным направлением деятельности которого стала взаимопомощь представителей обоих землячеств. Общество регулярно проводило благотворительные вечера, на которые приглашали влиятельных людей Нью-Йорка.

В целом, черкесским иммигрантам удалось адаптироваться к условиям новой страны. Они смогли предоставить своим детям возможность получить среднее и высшее образование в США. В 1930-е гг. в США переселялись и отдельные черкесские семьи и лица из Турции, Сирии и Трансиордании.

Вторая «волна» иммиграции черкесов и других народов Северного Кавказа в США приходится на период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Так называемые перемещенные лица, рассеявшиеся по странам Европы и Ближнего Востока, стали переселяться в США. Черкесы, ранее обосновавшиеся в США, оказывали помочь новым иммигрантам-соотечественникам: временно размещали их в своих домах, помогали с поисками постоянного жилья и работы. В 1952 г. они учредили в Нью-Йорке неправительственную организацию «Северокавказская инкорпорация» (*The North Caucasian Incorporation*), основным направлением деятельности которой стало оказание помощи новым северокавказским иммигрантам – поиск спонсоров и пограничников. Фонд им. Льва Толстого, осуществлявший деятельность по оказанию помощи русским перемещенным лицам, стал оказывать помощь и северокавказским перемещенным лицам, которые стремились к переселению в США из стран Европы и Ближнего Востока. Фонд оплачивал транспортные расходы

иммигрантам на условиях возврата денег в форме ежемесячных выплат после устройства на работу. Такая помощь существенно облегчала положение перемещенных лиц, которые нашли поручителей, но не имели возможности оплатить свой проезд. При Фонде им. Льва Толстого находился представитель Северокавказской инкорпорации.

Вскоре северокавказские иммигранты стали перебираться в г. Патерсон штата Нью-Джерси, где было больше возможностей для решения проблем трудоустройства и жилья. В первое время они устраивались на неквалифицированную работу (рабочими, охранниками и др.). В последующие годы черкесы, прибывавшие в США, сразу направлялись в г. Патерсон, который стал новым центром черкесской диаспоры. В 1956 г. в г. Патерсон перевели и Северокавказскую инкорпорацию. В 1963 г. она была переименована в Черкесское благотворительное общество (*Circassian Benevolent Association*). Члены этого общества осуществляли деятельность по поиску спонсоров и поручителей для организации переселения их родственников и соотечественников в США.

Третья «волна» черкесской иммиграции в США приходится на лето 1967 г. В г. Патерсон стали прибывать сотни черкесских беженцев с оккупированных Израилем Голанских высот Сирии. Процесс черкесской эмиграции из арабских стран и Турции в США продолжался и в последующие годы.

В 90-е гг. XX – начале XXI в. в США переселилось незначительное число черкесов с Северного Кавказа – преимущественно молодых специалистов, стремившихся найти перспективную работу.

В начале XXI в. численность черкесов в США составила приблизительно 10 тыс. человек. Они проживают в штатах: Нью-Джерси – в городах Патерсон, Вэйн, Халедон, Ньюарк, Элизабет и др.; Калифорния; Техас; Флорида; Луизиана – г. Новый Орлеан; Вашингтон – г. Сиэтл; округ Колумбия – г. Вашингтон и др. Среди субэтнических групп в черкесской диаспоре США преобладают абадзехи, бжедуги, кабардинцы, шапсуги и др. Среди них также находится незначительное число представителей других северокавказских народов. Относительно

компактное проживание основной массы черкесов в г. Патерсоне способствует сохранению их этнической идентичности. Представители старшего и среднего поколений владеют родным языком. Уровень знания черкесского языка среди детей школьного и дошкольного возрастов невысок. Стремление к сохранению народных обычаяев положительно отражается на образе жизни черкесской диаспоры в США; в её среде нет наркомании, преступности и т. п.

Социально-профессиональная структура черкесской диаспоры в США неоднородна: предприниматели, рабочие, преподаватели вузов и школ, врачи, служащие госучреждений и правоохранительных структур. Представители черкесской диаспоры избираются в муниципальные советы ряда городских округов штата Нью-Джерси. С 1990-х гг. в черкесской диаспоре США возрастает удельный вес лиц, занятых в сфере предпринимательства: владельцев магазинов, автозаправочных станций, юридических фирм, салонов красоты, компьютерных школ, строительных и риэлтерских компаний, сотрудников больших частных компаний. Этому способствует увеличение числа черкесской молодежи, получившей высшее образование в вузах США.

Активную благотворительную и культурно-просветительскую деятельность среди черкесского населения США осуществляет неправительственная организация «Черкесское благотворительное общество» (ЧБО). Здание этого общества находится в г. Вейне (*Wayne*). Комитеты при ЧБО регулярно проводят культурные и образовательные мероприятия. Комитет по образованию обучает детей в возрасте от 5 до 14 лет черкесскому языку и обычаям. Женский комитет по воскресеньям устраивает обеды, которые посещают около 300 чел. При этом подаются традиционные черкесские блюда. При ЧБО функционирует и кружок черкесских народных танцев. ЧБО издает журнал «Черкесский голос» (*Circassian Voice*), вначале выходивший под названием «Черкесская звезда» (*Circassian Star*). В номерах журнала публикуют статьи о жизни черкесских диаспор, о событиях на Северном Кавказе, статьи по истории и фольклору черкесов на английском и черкесском языках. Мечеть при обществе вмещает около 700 человек.

В 2005 г. в г. Тотора штата Нью-Джерси была основана неправительственная организация «Институт черкесской культуры». В Нью-Джерси также учреждены неправительственные организации «Международный черкесский совет» и черкесский фонд «Насып». В 2006 г. в г. Аннахайме учреждена Черкесская ассоциация в Калифорнии.

Вопросы к главе

1. Охарактеризуйте периоды миграций черкесов в страны Европы.
2. Расскажите об основных направлениях деятельности северокавказских неправительственных организаций в странах Европы в XX – начале XXI в.
3. Охарактеризуйте периоды миграций черкесов в Соединённые Штаты Америки.
4. Что вы знаете о положении черкесской диаспоры в США в современный период?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бабич И. Л. Северокавказские эмигранты во Франции: очерки по истории и современности. М. – Берлин, 2019. 288 с.

Барановский Б. Кавказ и Польша в XVII в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. М.: Наука, 1979. С. 248–262.

Крушинский М. Черкесские князья в Польше // Генеалогия Северного Кавказа. № 3. Нальчик, 2002. С. 142–151.

Кулатти А-Б. Черкесы в Югославии // Северный Кавказ. Варшава, 1936. № 22. С. 25–26.

Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 320 с.

Кушхабиев А. В. Проблемы депатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика. Нальчик: КБНЦ РАН, 2013. 224 с.

Кушхабиев А. В. Этнополитическая и социальная история зарубежной диаспоры // Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А. Х. Абазов, Ю. Д. Анчабадзе, А. В. Кушхабиев, М. М. Паштова. М.: Наука, 2022. С. 116–176.

Хотко С. Х. История Черкесии в Средние века и Новое время. СПб.: Изд-во С. – Петербургского ун-та, 2001. 552 с.

Namitok Aytek. Origines des Circassiens. Première partie. Paris, 1939. 151 p.

ГЛАВА 8. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ

8.1. Факторы сохранности этнокультурной специфики и проблема ассимиляции зарубежной черкесской диаспоры

Факторы сохранности этнокультурной специфики зарубежной черкесской диаспоры. Современники массовой депортации адыгов прогнозировали, что в ближайшем будущем черкесские иммигранты «растворятся» среди единоверных народов Османской империи, однако эти прогнозы не сбылись. Зарубежной черкесской диаспоре удалось противостоять процессам ассимиляции на протяжении более чем 150-летнего периода.

Среди факторов, обусловивших сохранность этнической идентичности черкесских иммигрантов, рассредоточенных на территории Османской империи, наиболее важными являются следующие.

Фактор формы расселения черкесских иммигрантов в Османской империи. Черкесские иммигранты были рассредоточены на территории Османской империи в форме компактных моноэтнических анклавов. За редким исключением черкесские иммигранты отказывались селиться среди местных народов. Незначительным был и процент смешанных селений северокавказских иммигрантов. Преобладали селения, образованные отдельными черкесскими субэтническими группами. В смешанных селениях, основанных представителями разных северокавказских народов и черкесских субэтносов, как правило, соблюдался принцип поквартального разделения этносов, субэтнических групп, кланов и семей. Черкесские анклавы относительно редко посещались представителями других народов. Жизнь в них регулировалась сводом правовых и моральных норм «Адыга хабзе». При этом языком общения был только черкесский (диалекты). Другие северокавказские иммигранты, оказавшиеся в меньшинстве, также изучали черкесский язык. Преобладающая часть черкесских иммигрантов и их потомков проживала в моноэтнических анклавах в Турции вплоть до середины XX в., а в Сирии – до конца 60-х гг. XX в.

Демографический фактор имеет важное значение, так как численность черкесских иммигрантов и их потомков была достаточной для воспроизведения населения и сохранения этнической эндогамии. В период османского правления и до середины XX в. в странах, образовавшихся после раздела Османской империи на ее бывших территориях, смешанные браки представителей черкесской диаспоры с представителями местных народов были редки. В среде черкесской диаспоры, также как и на Кавказе, не заключались браки между родственниками.

Социально-политический фактор. В период османского правления, а в Сирии и Трансиордании в период мандатного правления, между черкесскими диаспорами и местными народами существовал социально-политический барьер. Черкесские иммигранты находились на службе у османских властей, а позднее, в Сирии – у французских властей, в Трансиордании – у эмира Абдаллаха, пользовавшегося поддержкой британской администрации. Славянское, арабское, курдское, туркменское и армянское население встречало черкесских иммигрантов недружелюбно и воспринимало их как представителей османских властей.

Сближению с местным населением также препятствовало и то, что в азиатских регионах Османской империи черкесские иммигранты были расселены среди наиболее «отсталой» части населения (кочевого, полукочевого), уровень социального и культурного развития которого был ниже, чем у иммигрантов. Привилегированный статус и относительно «отсталое» окружение способствовали также развитию в черкесских диаспорах этноцентризма.

Фактор специфики этнической культуры. Элементы этнической культуры и, особенно, черкесские народные обычай, традиции, этнический характер и форма поведения, которые имеют существенные отличия от турецких, арабских и др., также препятствовали ассимиляции черкесской диаспоры. Как правило, обычай и традиции в значительной степени регулируют внутреннюю жизнь небольших этнических общин и, особенно, в иммигрантских анклавах. Следует отметить, что черкесы, как зарубежные, так и живущие на родине, в целом, почитают свои

народные обычаи и считают их лучшими. В среде зарубежной черкесской диаспоры многие обычаи сохранились в том виде, в котором они были вывезены с Кавказа.

Не способствовала слиянию черкесских иммигрантов с мусульманскими народами Османской империи и общая религия – ислам, так как она не играла ведущей роли в социальной, политической и культурной жизни черкесских субэтносов накануне их выселения с Кавказа. Адыгская ментальность сформировалась на основе Адыга хабзе. К тому же черкесские иммигранты, прибывавшие в Османскую империю с мест боевых действий (с царской армией), были крайне возмущены тем, что «братья по вере» встречают их негостеприимно. Позднее аналогичная ситуация сложилась и в арабских регионах Османской империи, куда прибывали черкесские иммигранты с Балканского театра Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в которую они были массово вовлечены под лозунгами борьбы за веру и султана.

Фактор корпоративности, выработанный в условиях диаспорного проживания в иноэтническом окружении, также способствовал сохранности этнической идентичности зарубежной черкесской диаспоры. На протяжении длительного периода черкесским иммигрантам приходилось фактически выживать в конфликтах с местным населением, в связи с чем у них выработалось защитное правило коллективной взаимопомощи. В процессе взаимодействия черкесских диаспор (в разных странах) с иноэтническим окружением их некоторые обычаи подверглись трансформации и отражают образ жизни замкнутой общины. В частности, серьезные изменения в среде зарубежной черкесской диаспоры претерпел обычай гостеприимства. Во многих черкесских семьях Иордании, Сирии и Турции вплоть до наших дней сохраняется правило, согласно которому на большие семейные торжества (свадьбы и др.) приглашают только представители северокавказских диаспор. На Северном Кавказе на подобные мероприятия приглашают представителей любых национальностей. Данный обычай выработался как защитный механизм, способствующий сохранности черкесской диаспоры.

В зарубежных черкесских диаспорах существует также традиция, согласно которой многие семьи приглашают в гости

представителей своей диаспоры – друзей, соседей, знакомых без какого-либо повода. На этих мероприятиях собравшиеся, как правило, общаются на родном языке. В последние десятилетия черкесские диаспоранты – жители городов проводят такие мероприятия в зданиях неправительственных организаций.

Фактор ностальгии по исторической родине. Зарубежным черкесам присуще обостренное чувство любви и почитания исторической родины, которую большинство из них никогда не посещало. Неосторожно высказанное критическое замечание в адрес Северного Кавказа со стороны представителей других народов нередко служит причиной конфликтных ситуаций в молодежной среде. Вплоть до настоящего времени большинство зарубежных черкесов считают своей истинной родиной не страну проживания, а историческую родину. Из поколения в поколение передается идея о необходимости возвращения на Северный Кавказ.

Сохранению этнической культуры и, особенно, родного языка в значительной степени способствует культурно-просветительная деятельность, осуществляемая черкесскими общественными организациями в Турции, Сирии, Иордании, США, Германии и других странах.

Фактор контактов зарубежных черкесских диаспор с исторической родиной. С 60-х гг. XX в. из республик Северного Кавказа в зарубежные черкесские диаспоры стала регулярно поступать культурная помощь: учебные и периодические издания, аудио и видео материалы на родном (адыгейском и кабардино-черкесском) языке, обучение студентов в советских вузах и т. п. Каждая семья зарубежной черкесской диаспоры стремится побывать на исторической родине, разыскать там своих родственников, общаться с северокавказскими туристами и т. п.

Многие зарубежные черкесы также общаются с северокавказскими туристами, посещающими страны их проживания. При этом языком общения между черкесами диаспоры и Кавказа, как правило, является родной. В 60-е – 90-е гг. XX в. общение с прежде недоступной исторической родиной вызвало подъем национального самосознания в среде зарубежной черкесской диаспоры.

Проблема ассимиляции зарубежной черкесской диаспоры. Ассимиляционные процессы в среде зарубежной черкесской диаспоры стали развиваться во второй половине XX в., когда преобладающая часть черкесского населения оказалась вне мест компактного проживания в Турции и Сирии и трансформировалась в этническое меньшинство во всех своих, преждеmonoэтнических селениях в Иордании. Большинство зарубежных черкесских диаспор трансформировались в этнодисперсные группы, за исключением небольших анклавов в селениях и городах Турции, Сирии, Иордании и Израиля. В странах Западной Европы черкесские иммигранты расселились дисперсно. Жизнь в городах среди доминирующих этносов разрушила субэтнический и клановый принцип проживания черкесских диаспор, способствовала нивелированию специфических черт адыгской духовной культуры, трансформации менталитета. В условиях дисперсного расселения в городах стал возрастать удельный вес смешанных браков. В 80-х – 90-х гг. XX в. в городах Турции, Сирии и Иордании удельный вес черкесско-турецких и черкесско-арабских браков уже составлял приблизительно 15% от общего числа браков, заключаемых представителями черкесских диаспор.

В зарубежных черкесских анклавах под воздействием процессов модернизации происходило вытеснение традиционных элементов материальной культуры: смена типа жилища, формы одежды и пищи. Именно в этот период черкесские диаспоры наиболее заметно подверглись влиянию турецкой и арабской культур. Черкесские дети, обучавшиеся в школах и вузах среди доминирующих этносов, а затем работавшие на предприятиях, в совершенстве овладели турецким, арабским и другими государственными языками стран проживания, усвоили традиции и форму поведения доминирующих этносов. В Турции до середины XX в. государственным турецким языком владел относительно небольшой процент черкесского населения: жители городов, служащие административных органов и вооруженных сил. В Сирии и Иордании в годы османского и мандатного правлений также относительно незначительная часть черкесского населения владела арабским языком: служившие в вооружен-

ных силах и административных органах изучали государственные языки – турецкий (османский), а позднее французский – в Сирии и арабский и английский в Трансиордании. Большинство же черкесского населения – жителей анклавов владели, в основном, родным языком. Таким образом, во второй половине XX в. черкесским диаспорам Турции, Сирии, Иордании и Израиля стали свойственны билингвизм и бикультурализм.

Развитию ассимиляционных процессов в городах Турции способствовали существовавшие до 2002 г. запреты на использование языков этнических меньшинств в учреждениях, учебных заведениях, общественных местах и в СМИ. В то же время указанные запреты в определенной степени способствовали усилению этнического самосознания черкесов, вызывали у них стремление к сохранению своей культуры.

В Иордании и Сирии развитию ассимиляционных процессов способствовало, напротив, отсутствие в данный период этнической дискриминации по отношению к черкесским диаспорам, а также отсутствие каких-либо острых противоречий между черкесским и арабским населением.

Уже в середине 80-х гг. ХХ в. наиболее актуальной проблемой для зарубежной черкесской диаспоры стала проблема ассимиляции и, в первую очередь, постепенная потеря родного языка. В условиях городской жизни среди доминирующего иноэтнического населения, сфера применения черкесского языка стала сужаться до уровня семейного, бытового общения. Изучение же родного языка в неправительственных организациях не является достаточно эффективным. В связи с нехваткой свободного времени у жителей городов, возникают осложнения в организации и проведении этнокультурных мероприятий.

К решению проблемы сохранения своей этнической культуры разные возрастные группы и социальные слои зарубежных черкесских диаспор подходят неодинаково. Группы патриотически настроенной черкесской молодежи в Турции и Сирии считают, что только на исторической родине возможно сохранение и развитие этнической культуры и, несмотря на политическую и экономическую нестабильность на Северном Кавказе, они должны и обязаны возвратиться туда. Некоторые

представители черкесских диаспор этих стран не выражает обеспокоенности относительно постепенной утраты своей этнической идентичности.

Представители старшего и среднего поколений черкесского населения Турции придерживаются мнения, что в целях сохранения этнической культуры, прежде всего, необходимо организовать изучение родного языка и народных обычаев в школах. Репатриацию они воспринимают преимущественно как благую идею и мечту, но не видят реальной возможности ее практического осуществления. Стремление к репатриации охлаждается также и невысоким жизненным уровнем на исторической родине – в Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской Республике.

Преобладающая часть черкесской диаспоры Иордании придерживается мнения, что в целях сохранения этнической культуры необходимо внедрить более эффективную систему обучения детей родному языку. В среде черкесской диаспоры Иордании к возвращению на историческую родину стремится не более 5%. Столь прохладное отношение к репатриации объясняется тем, что значительная часть черкесской диаспоры в этой стране имеет относительно высокий жизненный уровень и не желает подвергаться риску, возвращаясь на экономически нестабильный (а в предыдущие десятилетия и политически нестабильный) Северный Кавказ. Этим фактором обусловлено также и то, что к переселению в США и страны Западной Европы стремится относительно небольшой процент черкесской диаспоры Иордании.

Нет единого мнения в отношении проблемы ассимиляции и в среде черкесских диаспор в странах Западной Европы и США. Сохранение этнической культуры они связывают с деятельностью черкесских общественных организаций и с развитием культурных связей с республиками Северного Кавказа. Преобладающая часть их считает нежелательной репатриацию в связи с невысоким жизненным уровнем в республиках Северного Кавказа.

В целом, к настоящему времени зарубежные черкесы в значительной степени подверглись влиянию культур доминирующих этносов стран проживания, но не утратили своей этничес-

ской идентичности. Они сохраняют свое этническое самосознание, в определенной степени – родной язык, этнический характер, народные обычаи и традиции. Зарубежную черкесскую диаспору следует рассматривать как своеобразную субэтническую общность, представляющую собой полноправную часть населения стран проживания и часть черкесского (адыгского) народа.

8.2. Проблема репатриации зарубежных черкесов

Проблема репатриации зарубежных черкесов в Российской империи и Советском Союзе. Проблема репатриации является одной из наиболее актуальных и давних проблем зарубежной черкесской диаспоры. Она возникла еще в процессе массового выселения черкесов в Османскую империю (1858–1865). Черкесы, покидавшие Кавказ, рассматривали само выселение как вынужденную и временную меру. Они были уверены, что в скором времени у них появится возможность возвратиться на родину. Стремление черкесских изгнанников к репатриации усиливалось в связи с крайне тяжелыми условиями, в которых они оказались на османском побережье Черного моря и в процессе их дальнейшего расселения. Идея репатриации стала одним из главных факторов, обусловивших консолидацию и сохранность этнической идентичности черкесской диаспоры в Османской империи. В 60-е – 70-е гг. XIX в. группы черкесских иммигрантов обращались в российские консульства в городах Османской империи с просьбами о представлении им разрешения на репатриацию, но на их обращения следовали только отказы.

Правительство царской России не желало возвращения черкесских изгнанников на родину. Многочисленные попытки черкесов нелегально пробраться на Кавказ строго пресекались правительствами Османской и Российской империй. Отдельные черкесские семьи, которым удавалось пробраться на Северный Кавказ, подвергались вторичной депортации в Османскую империю, а также ссылкам в Сибирь и другие регионы России.

Процесс репатриации зарубежных черкесов фактически был нереальным в 20-е – 70-е гг. XX в. Органы государственной власти СССР проводили дифференцированную политику по вопросу репатриации зарубежных соотечественников. Они оказывали поддержку в репатриации одним народам (армян, казаков), но отказывали в праве на репатриацию зарубежным черкесам. По сведениям журнала «Горцы Кавказа», в 1922 г. делегация сирийских черкесов посетила Москву, где обратилась к советскому руководству с просьбой о разрешении черкесам Сирии возвратиться на родину, но делегации было отказано в их просьбе. В журнале содержится критика советского руководства, которое предоставило право на иммиграцию трем тысячам армян из Сирии, но отказалось черкесам.

В период после окончания Второй мировой войны 1939–1945 гг. советское руководство мотивировало свои отказы представителям зарубежных черкесских диаспор, обращавшимся в советские консульства с просьбами о предоставлении им разрешения на репатриацию, как правило, нехваткой жилья и земель на Северном Кавказе. Однако именно с конца 40-х до начала 80-х гг. XX в. органы государственной власти СССР осуществляли планомерное и массовое переселение жителей разных регионов страны в северокавказские республики в качестве специалистов и рабочих. Все же некоторым черкесским семьям из Сирии, Иордании и Турции удавалось переселяться в Кабардино-Балкарию и Адыгею еще в 1960-е гг. Некоторые из них, не выдержав комплекса бюрократических препятствий (усложненного процесса оформления советского гражданства и прописки, устройства на работу, обмена валюты), покидали историческую родину. Отмечены были и случаи, когда местные власти депортировали зарубежных черкесов-туристов, пожелавших остаться на родине.

Проблема репатриации зарубежных черкесов в конце XX – начале XXI в. Более благоприятные условия для репатриации зарубежных соотечественников, в том числе и для зарубежных черкесов, появились в период перестройки (1985–1991) в процессе демократических преобразований.

Вопросы, связанные с содействием репатриации зарубежных черкесов, были поставлены в качестве наиболее актуальных и приоритетных в деятельности большей части черкесских общественных организаций Северного Кавказа, образовавшихся во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. Содействие репатриации зарубежных черкесов стало одной из главных задач созданной в 1991 г. Международной черкесской ассоциации (далее – МЧА). МЧА регулярно обращалась к органам государственной власти России и к международным организациям – Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и Организации Непредставляемых Наций и Народов (далее – ОННН) с просьбами о предоставлении зарубежным черкесам права на получение гражданства РФ в упрощенном порядке, но ей не удалось добиться положительного решения данной проблемы. Наиболее результативной стала деятельность МЧА и руководства Республики Адыгея по организации репатриации группы черкесов из Косово (174 чел.) в Адыгею в 1998–1999 гг.

В конце 1980-х гг. поток черкесских репатриантов стал возрастать, несмотря на бюрократические препоны. Первыми на историческую родину устремились соотечественники – представители, в основном, двух социальных слоев – патриотически-настроенной интеллигенции, заявившей о своей готовности переносить все проблемы адаптации, и бизнесменов, стремившихся наладить дела на Кавказе. Более половины всех черкесов-репатриантов составили граждане Сирии. В начале 1990-х гг. численность черкесов-репатриантов стала возрастать также в связи с тем, что российские посольства были наделены полномочиями рассматривать вопросы предоставления гражданства соотечественникам, предки которых эмигрировали с территории России.

В 1990-е гг. серьёзной проблемой для черкесов-репатриантов стал высокий уровень преступности в Северо-Кавказском регионе. Многие из них подверглись преследованиям со стороны криминальных группировок. Нередки были случаи ограблений и вымогательств денег у репатриантов, а несколько репатриантов были убиты. Численность зарубежных черкесов, желающих возвратиться на историческую родину, стала сокращаться и в связи

с нестабильной политической ситуацией в Северо-Кавказском регионе. После же начала военных действий в Чеченской Республике осенью 1994 г. процесс депатриации зарубежных черкесов приостановился. Негативные явления постсоветской эпохи послужили охлаждающим фактором в процессе депатриации и способствовали разрушению в среде зарубежных черкесских диаспор романтического представления об исторической родине как о земном рае.

Органы государственной власти Республики Адыгея и Карачаево-Балкарской Республики приняли ряд нормативно-правовых актов, декларирующих и регулирующих депатриацию зарубежных соотечественников, а также предприняли некоторые меры по оказанию поддержки депатриантам в процессе их адаптации.

Право возвращения на историческую родину представителей адыгского народа, проживающих за рубежом, было закреплено в Декларации о государственном суверенитете Советской Социалистической Республики Адыгея (28.06.1991) и в Конституции Республики Адыгея (10.03.1995, Статья 10). Государственный Совет-Хасэ РА принял постановление (от 29.04. 1996. № 64-1) об «Обращении Президента Республики Адыгея и Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея к Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации об официальном признании факта геноцида адыгского (черкесского) народа в период Кавказской войны», в котором сказано о необходимости принятия нормативного правового акта, закрепляющего право потомков депортированных адыгов на депатриацию. ГС-Хасэ Республики Адыгея также принял закон «О депатриантах» (29.05.1997), регулирующий процесс депатриации зарубежных соотечественников. 1 декабря 2004 г. был принят закон Республики Адыгея «О государственной поддержке содействия соотечественникам, прибывающим на постоянное место жительства в Республику Адыгея» (№ 264), который определил экономические и социальные условия поддержки депатриантов.

Решение вопросов депатриации зарубежных соотечественников было внесено в Декларацию о государственном суверени-

тете КБССР (20.01.1991). Право зарубежных соотечественников на приобретение гражданства КБР в порядке регистрации зафиксировано в законе «О гражданстве КБР» (13.05.1992). Верховный Совет (парламент) КБР также принял постановление «Об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны» (от 07.02.1992), в котором содержатся пункты, связанные с репатриацией зарубежных черкесов, в частности, – войти с предложением в Верховный Совет Российской Федерации – рассмотреть вопрос о признании геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны и предоставлении им двойного гражданства, поручить Президиуму Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР разработать программу мероприятий по реабилитации зарубежных адыгов (черкесов) и др.

Также было принято «Обращение Парламента Кабардино-Балкарской Республики к Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» (от 12.05.1994), в котором содержится призыв: «...оказать содействие потомкам депортированных адыгов, желающих возвратиться на свою историческую родину».

По Договору «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики» (01.06.1994), в ведение КБР перешли вопросы принятия, обустройства репатриантов из числа этнических кабардинцев (адыгов) и балкарцев, прибывающих из-за рубежа. В Конституции КБР (01.09.1997) закреплено право соотечественников на приобретение гражданства КБР. Совет Республики Парламента КБР принял закон «О репатриантах» (06.07.2001), в котором определены: государственная политика в области содействия репатриантам; приобретение статуса репатрианта; права репатрианта на территории КБР и др. Однако в процессе приведения нормативно-правовых актов РА и КБР, как и других республик РФ, в соответствие с федеральным законодательством, вышеуказанные нормативно-правовые акты РА и КБР в целом не были реализованы.

В мае 1993 г. была сформирована Комиссия Кабинета Министров РА по вопросам репатриации, главной целью которой стала реализация государственной политики РА в области репатриации зарубежных соотечественников. В августе 1998 г. при Министерстве труда и социального развития РА был учрежден Центр адаптации репатриантов, основным направлением деятельности которого является: обеспечение репатриантов временным жильем, организация социально-бытового и медицинского обслуживания, организация помощи в социально-психологической адаптации к новым условиям жизни.

В 2006 г. в РА был создан Комитет Республики Адыгея по делам национальностей, связям с соотечественниками и средствам массовой информации, в функции которого также вошли вопросы, связанные с поддержкой репатриантов. В план работы Комитета на 2011 г., в частности, включен пункт 32 «Организационно-техническое обеспечение деятельности межведомственной рабочей группы по разработке республиканской целевой программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на 2012–2014 гг.».

В 1990 г. при Совете Министров Кабардино-Балкарской Республики была сформирована комиссия для изучения проблемы репатриации зарубежных соотечественников. В 1992 г. при Министерстве внешних связей КБР образовали Департамент репатриации. В том же году Верховный Совет КБР принял специальную «Программу по репатриации соотечественников, проживающих за рубежом».

Однако указанная деятельность органов государственной власти РА и КБР оказалась недостаточно эффективной в связи с отсутствием конкретного федерального закона, регулирующего репатриацию зарубежных соотечественников в этих республиках в упрощенном порядке. Предоставление гражданства РФ черкесам-репатриантам продолжает осуществляться на основе действующих нормативных актов РФ, также как и другим иностранным гражданам, без каких-либо облегчающих правил.

Общественность РА и КБР также оказывает содействие репатриантам в процессе адаптации. В Республике Адыгея репа-

триантам оказывают помощь (преимущественно правовую) общественные организации: Майкопская городская общественная организация «Дом адаптации репатриантов» (основана в 1994 г.), Общественный фонд помощи репатриантам Республики Адыгея (основан в 1997 г.), общественная организация «Дом репатриантов» (основан в 1999 г.), Адыгейский республиканский общественный фонд помощи молодежи «Гуфэс» (основан в 2007 г.), Адыгейское республиканское общественное движение помощи репатриантам и связям с соотечественниками «Сэмгур», общественное движение «Адыгэ Хасэ – Черкесский Парламент» Республики Адыгея.

В 1990 г. при ОО «Адыгэ Хасэ» был создан Кабардино-Балкарский благотворительный фонд содействия репатриации зарубежных черкесов «Ошхамахо». Основными целями и задачами фонда стали: содействие возвращению и устройству зарубежных черкесов на историческую родину, оказание черкесам-репатриантам правовой помощи, помощи в решении жилищной и других проблем.

В 1990-е гг. в Кабардино-Балкарии проблемами черкесов-репатриантов занималась общественная организация «Благотворительный фонд Хэкужь». Фонд оказывал помощь черкесам-репатриантам в решении двух наиболее актуальных проблем – в оформлении документации, необходимой для получения гражданства РФ, и приобретении жилья. Репатриантам оказывает правовую поддержку и Кабардино-Балкарская международная Ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоциация «Родина»). В августе 2003 г. при ней был учрежден Клуб репатриантов, который поставил задачи поддержки соотечественников, возвращающихся на родину, в соответствии с действующим законодательством.

В 2008–2014 гг. в Нальчике осуществляла деятельность общественная организация «Пэрыт» («Авангард»), главной целью которой было оказание черкесам-репатриантам помощи в правовых вопросах. В 2017 г. ОО «Пэрыт» возобновила свою деятельность. В апреле 2009 г. в г. Нальчике был создан Координационный совет адыгских общественных объединений КБР (далее – КСАОО КБР), в котором среди ряда комиссий сформиро-

вали и Комиссию по содействию репатриации зарубежных черкесов (по правовым вопросам). В 2015 г. в Кабардино-Балкарии была учреждена общественная организация «Очаг», целью которой является содействие черкесам-репатриантам в решении правовых вопросов. Однако деятельность указанных общественных организаций в обеих республиках носит ограниченный характер в связи с проблемами финансирования.

К 2011 г. численность черкесов-репатриантов в Республике Адыгея и Кабардино-Балкарской Республике составила приблизительно 2 тыс. человек (в КБР – свыше 1 тыс. человек, в РА – около 1 тыс. человек). Результаты анкетирования, проведенного среди черкесов-репатриантов в РА и КБР в 2011 г., показали, что процесс социально-экономической адаптации у них проходит довольно сложно. Наиболее актуальными проблемами, возникающими у черкесов-репатриантов после переселения в КБР и РА, являются: оформление документов, необходимых для приобретения гражданства РФ, жилищная проблема, проблема трудоустройства, незнание русского языка и незнание законов РФ. Тем не менее, среди всех возрастных групп и социальных слоев черкесов-репатриантов процент трудоустроенных является довольно высоким – 63% в КБР, 65% в РА. Преобладающая часть черкесов-репатриантов устраивается на работу в сферах торговли и обслуживания, промышленности (легкой) и строительства.

Репатрианты-предприниматели, обладавшие необходимыми средствами и опытом работы в сфере предпринимательства, открыли в КБР, РА и ряде других регионов РФ частные предприятия, в основном предприятия малого и среднего бизнеса: магазины, кафе, пекарни, фабрики и др. Они начали предоставлять местному населению рабочие места, социальный пакет, платить налоги и т. п. Некоторые из репатриантов, прежде владевшие фабриками в Турции, перевезли станки и оборудование и наладили производство в разных регионах России. Всего черкесы-репатрианты создали свыше 2,5 тыс. рабочих мест (2 тыс. рабочих мест в КБР, свыше 500 рабочих мест в РА), что является значительным вкладом в экономику Кабардино-Балкарии и Адыгеи, а, следовательно, в экономику России. Черкесы-

репатрианты в КБР и РА решают такую важнейшую проблему, как жилищная, самостоятельно.

Репатриация зарубежных черкесов не получила поддержки в Карачаево-Черкесской Республике, в административных органах которой представители черкесского народа составляют незначительный процент.

Особенно острый характер на международном уровне приобрела проблема репатриации черкесской диаспоры Сирии после начала конфликта в этой стране в марте 2011 г. Представители сирийских черкесов, черкесские общественные организации РФ (МЧА, КСАОО КБР, «Адыгэ Хасэ – Черкесский Парламент» РА, «Черкесский конгресс», Совет черкесских общественных организаций РФ и др.) и зарубежной черкесской диаспоры (Федерация черкесских культурных обществ Европы, Черкесская ассоциация Калифорнии и др.) стали обращаться к руководству РФ, к руководствам РА, КБР и КЧР с просьбами об оказании содействия сирийским черкесам в возвращении на историческую родину. В связи с эскалацией военных действий в Сирии, весной 2012 г. черкесские общественные организации стали обращаться к руководству РФ, а также к ООН с просьбами об экстренной эвакуации черкесов из Сирии в Россию.

Парламенты и главы РА и КБР заявили о необходимости поддержки соотечественников в Сирии и стали предпринимать определенные меры по их приему. Госсовет–Хасэ РА принял обращение (от 28.12.2011) к Президенту РФ Д. А. Медведеву, к Председателю Совета Федерации ФС РФ В. И. Матвиенко, Председателю Государственной Думы ФС РФ С. Е. Нарышкину с просьбой об оказании содействия добровольному переселению в РФ соотечественников-черкесов, проживающих в Сирийской Арабской Республике.

Парламент КБР принял обращение к Председателю Совета Федерации ФС РФ В. И. Матвиенко, Председателю Государственной Думы ФС РФ С. Е. Нарышкину по вопросу об оказании содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих в Сирийской Арабской Республике и странах Ближнего Востока (от 31.10.2013). В обращении отмечается, что необходимо принятие федеральных законов в части

определения четкой формулировки статуса российского соотечественника применительно к представителям зарубежной черкесской (адыгской) диаспоры и официального признания этой этнической группы российскими соотечественниками.

Репатриация сирийских черкесов не приняла широкого размаха, прежде всего в связи с многочисленными бюрократическими барьерами. К 2019 г. численность сирийских черкесов, возвратившихся на историческую родину за период конфликта, составила: в КБР – свыше 1,5 тыс. человек, в РА – свыше 1 тыс. человек, в КЧР – 35 человек. Большинство из них прибыло в 2012–2013 гг. В 2014 г. значительно уменьшилась численность сирийских черкесов, возвращающихся на родину, а часть из них выехала из РФ.

Решение проблемы репатриации зарубежных и, в частности, сирийских черкесов (предоставления зарубежным черкесам гражданства РФ в упрощенном порядке в соответствии с законодательством РФ о зарубежных соотечественниках), остается одним из основных направлений деятельности наиболее влиятельных черкесских (адыгских) общественных организаций РФ и зарубежной черкесской диаспоры в наши дни.

Таким образом, решение проблемы репатриации зарубежных черкесов зависит от двух главных факторов – от внутриполитической ситуации в странах их проживания и позиции в данном вопросе органов государственной власти РФ и северокавказских республик (РА, КБР, КЧР). Если в странах проживания зарубежных черкесов будет сохраняться стабильная ситуация и, прежде всего, политический курс правительства по отношению к этническим диаспорам (курс равноправия), то численность зарубежных черкесов, стремящихся к репатриации, не будет возрастать. Их численность может возрасти в том случае, если по отношению к этническим диаспорам будут предприниматься какие-либо дискриминационные меры. Численность черкесов-репатриантов может возрасти также и в том случае, если в РФ будет разрешена проблема предоставления зарубежным черкесам, как российским соотечественникам, права на приобретение гражданства РФ в упрощенном порядке.

Черкесский вопрос на рубеже веков. Под дефиницией «Черкесский вопрос» в разных странах, в разные периоды понимались проблемы, связанные с государственно-правовым статусом Черкесии, а позднее – с правовым статусом черкесских диаспор в Османской империи и в странах, образовавшихся после её распада.

В конце XX – начале XXI в. снова возросла актуальность Черкесского вопроса, который включает в себя проблемы, поставленные рядом черкесских общественных организаций: проблему признания и осуждения руководством РФ и международными организациями факта геноцида черкесского (адыгского) народа, осуществленного царской Россией в конце XVIII–XIX в.; проблему предоставления зарубежным черкесам права на репатриацию (получение гражданства РФ в упрощенном порядке). В современной российской аналитической и публицистической литературе среди составляющих Черкесского вопроса указывается и идея объединения территорий проживания черкесов на Северном Кавказе в единую республику в составе России. Однако ни одна из черкесских общественных организаций не осуществляла деятельности по ее воплощению.

В современный период составляющие Черкесского вопроса остаются приоритетными в деятельности некоторых неправительственных организаций зарубежной черкесской диаспоры. Черкесский вопрос сохраняет свою актуальность и продолжает оказывать определенное влияние на общественно-политическую ситуацию в Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской Республике

Вопросы к главе

1. Расскажите о факторах, обусловивших сохранность этнокультурной специфики зарубежной черкесской диаспоры.
2. Что вы знаете о проблеме ассимиляции зарубежной черкесской диаспоры?
3. Каким было отношение правительства царской России и Советского Союза к проблеме репатриации зарубежных черкесов?
4. Как решалась проблема репатриации зарубежных черкесов в конце XX – начале XXI в.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Горцы Кавказа. Варшава, 1934. Апрель. № 50. С. 27.

Кушхабиев А. В. Деятельность черкесских общественных организаций Российской Федерации и зарубежной диаспоры по решению «Черкесского вопроса» в 2013–2014 гг. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2015. № 2(64). С. 203–209.

Кушхабиев А. В. Зарубежная черкесская диаспора: проблемы и перспективы сохранения этнической культуры // Материалы международного общественно-культурного форума «Диалог на Эльбрусе-2014». 13–16 мая 2014 г. Нальчик: Тетраграф, 2014. С. 73–86.

Кушхабиев А. В. Кабардино-Балкарская и Грузино-абхазская война 1992–1993 гг. Нальчик: КБНЦ РАН, 2020. 288 с.

Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 320 с.

Кушхабиев А. В. Проблемы депатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика. Нальчик: КБНЦ РАН, 2013. 224 с.

Кушхабиев А. В. Сотрудничество Кабардино-Балкарии с черкесской и карачаево-балкарской зарубежными диаспорами в конце XX – начале XXI века // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 4. С. 200–220.

Кушхабиев А. В. Сотрудничество Кабардино-Балкарского отделения Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом с неправительственными организациями зарубежных черкесских диаспор в эпоху социализма (1966–1991) // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 2. С. 127–147.

Кушхабиев А. В. «Черкесский вопрос» в деятельности кабардинских общественных организаций в конце XX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2019. Вып. 2 (239). С. 37–45.

Кушхабиев А. В. Черкесский вопрос в деятельности кабардинских общественных объединений в начале XXI века // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 2. С. 112–134.

Кушхабиев А. В. «Черкесский вопрос»: проблемы и динамика современного развития // Актуальные проблемы социально-политического и этнокультурного развития современной Кабардино-Балкарии. Нальчик: КБНЦ РАН, 2017. С. 96–130.

МЧА 1991–2011. Сборник документов и материалов / Сост. К. Ф. Дзамихов. Тетраграф, 2011. 464 с.

Репатриация. Нормативные правовые акты Российской Федерации и Республики Адыгея. Майкоп: РИПО Адыгея, 1997. 120 с.

Туганов Р. У. Шаг за шагом, год за годом // Живая старина. Нальчик, 1992. № 2. С. 52–62.

Чемсо Г. К. Возвращение. Майкоп: РИПО Адыгея, 2000. 372 с.

Черкесский вопрос: история, проблемы и пути решения. / Сост. Ж. А. Калмыков. Нальчик: Тетраграф, 2013. 118 с.

Черкесский вопрос: опыт, проблемы, перспективы научного осмысления. Нальчик: Тетраграф, 2013. 152 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

Опубликованные документы

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1904. Т. 12. 1558 с. (АКАК).

Архивные материалы о Кавказской войне и выселении черкесов (адыгов) в Турцию (1848–1874) / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: Эль-Фа, 2003. Ч. 2. 416 с.

Думанов Х. М. Вдали от родины. Нальчик: Эль-Фа, 1994. 256 с.

История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. 404 с.

МЧА 1991–2011. Сборник документов и материалов / Сост. К. Ф. Дзамихов. Нальчик: Тетраграф, 2011. 464 с.

Переселение горцев в Турцию / Сост. Г. А. Дзагуров. Ростов н/Д.: Севкавкнига, 1925. 202 с.

Петиция черкесской знати Порте (около 1872 г.). Вступ. статья, пер. с османо-турецкого языка и comment. Г. В. Чочиева // Восток (Oriens). 2013, № 2. С. 124–142.

Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е гг. XIX в.). Сборник архивных документов / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: Эльбрус, 2001. 496 с.

Репатриация. Нормативные правовые акты Российской Федерации и Республики Адыгея. Майкоп: РИПО Адыгея, 1997. 120 с.

Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 464 с.

Berzeg Sefer. Gurbetteki Kafkasya'dan belgeler. Ankara, 1985. 44 s.

Correspondence Respecting the Conditions of the Population in the Asiatic Turkey. L., 1890. 130 p.

Further Correspondence Respecting the Conditions of the Population in Asia Minor and Syria. L., 1881. 323 p.

Papers Respecting the Settlement of Circassian Emigrants in Turkey. L., 1864. July. 6. 16 p.

Rumeli'den Türk göçleri belgeler. Turkish emigration from the Balkans. Hazırlayan Bilal Şimşir. Ankara, 1989. Cilt. 1. 820 s. Cilt. 2. 832 s.

Справочно-энциклопедическая, учебная, научная, мемуарная литература

Абазова М. М. Речь кабардино-черкесской диаспоры в Турции. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. 136 с.

Абрамов Я. Кавказские горцы. Краснодар, 1927. 36 с.

Абрамович А. Очерк сословного строя в горских обществах Терской и Кубанской областей // Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа 1793–1897 гг. / Сост.: Х. М. Думанов, А. И. Мусукаев, А. А. Максидов. Нальчик: Эль-Фа, 2003. Т. 1. С. 21–71.

Адыгская энциклопедия. М.: Фонд им. Б. Х. Акбашева, 2006. 1248 с.

Адыгские песни времен Кавказской войны / Составители: Гутов А. М., Кажаров В. Х., Табищев М. А., Шериева Н. Г. Нальчик: Печатный двор, 2014. 658 с.

Ал-Джабарти Абд ар-Рахман. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801). Перевод с арабского. Т. 3. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 540 с.

Ал-Джабарти Абд ар-Рахман. Египет под властью Мухаммада Али (1806–1881). Т. 4. Перевод с арабского. Т. 4. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 792 с.

Алиев Г. З. Турция в период правления младотурок. М.: Наука, 1972. 388 с.

Арабская республика Египет. Справочник. М.: Наука, 1990. 355 с.

Аралов С. И. Воспоминания советского дипломата. М.: ИМО, 1960. 224 с.

Аствацатуян Э. Г. Оружие народов Кавказа. История оружия. М. – Нальчик: Хоббикнига, Эль-Фа, 1995. 192 с.

Бабич И. Л. Северокавказские эмигранты во Франции: очерки по истории и современности. М. – Берлин, 2019. 288 с.

Барановский Б. Кавказ и Польша в XVII в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. М.: Наука, 1979. С. 248–262.

Барбаро И. Путешествие в Тану Иосфата Барбаро, венецианского дворянина // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Составление, редакция и вступительное слово к текстам В. К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. (Далее – АБКИЕА). С. 41–42.

Бгажноков Б. Х. Воинский класс и демографическое пространство Черкесии в XVII – середине XIX в. // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Вып. 11. Нальчик, 2004. С. 45–82.

Бажноков Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 232 с.

Берже Ад. П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. СПб., 1882. Т. 33. С. 161–176, 337–363.

Бесс Ж. III. de. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Малую Азию и в Константинополь в 1829 и 1830 гг. // АБКИЕА. С. 330–351.

Бетрозов Р. Ж. Этническая история адыгов. С древнейших времен до XVI века. Нальчик: Эльбрус, 1996. 248 с.

Бижоев Б. Ч. Кабардино-черкесский язык в странах Ближнего Востока: социолингвистический аспект // Вопросы филологии. М., 2005. № 2. С. 15–22.

Бижоев Б. Ч. Язык кабардино-черкесской диаспоры в Сирии, Иордании, Турции // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик: Эль-Фа, 2000. С. 201–240.

Бижоев Б. Ч. Язык кабардино-черкесской диаспоры в Турции и на Ближнем Востоке // Кабардино-черкесский язык. Т. 2. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 308–338.

Бларамберг И. Ф. Кавказская рукопись. Ставрополь: Кн. изд-во, 1992. 240 с.

Бондырева С. К., Колесов Д. В. Миграция (сущность и явление). М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. 296 с.

Броневский М. Описание Татарии // АБКИЕА. С. 53–55.

Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. 465 с.

Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов. перевод с английского. Нальчик: Эль-Фа, 2007. Т. 1. 408 с.

Бэрзэдж У. Н. Изгнание черкесов. Причины и последствия. Нальчик: Тетраграф, 2012. 288 с.

Витсен Н. Северная и Восточная Татария или сжатый очерк нескольких стран и народов // АБКИЕА. С. 86–98.

Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина 1860–1862. М.: Редакция альманаха «Российский Архив», 1999. 559 с.

Галафонтибус И де. Сведения о народах Кавказа // Северный Кавказ в европейской литературе XIII–XVIII веков. Сборник материалов / Сост. В. М. Аталиков. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 16–19.

Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука, 1967. 332 с.

Гейнс К. Пшехский отряд // Военный сборник. СПб., 1866. Т. 49. № 5. С. 3–40.

Гербер И. Г. Записки о находящихся на западном берегу Каспийского моря, между Астраханью и рекою Куро, народах и землях и об их состояниях в 1728 году // АБКИЕА. С. 152–155.

Главани Ксаверио. Описание Черкесии // АБКИЕА. С. 158–173.

Горелик М. В. Оружие Древнего Востока. СПб.: Атлант, 2003. 336 с.

Горцы Кавказа. Варшава, 1934. Апрель. № 50.

Грабовский Н. Ф. Присоединение к России Кабарды и борьба ее за независимость // Сборник сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ). Тифлис, 1876. Вып. 9. С. 112–122.

Джамиль Ю. И. Шаракиса-л-Урдун. На араб. яз. Амман, 2019. 174 с.

Дзамихов К. Ф. Адыги в политике России на Кавказе. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 412 с.

Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара, 1982. 530 с.

Дроздов И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1877. Т. 2. С. 387–457.

Дроздовский А. И. Краткий медико-топографический очерк Кабардинского округа Терской области // Русские авторы XIX века о народах центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2001. С. 334–387.

Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Очерк Кавказа и народов, его населяющих. Т. I. Кн. 1. Кавказ. СПб.: Типография департамента уделов, 1871. 638 с., Т. 4. 1886. 546 с.

Думанов Х. М. Предисловие // Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX века. Нальчик: Нарт, 1992. С. 3–10.

Думанов Х. М. Социальная структура кабардинцев в нормах адата. Первая половина XIX в. Нальчик: Эльбрус, 1990. 264 с.

Духовский С. Даховский отряд на южном склоне кавказских гор в 1864 г. СПб., 1864. 140 с.

Ечерух М. Роль кавказских горцев в политической и общественной жизни Турции // Мусульманин. Париж, 1910. № 6. С. 143–146.

Записка о кабардинцах из материалов Коллегии иностранных дел с краткими сведениями о расселении кабардинцев, их занятиях и некоторых фактах из их истории. После 1775 г. // Кабардино-Русские отношения. М.: Изд-во АН СССР, 1957 (далее – КРО). Т. 2. С. 318–319.

Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII–XV вв. // Исторические записки. Т. 3. М., 1938. С. 72–129.

Зинченко Н. Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования: Монография. М.: Внешторгиздаг, 2003. 264 с.

Зиссерман А. Л. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский 1815–1879. М., 1890. Т. 2. 458 с.

Иванов Н. А. Османское завоевание арабских стран 1516–1574 гг. М.: Наука, 1984. 237 с.

Илюшина М. Ю. Политическая история султаната мамлюков бурджи (1382–1517): борьба за власть в условиях нединастийной системы престолонаследия. Дисс. д-р ист. наук. СПб, 2022. 656 с.

Интериано Дж. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование // АБКИЕА. С. 46–52.

Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог МГУ, 1999. 174 с.

История Абхазии. Учебное пособие. Сухум: Алашара, 1991. 416 с.

История Адыгеи с древнейших времен до начала XX. Т. 1. Майкоп: Адыгейское республиканскоe кн. изд-во, 2009. 452 с.

История Африки в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1984. 584 с.

История Кабардино-Балкарской АССР. М.: Наука, 1967. Т. I. 484 с.

История народов Северного Кавказа (XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. 659 с.

История российского зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX вв. М.: ИРИ РАН, 1996. 176 с.

Кабартай А. М.-М. Сафахат матуйя. Мин тарих-л-Кунейтра уа-л-Джолан. На араб. яз. Дамаск, 2005. 356 с.

Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик: Издательский отд. КБИГИ РАН, 2014. 197 с.

Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции 16–18 мая 1994 г. Краснодар: Куб. ун-т, 1995. 288 с.

Кагазежев Ж. В. Из этнической и политической истории средневековой Черкесии (XIV–XVII вв.). Нальчик: Эльбрус, 2015. 464 с.

Кажаров В. Х. Территория феодальной Кабарды // Адыгская (черкесская) энциклопедия. М.: Фонд им. Б. Х. Акбашева, 2006. С. 120–128.

Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. Нальчик: Эль-Фа, 1994. 438 с.

Канитц Ф. Дунайская Болгария и Балканский полуостров. Исторические, географические и этнографические путевые наблюдения 1860–1875 // Всемирный путешественник. СПб., 1876. Декабрь. С. 1–351.

Касумов А. Х., Касумов Х. А. Геноцид адыгов. Нальчик: Логос, 1992. 200 с.

Кемаль Мустафа. Путь новой Турции. Т. 2, 3. М.: Литиздат, 1932–1934.

Кемпфер Э. Новейшие государства Казань, Астрахань, Грузия и многие другие // АБКИЕА. С. 113–118.

Кильберг Х. И. Восстание Араби-паши в Египте. М.–Л.: Академия наук, 1937. 188 с.

Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства. Перевод с английского. Нальчик: Эль-Фа, 2008. 320 с.

Ключков Д. А. «Отличные храбростью...» Собственный Его Императорского Величества конвой. 1829–1917. СПб.: Славия, 2007. 346 с.

Кожев З. А., Прасолов Д. Н. Территория и численность населения Чечни // Адыгская (чеченская) энциклопедия. М.: Фонд им. Б. Х. Акбашева, 2006. С. 116–120.

Кондратьева Т. С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия. [Электронный ресурс]. Сайт «Перспективы». URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=48886>

Крупнов Е. И. Древняя история Кабарды. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 176 с.

Крушинский М. Черкесские князья в Польше // Генеалогия Северного Кавказа. № 3. Нальчик, 2002. С. 142–151.

Кудаева С. Г. Адыги (чечены) Северо-Западного Кавказа в XIX веке: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. Майкоп: Магарин О. Г., 2014. 388 с.

Кудашев В. Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Киеv, 1913. 283 с.

Кузьминов П. А. Этнодемографическая карта народов Терека: размещение, численность и миграция населения в конце XVIII – первой половине XIX века // Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX века. Нальчик: Эль-Фа, 2004. С. 641–759.

Кузьминов П. А. Эпоха преобразований 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии. Нальчик: Печатный двор, 2011. 536 с.

Кук Дж. Путешествия и странствования по Российскому государству, Татарии и по части Персидского королевства // АБКИЕА. С. 174–178.

Кулатти А.-Б. Черкесы в Югославии. // Северный Кавказ. Варшава, 1936. № 22. С. 25–26.

Кумахов М. А. Убыхи // Адыгская (чеченская) энциклопедия. М.: Фонд им. Б. Х. Акбашева, 2006. С. 473–531.

Кумыков Т. Х. Выселение адыгов в Турцию – последствие Кавказской войны. Нальчик: Эльбрус, 1994. 116 с.

Кушхабиев А. В. Кабардино-Балкария и Грузино-абхазская война 1992–1993 гг. Нальчик: КБНЦ РАН, 2020. 288 с.

Кушхабиев А. В. Кавказская война и изменение территории Кабарды // Земельные отношения в Кабарде и Балкарии: история и современность. Нальчик: КБНЦ РАН, 2005. С. 38–43.

Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 320 с.

Кушхабиев А. В. Проблемы переселения адыгов в Османскую империю во второй половине XIX в. По документам Османского государственного архива Турции. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2010. № 6 (38). Ч. 2. С. 67–73.

Кушхабиев А. В. Проблемы депатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2013. 224 с.

Кушхабиев А. В. Сотрудничество Кабардино-Балкарии с черкесской и карачаево-балкарской зарубежными диаспорами в конце XX – начале XXI века // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 4. С. 200–220.

Кушхабиев А. В. Сотрудничество Кабардино-Балкарского отделения Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом с неправительственными организациями зарубежных черкесских диаспор в эпоху социализма (1966–1991) // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 2. С. 127–147.

Кушхабиев А. В. Социально-политические аспекты адаптации черкесских иммигрантов в Османской империи во второй половине XIX – начале XX в. По документам Османского государственного архива Турции. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2010. № 4 (36). С. 122–128.

Кушхабиев А. В. Черкесская диасpora в арабских странах (XIX–XX вв.). Нальчик: ИИФЭ КБНЦ РАН, 1997. 227 с.

Кушхабиев А. В. «Черкесский вопрос» в деятельности кабардинских общественных организаций в конце XX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2019. Вып. 2 (239). С. 37–45.

Кушхабиев А. В. Черкесский вопрос в деятельности кабардинских общественных объединений в начале XXI века // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 2. С. 112–134.

Кушхабиев А. В. Черкесский вопрос: проблемы и динамика современного развития // Актуальные проблемы социально-политического и этнокультурного развития современной Кабардино-Балкарии. Нальчик: КБНЦ РАН, 2017. С. 96–130.

Кушхабиев А. В. Этнополитическая и социальная история зарубежной diáspora // Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А. Х. Абазов, Ю. Д. Анчабадзе, А. В. Кушхабиев, М. М. Паштова. М.: Наука, 2022. С. 116–176.

Кушхабиев А. В., Мирзоев А. С., Наков Ф. Р. Военная культура в Средние века и Новое время // Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А. Х. Абазов, Ю. Д. Анчабадзе, А. В. Кушхабиев, М. М. Паштова. М.: Наука, 2022. С. 374–415.

Кушхабиев А. В., Наков Ф. Р. К проблеме перехода черкесских феодальных сословий на комплекс вооружения, сформировавшегося в крестьянской среде // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2017. Вып. 4 (209). С. 111–118.

Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик: Эль-Фа, 1995. 464 с.

Левин З.И. Менталитет diáspora (системный и социокультурный анализ). М.: Крафт+, 2001. 176 с.

Лукка Дж. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин, Жана де Люкка, монаха Доминиканского ордена (1625) // АБКИЕА. С. 70–72.

Люлье Л. Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. Нальчик: Возрождение, 1990. 47 с.

Магомеддадаев А. М. Эмиграция дагестанцев в Османскую империю (история и современность). Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 212 с.

Максимов Е. Кабардинцы. Статистико-экономический очерк // Терский сборник. Владикавказ, 1892. Вып. 2. Кн. 2. С. 139–187.

Мальбахов Б. К. Кабарда на этапах политической истории (Середина XVI – первая четверть XIX века). М.: Поматур, 2002. 512 с.

Марзей А. С. Черкесское наездничество «ЗекIуэ». Нальчик: Эль-Фа, 2004. 303 с.

Марины Тебу де. Поездки в Черкесию. перевод с французского. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 208 с.

Марковин В. И. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1974. 56 с.

Миграционное движение населения: теория, политика, практика, перспективы (под общей редакцией Воробьевой О. Д, Топилина А. В.). М.: МПСУ, 2013. 257 с.

Монпере Ф. Д. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Колхиду, Грузию, Армению и в Крым // АБКИЕА. С. 435–457.

Мунчаев Р. М. Культуры эпохи камня и бронзы // Античное наследие Кубани. М.: Наука, 2010. Т. 1. С. 146–167.

Наполеон Бонапарт. Экспедиция французов в Египет. Перевод с французского. М., 1832. 222 с.

Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы махаджирства. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции 24–26 октября 1990 г. Нальчик: Эльбрус, 1994. 264 с.

Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1958. 240 с.

Озова Ф. А. План генерала Евдокимова в свете военного права XIX века // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик: КБИГИ, 2011. Вып. 18. С. 19–44.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно // АБКИЕА. С. 82–84.

Описание аудиенции кабардинского посла Магомета Атажукина у вице-канцлера А. И. Остермана, с изложением беседы вице-канцлера с Атажукиным о Большой и Малой Кабарде. 1732 г. февраля 21 // КРО. Т. 2. С. 53–56.

Описание кабардинского народа, хранящееся в материалах коллекции иностранных дел, со сведениями из истории кабардинского народа, о его международных связях и этнографических особенностях. 1748 г. май // КРО. Т. 2. С. 152–161.

Описание населенных мест Большой и Малой Кабарды, составленное геодезистом Степаном Чичаговым к выполненной им карте Кабарды 1744 г. // КРО. Т. 2. С. 144–145.

Описание народам в Кабардинской линии под управлением начальника Центра Кавказской линии состоящих // Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа 1793–1897 гг. / Сост.: Х. М. Думанов, А. И. Мусукаев, А. А. Максидов. Нальчик: Эль-Фа, 2003. Т. 2. С. 145–150.

Остахов А. А. Внезапность как один из базовых принципов черкесского военного искусства (XVIII–XIX вв.) // Российский Кавказ: исторический альманах. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. Вып. 1. С. 65–68.

Остахов А. А. Военная культура адыгов (кабардинцев, адыгейцев, черкесов): наследие прошлого в реалиях настоящего // Вестник южного научного центра. М.: Наука, 2013. Т. 9. № 2. Апрель-Май-Июнь. С. 85–89.

Остахов А. А. Оперативное искусство черкесов в Кавказской войне (1817–1864) // Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа – IV. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 18–20 ноября 2011. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. С. 299–310.

Остахов А. А. Тактика полевых сражений у черкесов (XVII–XIX вв.) // Археология и этнография Северного Кавказа: Сборник научных трудов. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. Вып. 5. С. 71–78.

Очерки истории Адыгеи. Майкоп: Адыгейское книжное изд-во, 1957. Т. 1. 484 с.

Панеш А. Д. Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имаматом Шамиля в XIX в. (до 1864 г.). Майкоп: МГТУ, 2007. 240 с.

Панеш А. Д. Общественно-политический строй Западной Черкесии в XVI–XVII вв. // История Адыгеи с древнейших времен до начала XX в. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2009. С. 134–145.

Паштова М. М. Фольклор черкесской диаспоры: локальная традиция и её носитель. Майкоп: Изд-во «Паштов З.В.», 2020. 338 с.

Пейсонель К. Трактат о торговле на Черном море // АБКИЕА. С. 179–202.

Полное собрание кабардинских древних обрядов (1844 г.) // Леонович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. 1. С. 223–257.

Полное собрание русских летописей. Т. 23. Ермолинская летопись. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910. 260 с.

Попко И. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. СПб., 1858. 307 с.

Постановления о сословиях в Кабарде // Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик: КБ кн. изд-во, 1958. С. 179–188.

Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб: Изд. кн. склада В. А. Березовского, 1887. Т. 1. 736 с. Вып. 1, 2, 3, 4; Т. 2. 1888. 820 с. Вып. 3, 4; Т. 4. 1889. 730 с.

Представление астраханского губернатора П. Кречетникова о Малой Кабарде, с изложением его мнения о политике по освоению этого края. 1775 г. апреля 24 // КРО. Т. II. С. 310–317.

Привилегированные сословия Кабардинского округа // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 89–100.

Прокламации, данные кабардинскому народу бывшим главнокомандующим ген. Ермоловым // Леонович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882. Вып. 1. С. 257–264.

Ратман А. Проблемы восстания Ораби 1879–1883 гг. в Египте // История и экономика стран Арабского Востока. М.: Наука, 1973. С 247–274.

Рушди Расим. Это моя нация. Перевод с арабского. Нальчик: Эль-Фа, 1993. 96 с.

Садохин А. П. Этнография. М.: Альфа-М, ИНФРА, 2004. 352 с.

Сапен-Линьер М. Черкесы. Перевод с французского. Майкоп: Полиграф-Юг, 2008. 96 с.

Сегюр де Ф. Л. Воспоминания // Северный Кавказ в европейской литературе XIII–XVIII вв. Сост. Аталиков В. М. Нальчик, Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., Эль-Фа, 2006. С. 276–283.

Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф. Ф. Торнау. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 508 с.

Семёнова Л. А. Салах-ад-Дин и мамлюки в Египте. М.: Наука, 1966. 216 с.

Солтан В. Военные действия в Кубанской области с 1861-го по 1864-й год. Походные записки // Кавказский сборник. Тифлис, 1880. Т. 5. С. 344–470.

Спенсер Э. Путешествия в Черкесию. Перевод с английского. Майкоп: Адыгея, 1994. 153 с.

Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2001. С. 185–278.

Стрейс Я. Описание г. Терки // АБКИЕА. С. 99–102.

Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XIX вв. М: Наука, 1989. 288 с.

Султан Хан-Гирей. Избранные труды и документы. Майкоп: Полиграф-Юг, 2009. 672 с.

Сэмюэлс Рут. По тропам еврейской истории. Перевод с английского. М.: М.: Арт-Бизнес-Центр, 1991. 368 с.

Тимижев Х. Т. Литература черкесского зарубежья: вопросы генезиса и национального своеобразия. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 392 с.

Таборисская И. М. Маятниковая миграция населения: теория, методология, практика. М.: Статистика, 1979. 176 с.

Туганов Р. У. Шаг за шагом, год за годом // Живая старина. Нальчик, 1992. № 2. С. 52–62.

Тюркин М. Л. Миграционная система России. Монография. М.: Стратегия, 2005. 368 с.

Удалова Г. М. Йемен в период первого османского завоевания (1538–1635). М.: Наука, 1988. 200 с.

Фадеев Р. А. Письма с Кавказа редактору Московских ведомостей. СПб., 1865. 259 с.

Ферран. Путешествие из Крыма в Черкесию, через земли ногайских татар в 1709 году // АБКИЕА. С. 109–112.

Фелицин Е. Д. Князь Сефер-Бей Зан // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1904. Т. 10. С. 1–167.

Фоменко В. А. Археологические культуры Северного Кавказа эпохи древности и Средневековья (проблемы выделения и культурно-этнической атрибуции). Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 164 с.

Фоменко В. А. Археологическое наследие адыгских племен и народов. Пятигорск: ПФ СКФУ, 2020. 116 с.

Фоменко В. А. Северо-Западный и Центральный Кавказ в Древности и Средневековье (вторая половина II тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.): обзор актуальных вопросов социально-экономического и культурно-этнического развития. Нальчик: КБИГИ, 2015. 176 с.

Фонвильль А. Последний год войны Черкесии за независимость 1863–1864. Из записок участника-иностраница. Краснодар, 1927. 42 с.

Хавжоко Шаукат М. Герои и императоры черкесской истории. Перевод с англ. Нальчик: Эль-Фа, 1994. 320 с.

Хасанов А. А. Социально-политический строй мамлюнского Египта при черкесских султанах (1382–1517). Дисс. канд. ист. наук. М., 1975.

Хотко С. Х. История Черкесии в Средние века и Новое время. СПб.: Изд-во С. – Петербургского ун-та, 2001. 552 с.

Чекалин А. Е. Род князей Черкасских в истории России: социологическое исследование. Автограферат дисс. канд. ист. наук. М., 2013. 26 с.

Челеби Эвлия. Книга путешествия (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. 287 с.

Челеби Эвлия. Книга путешествий. Вып. 3. Земли Закавказья и со-пределные области Малой Азии и Ирана. М.: Наука, 1983. 376 с.

Чемсо Г. К. Возвращение. Майкоп: Адыгея, 2000. 372 с.

Черкесский вопрос: история, проблемы и пути решения / Сост. Ж. А. Калмыков. Нальчик: Тетраграф, 2013. 118 с.

Черкесский вопрос: опыт, проблемы, перспективы научного осмысления. Нальчик: Тетраграф, 2013. 152 с.

Черкесы в Израиле. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2000. 84 с.

Черновская В. В. Формирование египетской интеллигенции в XIX – первой половине XX в. М.: Наука, 1979. 162 с.

Чирг А. Ю. Черкесский флот в Кавказской войне. – Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции 24–26 октября 1990 г. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 156–159.

Чочиев Г. В. Общество единения черкесов и его печатный орган – газета «Иттихад» (Каир, 1899 г.) // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2011. Вып. 3. С. 52–62.

Чочиев Г. В. Северокавказские (черкесские) организации в Турции (1908–1923 гг.). Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. 205 с.

Шарден Ж. Путешествие господина дворянина Шардена в Персию и другие восточные страны // АБКИЕА. С. 104–108.

Юдина Т. Н. Социология миграции. Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2006. 272 с.

Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914 (Майкоп: Меоты, 1993 120 с.).

Abu-Lughod J. The Transformation of the Egyptian Elite: Prelude to the Urabi Revolt // Middle East Journal. W., 1957. Vol. 3. P. 325–344.

Andrews P. A. Ethnic Groups in the Republic of Turkey. Wiesbaden, 1989. 659 p.

Ayalon David. The Circassians in the Mamluk Kingdom // Journal of American Oriental Society. Maryland, 1949. Vol. 69. № 3. P. 135–147.

Aydemir Izzet. Muhaceretteki Çerkes aydınları. Ankara, 1991. 244 s.

Aydemir Izzet. Göç. Ankara, 1988. 220 s.

Baer G. A. History of Landownership in Modern Egypt 1800–1950. Oxford, 1962. 256 p.

Barbir K. K. Ottoman Rule in Damascus 1708–1758. Princeton, 1980. 238 p.

Beeri E. Army Officers in Arab Politics and Society. L., 1970. 514 p.

Berkok Isma'il. Tarihte Kafkasya. İstanbul: Matbaası, 1958. 533 s.

Berzeg Sefer. Kafkasya ve Çerkesler bibliyografyası. Samsun, 1996. 152 s.

Berzeg Sefer. Türkiye kurtuluş şavaşı'nda Çerkes göçmenleri. İstanbul, 1990. 143 s.

Besleney Zeynel Abidin. The Circassians in Turkey. A Political history. L: Routledge, 2014. 192 p.

Brown L. C. Tunisia of Ahmad Bey. Princeton, 1974. 410 p.

Cezar Ahmed Pasha. The Nizamname – i Misir of Cezzar Ahmed Pasha. Cambridge, 1964. 81 p.

Collins R. O., Tignor R. L. Egypt and the Sudan. New Jersey, 1967. 180 p.

Equatoria under Egyptian Rule. Cairo, 1953. 478 p.

Erdogan Haşim. Arşiv belgelerinde göre Kafkasya'dan Azizie (Pınarbaşı) göç eden muhacirler ve yerli halk ile ilişkileri // Cappadocia Journal of History and Social Sciences. 2015. January. Vol. 5. S. 109–109.

Haghandouqa M. Kh. The Circassians. Amman, 1985. 230 p.

Hill R. Bibliographical Dictionary of the Sudan. L., 1967. 409 p.

Hill R. Egypt in the Sudan 1820–1881. Oxford, 1959. 188 p.

- Hill R. On the Frontiers of Islam. The Sudan under Turco-Egyptian Rule 1822–1845. Oxford, 1970. 234 p.
- Holt P. M. A Modern History of Sudan. L., 1961. 242 p.
- Holt P. M. Egypt and the Fertile Crescent 1516–1922. A Political History of Ithaca. N. Y., 1966. 338 p.
- Hourani A. H. Arabic Thought in Liberal Age 1798–1938. L., 1962. 406 p.
- Ibn Iyas. Journal d' un bourgeois du Caire. Traduit et ennote par G.Wiet. T. 1–2. P., 1960.
- Ibn Taghri Birdi Abu L' Mahasin. History of Egypt. Berkeley – Los Angeles, 1954–1960.
- Ibn Tulun M. Les Gouverneurs de Damas sous les mamelouks et premiers ottomans. Damas, 1952. 281 p.
- Karpat Kemal. The Eviction of the Cherkesses from the Caucasia and the Balkans and their Settlement in Syria. Amman, 1980. 26 p.
- Khair Al-Din Al-Tunisi. The Surest Path. Cambridge, 1967. 188 p.
- Lane-Poole S. A History of Egypt in the Middle Ages. L., 1901. 456 p.
- La Turkiye L Exposition universelle de 1867. P.: Librairie Hachette & C, 1867. 258 p.
- Lyon G. F. A Narrative of Travels in Northern Africa in the Years 1818–1819 and 1820. L., 1821. 439 p.
- Mansfield P. The British in Egypt. L., 1971. 351 p.
- Muir W. The Mamluke or Slave Dynasty of Egypt 1260–1517 A.D. L., 1896. 322 p.
- Namitok Aytek. Origines des Circassiens. Première partie. Paris, 1939. 151 p.
- Pinson M. Ottoman Colonization of the Circassians in Rumili after the Crimean War // Etude Balkaniques. Sofia, 1972. № 3. P. 71–85.
- de Proux. Les Tcherkesses // La France Méditerranéenne et Africaine. P., 1938. Fasc. 4. P. 43–87.
- Salt H. Narrative of the Expedition to Dongola and Sennar Under the Command of His Excellence Ismail Pasha. L., 1822. 232 p.
- Saydam Abdullah. Krum ve Kafkas göçleri (1856–1876). Ankara, 1997. 236 p.
- Shaw J. Between Old and New. The Ottoman Empire under Sultan Selim III. 1789–1807. Harvard Univ. Press, 1971. 600 p.
- Smida M. Khereddine – ministre – réformateur. Tunis, 1971. 423 p.
- Ünal Muhittin. Kurtuluş savaşı'nda Çerkeslerin rolü. Ankara, 2000. 314 s.
- Yelbaşı Caner. The Circassians of Turkey. War, Violence and Nationalism from the Ottomans to Ataturk. I.B. Tauris, 2019. 250 p.
- Zmerli M. S. Les précurseurs. Le général Hussein. Tunis, 1964. 40 p.

Интернет-ресурсы

Агентство ООН по делам беженцев [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unhcr.org/ru/mandate>

Государственная публичная историческая библиотека России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shpl.ru>

Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество» [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru>

Сайт Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL:[https://iacis.ru/ ob_organizatcii](https://iacis.ru/)

Сайт МККК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/who-we-are/movement>

Сайт MOM. UN Migration [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iom.int/ who-we-are>

Сайт Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redcross.ru/onas/mezhdunarodnoe-dvizhenie/mezhdunarodnyy-komitet-krasnogo-kresta>

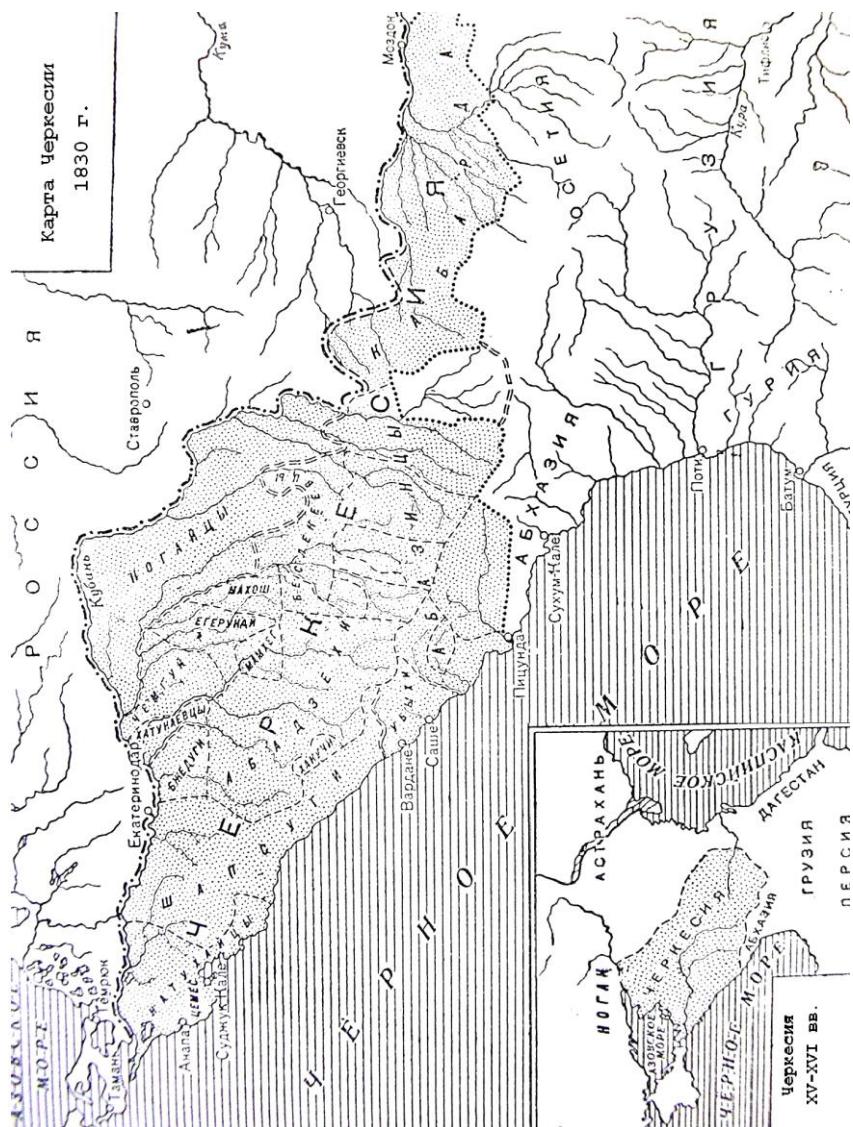
Сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration>

Сайт Санкт-Петербургского отделения «Российского Красного Креста» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spbredcross.org/about/kk-world>

Сайт Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unhcr.org/ru/stats>

Сайт ЮНИСЕФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.org>

ПРИЛОЖЕНИЯ

عَزَّازَةُ

Abonnement : Pour l'Etranger
un : an 10 Fr. six mois 2Fr

نথمی ۲۰ پاره در

تاریخ تاسیس ۱۳۲۷
۱۵۱۱

سازلی و سه محرری
بیست ساره — کلمج
عمل اداری :
پارچه قیوده توکی قرا خانه میان
اوستنه — هرگون تماون گوئی
لور اداره و تغیره ایگون صاحب
امیازه سراجیت اوپور
COIZE
Adresse : Parmak — kapou
Club CIRCASSIEN

نথمی ۲۰ پاره در

۱۳۲۸	۲۶ شعبان
۱۳۲۹	۲۷ تقوی
۱۳۳۰	۲۸ شعبان
۱۳۳۱	۲۹ تقوی
۱۳۳۲	۳۰ شعبان

عنه اتفاقیه مقنده اوپاریل و تفاصیل ، ایله ، دامه
آیدنلارک رطی . تاکنی ایلدی مانسیت ظلام
اوسلنه قان آغا لابور .

دقک آیینه توکن اوکاریلر بیلکلری راشدیلر بارور
ایسه بو سیلت کمالاً زنده ایله .

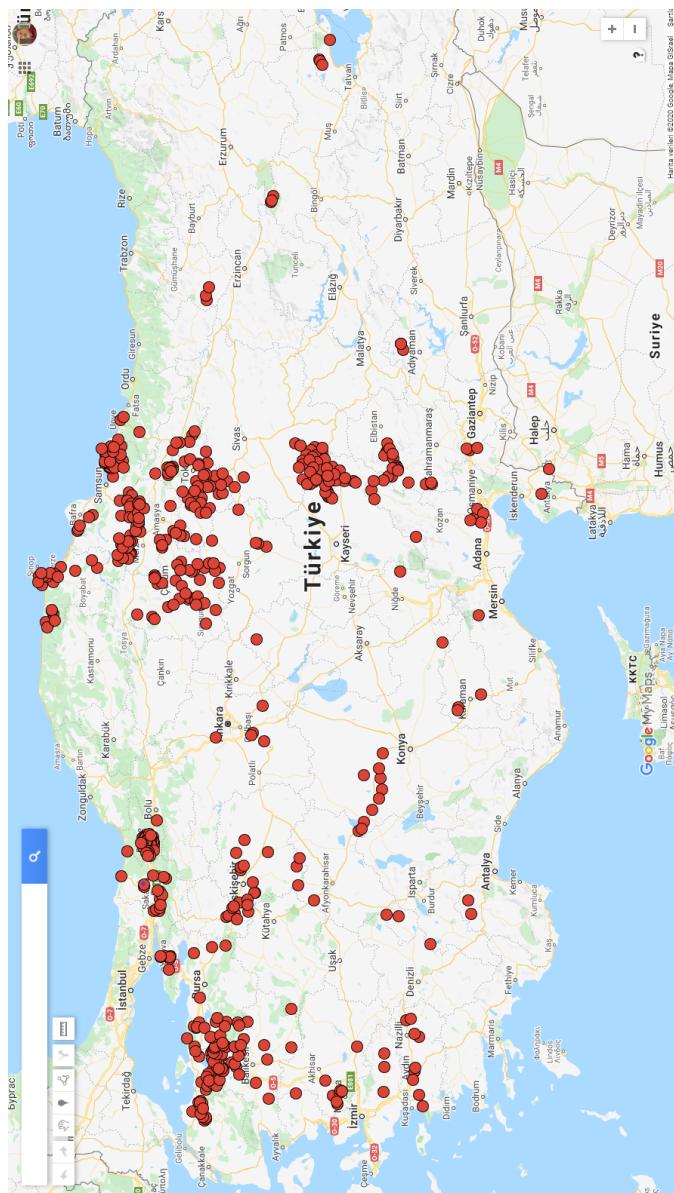
وقاتکه قوم و قیله اوستنه ایلیات جهیول
ایله و صوسکره خاراجدن بوندن استفاده ایخت
ایستیالرک افاداتیه مذکوه و متصدد بش
کوستمک باشلا دی ، لوگهیزی خاچله و طعن
حصوصنده کوریلان تنصب و میتابند زان اوبله
بوز طوندی ، وقایع بونک بزر شاهد مؤیده ،

قارتل ، و تقویشل : صولک عصرلر دکی
کی شواراده بوراده سورو زیورد ، بز بو
قیله هنزا بات و عایا بایی بز دوشیزکن ، بولالی

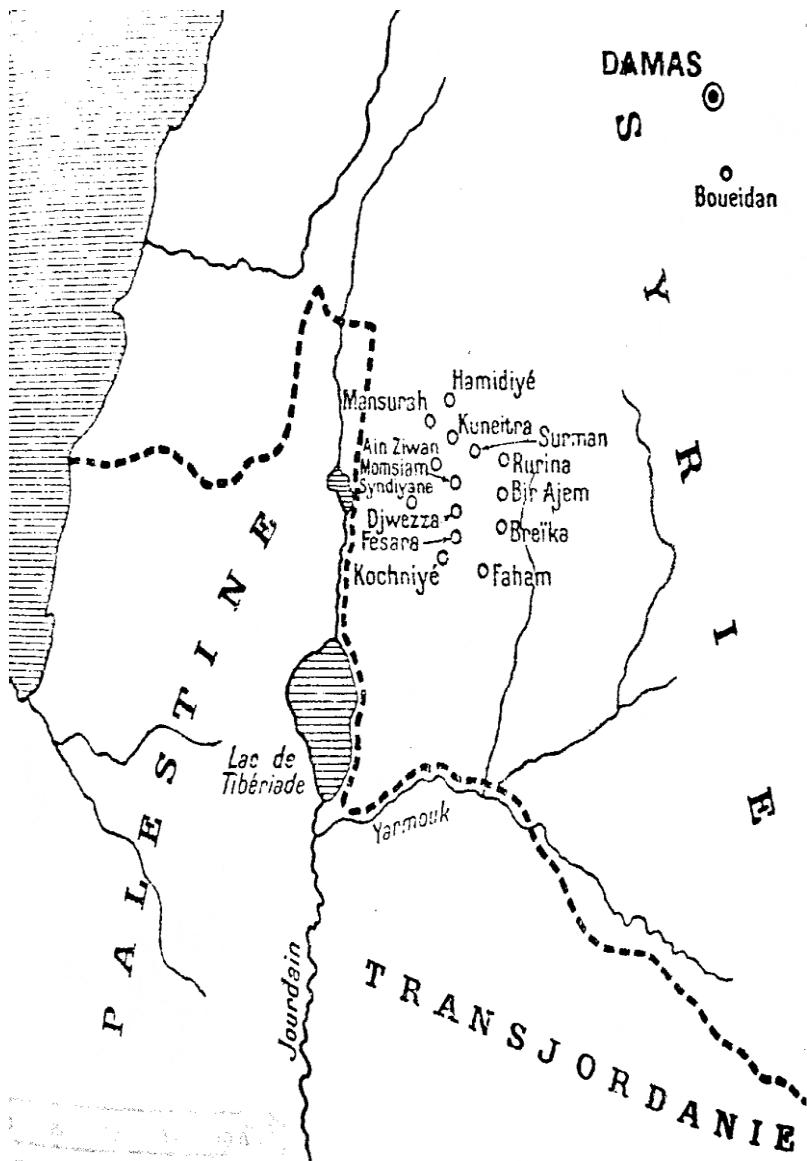
هم بر رجا
حکم فرتر منک بر چوغنندن شدیده قدر
ایله بدی الامد . بو سین طولای شرمی
منتهی نور ادموروز ، چالهه ملودر که ر عنیه
دوام اشنازی بو بدلا نک و قوزمانله کوندر لسته
مققدر . بیانکه هنوز پارمری کوندو میان قاریین
کرامدن خنده تائیره میدان و میاملی جیلت و میافع
قومیه من اممه اهیله دجا اوپور .

در در مزد

Газета «Гуаза». Стамбул, 1911

Карта расселения черкесской диаспоры в Турции

Северокавказские селения
на Голанских высотах Сирии до 1967 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Диаспоры и миграции: теоретические аспекты	
1.1. Понятия и сущность диаспоры и миграции.....	8
1.2. Этнокультурные и этносоциальные процессы в среде иммиграントских групп и диаспор	26
Глава 2. Черкесы (адыги) в Средние века и Новое время	
2.1. Общие сведения	37
2.2. Этногенез, территория расселения черкесов в XV – первой половине XIX века	39
2.3. Сословная структура черкесского общества в XV – первой половине XIX века	50
2.4. Военное устройство Черкесии в Средние века и Новое время	56
Глава 3. Миграции адыгов в страны Ближнего Востока и Северной Африки в Средние века и Новое время	
3.1. Причины и характер эмиграции адыгов в Средние века и Новое время	83
3.2. Массовое выселение адыгов в Османскую империю (1858–1865): причины, характер и последствия	90
3.3. Миграции черкесского населения в Османскую империю во второй половине 60-х годов XIX – начале XX века	100
Глава 4. Черкесская диаспора в Турции	
4.1. Черкесская диаспора в период османского монархического режима (вторая половина XIX в. – 1908 г.)	108
4.2. Черкесская диаспора в периоды правления младотурок (1908–1918) и национально-освободительного движения в Турции (1918–1923)	123
4.3. Черкесская диаспора в Турецкой Республике.....	129

Глава 5. Черкесские диаспоры в Сирии, Иордании и Израиле	
5.1. Черкесская диаспора в Сирии	141
5.2. Черкесская диаспора в Иордании	152
5.3. Черкесская диаспора в Израиле	158
Глава 6. Черкесские диаспоры в странах Африки	
6.1. Черкесская диаспора в Египте	164
6.2. Черкесская диаспора в Судане	183
6.3. Черкесская диаспора в Тунисе	185
6.4. Черкесская диаспора в Ливии	189
Глава 7. Черкесские диаспоры в странах Европы и Соединённых Штатах Америки	
7.1. Черкесские диаспоры в странах Европы	193
7.2. Черкесская диаспора в Соединённых Штатах Америки....	201
Глава 8. Современные проблемы зарубежной черкесской диаспоры	
8.1. Факторы сохранности этнокультурной специфики и проблема ассимиляции зарубежной черкесской диаспоры	206
8.2. Проблема репатриации зарубежных черкесов	213
Библиография	226
Приложения	241

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Кушхабиев Анзор Викторович

доктор исторических наук

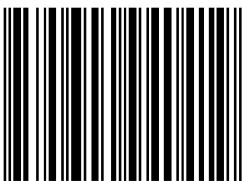
ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ

Учебное пособие

Издание второе, переработанное и дополненное

Рекомендовано Ученым советом Кабардино-Балкарского научного центра РАН
в качестве учебного пособия для аспирантов, обучающихся
по научным специальностям 5.6.1. Отечественная история и 5.6.4. Этнология,
антропология и этнография, а также для обучения слушателей по программам
дополнительного профессионального образования (повышения квалификации
и профессиональной переподготовке) на базе КБНЦ РАН.

ISBN 978-5-6049404-1-9

9 785604 940419

A standard linear barcode representing the ISBN number 978-5-6049404-1-9.

Лицензия ИД № 040940 от 04.02.1999

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Объем 14.42 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 5

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в редакционно-издательском отделе КБНЦ РАН

360002, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2
Тел. (8862) 72-04-87